

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомед Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

2. 2013 МАРТ–АПРЕЛЬ

Дроздов Игорь Петрович родился в 1955 году в Нальчике, выпускник школы № 1. В 1980 году окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения по специальности «Радиотехника».

Трудовую деятельность начал в 1977 г. в качестве регулировщика радиоаппаратуры Нальчикского электровакуумного завода. С 1978 г. начал работать инженером специального конструкторского бюро газоаналитических приборов. В 1980-1986 гг. – инженер-конструктор Нальчикского электровакуумного завода.

В 1986 г. пришел на телевидение и до 1989 г. был старшим инженером передвижной телестанции радиотелецентра Государственного комитета КБАССР по телевидению и радиовещанию. Затем в течение полугода выполнял обязанности начальника испытательной станции Нальчикского электровакуумного завода СКТБ, после чего последовали должности главного инженера, технического директора, директора фирмы кабельного телевидения «НТДС», г. Нальчик.

В 1992-1994 гг. Игорь Дроздов – заместитель директора производственно-коммерческой фирмы «Партнер НД», директор сервисного центра по обслуживанию импортной бытовой техники «ДИП и К».

1994-1995 гг. – главный инженер Радио-телевизионного передающего центра КБР, 1996-2007 гг. – главный инженер телекомпании ОРТК «Нальчик» (НОТР).

С 2007 по октябрь 2012 гг. И. Дроздов работал в должности заместителя генерального директора телерадиокомпании «Краснодар».

С октября 2012 г. – директор Государственного казенного учреждения «Вещательный телевизионный канал «Кабардино-Балкария» (49-й канал).

Член Союза журналистов с 2002 года, член Международной ассоциации журналистов с 2005 года, член Союза кинематографистов Северного Кавказа с 2007 года.

От редакции

В данной публикации об этапах создания и развития правоохранительной системы города Нальчика, которой в марте этого года исполнилось 90 лет, нами были использованы материалы, не являющиеся закрытыми и отображенные во многих других публикациях и книгах. Но основным источником для нас стала книга Валерия Шпилова «Девяносто лет славного пути». В ней достаточно широко и систематично развернута тема, многие аспекты которой, в соответствии с имеющейся у нас информацией, и ранее неоднократно освещались на страницах нашего журнала.

Преемником милиции г. Нальчика, прошедшей долгий и нелегкий путь, на данном этапе стало Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Нальчик, сотрудники которого успешно продолжают высокопрофессиональную работу по дальнейшему укреплению законности и правопорядка, защите прав граждан столицы территориального образования от преступных посягательств.

В каждой подобной публикации мы утверждаем приоритеты чести, порядочности и преданности профессии – качеств, без которых работник МВД не может быть стражем правопорядка. Обеспечение безопасности, защита мира, спокойствия жителей республики и ее гостей – задача, которую решают органы внутренних дел. Сотрудники МВД всегда находятся на передовой линии борьбы с преступностью. Профессионализм, честность и принципиальность сотрудников органов внутренних дел города способствуют общественной стабильности, улучшению криминальной обстановки, что дает позитивный заряд развитию и процветанию нашей многонациональной республики.

Об авторе

Шпилов Валерий Иванович, родился в 1952 году в г. Нальчике. Служил в рядах Вооруженных Сил СССР. Окончил городскую среднюю общеобразовательную школу № 10, Ростовскую высшую партийную школу, Ставропольский юридический институт МВД России. Кандидат в мастера спорта СССР по горному туризму.

Трудовую деятельность начал дежурным электриком Нальчикского трикотажного комбината «Дружба». В дальнейшем работал в комсомольских и партийных органах (секретарь

комитета ВЛКСМ Нальчикского трикотажного комбината «Дружба», заведующий отделом оборонно-массовой и спортивной работы Нальчикского горкома ВЛКСМ, секретарь парткома мебельно-деревообрабатывающего комбината «Эльбрус»).

С 1982 по 2005 годы находился на службе в Министерстве внутренних дел по КБР. Полковник милиции в отставке.

Награжден медалью «За отличие в охране общественного порядка» и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР.

Автор вышедших в свет 21 художественной и 18 историко-документальных книг о милиции Кабардино-Балкарии и её сотрудниках.

ДЕВЯНОСТО ЛЕТ НА СТРАЖЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В марте 2013 года исполнилось 90 лет с момента создания в столице нынешней Кабардино-Балкарской Республики городе Нальчике правоохранительного органа, каким и стало небольшое подразделение рабоче-крестьянской милиции. На него была возложена важнейшая по тем временам задача борьбы с контрреволюционными и преступными элементами, защита граждан территориального образования от противоправных проявлений, с чем, надо сказать, его сотрудники всегда справлялись с честью и достоинством.

Шли годы, которые стали временем приобретения личным составом необходимого опыта оперативно-служебной деятельности в деле предупреждения, выявления планируемых и раскрытия уже совершенных преступлений. За этот период, претерпев различные организационно-штатные и структурные преобразования, столичная милиция прошла своеобразный путь в своем становлении и развитии. Являясь по своей сути народной, она вместе с гражданами города принимала самое активное и деятельное участие во всех делах и свершениях, способствующих дальнейшему динамичному и поступательному развитию нашего общества.

Сотрудники милиции города Нальчика, как и весь советский народ, приняли активное участие в великой битве с фашизмом, на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанских отрядах, покрыв себя неувядаемой славой защитников Отечества. А после окончания войны в свободное от службы время участвовали в восстановлении народного

хозяйства; и, не забывая о своем главном предназначении, внесли заметный вклад в дело дальнейшего укрепления принципов законности и защиты конституционных прав и интересов граждан бывшего СССР от всевозможных преступных проявлений.

Объективно оценивая время, прошедшее с момента образования городского правоохранительного органа, следует заметить, что в работе сотрудников были как весомые результаты в оперативно-служебной деятельности, так и отдельные недоработки и упущения. Но справедливости ради надо отметить, что личный состав этого милицейского – а в настоящее время полицейского коллектива – в любых ситуациях в основном справлялся и продолжает успешно решать возложенные на него нелегкие задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в столице КБР.

Начиная с 1923 года, столичные стражи правопорядка, как и работающий ныне личный состав Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Нальчик, вписали немало героических страниц в историю своего подразделения и МВД по КБР. Его сотрудники всегда были и в настоящее время продолжают оставаться надежными защитниками законных прав и интересов граждан, высокоэффективно несут нелегкую, а порой и опасную для жизни и здоровья службу во имя укрепления принципов законности в обществе. И это стало возможным благодаря мужеству, высокому профессионализму и оперативному мастерству, беззаветной преданности и добросовестному отношению к исполнению служебного долга. Благодаря постоянной, ни на минуту не прекращающейся оперативно-служебной деятельности, сотрудниками Управления внутренних дел обеспечивается надежный правопорядок в городе, что позволяет его жителям вести спокойную, размеренную жизнь и осуществлять созидательную работу.

Поздравляя сотрудников Управления с 90-летием со дня создания правоохранительного органа города Нальчика, приношу сердечные пожелания крепкого здоровья, благополучия, успехов во всех начинаниях, и выражаю уверенность в том, что своей самоотверженной службой на благо Отечества личный состав внесет еще более весомый вклад в дело укрепления законности и правопорядка, ещё более надежно защитит права и интересы граждан Кабардино-Балкарии от противоправных деяний, продолжит высокоэффективную и своевременную работу по дальнейшей стабилизации криминогенной обстановки не только по месту службы, но и во всем регионе.

В книге В. И. Шипилова, на основании кропотливо собранного и скрупулезно обобщенного исторического материала, воссозданы все перипетии создания, становления и дальнейшего развития милиции, а с 2011 года – полиции города Нальчика, приведены конкретные статистические данные результатов работы, наглядные примеры

самоотверженного и мужественного отношения сотрудников к исполнению служебного и гражданского долга, что, несомненно, станет очередной вехой в дальнейшей летописи этого правоохранительного органа, будет способствовать усилению процесса воспитательной работы и скорейшему профессиональному становлению молодых сотрудников полиции Управления внутренних дел.

С. В. Васильев,
*министр внутренних дел по Кабардино-Балкарской
Республике, генерал-майор полиции*

На защите интересов граждан

Деятельность органов внутренних дел г. Нальчика – неотъемлемая часть истории КБР. Этот опыт многих десятилетий борьбы за обеспечение общественного порядка – свидетельство беззаветного служения народу. Милиция всегда служила и продолжает служить народу, опираясь на его помощь и поддержку. Мужественным и самоотверженным исполнением служебного долга сотрудники заслужили признательность граждан территориального образования.

Подразделения органов внутренних дел г. Нальчика закалялись, мужали, накапливали опыт в огне гражданской войны, в период восстановления и развития народного хозяйства, в суровые годы Великой Отечественной войны и в напряженные послевоенные годы мирного строительства. И всегда, на всех этапах борьбы и труда, сотрудники с честью и достоинством выполняли возложенные на них ответственные и почетные задачи.

Славный путь, пройденный милицией, а ныне – полицией г. Нальчика, свидетельствует о том, что закономерностью ее развития всегда являлся рост профессионального мастерства ее сотрудников. В повседневной работе людей, стоящих на страже общественного порядка и законности, заложены лучшие традиции, сложившиеся за время существования органов внутренних дел столицы Кабардино-Балкарии.

В настоящее время стражи правопорядка надежно обеспечивают укрепление общественной безопасности, ведут активную и целенаправленную работу по защите прав и свобод граждан, по предотвращению террористических актов, планируемых членами бандформирований против мирного населения республики.

Ряды полиции города постоянно пополняются новыми людьми, на смену ветеранам приходит молодежь, которая, как эстафету, принимает от старшего поколения беспредельную преданность Родине. Молодой смене есть с кого брать пример. Проверенной формой воспитания молодых сотрудников, повышения их профессионального мастерства стало движение наставничества, которое в структурных подразделениях управления получает все большее распространение. Десятки отличников и передовиков службы считают своим долгом учить и воспитывать молодежь, передавать ей свой практический опыт. Неоценимую помощь в воспитании молодых сотрудников на традициях старшего поколения оказывает Совет ветеранов органов внутренних дел, объединяющий в своих рядах почти тысячу человек. И каждый из них – носитель лучших традиций, образец для подражания.

Прошедшая реформа МВД России обязывает органы внутренних дел идти в ногу со временем, осуществлять своевременные и эффективные меры по значительному повышению уровня всей оперативно-служебной деятельности, воспитательной работы, утверждения более критического подхода к оценке собственного труда.

Главным направлением борьбы с преступностью и антиобщественными явлениями все больше становится профилактика, предупреждение правонарушений. Это направление и в дальнейшем должно пронизывать деятельность всех подразделений полиции. Вовремя предупредить человека, удержать его от нарушения закона – такова основная задача полиции.

И в настоящее время многое делается для этого. Устраняются имеющиеся упущения в подборе, расстановке и воспитании кадров. Налажен строжайший контроль над регистрацией заявлений и сообщениями граждан о правонарушениях. Усилена деятельность патрульно-постовой службы. Приняты конкретные меры по совершенствованию работы участковых уполномоченных, укреплению их связей с населением. Постоянно возрастает техническая оснащенность управления, что, все вместе взятое, безусловно, помогает создавать лучшие условия для эффективной работы полицейских коллективов на современном этапе исторического развития.

Подготовленная и вышедшая в свет книга В. И. Шипилова в полной мере раскрывает все этапы создания, становления и развития органов внутренних дел г. Нальчика, отражает успехи и проблемы в оперативно-служебной деятельности, о чем может объективно судить читатель. И несомненно, что она в определенной степени будет содействовать дальнейшему укреплению дисциплины и законности среди сотрудников, совершенствованию их профессионального мастерства, воспитанию личного состава на славных боевых и трудовых традициях Кабардино-Балкарской и Российской полиции.

Н. И. Дышеков,
начальник управления МВД РФ по городу Нальчик,
полковник полиции

Столица нашей республики – город Нальчик, являясь крупным промышленным, экономически развитым и культурным центром, где сосредоточены основные производительные и интеллектуальные силы территориального образования, всегда был особо притягательным местом для всякого рода проходимцев, хулиганов, преступников разных мастей и представителей организованных криминальных структур, явно или тайно во все времена беззастенчиво попирающих основы существующего законодательства, совершающих различные по тяжести и способам осуществления преступления против личности и имущества граждан и другие противоправные деяния, грубо посягающие на конституционные права и жизненные интересы жителей города.

Исторически сложилось так, что в крупном населенном пункте для преступных элементов имеется больше возможностей в осуществлении своей противоправной деятельности, существует довольно большое количество мест, где можно укрыться от уголовного преследования, и хотя бы временно избежать неминуемой в конечном итоге и неотвратимой по Закону суровой кары за содеянное. Это и обуславливает тот факт, что значительная часть замышляемых в нашей республике преступлений подготавливается и совершается, а потом и регистрируется, на территории города Нальчика.

Создание милиции города Нальчика и работа личного состава подразделения по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1923-1941 годах

Образование, становление и дальнейшее развитие милицейских подразделений в Кабарде и Балкарии тесно связано с общеизвестными внутренними общественно-политическими событиями, произошедшими в нашем государстве во втором десятилетии двадцатого века. После потрясших до основания Россию Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, а затем и Октябрьской социалистической революции, как и по всей стране, в крупных населенных пунктах Северного Кавказа, в том числе и в городе Нальчике, стали создаваться и активно действовать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Шла активная и целенаправленная работа по установлению и дальнейшему утверждению принципов Советской власти в регионе.

И уже на 1-м съезде народов Северного Кавказа, состоявшемся 25-31 января 1918 года, был создан Терский Народный Совет, как орган управления всем краем, куда вошел и Нальчикский округ – нынешняя Кабардино-Балкарская Республика. В функции этого революционного руководящего органа, наряду с другими, входили обязанности по осуществлению охраны общественного порядка и борьбе с

*Одно из подразделений рабоче-крестьянской милиции
Нальчикского округа, 15 апреля 1922 года*

преступностью.

В том же году в городе Нальчике состоялся 1-й народный съезд трудящихся Нальчикского округа, то есть Кабарды и Балкарии. На нем для соблюдения и поддержания строгого революционного порядка было принято историческое по значимости решение о создании специальных особых конных отрядов, осуществляющих функции милиции. Первоначальная численность этого окружного милицейского формирования составила 200 человек. Отряду для усиления в проведении оперативно-розыскных мероприятий было передано 500 вооруженных всадников из числа трудового населения.

Из этого количества сотрудников милиции по всему округу охрану общественного порядка и борьбу с преступными проявлениями на постоянной основе осуществляли: начальник милиции, его помощник, старший урядник, два младших урядника и 62 милиционера, – всего 67 человек. Однако это формирование не являлось самостоятельным структурным подразделением милиции, подчиняющимся государственным и исполнительным органам власти города Нальчика. Оно полностью всей своей штатной численностью входило в состав окружной рабоче-крестьянской милиции, которую до образования милицейского подразделения в городе Нальчике, поочередно сменяя друг друга, возглавляли пламенные революционеры и борцы за установление

Советской власти на территории Кабарды и Балкарии:

– **Ю. П. Фигартнер** – народный комиссар Терской Области, начальник областной милиции (1917-1918 годы);

– **Гамид Исмаилович Чижигов** – комиссар Нальчикского округа, начальник конного отряда милиции (1918 год);

– **Алексей Иванович Сахаров** – комиссар Нальчикского округа, начальник областной милиции (1918 год);

– **Хабала Жанхотович Бесланев** – командир военно-народного милицейского отряда, ведущего вооруженную борьбу с белогвардейцами на фронтах Гражданской войны (1918-1920 годы);

– **Назир Адильгериевич Катханов** – начальник окружной народной милиции (1920 год);¹

– **Жирслан Гурфов**² – начальник окружной народной милиции (1920 год);

– **Михаил Иванович Ткаченко** – заместитель начальника административного отдела, начальник окружной рабоче-крестьянской милиции (1920-1926 годы)³.

Нальчикская окружная милиция, затем – с 1 августа 1922 года – Кабардино-Балкарская областная милиция в составе ОГПУ⁴, а впоследствии – НКВД⁵, осуществляла четкое и постоянное, в соответствии с требованиями того времени, руководство личным составом, который вел активную и постоянную борьбу с нарастающей темпы преступностью по всей автономной области, в том числе и в городе Нальчике.

Это было интересное и своеобразное в историческом аспекте время. В стране утверждалась новая государственная социально-политическая и общественно-экономическая формация. Шла кровопролитная борьба за повсеместное установление Советской власти на территории России. Этот период государственного развития и становления, порою связанный с полной неразберихой действий, а также ввиду малочисленности и отсутствия необходимого профессионального опыта и мастерства сотрудников созданного милицейского подразделения, умело использовали преступные элементы.

Северокавказский регион, в том числе и город Нальчик, захлестнул вал преступных проявлений, значительно мешавших установлению нормальной жизнедеятельности граждан и совершенствованию государственного строительства. Поэтому на плечи личного состава областной рабоче-крестьянской милиции легли заботы не только по пресечению внутренней контрреволюции, но и по борьбе за установление

1 В 1920 году была образована окружная милиция Балкарии, которую возглавляли **Келет Ульбашев** (1920-1921 годы) и **Ибрагим Искандеров** (1921-1922 годы), которая впоследствии вошла в состав окружной милиции Кабардино-Балкарской Автономной области (Примеч. авт.).

2 Отчество установить не представилось возможным (Примеч. авт.).

3 *Шитлов В. И., Кузьмина С. В.*, «История милиции Кабардино-Балкарии: этапы создания, становления и развития». Второе дополненное издание. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 85-86.

4 Объединенное государственное политическое управление.

5 Народный комиссариат внутренних дел.

и поддержание принципов нарождающейся социалистической законности. А это требовало затраты значительных сил и энергии, а главное – повседневной и кропотливой работы не только по раскрытию совершенных преступлений, но и по их предупреждению, а также своевременному выявлению противоправных замыслов отдельных граждан, преступных групп и бандитских сообществ, целью которых было возвращение дореволюционных порядков.

А криминогенная ситуация в начале двадцатых годов прошлого столетия на территории нынешней Кабардино-Балкарской Республики была довольно сложной и напряженной. Вот что пишет в своих воспоминаниях об этом времени бывший начальник областной рабоче-крестьянской милиции **Михаил Иванович Ткаченко**, возглавлявший ее с 1920 по 1926 годы: «...Работа милиции Кабардино-Балкарского автономного округа с момента ее организации... заключалась исключительно в борьбе с контрреволюцией, бандитизмом, разбоями, грабежами, кражами и убийствами, вследствие чего милиция... всецело несла службу чисто военного характера...

В марте 1920 года князья, дворяне и вся контрреволюционная свора покинула пределы нынешней КБАО... Не успевшие уйти в Грузию все остальные белогвардейцы нашли свое убежище в непреступных скалах и непроходимых лесах Кабарды и Балкарии. Чувствуя свою неискупимую вину... перед трудовым населением, они боялись возмездия, и некоторые... надеясь на легкую наживу путем грабежа... были уверены в том, что от Советской власти их спасут неприступные убежища.

Восстановленная власть рабочих и крестьян приступила к полному раскрепощению населения тогдашнего округа и восстановлению разрушенного хозяйства в период гражданской войны и грабежами разных князей, как своих собственных, так и пришлых. Контрреволюционеры, скрывшись в горы и леса, старались всячески срывать работу власти, разрушать и уничтожать уцелевшие селения. Массовые грабежи, угоны скота были проявлением их ненависти к власти холопов, как они называли Советскую власть.

...За период с 4-го мая 1920 года по 24 мая 1924 года милицией уничтожено множество бандитских формирований, исчисляемых сотнями и сотнями членов.

Все это доказывает тяжесть несения службы милицией КБАО в борьбе с уголовной преступностью, главным образом с бандитизмом...»¹.

Не лучшей оперативная обстановка была и в столице Кабардино-

Ткаченко М. И.

1 ЦГА КБР, ф. Р-3, оп. 3, ед. хр. 26, л. 678-680.

Балкарской Автономной области. Исходя из важности все возрастающих задач по укреплению принципов законности и правопорядка в городе Нальчике, вскоре перед руководством областного партийно-советского аппарата и милиции территориального образования стали возникать определенные проблемы и трудности. Они были связаны с требованиями более успешного и эффективного решения стоящих задач по усилению борьбы с негативными проявлениями. Это явилось основной причиной ведомственной реорганизации территориального органа внутренних дел.

Исходя из важности и своевременности решения возникших проблем, в марте 1923 года был утвержден приказ Центрального Исполнительного Комитета Кабардино-Балкарской Автономной области за № 32, который далее приводится в первоначальной редакции:

«1. В целях упорядочения и разграничения работ Гормилицию передать в ведение Горисполкома, оставив последнюю в административном подчинении Облмилиции.

2. Горисполкому произвести прием, регистрацию и сокращение милиции не позднее 1 апреля сего года.

3. Облфинотделу и Начоблмилиции кредит на содержание Гормилиции, предусмотренный местным бюджетом, перечислить на смету Горисполкома.

4. Исполнение приказа донести Президиуму ЦИКа»¹.

Этот исторический документ является свидетельством того, что **31 марта 1923 года** следует считать днем создания милиции города Нальчика.

Деятельность сотрудников милиции города Нальчика в годы Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства в послевоенное время (1941-1956 годы)

Этот период стал для СССР в целом, и для сотрудников органов внутренних дел в частности, временем величайших нравственных и физических испытаний, проверки на гражданское мужество и прочность. Это было время, когда до предела нужно было мобилизовать все имеющиеся силы, выстоять в невероятно сложных условиях, с честью и достоинством справляясь с возложенными и нелегкими по исполнению задачами в борьбе с внешним врагом и поднявшей голову внутренней преступностью.

Двадцать второго июня 1941 года немецко-фашистские захватчики вероломно вторглись на территорию бывшего Советского Союза. Началась Великая Отечественная война, продлившаяся до августа 1945 года, закончившаяся разгромом милитаристской Японии, принесшая неисчислимые испытания и беды, смерть и разрушения, и ознаменованная великой Победой над жестоким и кровожадным врагом.

1 ЦГА КБР, ф. Р-2, оп. 1, ед. хр. 32, л. 44.

Сообразуясь с этим, Народный комиссариат внутренних дел Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики стал срочно и кардинально перестраивать свою оперативно-служебную деятельность. Естественно, коснулись эти нововведения и сотрудников милиции города Нальчика. Наряду с проблемами усиления борьбы с общеуголовной преступностью необходимо было своевременно и качественно решать и другие немаловажные вопросы военного времени.

А это было связано с выявлением, задержанием или ликвидацией шпионов и вражеских диверсантов в прифронтовой полосе и в тылу, поимкой и арестом паникеров, дезертиров и всякого рода изменников. И все это необходимо было решать с учетом того, что из подразделений милиции республики и ее столицы вынужденно выбывали профессионалы своего дела, уходящие добровольцами и по всеобщей мобилизации в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, где они успешно и героически сражались на фронтах великой битвы с ненавистным врагом, проявляя при этом мужество и героизм.

Следует отметить, что ушедшие на фронт сотрудники милиции города Нальчика внесли огромный и неопределимый вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. А оставшиеся на службе сотрудники милиции, несмотря на тяготы и лишения, повсеместно и неустрашимо продолжили активную борьбу с преступностью на территории Кабардино-Балкарии.

Не вызывает сомнений тот факт, что в дело усиления борьбы с преступностью свой большой и неопределимый вклад внесли и сотрудники милиции города Нальчика.

С большим сожалением приходится констатировать, что в архивах практически не имеется никаких документов, свидетельствующих о боевых подвигах сотрудников Нальчикской милиции в годы Великой Отечественной войны. Но по имеющимся малочисленным материалам можно с уверенностью судить, что столичная милиция стояла на острие борьбы, как по укреплению законности, так и в борьбе с вероломным врагом.

Так, в письме Народного комиссара внутренних дел СССР Берия Л. П., датированном 13 сентября 1942 года, и направленном в адрес партийно-государственного руководства и Наркомата внутренних дел КБАССР, указывалось и обращалось внимание на то, что необходимо:

«1. Установить тщательное круглосуточное наблюдение за воздухом... с целью предотвращения безнаказанной высадки парашютных десантов.

2. Усилить охрану предприятий военной промышленности и транспорта, обратив особое внимание на охрану железнодорожных мостов, тоннелей и путей.

3. ...Поднять бдительность охраны на особо важных заводах, фабриках, электростанциях, нефтепромыслах и усилить противопожарные мероприятия.

4. Обеспечить через органы НКВД соответствующее наблюдение

за родственниками и иными связями эмигрантов, которые укрывают вражеских парашютистов и оказывают им содействие в антисоветской работе»¹.

Предвидя изменение обстановки и готовясь к отражению натиска немецко-фашистских войск, стремительно приближающихся к границам республики, руководство Управления милиции стало постепенно готовить к предстоящим испытаниям и личный состав подразделений.

В первую очередь это касалось непосредственной подготовки личного состава Народного комиссариата внутренних дел республики, в том числе и города Нальчика, к предстоящим боевым действиям. Причем, это было обусловлено неукоснительным выполнением решения бюро Кабардино-Балкарского областного комитета ВКП(б) от 5 июля 1941 года (протокол № 75), которым строго предписывалось:

«1. Считать необходимым организовать повсеместное массовое обучение населения республики военному делу.

2. Включить в программу по массовому обучению населения республики стрелковое, противохимическое дело, строевую подготовку, тактику и топографию...»²

В Управлении милиции отнеслись к этому важному вопросу с должным вниманием.

Надо полагать, что премудростям военного и медицинского дела обучался и личный состав подразделений столичной милиции. А приобретенные практические и теоретические знания пригодились сотрудникам органов внутренних дел, и ушедшим на фронт, и тем, кто в 1942-1943 годах был оставлен на временно оккупированной вражескими войсками территории республики в составе объединенного партизанского отряда, а также сформированных и действующих автономно диверсионно-разведывательных групп.

С деятельностью милицейских формирований города во время Великой Отечественной войны связан еще один интересный факт. Так, 27 сентября 1942 года на заседании бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), являвшимся в то время главным руководящим органом на территориальном образовании, был рассмотрен вопрос: «Об организации истребительного батальона и отрядов в городе Нальчике и районах республики и создании отрядов самообороны». На основании принятого решения во всех районах КБАССР были в спешном порядке сформированы боеспособные, состоящие из преданных и честных жителей республики мобильные вооруженные отряды.

Командиром истребительного батальона в городе Нальчике был назначен заместитель начальника республиканской милиции **Билибин А. З.**, а его заместителем стал **Шукаев**³. **Это военнизированное формирование, состоящее из предателей различных слоев гражданского населения, состояло из 350 человек**⁴. Оно было предназначено для борьбы с вражескими парашютистами, диверсантами и шпионами.

1 Там же, д. 500, л. 3.

2 УЦДНИАС КБР, ф. 1, оп. 1, д. 336, л. 2-3.

3 ОСФ и РЖПР ИЦ МВД по КБР, ф. 14, оп. 1, д. 492, л. 5

4 Там же, ф. 26, оп. 1, д. 3, л. 32.

Но, как свидетельствуют архивные материалы, члены истребительного батальона в основном занимались оказанием помощи сотрудникам милиции в деле борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. И лишь в отдельных эпизодах принимали участие в задержании преступных элементов, членов бандитских групп, оказывающих содействие гитлеровцам, и аресте дезертиров.

Однако участие граждан в деятельности истребительных отрядов оказало определенные позитивные моменты на деятельность органов внутренних дел и стабилизацию оперативной обстановки в столице республики. А после изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Кабардино-Балкарии, а особенно после окончания Великой Отечественной войны многие из них осознанно пришли служить в органы внутренних дел, вновь оказались на переднем крае борьбы за справедливость. Многие из них начали службу на рядовых должностях и достигли высоких чинов, а после выхода на пенсию стали наставниками молодых.

Понимая, что вражеская оккупация не обойдет стороной и Кабардино-Балкарию, руководство НКВД республики совместно с заинтересованными руководящими государственными органами начинает планомерную работу по формированию из личного состава Наркомата внутренних дел, в том числе и милицейских подразделений города Нальчика, разведывательно-диверсионных групп, а также по подготовке и оставлению сотрудников милиции для вооруженной борьбы в тылу врага в объединенном партизанском отряде.

Следует отметить, что во время оккупации Кабардино-Балкарии на территорию, занятую врагом, было заброшено двадцать одно такое боевое воинское формирование, в основном состоящие из сотрудников внутренних дел. На территории нашей республики во время ее оккупации врагом успешно действовал и объединенный партизанский отряд, который первоначально состоял из 125 человек. В целях усиления его деятельности дополнительно отряду был передан эскадрон конницы войск НКВД почти в таком же количестве. И этот объединенный партизанский отряд в составе 259 человек с 20 августа 1942 года приступил к активной борьбе с оккупантами и успешно действовал до 5 января 1943 года.

За время действий этим формированием было уничтожено много оккупантов, захвачено в плен и передано воинским частям Красной Армии большое количество трофеев. Отбито у немцев 68 тысяч голов крупного рогатого скота и лошадей, разгромлены немецкие штабы. Проведено 9 крупных налетов на немецкие гарнизоны, постоянно выпускались и распространялись листовки, призывающие местное население оказывать активное сопротивление врагу и всячески уничтожать захватчиков.

После освобождения Нальчика от фашистских оккупантов была заново в срочном порядке восстановлена деятельность городских отделений милиции, а их сотрудники, вернувшись из эвакуации с территории бывших Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР, с

чувством высокой гражданской ответственности за порученное дело продолжили свою нелегкую службу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В то же время на них возлагались и другие правоохранительные функции. Так, к примеру, 16 февраля 1942 года Народным комиссаром внутренних дел КБАССР Филатовым С. И. был подписан приказ № 12 «О мероприятиях по борьбе с лицами, уклоняющимися от военного учета, призыва и демобилизации».

Поэтому во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы сотрудникам милиции города Нальчика приходилось также заниматься розыском дезертиров, предателей, диверсантов и шпионов; а кроме этого осуществлять постоянную работу по борьбе со спекуляцией, получившим сильное распространение угоном скота, самогоноварением, проводить специальные мероприятия по охране урожая; бороться с преступлениями в сфере финансовых органов, что являлось в то время приоритетными направлениями милицейской деятельности.

В архивах практически не имеется каких-либо интересных и значимых материалов по периоду Великой Отечественной войны, раскрывающих деятельность сотрудников органов внутренних дел города Нальчика, чтобы документально подтвердить или показать примеры их активной и героической работы в то нелегкое и своеобразное время, так как часть из них, видимо, была уничтожена перед оккупацией города немецко-фашистскими захватчиками, а другая – вывезена в город Тбилиси, где, по всей вероятности, и осталась.

Необходимо также отметить, что в послевоенные годы на плечи сотрудников всех без исключения подразделений внутренних дел города Нальчика легли задачи не только по укреплению законности и правопорядка. Это было время восстановления разрушенных во время войны и строительства новых объектов общественно-хозяйственного назначения и жилого фонда.

Несмотря на то, что многим из них ежедневно до полуночи приходилось осуществлять нелегкую службу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, сотрудники по воскресным дням разбирали руины, очищали и подготавливали строительные площадки, выступали в роли подсобных рабочих на строительстве объектов. С их участием для Министерства внутренних дел было восстановлено полуразрушенное здание по улице Советской в городе Нальчике (в настоящее время в нем располагается городская поликлиника № 1. – *Примеч. авт.*). Одновременно переоборудовались и приводились в порядок здания и помещения 1-го и 2-го городских отделений милиции, расположенных по улице Мало-Кабардинская, 17; и Красная, 9.

С участием сотрудников столичной милиции в период с 1943 по 1947 годы были восстановлены и построены заново: ведомственный детский сад, гараж МВД, общежитие для сотрудников милиции, клуб, санчасть. Восстановлено, переоборудовано и построено

десять жилых домов для личного состава органов внутренних дел Кабардинской АССР¹.

Все это имело огромное значение для улучшения рабочих и жилищно-бытовых условий сотрудников милиции и членов их семей, что, в свою очередь, способствовало повышению эффективности оперативно-служебной деятельности по защите законных прав и интересов жителей города Нальчика.

А задачи, которые приходилось решать в то время, были важными и по-своему довольно интересными. Однако следует отметить, как и в прежние годы по сложившейся государственной управленческой структуре, милиция по-прежнему находилась под контролем местных партийных органов, которые руководили ее деятельностью и требовали порой в жесткой форме выполнения любой ценой поставленных задач и устранения имеющихся недостатков по всем направлениям оперативно-служебной деятельности.

Изучая списки личного состава отделений милиции г. Нальчика, можно заметить, что прослеживается довольно интересная тенденция: в послевоенные годы нелегкую службу в органах внутренних дел осуществляло значительное количество женщин, на хрупкие плечи которых вместе с погонами младшего начальствующего состава легла и высокая ответственность за жизнь и спокойствие граждан города, доверивших им свою судьбу. В общей сложности в двух городских отделениях милиции их численность составляла 28% от утвержденного штатного расписания. Они заменили собою не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны сотрудников органов внутренних дел, и наряду с мужчинами переносили все тяготы и лишения нелегкой и опасной милицейской службы. Низкий поклон им за их служебный подвиг во имя укрепления законности и правопорядка в столице Кабардино-Балкарии.

Но следует также отметить, что в послевоенные годы на службу в милицию стали приходить фронтовики, за плечами которых остались жаркие поля сражений страшной битвы с фашизмом, которые привыкли быть на переднем рубеже борьбы за справедливость, что они и продолжили, находясь определенное время в составе подразделений нальчикской милиции. Их ратный труд во время смертельной схватки с немецко-фашистскими захватчиками был отмечен многими орденами и медалями СССР.

В 2013 году исполняется 68-я годовщина со дня завершения самой кровопролитной в мировой истории Великой Отечественной войны, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков. И упоминание имен ветеранов этой смертельной битвы на страницах книги является данью светлой памяти о них, отстоявших с оружием в руках свободу и независимость нашего Отечества, а затем долгие годы осуществлявших нелегкую борьбу с преступностью и

1 Шитлов В. И., Кузьмина С. В. «История милиции Кабардино-Балкарии: этапы создания, становления и развития. Второе дополненное. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 153-154.

охрану правопорядка во имя спокойствия и мирного созидательного труда граждан города Нальчика.

Продолжая повествование об истории столичной милиции, необходимо отметить, что, как правило, на партийных форумах всех рангов сложившейся неписаной традиции, в основном умалчивались положительные результаты оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. А основное внимание с последующими и непредвиденными организационными выводами и жесточайшими требованиями предъявлялись руководителям всех рангов по скорейшему и безоговорочному устранению выявленных и имеющихся недостатков. И в какой-то мере, надо согласиться, это было оправданной мерой и стилем руководства в деле неременной реализации и претворения в жизнь все возрастающих задач по усилению борьбы с преступностью, либо скорейшему получению положительных результатов по приоритетным направлениям оперативно-служебной деятельности.

Такие руководящие указания становились отправной точкой в деле дальнейшей мобилизации сотрудников отделений милиции города Нальчика на усиление оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступностью и охране правопорядка. И в дальнейшем личный состав подразделений, прилагая все свои усилия к устранению отмеченных недостатков, достигал определенных положительных результатов в укреплении законности в городе.

Следует также отметить, что руководство Министерства внутренних дел Кабардинской Автономной Советской Социалистической Республики, понимая всю важность формирования крепкого профессионального ядра, проявляло заботу о росте не только профессионального, но и общеобразовательного уровня подчиненного личного состава, осознавая, что только высокообразованным сотрудникам по плечу решение любых стоящих перед ними оперативно-служебных задач.

Однако приходится констатировать, что в эти годы сотрудникам органов внутренних дел, в том числе и личному составу отделений милиции города Нальчика, приходилось участвовать в беспрецедентно развернутой кампании, связанной с повальными арестами ни в чем не повинных людей и выселением лиц балкарской национальности в республике Средней Азии. И с этим ничего нельзя было поделать, так как это был внутривосточный курс тогдашнего руководства Советского Союза, который вынужденно надо было поддерживать и исполнять поступающие директивы и другие указания. Но все же в деятельности сотрудников милиции было больше положительных дел и свершений, чем подобных негативных проявлений. Они зорко стояли на страже правопорядка, прилагая максимум усилий по укреплению законности в городе путем усиления повседневной и бескомпромиссной борьбы с общеуголовной преступностью.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников милиции города Нальчика по укреплению законности и правопорядка в 1956-1975 годы

Отличительной чертой данного периода явились кардинальные изменения во внутривнутриполитической жизни страны, некоторая демократизация общественно-политических процессов, что, в свою очередь, налагало определенный отпечаток и на деятельность личного состава органов внутренних дел.

В целом, по свидетельству сохранившихся архивных документов и воспоминаниям современников, несущих в то время нелегкую милицейскую службу, они справлялись с возложенными на них обязанностями по защите законных прав и интересов граждан.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в целях дальнейшего повышения эффективности работы и достижения более высоких результатов в деле борьбы с негативными проявлениями, получившими в то время достаточно широкое распространение в городе Нальчике, были проведены меры по улучшению координации совместной работы служб и подразделений. Этому в определенной степени способствовало и кадровое укрепление милицейских рядов.

Понятно, что, как и везде, в органах внутренних дел, со временем или по каким-либо другим объективным причинам, идет смена поколений или ротация кадров. На место заслуженных, но отслуживших свой срок сотрудников, приходят новые, более грамотные и подготовленные на более высоком профессиональном уровне сотрудники.

Улучшилась профилактическая и следственная работа. Все это явилось результатом некоторого оживления оперативной работы городского отдела и усиления его связей с общественностью.

Тем не менее, несмотря на положительные в целом результаты в оперативно-служебной деятельности, перед личным составом отдела внутренних дел ставились новые и более важные задачи по значительному повышению эффективности борьбы с преступностью и охране общественного порядка в столице.

Одним из актуальных направлений деятельности сотрудников городской милиции в то время стало дальнейшее укрепление законности в курортной зоне, территориально обслуживаемой Долинским отделением милиции, на что руководящими органами республики обращалось пристальное внимание. А это было связано с дальнейшим активным развитием санаторно-курортного комплекса, что требовало надежной защиты отдыхающих от преступных проявлений.

Но, несмотря на определенные позитивные результаты в борьбе с преступностью и охране общественного порядка, в 1973 году было отмечено некоторое снижение темпов работы по отдельным, но важным направлениям оперативно-служебной деятельности сотрудниками отдела внутренних дел г. Нальчика.

И не случайно в июле 1973 года вышло в свет письмо министра внутренних дел СССР генерала армии Щелокова Николая Анисимовича

«О состоянии оперативной обстановки и усилении профилактической работы в городе Нальчике». Это явилось неординарным событием в жизни сотрудников городской милиции, Министерства внутренних дел и партийно-советского руководства Кабардино-Балкарской АССР.

Естественно, что устранение указанных в Письме МВД СССР недостатков стало приоритетными направлениями деятельности в работе сотрудников отдела внутренних дел города Нальчика. Для этого перед руководством МВД КБАССР и Нальчикского ГОВД ставились конкретные задачи, касающиеся повышения уровня и результативности оперативно-розыскной работы, обеспечения быстрого и надлежащего реагирования на заявления и сообщения граждан о преступлениях и правонарушениях, полного раскрытия совершенных преступлений, своевременному розыску и привлечению к уголовной ответственности виновных в их совершении лиц. И с этими поставленными задачами, как показало время, личный состав городской милиции справился успешно.

Уже к концу года сотрудники столичной милиции стали показывать высокие результаты в борьбе с преступностью, о чем свидетельствуют некоторые из сохранившихся приказов по Министерству внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР.

Следует отметить и констатировать тот факт, что в 50-е годы прошлого столетия произошла коренная реорганизация столичной милиции.

Из трех отделений милиции (1-й ГОМ, 2-й ГОМ и Долинское ОМ), действующих до этого, по сути дела, независимо и самостоятельно друг от друга на закрепленной за ними административной территории, был создан единый и мощный по своей структуре, штатной численности и материально-технической базе городской отдел внутренних дел Нальчикского исполкома Совета депутатов трудящихся, что одновременно явилось очередным и немаловажным этапом усиления борьбы с преступностью и охраны правопорядка, более надежной защиты конституционных прав граждан города.

Следует также отметить, что личный состав городского отдела милиции в 1956-1975 годах вел непримиримую и бескомпромиссную борьбу с негативными проявлениями в нашем обществе, пресекая попытки представителей криминальных структур творить беззаконие, делая все возможное для того, чтобы лица, совершившие преступления и вставшие на путь корысти и грубого попрания существующего законодательства, ни в коем случае не избежали уголовного наказания.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников милиции города Нальчика с 1975 по 1989 годы

Следуя историческим данным, необходимо отметить, что в начале 1975 года в целях еще большего совершенствования деятельности государственных структур по повышению результативности борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, в руководящей

структуре города Нальчика произошли существенные изменения. В феврале был обнародован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Ленинского и Октябрьского районов в городе Нальчике, согласно постановлению Президиума Верховного Совета КБАССР об образовании Ленинского и Октябрьского районов в городе Нальчике.

И 21 июня 1975 года приказом министра внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР за № 391 были назначены начальники этих отделов и их заместители. Все они длительное время по своим направлениям оперативно-служебной деятельности успешно руководили подчиненным личным составом районных отделов внутренних дел.

Таким образом, с середины 1975 года началась новая страница славной и героической истории милиции города Нальчика. Созданные районные отделы внутренних дел, став преемниками Нальчикского ГОВД, практически пятнадцать лет вели ни на минуту не прекращавшуюся активную и наступательную борьбу с негативными проявлениями в обществе, сотрудники которых при исполнении стоящих оперативно-служебных задач проявляли высокое профессиональное мастерство, умение и самоотверженность.

Сразу же после создания районных отделов внутренних дел руководящие партийные органы административных районов города Нальчика взяли под пристальный контроль деятельность этих правоохранительных структур, направляя их деятельность на повышение эффективности работы по борьбе с преступностью и охране правопорядка.

Но даже поверхностный анализ криминальной обстановки показывал, что к концу 80-х и началу 90-х годов в столице республики быстрыми темпами начала активизироваться преступность, стало больше совершаться противоправных деяний, а их раскрываемость оставляла желать лучшего. Такое положение дел, естественно, порождало справедливые упреки в адрес работников милиции со стороны граждан, а также руководства административных районов, города и республики. Поэтому перед личным составом отделов внутренних дел постоянно в резкой и обязывающей форме ставились порою заведомо неисполнимые задачи по усилению борьбы с преступностью.

А в то время причиной роста преступности не только в городе Нальчике, но и в целом в Кабардино-Балкарской АССР, как и по всей стране, стала политическая линия руководителей государства на демократизацию общественных процессов в СССР, к чему ни само государство, ни народ готовы не были.

Понятие демократии для многих членов общества стало ассоциироваться со вседозволенностью, ввиду чего был зарегистрирован небывалый всплеск преступных проявлений, с которыми с переменным успехом, все же добиваясь положительных результатов, боролся личный состав отделов внутренних дел Ленинского и Октябрьского райисполкомов Советов народных депутатов города Нальчика.

Как это ни парадоксально звучит в наше время, но в конце 70-х и в начале 80-х годов, как и в конце 50-х, в целом по Министерству

внутренних дел республики, в том числе по Ленинскому и Октябрьскому районным отделам внутренних дел, наметилась быстро прогрессирующая тенденция острой нехватки кадров сотрудников милиции. Это, по-видимому, стало результатом сложившегося в то время негативного общественного мнения о работе личного состава этих правоохранительных ведомств, непрестижности самой профессии, низкой заработной платы и, в связи с этим, нежелания молодых людей посвятить себя служению народу на острие борьбы с преступностью, постоянно рискуя при этом своей жизнью и здоровьем.

На это отрицательно сказывалось и то, что соответствующие кадрово-воспитательные службы Министерства внутренних дел республики практически не вели постоянной профессиональной ориентационной работы в трудовых коллективах и учебных заведениях в этом направлении.

В 1980 году аппарат отдела кадров совместно с руководителями ряда служб министерства и горрайорганов внутренних дел проделали определенную работу по подбору, расстановке и воспитанию кадров.

Интересен и такой факт, что в восьмидесятых годах, пожалуй, за все время своего существования, самую активную и плодотворную работу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка сотрудникам милиции оказывали многочисленные члены добровольных народных дружин, ведя постоянную и целенаправленную деятельность по укреплению принципов законности в городе Нальчике.

Необходимо отметить, отдавая дань уважения и признательности этим преданным милицейскому делу людям, что с момента создания в 1975 году Ленинского и Октябрьского районных отделов внутренних дел до их расформирования в 1990 году, подразделения милиции возглавляли профессионально грамотные, высокообразованные и преданные нелегкому и опасному милицейскому делу сотрудники.

Под их умелым руководством сотрудники районных отделов внутренних дел, как свидетельствует история, добивались из года в год весомых результатов в борьбе с преступностью и охране общественного порядка на территории столицы Кабардино-Балкарии – городе Нальчике.

Состояние борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, осуществляемых сотрудниками столичной милиции в 1990-2002 годах

Строго следуя историческим фактам, необходимо довести до сведения наших читателей, что на лето 1990 года приходится очередная и довольно существенная реорганизация столичной милиции. В связи с ликвидацией территориального деления города на Ленинский и Октябрьский районы, на материально-технической базе и штатной численности районных отделов милиции был вновь создан городской отдел внутренних дел.

В плане борьбы с преступностью и охраны правопорядка в городе

это было своеобразное, по-своему интересное, но очень трудное время, до предела насыщенное разными эпизодами в оперативно-служебной деятельности, а также участием личного состава отдела внутренних дел во всех перипетиях, обусловленных сменой общественно-политического курса государства и его социально-экономической политики, что обусловило и невольно подготовило благодатную почву для резкой активизации деятельности криминальных групп, сообществ и отдельных преступных элементов.

Однако в связи с тем, что городской отдел внутренних дел, как того очень желало и постоянно требовало руководство республики и города, не справился с возложенными на него огромными задачами по дальнейшему значительному укреплению законности в столице республики, городскими властями по согласованию с Советом Министров республики в сентябре 1992 года было принято решение об его реорганизации и создании заново двух отделов внутренних дел.

Необходимо отметить, что эта реорганизация, трудности перераспределения личного состава и материально-технических средств, организационные проблемы и вопросы мобилизации сотрудников милиции на успешное продолжение борьбы с преступностью совпали с серьезными проблемами во внутривнутриполитической жизни Кабардино-Балкарии, ставшими последствиями действий дестабилизирующего характера центральных властей.

Сложившаяся ситуация была довольно сложной и непредсказуемой по некоторым причинам.

Во-первых, городская милиция была только расформирована, а во вновь созданных двух отделах внутренних дел еще не было наработано должных схем взаимодействия между службами и подразделениями, были определенные проблемы и в управлении личным составом ввиду смены руководителей всех звеньев, личному составу не хватало сплоченности и четкости в действиях.

Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов города впервые в своей истории развития столкнулись со столь четко организованными беспорядками, а главное – большим количеством участников этих противоправных деяний. Непредсказуемые события, происходившие в Москве, где шла борьба за власть в стране, и спровоцировавшие события местного масштаба, не давали четкого ответа руководителям республиканской, да и городской милиции, как поведут себя сотрудники органов внутренних дел в данной ситуации и на чьей стороне выступают. Однако опасения оказались напрасными: личный состав отделов внутренних дел города четко осознавал свою основную задачу по укреплению принципов существующего законодательства и делал все возможное по соблюдению гражданами конституционного порядка.

В эти драматичные по своему накалу и непредсказуемые события, несмотря на только что произошедшие структурные изменения в городской милиции, сотрудники вновь организованных

отделов внутренних дел с честью смогли выстоять в нелегких испытаниях, выпавших на их долю. Проявив волю, мужество и высокий профессионализм, они не только не допустили захвата государственной власти деструктивными элементами, но и не позволили поднять голову преступности, держа под постоянным и неусыпным контролем оперативную обстановку в столице Кабардино-Балкарии и умело воздействуя на нее в сложившейся ситуации, что не привело к совершению в городе массовых и особо опасных тяжких преступлений общеуголовной направленности как со стороны отдельных граждан, так и организованных криминальных групп и сообществ.

После этих довольно опасных во всех отношениях событий, как никогда грозящих конституционным устоям республики и спокойной жизни ее граждан, наступила привычная милицейская жизнь, продолжилась обычная работа по дальнейшей борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

Однако вскоре произошли новые структурные изменения милиции города Нальчика. Постановлением главы администрации г. Нальчика с 5 января 1993 года в городе был образован третий городской отдел внутренних дел за счет перераспределения имеющейся штатной численности, техники и других материально-технических средств.

С созданием третьего отдела внутренних дел в городе Нальчике появились правоохранные структуры, которые в основном отвечали современным требованиям и были способны активно противостоять противозаконным действиям преступных элементов. И необходимо отметить, что все три отдела внутренних дел администрации города Нальчика, несмотря на отдельные упущения в деятельности, проделали неоценимую работу по укреплению законности и правопорядка в столице республики, защите законных прав и интересов ее граждан.

Личный состав милицейских подразделений внес существенный вклад в дело дальнейшего укрепления общественной безопасности и надежной защиты прав и интересов граждан города от преступных посягательств.

Работа по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на территории г. Нальчика в 2003-2011 годах

Шукаев З. И.

Обозначенный период времени был ознаменован очередными организационно-штатными изменениями в деятельности и дальнейшем развитии милиции города Нальчика. В середине 2003 года, по согласованию с республиканскими и городскими властями, а также с Министерством внутренних дел Российской Федерации, в целях дальнейшего совершенствования деятельности и повышения эффективности работы столичной милиции по борьбе с преступностью и охране правопорядка, была произведена очередная

Отаров Т. М.

структурная реорганизация, объединившая все три отдела в единый отдел г. Нальчика.

Начальником Управления внутренних дел администрации города Нальчика был назначен полковник милиции **Коршунов Анатолий Андреевич**, который успешно руководил вверенным ему подразделением до сентября 2006 года.

Геграев М. М.

– начальником

криминальной милиции стал подполковник милиции **Шукаев Зубер Исуфович**¹, которого в

Амальчиев О. И.

дальнейшем на этой должности сменил полковник милиции **Отаров Тахир Махмудович**, а затем – подполковник милиции (в настоящее время – полковник полиции) **Геграев Марат Муталифович**.

Афаунов З. А.

До апреля 2011 года обязанности заместителей начальника УВД – начальников милиции общественной

безопасности, сменяя друг друга, исполняли полковники милиции **Амальчиев Олег Ибрагимович**, **Афаунов Зураб Азаматович**, **Унатлоков Хачим Олегович** и **Нагоев Мухамед Хабиевич**.

Нагоев М. Х.

А капитан милиции (ныне полковник полиции) **Ульясов Валентин Анатольевич** был назначен заместителем начальника Управления внутренних дел по работе с кадрами.

Все они, каждый на определенном этапе деятельности Управления внутренних дел по городскому округу Нальчик, умело руководили подчиненным личным составом, мобилизуя его на более успешное решение стоящих задач по защите законных прав и интересов столицы Кабардино-Балкарии.

Ульясов В. А.

В 2004 году личным составом Управления внутренних дел были

1 Впоследствии – полковник милиции, начальник Управления уголовного розыска МВД по КБР. Погиб при исполнении служебных обязанностей. Более подробно о нем можно узнать: *Шитлов В. И.* «Шагнувшие в бессмертие», г. Нальчик, издательство М. и В. Котляровых, 2011. С. 198-204.

несколько снижены темпы оперативно-служебной деятельности. Это сказалось на общей раскрываемости преступлений по сравнению с 2003 годом. По результатам работы за 1-е полугодие 2005 года в сравнении с аналогичным периодом 2004 года наблюдался небольшой рост общей преступности при увеличении процентного соотношения раскрытия совершенных преступных деяний. Однако личный состав Управления внутренних дел по городскому округу Нальчик был полон решимости добиться более весомых результатов в борьбе с преступными проявлениями и сделать все зависящее от них, чтобы еще более надежно защитить граждан города от криминального произвола.

Но в связи с некоторым несовершенством структуры городского Управления внутренних дел, что создавало определенные неудобства в сфере управления силами и средствами, оно не в полной мере справилось с поставленной задачей по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В 2004 году был допущен рост преступных проявлений при снижении их раскрываемости, что вызвало определенную в таких случаях озабоченность руководства города и Министерства внутренних дел республики. Это и послужило основной и веской по тем временам причиной очередной, но только внутренней реорганизации. В соответствии с требованиями приказа министра внутренних дел генерал-лейтенанта внутренней службы Хачима Алисаговича Шогенова за № 42-ш от 1 декабря 2004 года «Об организационно-штатных вопросах по Управлению внутренних дел города Нальчика», были осуществлены определенные изменения.

...Определенное влияние на сложившуюся обстановку оказало существенное ухудшение раскрываемости краж чужого имущества. Их количество в сравнении с прошлым годом возросло. Неблагоприятное положение сложилось в области противодействия хищениям транспортных средств. Раскрыто только каждое тридцатое преступление из числа зарегистрированных...

Немало проблем возникало в работе участковых уполномоченных милиции. Особенно в части поддержания порядка на административных участках и в жилом секторе, где совершается около 60% убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, треть грабежей и разбоев.

В связи со сложной оперативной обстановкой в Северокавказском регионе, реальной угрозой совершения террористических актов, вероятности проникновения членов незаконных вооруженных формирований на территорию республики и в город в частности, важнейшим направлением работы оставалось противодействие терроризму.

Определенные проблемы в осложнении криминальной ситуации в городе создавали действия отдельных еще не ликвидированных организованных преступных групп, действующих в экономической сфере, а также кражи и угоны автотранспортных средств.

Значительно осложнилась оперативная обстановка ввиду активизации действий лиц, проповедующих религиозный экстремизм и осуществляющих против граждан города и республики мероприятия

террористической направленности. К сожалению, на эти годы приходится и печальные события, связанные с гибелью сотрудников городской милиции, находившихся при исполнении служебного долга, от рук религиозных экстремистов.

Но самыми драматичными и кровопролитными событиями было насыщено 13 октября 2005 г. в Нальчике. Благодаря мужественным, самоотверженным и высокопрофессиональным действиям сотрудников милиции, религиозные фанатики получили достойный отпор. Сотрудники, несмотря на имеющиеся трудности, по основным показателям своей оперативно-служебной деятельности в основном с честью справились с возложенными на них служебными обязанностями.

Время вскоре внесло свои очередные коррективы в деятельность милиции города Нальчика. В конце августа 2006 года произошла очередная смена руководства Управления внутренних дел, что было связано с кадровыми перестановками.

Бывший начальник городского Управления внутренних дел полковник милиции **Коршунов Анатолий Андреевич** был переведен на должность начальника одного из оперативных подразделений Главного Управления МВД России по Южному Федеральному округу, а на его место назначен полковник милиции **Бегретов Тауби Хажмуратович**.

Следует отметить, что обозначенный период характеризовался довольно сложной криминогенной обстановкой, что происходило по всей стране. Несколько отрицательно на дальнейшее повышение эффективности борьбы с преступностью повлияла и смена поколений: на смену опытным профессионалам милицейского дела пришли молодые сотрудники, которым на первых порах не хватало умения и служебного мастерства в оперативно-служебной деятельности.

И, что отрадно заметить, благодаря усилиям предупредительно-профилактического характера в 2010 году снизилось количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений и одновременно возросло количество раскрытых преступлений данной категории.

Примеры оперативно-служебной деятельности сотрудников Управления внутренних дел по городскому округу Нальчик – это наглядное свидетельство добросовестного отношения многих милиционеров к исполнению служебного и гражданского долга, что было направлено на выполнение основной задачи: укрепление законности и

Коршунов А. А.

Бегретов Т. Х.

общественной безопасности в столице КБР.

На 2009 год пришлось новые организационно-штатные изменения городской милиции. В соответствии с приказом МВД по КБР, № 21-ш от 29 сентября, были упразднены 1-й, 2-й, и 3-й городские отделы внутренних дел, создано следственное управление, а сама городская милиция стала носить название «Управление внутренних дел по городскому округу Нальчик», что стало очередной попыткой повысить эффективность деятельности подразделений в борьбе с преступностью и активизировать оперативно-служебную деятельность личного состава по укреплению принципов законности и правопорядка в городе.

Однако необходимо отметить, что данный период борьбы с лицами, действия которых шли вразрез с принципами существующего законодательства, а особенно с представителями религиозного экстремизма, не обошлось без жертв среди личного состава Управления внутренних дел по городскому округу Нальчик.

И, исходя из изложенных здесь материалов и статистических данных, можно с уверенностью сделать вывод о том, что в 2003-2010 годах сотрудники Управления внутренних дел по городскому округу Нальчик, несмотря на определенные недоработки в оперативно-служебной деятельности, все же смогли удержать под контролем криминогенную ситуацию, определенным положительным образом воздействовать на снижение общего количества совершаемых в городе преступных деяний, чем внесли существенный вклад в общее дело защиты законных прав и интересов граждан столицы Кабардино-Балкарии.

Деятельность личного состава в 2011–2013 годы

На современном этапе исторического развития общественных отношений, вобрав в себя положительный опыт взаимодействия служб и подразделений, впитав десятилетиями наработанные профессиональные навыки, успешно и высокоэффективно осуществляют нынешние сотрудники Управления по городу Нальчик борьбу с преступными проявлениями, направленную на более надежную и своевременную защиту законных прав и интересов граждан.

Говоря об Управлении МВД РФ по городу Нальчику, а также оперативно-служебной деятельности его сотрудников на современном этапе, надо начать с того, что в 2011 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации милиция была переименована в полицию, а само правоохранительное ведомство столицы Кабардино-Балкарии с этого времени возглавил полковник полиции **Дышеков Назир Исуфович**, имеющий большой опыт руководящей работы, накопленный им во время предыдущей службы в Вооруженных Силах бывшего СССР и Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике.

Что касается биографических данных, этапах трудовой и служебной

деятельности, следует отметить, что родился Назир Исуфович 4 октября 1961 года в сел. Лечинкай Чегемского района бывшей Кабардино-Балкарской АССР. После успешного окончания средней общеобразовательной школы трудился в колхозе по месту рождения, затем – резчиком на заводе «Севкавэлектрприбор», расположенном в г. Нальчике (1978-1979 годы).

До 1981 года проходил срочную службу в рядах Советской Армии, где у него и созрело решение связать свою дальнейшую судьбу со службой в этом военном ведомстве страны. В 1986 году успешно завершил обучение в Пермском высшем военно-командном училище, после чего с 1986 по 1992 год, поднимаясь по служебной лестнице, являлся командиром взвода, заместителем командира роты, командиром роты 345-го конвойного полка 43-й конвойной дивизии МВД СССР, а до 1993 года командовал ротой в 1-й отдельной бригаде внутренних войск Министерства внутренних дел Белорусской ССР.

С 1993 года, после развала СССР и сокращения рядов Вооруженных сил Российской Федерации, полковник милиции Дышеков Назир Исуфович добросовестно и успешно служит в органах внутренних дел Кабардино-Балкарии. За это время исполнял следующие должностные обязанности: командира 1-го батальона (1993-1995 годы), заместителя командира – начальника штаба полка (1995-1997), командира полка патрульно-постовой службы милиции (1997-2011) министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике, после чего возглавил полицию г. Нальчика.

За успехи в оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка награжден орденом Мужества, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й и 2-й степеней, «За отличие в охране общественного порядка», «За доблесть в службе», «За воинскую доблесть» 1-й и 2-й степеней, «За укрепление боевого содружества», «200 лет МВД России», «За мужество и гуманизм», «85 лет патрульно-постовой службе милиции России», «50 лет образования Управления вневедомственной охраны МВД России», «100 лет кинологической службе России», «За содействие», «За активную работу по патриотическому воспитанию», «За ратную доблесть», «Участнику контртеррористической операции на Кавказе», «За службу на Северном Кавказе», «За безупречную службу» 3-й степени, «За отличие в службе» 1-й и 2-й степеней. Удостоен нагрудных знаков «Почетный сотрудник МВД», «За отличную службу в МВД», «За верность долгу», «Участник боевых действий», «10 лет милиции общественной безопасности России». Кроме перечисленного, имеет 57 различных поощрений, объявленных руководством Министерства внутренних дел по КБР и РФ.

Действенную помощь в эффективном руководстве личным составом оказывают его заместители – надежные помощники в мобилизации коллектива на более успешное решение стоящих оперативно-служебных задач по стабилизации криминогенной обстановки в столице Кабардино-Балкарии. Это опытные, прослужившие не один

год в правоохранительных органах республики и обладающие высоким профессиональным мастерством сотрудники:

- полковник полиции **Геграев Марат Муталифович**;
- полковник полиции **Маргушев Азрет Анатольевич**;
- полковник полиции **Бечелов Магомед Ражабович**;
- подполковник юстиции **Чеченов Анзор Хасанович**;
- полковник внутренней службы **Аталиков Борис Безрукович**;
- полковник внутренней службы **Назранов Вячеслав Заурбиевич**.

Необходимо в первую очередь сказать о том, что в настоящее время подразделение оснащено всеми необходимыми техническими средствами и вооружением, укомплектовано грамотными и высокопрофессиональными специалистами, способными решать любые поставленные перед ними задачи по стабилизации криминогенной ситуации.

Также следует отметить, что по зонам оперативного обслуживания город разбит на три части, где борьбу с преступностью и мероприятия по укреплению общественного порядка осуществляют полицейские подразделения, находящиеся при центральном аппарате управления (верхняя часть города), городское отделение полиции № 1 (центральная часть города) и городское отделение полиции № 2 (микрорайоны «Молодежный» и «Александровка»), что позволяет своевременно, а главное – результативно реагировать на сообщения криминогенного характера и принимать соответствующие этому оперативно-розыскные и другие правоохранительные меры.

При центральном аппарате Управления ведут активную деятельность по укреплению принципов законности и правопорядка следующие отделы, отделения, центры, группы:

- следственное управление (начальник – подполковник юстиции **Чеченов Анзор Хасанович**, являющийся также заместителем начальника управления МВД России по г. Нальчик);

- отделение уголовного розыска (начальник – майор полиции **Хаконов Сурадж Мухамедович**), в составе которого осуществляют свою деятельность сотрудники отделения оперативно-розыскной информации (начальник – старший лейтенант полиции **Захарова Анна Викторовна**), отделения по розыску лиц (начальник – майор полиции **Шомахов Заур Хажмуридович**) и центр кинологической службы (начальник – старший лейтенант полиции **Карданов Юрий Жабраилович**);

- отдел дознания (начальник – подполковник полиции **Закураев Альберт Тембулатович**);

- центр по исполнению административного законодательства (начальник – полковник полиции **Батыров Ахъед Хажмусович**);

- штаб (начальник – полковник внутренней службы **Сижажев Амбдулкерим Каримович**);

- оперативное отделение (начальник – майор полиции **Чегемов Мухамед Арсенович**);

- отделение организации охраны общественного порядка

(начальник – подполковник полиции **Темботов Артур Азратаилович**);

– отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (начальник – майор полиции **Жигунов Анзор Темлостанович**);

– отделение государственной инспекции безопасности дорожного движения (начальник – подполковник полиции **Машезов Руслан Хусейнович**);

– дежурная часть (начальник – подполковник полиции **Жилов Владимир Хабалович**);

– отдел тылового обеспечения (начальник – подполковник внутренней службы **Альботов Анзор Заурбекович**);

– отдел по работе с личным составом (начальник – полковник внутренней службы **Назранов Вячеслав Заурбиевич**);

– отдельная рота патрульно-постовой службы полиции (командир – майор полиции **Макоев Аслан Хацукович**);

– изолятор временного содержания (начальник – подполковник полиции **Хачемизов Юрий Абазарович**);

– отдельный взвод охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (командир – майор полиции **Кертиев Юрий Суадинович**);

– спецприемник (начальник – майор полиции **Тюбеев Хаким Хасанбиевич**);

– комендантский отдел (начальник – капитан полиции **Кунашев Анзор Олиевич**);

– отделение лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью (начальник – майор полиции **Шукаев Алим Зуберович**);

– отделение делопроизводства и режима (начальник – капитан внутренней службы **Канукоева Марина Адальбиевна**).

Кроме этого в штатном расписании предусмотрены должности юрисконсульта, инспектора по связям со средствами массовой информации, а также две единицы главных специалистов – помощников начальника управления по работе с ветеранами.

Как уже сказано, в городе активную работу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка осуществляют два городских отдела полиции, первый из которых возглавляет полковник полиции **Матуев Арсен Алексеевич**. Городским отделом полиции № 2 успешно руководит полковник полиции **Гузиев Тахир Билялович**.

В этих отделах сотрудники несут службу в следующих подразделениях:

– отдел уголовного розыска (начальники – майор полиции **Жабелов Тамирлан Азнорович** и подполковник полиции **Соблиров Залим Хасанбиевич**);

– отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (начальники – майор полиции **Бегретов Аниуар Заурбиевич** и подполковник полиции **Уянаев Али Мухтарович**);

– отдел дознания (начальники – майор милиции **Шиков Руслан Асирович** и подполковник полиции **Узденов Алий Ражабович**);

- отдельная рота патрульно-постовой службы полиции (командиры – майор полиции **Балагов Хасан Хазреталиевич** и капитан полиции **Мусов Юрий Хасанбиевич**);
- дежурная часть (начальники – майор полиции **Залиханов Руслан Салихович** и капитан полиции **Уначев Анзор Алексеевич**);
- комендантский отдел (начальники – старший лейтенант полиции **Темботов Рустам Артурович** и капитан полиции **Янченко Анатолий Михайлович**)¹.

Кроме этих подразделений в городских отделах полиции имеются группы по анализу; исполнению административного законодательства; делопроизводства и режима; материально-техническое отделение.

С момента последних кардинальных преобразований, что было связано с выполнением Указа Президента Российской Федерации о переименовании милиции в полицию, а также вытекающими из этого требованиями по совершенствованию структуры и утверждением нового штатного расписания Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Нальчик, личным составом велась постоянная, целенаправленная и высокоэффективная работа по защите конституционных прав граждан столицы Кабардино-Балкарии от преступных посягательств.

Даже поверхностный анализ оперативно-служебной деятельности сотрудников свидетельствует не только о том, что повысилось количество раскрытых преступных проявлений – этот основной показатель работы сотрудников, но и достигнуты определенные позитивные результаты по отдельным направлениям деятельности в деле снижения совершаемых в городе преступных деяний и роста раскрываемости их отдельных видов.

Сразу же следует отметить, что общая раскрываемость совершенных преступлений в 2012 году на территории г. Нальчика по сравнению с прошлым годом возросла на 4,4%, что свидетельствует об активизации деятельности личного состава в деле усиления борьбы с преступностью и неотвратимости наказания за совершенные уголовно-наказуемые деяния.

Проводя дальнейший анализ оперативно-служебной деятельности личного состава в 2012 году, с удовлетворением можно констатировать, что при увеличении совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, их раскрываемость повысилась на 0,7%, а преступлений небольшой тяжести – на 17,5%; на 4,8 % снизилось количество зарегистрированных преступлений средней тяжести.

Благодаря мерам предупредительно-профилактического характера снижена динамика зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью на 12,5%; изнасилований и покушений на изнасилование – на 60%; разбойных нападений – на 13,2%; грабежей – на 31,7%; краж из квартир и частных домов – на 28,3%; вымогательств – на 25%; хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – на 5,9%; преступлений, связанных с хищениями транспортных средств – на 1,3%, угонов автотранспорта – на 10,3%.

¹ Данные на начальников структурных подразделений приводятся по состоянию на 1 января 2013 года.

Отрадно отметить и такой факт, что сократилось на 12,5% количество преступлений, совершенных группой лиц. Наблюдается уменьшение числа зарегистрированных преступлений, совершенных на бытовой почве на 18,8%. На территории г. Нальчика в 2012 году изъято из незаконного оборота 700 килограммов наркотических средств, что значительно больше, чем за предыдущий год.

Однако имеются и определенные проблемы, к которым можно отнести небольшой рост краж чужого имущества граждан, грабежей, краж скота, хищений путем присвоения и растрат, мошенничества, хулиганства. Однако личный состав Управления имеет достаточные резервы в повышении эффективности борьбы с преступностью, что позволяет надеяться в будущем на усиление работы по защите законных прав и интересов граждан города, тем более что и в 2012 году было много интересных эпизодов оперативно-служебной деятельности.

Повествуя о подразделениях, причисленные к центральному аппарату управления, справедливым было бы в первую очередь показать результаты оперативно-служебной деятельности в борьбе с преступностью сотрудников отдела уголовного розыска, но это слишком большой объем информации для нашего журнала. Служба в этом подразделении – одна из наиболее почетных и легендарных полицейских профессий. За период своей истории уголовный розыск органов внутренних дел г. Нальчика прошел нелегкий, но результативный путь борьбы с преступностью. И на каждом из этапов развития общества сотрудники этой службы надежно защищали интересы граждан, пресекали и раскрывали подготавливаемые и уже совершенные преступления.

В летопись героических будней уголовного розыска города вписали золотыми буквами свои имена **А. М. Хворостинский, З. И. Шукаев, Х. А. Шорданов, Т. М. Отаров, Р. Х. Тхазапليهв, А. А. Коршунов, А. С. Кяров, А. М. Ныров, А. К. Безиров** и многие другие сотрудники.

Несомненно, что работа, проделанная личным составом отдела уголовного розыска, внесла весомый вклад в общее дело дальнейшей защиты законных прав и интересов граждан города.

Вклад в дело дальнейшего усиления борьбы с преступностью вносят и сотрудники **отделения оперативно-розыскной информации**, возглавляемое старшим лейтенантом полиции **Захаровой Анной Викторовной**. Подразделение было создано в 2008 году. Основной задачей личного состава является дальнейшее накопление и формирование автоматизированного банка данных оперативно-розыскной информации, своевременного анализа и обеспечения сотрудников полиции материалами накопленных сведений, что в значительной степени оказывает действенную помощь структурным подразделениям управления МВД России по г. Нальчик в профилактике и предупреждении планируемых преступных деяний, выявлении преступников и лиц, причастных к противоправной деятельности.

Активную работу по повышению эффективности борьбы с преступностью вносят и сотрудники **центра кинологической службы**

со своими четвероногими помощниками. Возглавляет это подразделение старший лейтенант полиции **Карданов Юрий Жабраилович**, опытный кинолог и умелый организатор, всю свою службу в полиции посвятивший работе со служебно-розыскными собаками

Постоянная и целенаправленная организаторская работа Управления по совершенствованию деятельности следственного аппарата, самоотверженный труд следовательских кадров позволяют из года в год улучшать основные показатели оперативно-служебной деятельности, прежде всего качество следствия, соблюдение законности при проведении предварительного расследования и соблюдения его сроков, максимально полное возмещение причиненного ущерба.

А это и есть основной вклад сотрудников следственного управления в общее дело стабилизации криминогенной ситуации в городе, что, несомненно, вселяет надежду в её жителей на неотвратимость наказания лиц, чьи дела и поступки идут вразрез с принципами существующего законодательства.

Весомый вклад в общее дело защиты законных прав и интересов граждан г. Нальчика вносят и сотрудники отдела дознания, которым успешно руководит подполковник полиции **Закураев Альберт Тембулатович**.

Добросовестно исполняют возложенные на них служебные обязанности подполковники полиции **Жилиев Хажмурат Бесланович** и **Узденов Али Ражабович**, майоры полиции **Бекалдиев Арсен Валентинович** и **Шиков Руслан Асирович**, которые внесли и продолжают вносить большой вклад в развитие службы и являются

Сотрудники комендантского отдела перед строевым смотром

примером для других сотрудников.

При управлении МВД РФ по г. Нальчик успешно функционируют три **дежурные части**, которые полностью укомплектованы необходимой штатной численностью, необходимым количеством технических средств и автотранспортом.

В течение года сотрудники дежурных частей добросовестно выполняли обязанности по сбору информации и реагированию на осложнения обстановки, умело управляли силами и средствами, задействованными по плану комплексного использования личного состава полиции в охране общественного порядка.

Наряду с личным составом подразделений дежурной части, практически совместно с ними, службу несут и сотрудники **комендантского отдела**, которым руководит капитан полиции **Кунашев Анзор Олиевич**.

Оперативное отделение является структурным подразделением Управления, которое успешно возглавляет майор полиции **Чегемов Мухамед Арсенович**.

Сотрудники **отдела государственной инспекции безопасности дорожного движения**, которым руководит подполковник полиции **Машезов Руслан Хусейнович**, успешно выполняют свои обязанности.

Центр исполнения административного законодательства, который возглавляет полковник полиции **Батыров Ахмед Хажмусович**, создан в целях организации выполнения задач по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений и административных правонарушений в сфере потребительского рынка и услуг, и исполнению административного законодательства.

Немаловажное место в структуре управления занимает **штаб** со своими структурными службами, возглавляемый полковником внутренней службы **Сижажевым Амбдулкеримом Каримовичем**.

Подразделение своей практической деятельностью призвано способствовать координации деятельности подразделений органа внутренних дел в осуществлении комплексных правоохранительных задач, совершенствованию форм и методов управления, укреплению исполнительской дисциплины.

Несомненным является и то, что весомый вклад в общее дело борьбы с преступностью и охраны общественного порядка на территории г. Нальчика вносят **участковые уполномоченные полиции и инспектора по делам несовершеннолетних**.

Представители этих служб занимаются профилактикой и предупреждением преступных проявлений, принимают активное участие в раскрытии совершенных преступных деяний. Это самый близкий к населению отряд сотрудников полиции. По их работе зачастую граждане судят в целом о деятельности Управления Министерства внутренних дел по г. Нальчик в целом.

Полиция Кабардино-Балкарии по праву может гордиться именами участковых уполномоченных управления, которые своей добросовестной службой, самоотверженностью и справедливостью,

высоким профессионализмом, активной борьбой с преступностью и антиобщественными проявлениями снискали большое уважение и доверие граждан города. Среди них: **Балов М. З., Бекулов А. Б., Бухуров М. М., Вороков А. З., Губжев А. З., Дышеков А. А., Карданов А. Б., Кяов А. Х., Мальбахов А. В., Маршенкулов Р. З., Моллов Р. А., Машуков З. Х., Рахаев Р. А., Узденов Ж. Х., Уянаев З. Ш., Хамурзов А. Х., Чегемов А. А., Черкесов А. Ж., Шихалиев С. М., Шагапсов Р. М.**

Большинство сотрудников службы участковых уполномоченных в настоящее время достойно продолжают традиции своих предшественников, с честью и достоинством оправдывают свое высокое предназначение.

Вторым и немаловажным направлением подразделения в повседневной службе является кропотливая предупредительно-профилактическая работа с детьми и подростками, обучающимися в общеобразовательных школьных учебных заведениях, чем занимается *инспектора по делам несовершеннолетних*, что, естественно, оказывает определенное позитивное влияние на общее состояние криминогенной ситуации в столице Кабардино-Балкарии.

Благодаря таким замечательным людям сотни «трудных» подростков были трудоустроены, продолжили учебу в школах, возвращены в семью. Они делали и делают все возможное, чтобы в школе, дома, на улице – всюду подросток чувствовал требовательную заботу взрослых и изменялся к лучшему.

В 2006 году в структуре МВД по КБР появились новые должности – школьные инспекторы милиции, которые занимаются вопросами безопасности и одновременно ведут правовую пропаганду среди учащейся молодежи, а также предупредительно-профилактическую деятельность.

И в настоящее время весь личный состав службы по делам несовершеннолетних управления МВД России по г. Нальчик под руководством своих начальников – подполковников полиции **Кушхабиева Мурика Сарабиевича** и **Коковой Марины Владимировны** – прилагает немало усилий, чтобы на современном этапе добиться резкого сокращения преступности среди подрастающего поколения. И результаты работы всех инспекторов по делам несовершеннолетних свидетельствуют об определенных успехах в данном направлении.

Следует также отметить, что в 2012 году до своего расформирования, определенный вклад в борьбу с преступностью и охрану правопорядка внесли и сотрудники *отдельной роты патрульно-постовой службы* полиции, которой командовал майор полиции **Маковев Аслан Хацуквич**.

Как уже указывалось ранее, в ноябре 2012 года произошли организационно-штатные изменения в структуре Управления, результатом чего стало создание из трех ранее имеющихся отдельных рот – батальона патрульно-постовой службы полиции, что позволяет ещё более мобильно и целенаправленно использовать материально-

*Личный состав отдела по работе с личным составом.
В первом ряду в центре – полковник внутренней службы
Назранов Вячеслав Заурбиевич – начальник отдела*

технические средства и людские ресурсы для своевременного реагирования на изменения оперативной обстановки.

Командиром батальона назначен капитан полиции **Хамуков Нажмудин Михайлович**. И личный состав подразделения под его руководством продолжает вести активную работу по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на территории г. Нальчика.

Отдел по работе с личным составом является самостоятельным подразделением Управления МВД России по г. Нальчик, который призван обеспечить выполнение возложенных на него задач подбора, расстановки, повышения квалификации кадров, социально-правовой защищенности и воспитания личного состава. В его состав входят следующие структурные подразделения: комплектования, учета, морально-психологического обеспечения, – успешно ведущие на современном этапе работу по обозначенным направлениям. Деятельностью подчиненного личного состава руководит полковник внутренней службы **Назранов Вячеслав Заурбиевич**.

Подводя итоги деятельности сотрудников отдела по работе с личным составом, необходимо отметить, что их повседневная деятельность во многом способствует подбору, расстановке и воспитанию кадров, их нормальному морально-психологическому состоянию, дальнейшей социально-правовой защищенности, профессиональному обучению и становлению; укреплению среди сотрудников служебной дисциплины и недопущению нарушений законности в оперативно-служебной деятельности, что в целом способствует мобилизации личного состава Управления на более эффективные решения стоящих перед ним задач по защите законных прав и интересов граждан города от преступных посягательств.

Активную работу по поддержанию в городе Нальчике

принципов законности и правопорядка на современном этапе своей деятельности осуществляют сотрудники **изолятора временного содержания**, который успешно и продолжительное время возглавляет подполковник полиции **Хачемизов Юрий Абазарович**.

Довольно специфичная и на первый взгляд необычная, но такая необходимая в деятельности органов внутренних дел служба личного состава этого подразделения регламентирована требованиями закона Российской Федерации № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года.

Следует отметить, что изолятор временного содержания благодаря усилиям руководства и самих сотрудников в полной мере соответствует установленным требованиям.

И в настоящее время под руководством подполковника полиции **Тюбеева Хакима Хасанбиевича** сотрудники спецприемника продолжают добросовестно и без нарушений служебной дисциплины и принципов существующего законодательства нести свою нелегкую службу, направленную на перевоспитание лиц, склонных к нарушениям требований административного законодательства.

Стабильное и своевременное тыловое обеспечение Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Нальчик играет немаловажную роль в эффективности работы личного состава. Основными задачами **отдела тылового обеспечения**, который возглавляет подполковник внутренней службы **Альботов Анзор Заурбекович**, являются финансовое, хозяйственное, техническое и автотранспортное обеспечение деятельности служб и подразделений. Его сотрудники разрабатывают сметы расходов Управления по бюджетам Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, обеспечивают выполнение финансовых обязательств, выплату денежного довольствия, другие обязательства, вытекающие из смет расходов, разрабатывают и реализуют мероприятия, направленные на повышение технической оснащенности Управления.

Особое место в сопровождении оперативно-служебной деятельности личного состава занимает финансовое и материально-техническое обеспечение подразделений, которое осуществляется через **бухгалтерию**, руководителем которой является подполковник внутренней службы **Барасбиева Фатима Ачкоевна**. От слаженной работы этого подразделения зависят своевременное обеспечение личного состава денежным довольствием, финансирование материально-технических средств, ремонтных работ. Несмотря на небольшой штатный состав бухгалтерии, ее сотрудники успешно справляются с поставленными задачами.

Значительную работу по дальнейшему совершенствованию стиля и методов работы с документами в структурных подразделениях Управления проводит **отделение делопроизводства и режима**, что является немаловажным фактором во взаимоотношениях с вышестоящими и другими органами внутренних дел, физическими и юридическими лицами. Общее руководство отделением возложено на капитана внутренней службы **Канукоеву М. А.**

Полковник полиции Дышеков Назир Иссуфович – начальник управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Нальчик с членами городской организации ветеранов органов внутренних дел

Выше, при перечислении структурных подразделений Управления, было упомянуто, что в штатном расписании имеется группа главных специалистов – помощников начальника правоохранительного органа по работе с ветеранами, что официально закреплено приказом № 10 от 9 января 2010 года. В функциональные обязанности этих сотрудников входит осуществление связи с работниками правоохранительных органов, находящихся на заслуженном отдыхе, проведение работы по их социальной защищенности, взаимодействие с руководителями структурных подразделений Управления по вопросам оказания помощи в профессиональном становлении и воспитании молодых сотрудников полиции. И этой немаловажной работой на современном этапе занимаются полковник юстиции в отставке **Губжоков Арсен Умбаридович** (главный специалист) и подполковник милиции в отставке **Демьяненко Эдуард Петрович**.

Это общественное формирование было создано еще в середине восьмидесятых годов прошлого столетия, и по сегодняшний день является центром, объединяющим ветеранов-пенсионеров и руководящим всей организационно-массовой и воспитательной работой,

Несомненно, что работа, проводимая членами первичной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск г. Нальчика и её руководящего органа – Совета, в полной мере соответствует предъявляемым требованиям по социальной защищенности бывших сотрудников правоохранительных органов, усилению правового, нравственного и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Говоря о деятельности личного состава управления, следует отметить, что, наряду с вопросами усиления борьбы с общеуголовной преступностью и охраны общественного порядка, сотрудникам приходится вести постоянную работу, направленную на пресечение преступной деятельности членов незаконных вооруженных формирований, проповедующих в своей преступной деятельности идеи радикального экстремизма и совершающих на территории Кабардино-Балкарии и в её столице террористические акты.

С большим сожалением приходится констатировать факт, что во время оперативно-служебной деятельности при исполнении служебных обязанностей в борьбе с членами бандитского подполья продолжают гибнуть сотрудники Управления.

Память о своих коллегах, погибших от рук бандитов, сотрудники управления увековечили в памятниках, мемориальных досках. Их именами названы улицы населенных пунктов, в которых они родились и жили, созданы многочисленные уголки памяти в общеобразовательных заведениях, где в свое время учились герои-милиционеры и полицейские. Память о них останется на века!

Приведенные примеры оперативно-служебной и общественной деятельности, а также некоторые статистические данные наглядно показывают читателям, что нынешние стражи правопорядка, так же, как и их предшественники, зорко стоят на страже государственных интересов, делают все возможное для укрепления законности и правопорядка в столице Кабардино-Балкарии и защиты её граждан от преступных проявлений. Милиционеры, а в настоящее время – полицейские, всегда стояли и продолжают находиться на страже справедливости!

Неопровержимые документальные факты свидетельствуют, что в своей службе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью многие сотрудники с учетом их моральных и деловых качеств выдвигались и по достоинству занимали более высокие руководящие посты в системе Министерства внутренних дел и в других правоохранительных органах Кабардино-Балкарии и за её пределами.

Значительного роста в своей служебной деятельности добился бывший оперативный уполномоченный отделения уголовного розыска отдела внутренних дел Ленинского райисполкома Совета народных депутатов города Нальчика **Кокос Юрий Александрович.**

До 1987 года он успешно и добросовестно служил на различных должностях оперативно-начальствующего состава в подразделениях уголовного розыска и борьбы с экономическими

Кокос Ю. А.

преступлениями. До 1991 года возглавлял административно-финансовый отдел Совета министров Кабардино-Балкарской АССР. Затем, вернувшись на службу в милицию, в 1991-1995 годах возглавлял Управление по борьбе с экономическими преступлениями, а затем четыре года добросовестно исполнял обязанности заместителя министра внутренних дел КБР.

С 1999 по 2003 год являлся главным инспектором штаба Министерства внутренних дел Российской Федерации, а затем, с учетом большого опыта противоборства с негативными проявлениями, был назначен первым заместителем начальника Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, впоследствии став начальником Департамента по борьбе с экстремизмом МВД России. С сентября 2012 года возглавляет Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Добросовестная и безупречная служба генерал-полковника полиции Кокова Ю. А. отмечена орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени и Мужества, ему присвоено высокое звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации».

Следует отметить и то, что на современном этапе ещё многие действующие сотрудники полиции, начинавшие оперативно-служебную деятельность в подразделениях столичной милиции, добросовестно и плодотворно осуществляют свою работу на высоких должностях в различных структурах вне республики Министерства внутренних дел по КБР, перечисление данных о которых может занять не одну страницу.

За успехи в оперативно-служебной деятельности, достигнутые в борьбе с преступностью, и укреплении законности в городе, проявленные при этом высокий профессионализм и мужество, а также успехи по руководству подчиненным личным составом отдельные руководители подразделений столичной милиции и их заместители были отмечены многими высокими правительственными и государственными наградами. Правительственными и государственными наградами отмечены также руководители среднего звена столичного органа внутренних дел.

Все это говорит о том, что успехи сотрудников столичного органа внутренних дел – это слагаемое результатов нелегкой и повседневной работы ветеранов и работающего ныне личного состава органов внутренних дел, заслуженная оценка их вклада в важнейшее дело борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. И можно с уверенностью констатировать, что нальчикская полиция действительно стала для них вторым домом, а коллеги по службе – дружной и сплоченной семьей, где они совместно, с честью и достоинством исполняли и продолжают решать важные государственные задачи по укреплению законности и правопорядка в столице Кабардино-Балкарской Республики во имя интересов и спокойной жизни её жителей.

ПОГОНЯ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

В углу кладбища жамагата Хаудова, расположенного по улице им. Ленина селения Нартан, в нескольких шагах от тротуара вот уже тридцать пять лет смотрит на прохожих с черного гранитного памятника этот красивый со смолисто-черными волосами, добрыми пронзительными глазами и твердо сомкнутыми волевыми губами молодой человек в форме старшего лейтенанта советской милиции. За

это время четыре маленьких саженца вечнозеленой туи, посаженные в день похорон по углам могилы, превратились в могучие стройные деревья с толстыми шершавыми стволами. Они день и ночь охраняют покой офицера милиции Юрия Задиновича Яганова, который нашел здесь вечное пристанище в самом начале его бурно начавшегося подъема карьеры в служении своему народу. В отличие от этих деревьев, которые продолжают расти и сейчас, парень, на страже которого они стоят, навечно останется таким молодым, красивым, седина никогда не тронет его черные волосы, а морщины – упругие румяные щеки.

Вырос Юрий, родившийся 22 августа 1946 года, средним среди трех сыновей активного участника Великой Отечественной войны Задина Мажбиевича Яганова, потерявшего на фронте ступни обеих ног, но нашедшего в себе силы и мужество, чтобы долго и умело работать в тяжелое послевоенное время председателем сельского Совета родного селения Нартан.

С самого детства перед глазами Юрия и других его братьев стоял пример честности, порядочности, выносливости и трудолюбия отца, которого любили и уважали почти все односельчане за беззаветное служение им, их интересам и благополучию, и которые после его смерти назвали его именем одну из улиц Нартана. Парни впитали в себя все лучшие качества своего знаменитого отца. Особенно целеустремленным, упорным в достижении своих целей, подвижным и боевым рос Юрий.

И, в первую очередь, эти черты его характера послужили основным побудительным мотивом при выборе им после окончания средней школы своей будущей профессии работника правоохранительных органов. После школы он поступил в двухгодичную школу милиции города Баку, которую окончил с отличием и восторженной характеристикой со стороны руководства учебного заведения и комсомольской организации, в

которой подчеркивались такие его качества, как целеустремленность, честность, добропорядочность, смелость, решительность.

Руководство МВД КБАССР, не задумываясь, назначило парня с такой лестной характеристикой на ответственную должность участкового уполномоченного милиции города горняков Тырнауза. Здесь молодой офицер выявил такие способности, такое трудолюбие, что министерство дало ему работать в этой должности всего один год, затем направило на учебу в высшую милицейскую школу в городе Киеве.

Здесь пять лет Юрий Яганов упорно овладевал наукой борьбы с преступностью, изучал «секреты» защиты интересов граждан от посягательств со стороны преступников, которых было немало в обществе и в советский период. По всем изучаемым предметам Юрий получал высокие оценки, что свидетельствовало о глубине знаний, которыми овладевал он в стенах известного в стране вуза МВД СССР. А все выпускные экзамены Ю. З. Яганов сдал на пятерки и заслуженно получил красный диплом.

– Мы ощущали в то время острую нехватку высокообразованных квалифицированных кадров, – вспоминал работавший тогда начальником Чегемского РОВД Каральби Гергов, – поэтому райком партии и мы внимательно следили за ходом учебы наших ребят в средних и высших учебных заведениях МВД, встречались с ними во время каникул, в беседах выяснили, как говорится, кто во что горазд. На особой заметке у нас был наш земляк из Нартана Юрий Яганов, у которого мы обнаружили все качества, необходимые будущему боевому сотруднику милиции.

И можно понять, что руководство РОВД добились назначения Юрия Яганова сразу же после вуза начальником уголовного розыска нашего РОВД. Это было во второй половине 1976 года.

Старший лейтенант Ю. З. Яганов развернул такую боевую работу, так повел борьбу с преступностью, что за очень короткое время он вывел уголовный розыск района с 10-го на третье место в системе МВД Кабардино-Балкарии и заслужил в этой системе славу самого молодого боевого и перспективного сотрудника правоохранительных органов. Юрий Задинович был смелым и решительным до отчаяния человеком. В борьбе с опасными преступниками он шел в решительную атаку, напроочь забывая о своей личной безопасности. Это и послужило причиной его гибели в автоаварии в возрасте менее тридцати лет, когда его ожидали такие радужные перспективы в службе.

В начале апреля 1977 года в Чегемский РОВД из города Орджоникидзе (Владикавказ) поступило сообщение об угоне от хозяина легкой автомашины, о ее марке, цвете, государственных регистрационных номерах и т.д. Начальство РОВД дало задание всем своим сотрудникам, в случае появления этой машины на наших дорогах немедленно задерживать ее. Несколько дней, выезжая на дорогу, Юрий Яганов и его боевые друзья внимательно присматривались к потоку транспорта, выискивая угнанную машину.

И она обнаружилась в очень неподходящее для Юрия время: утром 28 апреля 1977 года, когда он находился за рулем не служебной, а собственной машины «Москвич», не оборудованной ни сиреной, ни мигалкой, ни переговорным устройством, без табельного оружия, которое он сдал дежурным после окончания ночной смены, чтобы отправиться домой, в Нартан, на отдых. Правда, на нем была форма офицера милиции. Яганов доехал до Шалушкинского моста, когда заметил машину, очень похожую на ту, которую искала милиция. За мостом она повернула в город по тогдашней улице Баксанское Шоссе (нынче Мальбахова). Юрий обогнал ее и дал шоферу знак остановиться. Но тот, почуввав неладное, наоборот, прибавил скорость и стал уходить от догонявшего его Яганова, пересекая перекрестки и на красный свет светофора. Юрий убедился в том, что перед ним именно угнанная в Осетии машина, и стал прибавлять скорость, постоянно подавая окружающим звуковой сигнал и мигая светом фар своей машины. Многие водители, пересекающие дорогу, пропускали даже на красный свет несущиеся друг за другом на огромной скорости машины. Но это не могло хорошо кончиться в городе с интенсивным движением транспорта. И случилась беда. Преступник благополучно проскочил при запрещающем свете светофора очередной перекресток и продолжал уходить от преследования. А машина Юрия Яганова на большой скорости врезалась в появившийся прямо перед ним «КамАЗ», водитель которого уверенно шел на разрешающий свет светофора, не обращая внимания на несущиеся наперерез ему машины.

Удар был такой силы, что машина Юрия Яганова превратилась в лепешку, подоспевшим сотрудникам дорожной милиции пришлось с помощью сварки разрезать ее, чтобы высвободить бездыханное тело офицера, погибшего моментально.

Хоронило героя все село. За гробом шли убитый горем отец Задин Мажбиевич, братья, министр внутренних дел КБАССР Бабаев, почти весь состав Чегемского РОВД. Тело Юрия Яганова предали земле с воинскими почестями – трехкратным салютом из боевого оружия.

Накануне гибели Юрия был подписан приказ о досрочном присвоении ему звания «капитан милиции». Но герою не суждено было узнать об этом.

После него осталась молодая жена с новорожденным первенцем Азаматом. Мальчик вырос достойным продолжателем прерванного судьбой дела отца. Получил соответствующее образование, звание лейтенанта полиции и успешно несет трудную и рискованную службу в ДПС ГИБДД города Нальчика.

Желаем Азамату добиться того, к чему стремился его боевой отец, но не сумел из-за трагической гибели как раз в том возрасте, в котором находится он сейчас.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МЕСЯЧНИК ОБОРОННО-
 МАССОВОЙ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
 ОТДЕЛЕНИЯ ООГО «ДОСААФ РОССИИ»
 КБР 2013 г.

*Председатель регио-
 нального отделения
 ДОСААФ
 Юрий Ашинов*

С 23 января проведен месячник оборонно-массовой работы, посвященный Дню защитника Отечества, 70-летию освобождения Кабардино-Балкарии от немецко-фашистских захватчиков и 100-летию со дня рождения маршала авиации трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина.

24 января колонна автомобилей, принадлежащих районным ДОСААФ, стартовала к мемориалу Вечный огонь Славы. Из динамиков, установленных на одной из машин, раздавались патриотические песни военных лет. У мемориала прошла церемония торжественного открытия месячника, в которой приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, участники Сталинградской битвы, 70-летие окончания которой отмечалось 2-го февраля.

Председатель региональной организации «ДОСААФ России» Юрий Ашинов, руководитель республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Мухамед Шикабахов, ветеран МВД генерал-лейтенант Хачим Шогенов и представитель республиканского военкомата подполковник Хадис Мирзоев поздравили участников митинга с памятными датами. Министерство образования и науки КБР, совместно с республиканским ДОСААФ, в рамках месячника провело во всех школах уроки мужества с участием ветеранов, а также соревнования по военно-прикладным видам спорта.

Региональное отделение ООГО «ДОСААФ России» КБР провело соревнования среди команд Военно-патриотических клубов по Военно-прикладным видам спорта, посвященные 100-летию со дня рождения маршала авиации трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина. В программе были смотр строевой

На открытии месячника

У Вечного огня Славы

строились на строевом плацу. Полковник Х. Х. Мацухов – зам. председателя «ДОСААФ России» КБР – рассказал о боевом пути А. И. Покрышкина, подполковник Мирзоев – представитель Военного комиссариата КБР – поблагодарил «ДОСААФ России» КБР за подготовку курсантов к данному мероприятию. Сегодня в стенах образовательных учреждений ДОСААФ России по КБР учатся более 170 курсантов, – это наша надежда, это будущие защитники Отечества. Героический подвиг Покрышкина – это пример беззаветной любви к своей стране, и поэтому нужно воспитывать курсантов на подобных примерах.

В рамках Всероссийского месячника оборонно-массовой работы за 2013 год на базе Урванской автомобильной школы «ДОСААФ России» КБР курсанты из всех образовательных учреждений республики в составе 120 человек выстроились для традиционной встречи с Министром внутренних дел по КБР генерал-майором Васильевым С. В.

Здесь же были выставлены учебные автомобили, на которых обучаются курсанты более трех с половиной месяцев. На встречу прибыли военный комиссар республики полковник Е. В. Харламов, представитель Министерства внутренних дел начальник ОМОН МВД по КБР полковник А. А. Махотлов, военком Урванского района М. Сосналиев, председатель Совета ветеранов Урванского района М. Гедгафов, работники средств массовой информации, руководители образовательных учреждений «ДОСААФ России» КБР.

Показательные выступления курсантов

подготовки, подтягивание на перекладине, метание гранаты Ф-1 в цель, надевание противогаза в составе отделения (10 человек), стрельба из МК-винтовки на 50 метров.

От автомобильных школ в соревнованиях участвовали по 2 команды по 10 человек, от местных отделений – по 1 команде по 10 человек. В общей сложности 120 человек с флагами и лозунгами вы-

Показательные выступления курсантов

Курсанты образовательных учреждений были в военной камуфляжной форме и имели при себе макеты автоматов и противогазы. Они показали хорошую строевую и физическую подготовку. Как в реальном бою, срабатывали взрывные пакеты, на площадке стоял сплошной дым. Курсанты настойчиво бежали к финишу. Очень зрелищными получились бег, в форме эстафеты, и стрельба двух команд

по падающим мишеням из пневматической винтовки. Лучшие результаты показали курсанты Прохладненской автошколы под руководством начальника автошколы Хандилян А. Н. Скоростная посадка взвода на автомобиль «КамАЗ» показала, что курсанты умеют быстро действовать в условиях боевой обстановки. Руководитель показательных занятий полковник Х. Х. Мацухов – заместитель председателя РО «ДОСААФ России» КБР, который занимался подготовкой выпускников, с гордостью сказал: «Спасибо курсантам, я по настоящему счастлив видеть их уже как будущих защитников Отечества!»

Здесь же, по плану Всероссийского месячника оборонно-массовой работы, проведен первый этап Зимней Спартакиады курсантов по Военно-прикладным видам спорта в соответствии с программой спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). 11 команд районов и городов республики боролись за победу.

По итогам первого этапа 1-е места заняли:

– команда Нальчикской автошколы, команда Черекского района, Военно-патриотический клуб «Патриот»;

2-е место – Урванская автошкола;

3-е место – Зольский район.

В соответствии с планом Всероссийского месячника оборонно-массовой работы в 2013 году в Региональном отделении «ДОСААФ России» КБР 1 февраля 2013 года совершено массовое восхождение. В восхож-

Восхождение на Курские высоты

На закрытии месячника

дении приняли участие 170 курсантов и 80 работников образовательных учреждений «ДОСААФ России» КБР, 26 студентов КБГУ с преподавателями, руководители администраций сел Терского района и города Терек, ветераны войны и Вооруженных сил. Были приглашены руководители ДОСААФ братских республик: Северной Осетии-Алании – во главе с Бедоевым С. А., Чеченской Республики – во

главе с Тайсуновым С., Ингушской Республики – во главе с Зурабовым К. Я. Красиво украшенная колонна (более 25 машин) стартовала от города Терек. Первый митинг прошел в школе Верхнего Курпа, открыл его председатель «ДОСААФ России» КБР Ю. И. Ашинов. Здесь выступили – зам. главы администрации Терского района Керефов Мурадин; советник председателя ДОСААФ России по Военно-патриотической работе Бедоев Р. А.; председатель Совета ветеранов Терского района Балкаров; ветеран войны, участник боев за Кавказ Дегтяренко В. И. из Майского района; подполковник Мирзоев от республиканского военкомата; представитель Республики Ингушетия Чуролов А. П. После возложения венков и минуты молчания колонна прибыла к памятнику, установленному на площади с. Верхний Курп. На митинге выступил председатель «ДОСААФ России» Чеченской Республики Тайсунов и зам. председателя «ДОСААФ России» КБР полковник Мацухов Х. Х., возглавивший восхождение на Курпские высоты со своей внучкой – ученицей 11-го класса Аланой Мацуховой, которая несла копию Знамени Победы. Три километра от старта до вершины участники восхождения прошли пешком. На вершине прошел митинг, возложение цветов и венков, затем – фейерверк в честь памяти защитников Отечества. Участники восхождения сделали памятные фотографии у танка и памятника. Несмотря на усталость, курсанты были собраны, вспоминали, какие яростные атаки были с обеих сторон. 17 тысяч солдат и офицеров пали здесь, на Курпских высотах. Здесь еще продолжают поисковые работы. Каждый год в День Победы родственники защитников огненного рубежа приезжают сюда, чтобы отдать дань уважения памяти погибших за честь и независимость нашей Родины.

Курсантов внизу ждал обед из солдатской походной кухни Нальчикского Погрануправления ФСБ России КБ. Участники восхождения благодарны генерал-майору Пугачеву Анатолию Николаевичу, начальнику Погрануправления, который всегда поддерживает «ДОСААФ России» КБР.

Заур КАНКУЛОВ

ЗАТЕРЯВШИЙСЯ В ГОРОДЕ

Повесть¹

Нана потянулась за новой пригоршней шерсти...

Старый плуг так и остался ржаветь в непаханом поле. Волон закрыли на скотном дворе еще только зачинавшегося колхоза, и там они вконец зачахли. Человек растерялся и мыкался по жизни, как отбившееся от дома животное в поисках тени.

Поправила подушечку на стуле. Теперь удобнее. «Будущее светло, будущее прекрасно». И где оно? Голодных нет, но этого мало. Человек испортился. Сердце его окаменело. Родные братья спиной друг к другу. Что с того?

Будущее прекрасно... Обмусолили его – ни вкуса, ни цвета не оставили. А про настоящее-то и забыли. Ребенок погиб ни за что ни про что, по человеческой глупости. Веками река поила-кормила людей, теперь травит их. Потому что Бога забыли. Страх потеряли. Творят что хотят. Правят у наршу те, чей разум с корточек не поднялся. Правят самоуправцы. Изменились люди. Где прежние наршу? Нынешний любит, загибая пальцы, перечислять свои успехи и достижения. Только о неудачах не спрашивай. Поменять бы местами... Тогда, может, взошла бы вновь счастливая звезда наршу. Плуг остался на непаханом поле. А где теперь старый плуг? Отказались когда-то. Пережиток. Нет, легко нам не жилось никогда. Война за войной. Те, что в красных косынках первыми оседлали железных коней, попались на горсти зерна в кармане передника для голодных детей и сосланы были в края, где волосы примерзали к голове... Закончилась плохая шерсть, теперь в пряжу пойдет отборная.

Другие пошумели, повесили красные косынки на одинокий кустарник посреди непаханого поля и разошлись по своим углам. Обессилел, измельчал народ наршу, подобно недоношенному ребенку матери, родившей раньше срока после побоев изверга. Обеднел языком своим и хабзой – бесценным сводом правил этикета, коим славился на весь мир... Подались женщины в район жаловаться, рассказать о загаженной воде, а их там припугнули: «Сидите лучше тихо, не то сгинете, и следов ваших никто не найдет». Нет правды на земле. Среди самих наршу хоть отбавляй готовых собрать в дырявый мешок остатки благословенных дедовых заветов и бросить в горный поток. Залина говорит на чужом языке, как большинство молодых наршу. Говорят, так лучше, это сокращает путь к наукам, к культуре и прочим желанным целям. Дочь так говорит. А на каком языке я буду прощаться с внучкой, когда придет мой последний час?

¹ Окончание (начало в № 1, 2013)

Кружатся люди наршу в каком-то стремительном шайтанском танце. Гармониста не видят, но танцуют, танцуют, танцуют. Старая ослиная упряжка тащится по улице.

Дыргу-дыргу. Слагавший песни, искусно владевший оружием гордый народ превращается в заправского спекулянта и вора.

Дыргу-дыргу. В чьей телеге едешь, тому и подпевай. Пословица.

Дыргу-дыргу. Ищи подход к милиции – легче будет жить.

Дыргу-дыргу. Кто приспособился ко времени, тот хороший наршу. Эта пословица в ходу у наршу. Другие позабыты. А что будет с тем, кто вырвался вперед?..

Души людей опечатаны.

Наршу отдали на поругание даже свои мечети – последнее пристанище древних богов...

Она не видит пряжу. Раньше и времени-то не было подумать. Намаешься весь день, натрудишься, кое-как доберешься до кровати и забудешься коротким сном. Не то что теперь, когда одной ногой на том свете... Холодно было тогда. Сплошным туманом в памяти остался тот день. Корова запряжена в соху. Таков закон войны. На что пенять? Пахали испуганные женщины на коровах день и ночь. Комсомольский билет спрятала под стрехой от греха подальше. Замерзшие руки отогревали в коровьих ушах. Смешно. Внуки смеялись до упаду, когда им рассказала. Может, и вправду смешно? Женщины в поле в платьях из мешковины. Лица – как плохо вымытая посуда. Увидят почтальона – бегут навстречу со страхом и надеждой. Вечерами затянут песню, а она сводится к гибзе-плачу. Норовят хоть горстку зерна унести в кармане. Воровство. Целая горсть зерна. Тоже смешно, правда. Дети малые целый день в выкопанных ямках, чтобы не уползали и работать не мешали. К ночи нагрузятся вязанками хвороста и плетутся домой, с проклятиями подгоняя детей, чтобы не отставали. Нацедят из немытого вымени измученной на пахоте коровы солоноватого молока, кинут кормилице кукурузных стеблей. Обхохочешься.

Вязанка вышла тяжелая, женщине не по силам, сползает, она прикрикивает на ребенка, чтобы подсобил. Ребенку три года. Давай, еще немного. Хворост впивается в спину, женщина гнется под тяжестью, как сломленное ветром дерево. Опять роняет. Она не ропщет и не кричит. Постоит минутку – и снова подзывает ребенка. Как смешно. Разве нельзя разделить вязанку на две части? Так и пришлось. В крошечной кроне дерева хохочет сова.

Ночами на землю выпадает иней. Воздух поздней осени уплотняется от густого тумана. Продрогшие руки одним дыханием не отогреешь. Другое дело – в коровье ухо засунуть. Сперва даже муторно становится, когда начинаешь отгаивать, потом ничего. И снова – ручки плуга, хворост, кочерыжки на растопку, коровье вымя, мешок, вожжи, стирка без мыла. Такова доля рук. А еще они лепили тысячи саманных кирпичей, снова стирали, просаливались в сыворотке, голосовали на собраниях. Только воду в решете не довелось таскать.

Мало света в тесной комнатенке. Дада поднялся с деревянной лежанки и вышел во двор. Отчего он рассмеялся? Кажется, сам не понимал, даже лоб сморщил, чтобы понять. И не понял. Ну, смеялся и смеялся, имеет

право. Унес Коран и ушел. Придет ли еще? Я бы с ним по саду прошелся, разговоры его послушал. Был бы жив мой единственный сын – ему завещал бы Коран. Читать бы не читал, но и в огонь не бросил, хранил где-нибудь в чемодане. Хотя бы.

Присел под деревом. Отчего запахло пылью? По улице гонят стадо. Коровы ступают быстро, подгоняют, видно. Пошарил в поисках недоструганной палки и не нашел. В комнате, наверно, оставил.

Пастух. Колхозное стадо. Стадо стельных коров перегоняют на летние пастбища. Он как раз возвращался с похорон в соседнем селе. Одной молодой коровке настал черед телиться, и она норовит отстать от стада, уйти в сторону. Но верховой пастух подгоняет ее. Гонит и гонит. Видный такой молодой наршу. Молодец. Корова колхозная, не жалко. Была бы своя – пристроил бы стадо где-нибудь в тенистом месте травки пощипать, сам последил бы за коровкой, помог отелиться, дал бы облизать детеныша, сцедил бы первое молозиво и лишь потом приложил теленка к материнскому вымени. А там уже поднял бы теленка на лошадь впереди себя и тронулся в путь. И ведь не стыдится. Гонит и гонит, пыль до неба вздымая. Даже с ним, стариком, на скаку соизволил поздороваться. Прошло стадо. Он сумел сделать хоть одно доброе дело, мальчика Корану обучил. А что прочие наршу? У них теперь одна забота: побольнее уколоть друг друга да яму поглубже вырыть другому.

«Что, не насытился еще? Да, твоему кумгану недостает золотой ручки. Бедняга. Ну, давай, урви чего-нибудь на скорую руку, а я тебе подсоблю». Мать наршу говорит ребенку: «Да уймись же, чтоб тебя абра-камнем придавило!»

Пустились наршу в пляс, никого не слушая. Кривой улицей плетется воловья упряжка. Вот и село позади, она выезжает на прямую дорогу. Навстречу – легковая машина. Старик в тени дерева. Рядом с большим белым камнем. Почтительно держит на коленях раскрытую книгу. Перебирает четки из бусинок-слез.

По сельской улице катит телега, в ней солдаты. Смотрят по сторонам, перешептываются. Въезжают во двор. Поднимают сидящего под деревом старика и сажают в телегу. Жену и детей тоже. И увозят. Куда? Не говорят.

В тот день собирались взорвать и минарет мечети. Чтобы вслед за эфенди уничтожить и молельный дом. Нужно было создавать новую жизнь для простоволосого истукана на въезде в село.

Хмельной ветер разносил по улицам запах перегара. Минута запнулась на месте, постояла, дрожа от напряжения, качнулась в сторону и прошла. Пропала опора под ногами. Вновь явились звуки. Они жесткие, они бьют по мозгам, оглушают, требуют ответа. Черный воздух полон шороха крыльев. Звуки исхлестывают ночь, они спихивают ее в сторону, они опираются на нее, отталкиваются и устремляются ввысь. Он ослеплен, но звуки ему доступны. Кто-то смеется и просит у кого-то поцелуя. Наверно, он забрел в парк. Здесь много праздных людей.

Внезапно в мозгу со скоростью света пронесся ветер. Выдул все звуки, обрывки мыслей и оставил в голове лишь белоснежную пустоту. Бутылочного цвета голуби-побирушки взмыли вдруг из-под ног гуляющей

публики, едва не исхлестав его по лицу. Он собрал в комок остаток воли, открыл глаза пошире и сделал усилие отключить звуки. Словно комья грязи из-под копыт лошади, трусящей по раскисшей дороге, нелепые мысли и страхи шлепались в едва прояснившийся мозг. Дрожала земля, так что ногу страшно поставить. Все умерло, ничего не осталось. Животный инстинкт самосохранения – и тот на последнем издыхании. Он сидит на скамье, под ее четырьмя ножками земная твердь еще сохраняется, а все остальное вокруг рухнуло в пропасть. Пропасть вокруг, дух захватывает. От взгляда в эту бездонную пропасть накатила приступ страха. Он наступал неодолимо, он притягивал к себе, как любовь. Потеряв равновесие, скатился со скамьи...

– Шустро ты управился, братан, – высокомерно растягивая слова, Коля окликнул понуро плетущегося Феликса. И, не дожидаясь ответа: – Или сбросила с себя? Чего молчишь?

– У нас это быстро, – пытается тот пошутить и изобразить многозначительную ухмылку, но выходит жалкое кривляние.

– Да ладно заливать! Знаю я твои способности. С тобой связываться...

– Ну и не связывайся! Кто тебя просит?

– Эй-эй, чего взвился? Прямо рысь кусачая! – Коля снисходительно приобнял друга за плечи. – Нервный какой. Ладно, пошли пивка попьем.

– Не хочу, – Феликс стряхнул с себя его руку. – И хватит поучать меня, как ребенка. Хватит.

– Постой, мы разве не собирались пить пиво?

– Расхотелось.

– А-а, к зазнобе своей пойдешь. Ну-ну. Мы другу не помеха. Как хочешь, ступай, а я тебя вечером жду.

Сунув руки в карманы, Коля наперерез перешел улицу.

А может, он прав? Не надо было отпускать девушку. Коля всегда прав. Он знает жизнь. Окликнуть его, что ли? Нет, пусть хоть раз будет по-моему... Повел себя, как дурак. Она ведь отдохнуть приехала, приключений искала. А если бы и не поддалась сразу, Коля меня научил, в какое место бить, тогда можно любую без помех раздеть. Так поступают настоящие мужчины.

Пробежал глазами по витрине киоска. «Как покорить мужчину». «Традиции наршу». «Сегодня руководитель выехал...» Хорошо, что про видение у памятника Коле не рассказал. Небось, хохотал бы до упаду. Подошел к киоску тучный мужчина и, пыхтя, стал отыскивать мелочь в глубоком кармане. Феликс опомнился и пошел дальше. Свернул на знакомую улицу и подошел к дому Залины. В пахнущем кошками подъезде подождал лифт, потом махнул рукой и пошел пешком на шестой этаж.

– А, это ты? Проходи.

Он потянулся и поцеловал ее. «Видеть бы, как вы лижетесь...» Вспомнив эти мерзкие слова, он невольно утер губы, естественно, чтобы Залина не заметила.

Она сушила волосы у зеркала.

– Ну что, хорошо отдохнули? Вода теплая была?

– Да, отдохнули неплохо. И вода была теплая. Обижаясь? – ни с того ни с сего спросил он.

– Я? Нет, не обижаюсь. Я вообще никогда не обижаюсь. Бывает, конечно, обидно иногда, но обижаться серьезно – нет.

– Могла бы и обидеться для порядка. Все же я бросил тебя и ушел.

– Знаешь, Феликс, в воспитатели я не гожусь. Ну, начну зудеть: «ты не прав», или «мне это не нравится», и что изменится? Ты сам должен до всего дойти. Но тебе постоянно нужен советчик, который все знает и умеет. Все за тебя решает. А если такого нет – ты все равно найдешь кого-нибудь и заполнишь это место. Вот как с Колей...

– Намек понял. По-твоему, я в себе не уверен. Не спорю. Но что, если я потом скажу: а ведь Коля был прав?

Девушка пожала плечами.

– Что я могу ответить? Поступай, как знаешь. Только я... Я не вещь бездушная. Я хочу внимания, красивых отношений, – она засмушалась и рассмеялась коротким нервным смешком. – А ты бросаешь меня по первому зову друга.

Феликс только теперь заметил, что все еще стоит посреди комнаты, и решил присесть на диван. Все, что он собирался рассказать Залине – как сидел в парке (естественно, в грустном одиночестве), как видел в конце лунной тропы ее силуэт – все это он решил пока запрятать в дальний угол. Июль на дворе. Лето скоро закончится, а после него они не встретятся в школе, как было до сих пор. Что будет с ними завтра – никто не знает. Может, жизнь разбросает их. Значит, надо думать о дальнейших отношениях. Если судить по книгам и фильмам, история первой любви заканчивается одинаково: она попросту проходит, а постаревшие Феликсы и Залины при встрече с грустью вспомнят далекую юность, потом каждый вернется к своей семье и к своей работе. Первую любовь без сожаления дарят прошлому.

А пока Феликс не мыслил своего будущего без Залины. Что-то больно отзывалось в нем – то ли сердце, то ли жалость к самому себе. Сейчас, именно сейчас, а не вчера или позавчера, он понял, как сильны его чувства к этой девочке у зеркала, и бороться с ними он не может, да и не хочет...

Закончив сушить волосы, Залина взяла расческу, зажала губами несколько заколок, потом вдруг убрала заколки и решительно повернулась к дивану.

– И что мне делать? Может, показать тебе, как я иду в кино с Сережей из второго подъезда? А что, Сережа хороший мальчик, скромный, больше всего на свете любит свою маму и скрипку. Улыбнись ему пару раз, скажу, что по утрам жду звуков его скрипки, добавлю, что вечерами так скучно во дворе... Ты этого хочешь?

Голос ее дрогнул, она закусила губу и отвернулась к зеркалу. Феликс подошел к ней и положил руки на хрупкие плечи. И тут прорвались еле сдерживаемые слезы.

– Ты мучаешь меня, мучаешь, – говорила она. – Ты равнодушный, холодный, а я думаю о тебе все время, ночами вспоминаю каждое твое доброе слово, твою улыбку и так засыпаю. Но вспоминать особо нечего, и чаще всего я просто кусаю подушку, чтобы не плакать.

Феликс молча повернул ее к себе и стал целовать. Она же пыталась высвободить губы и продолжала говорить. Но бывают минуты, когда богом

данный человеку язык становится ненужным. Феликс понимал, что его действия сейчас вернее, чем самые правдивые оправдания. Залина мягко, но достаточно уверенно отстранила его и вновь отвернулась к зеркалу.

– Сегодня мой брат приезжает, – сказала она. – Я про Ахмеда. Он документы в университет подает. Мне надо его встретить.

– Я... с тобой, – сказал Феликс...

Автобус миновал поворот с многострадальным старым пасечником на постаменте. А ведь первоначально он походил на одного из врагов народа. Только кто помнит об этом теперь. Ахмед сидел на заднем сиденье и оглянулся на памятник. Тот беспомощно тянул вслед автобусу свою пустую чашу. Автобус отдаляется, а он тянет за ним руки, тянет, все еще надеясь на что-то...

Итак, он везет документы. Через два часа увидится с Залиной и с тетей Мариной Петровной (Патовной). У Залины сегодня день рождения.

Она уже скучает за столом, безразлично листая журнал, ее гости сосредоточенно жуют, жуют, потом встают, подходят к окну и выплевывают жвачку, потом лезут в карманы за новой порцией жвачки и снова жуют, жуют. У городских нет комплексов, они ничего не стесняются. Как медленно ползет время! Ахмеду неведомо смотреть на эти унылые лица. Залина пытается хоть как-то поддержать разговор, а сама не сводит глаз в двери.

– Зина, у тебя гости, встречай, – раздался голос Марины Петровны (Патовны).

По лицу Залины понятно: дождалась.

Покуда колышется занавеска, задетая выбегавшей Залиной, Ахмеду видны пришедшие. Запахались. Торопились, видно. Тот, кто повыше, улыбается, говорит что-то, слов не слышно, однако по лицу понятно, что с его губ сходят льстивые речи. Другой парень, пониже ростом, протягивает Залине букет цветов, достает из кармана сверток и протягивает ей. Его друг снова перехватывает инициативу. Теперь он берет Залину за руку, гладит ее, что-то шепчет на ухо. Слепому видно, что все это притворство. Залине, кажется, неприятны его движения, но она терпеливо слушает, как слушают иногда трехчасовое назидание директора школы. Ее глаза улыбаются второму. А он и на городского мало похож, скромнен очень и нерешителен. Занавеска перестала колыхаться, Ахмеду не видна более дверь в прихожую, но ему совсем не нравится, как тот верзила смотрит на его сестру. Сейчас они зайдут в комнату. Ахмед опустил голову... По обе стороны пробегают мимо автобуса деревья с сучковатой корой. Колеса мягко вылизывают асфальт... Пора говорить хох в честь Залины. И она сама делает ему знак: начинай. «Если у всех налито, давайте поднимем. Я хочу сказать хох». Сказал – и сам себя не услышал. Зато услышал, как прыснули со смеху двое опоздавших. Пусть смеются. Пусть подольше смеются, тогда Ахмед может потребовать объяснений: над чем смеетесь? Они бы, конечно, соврали что-нибудь, другие спокойно приняли бы эту ложь, как, впрочем, и сам Ахмед, иначе он должен потребовать удовлетворения, а это скандал, даже драка, ну да, именно, чтобы за труса не посчитали. Но смех как возник мгновенно, так же и угас. Только вот остался в его ушах. Он умолк, и покраснел, наверно. И уже не до хоха. Лучше сесть. Но Залина спокойно кивнула ему, и он собрал остаток воли в

кулак и снова встал. Теперь все ловят каждое его слово. Слушают, кажется, даже паузы между словами. Так вслушивается человек в плохо знакомую речь, морща лоб, он выхватывает из речевого потока отдельные знакомые слова, потом пытается по ним составить смысловую картину.

Всему виной Залина. И чего ей вздумалось открыть свой праздник хохом по-наршу. Изюминки захотелось. Если бы не ее просьба, Ахмед вообще бы промолчал...

Автобуса из Чарцуко еще не было. Площадь была запружена отъезжающими, сельская молодежь после короткого набега на город устало стягивалась к вокзалу. Все ели мороженое, грызли семечки, а при виде дворничихи злобного вида прятали руки за спину.

Все, что кажется модным и современным, молодежь наршу воспринимает в наихудшем варианте. Понравится плевать сквозь зубы наподобие городской шпаны – переймут непременно, а то и переплюнут. Девчонки наршу начнут краситься по принципу «чем больше – тем лучше», и при виде юного лица мертвенно-белого цвета не стоит опасаться за ее здоровье – просто она сверх меры применила вечерний макияж при свете дня. Феликс открыто потешался над этими жалкими потугами и смешил Залину своими едкими замечаниями.

Вот и долгожданный рейс.

– Ого, как загорел! – воскликнула Залина вместо приветствия. Она привстала на цыпочки, чтобы чмокнуть брата, он смущенно уворачивался и оглядывался на выходящих из автобуса. Но всем было не до них. Все спешили слиться с толпой и заняться скоротечными делами в городе.

Ахмед поставил сумки на землю и протянул руку Феликсу. Они не виделись со дня рождения Залины. Оказывается, они одного роста, правда, Феликс кажется упитаннее.

– Филя, помоги, – велела Залина, но Ахмед мотнул головой, подхватил свои сумки и пошел вперед. Одет он не по сезону, в темный костюм и осенние туфли на каучуковой подошве, купленные к окончанию школы. Да, он нелепо смотрится рядом с этой парочкой в коротких узких брючках и ярких рубашках. Все, наверно, смотрят на него и смеются.

Разговор не клеился. Ахмед расспросил Залину о здоровье тетушки и умолк. Феликс пытался шутить, но поддержки у спутников не находил. Он не мог отказать себе в удовольствии подколоть «деревенщину», но молниеносный взгляд Залины ставил его на место.

– Ну, я пошел, – вздохнул Феликс, остановившись у подъезда.

– Ладно, – легко согласилась девушка. И добавила тоном, не терпящим возражений: – Только вечером все вместе идем в кино.

– Я подойду, – пообещал Феликс...

Смеркалось, когда Залина с ребятами вышли на проспект. Ахмед был все так же скован, правда, теперь он был одет не в костюм, а в джинсы и рубашку с расстегнутыми тремя верхними пуговицами. Видно, что над его образом поработала сестричка. Как и над прической. Феликс так и видит, как Залина колдует над ним с феном, придавая объем строго приглаженным волосам. По пути в кинотеатр Ахмед понемногу, чтобы Залина не заметила, придал волосам прежний вид. Он не прочь бы и рубашку застегнуть

наглухо, но передумал: жара все-таки. Праздные горожане собирались к кинотеатру. Вечерний воздух словно отряхнулся от дневной пыли и поспешил. Повеселели торговки цветами. Они убирали подальше привядшие букеты, сбрызгивали водой и приводили в чувство, и уже скоро могли поклаться, что цветы сорваны с грядки пятнадцать минут назад. Ахмед купил букет и протянул Залине. Обрадованная, она покосилась на Феликса, но тот шел и ничего не замечал. Тогда девушка легким присвистом привлекла его внимание и помахала перед лицом пышным букетом. Он улыбнулся и равнодушно пожал плечами. Наверняка подучила братца перед выходом из дома, сам бы не догадался. А догадался – не решился бы. Робок и скромно больно. До тошноты скромно. Феликс по пути купил газету в киоске и был погружен в ее изучение. Через какое-то время поднял голову и увидел, как возвращается от касс Ахмед с билетами в руках. И здесь поспел. Что ж, это совсем неплохо, а то сам он поиздержался. У него оставалось рублей тридцать после безуспешного штурма иногороднего вуз, да и те он посеял во время памятной прогулки в парке. Хорошо, что Коля не пронюхал, вот было бы смеху. И зачем он все вываливает Коле? Ну, потерял, деньги, может, вытащили из кармана, что с того? Утром поковырялся в кошачьем нутре копилки, даже ножик сломал, но добыть не смог ни одной монетки. Так что очень кстати этот лох купил билеты. Интересно, над ним самим Коля так же потешается, как он над Ахмедом? Да нет, Коля ему друг... Надо куда-нибудь поступить любой ценой, не то... Ладно, не время сейчас над этим голову ломать. Мы в кино. Вечер. После фильма – мороженое, прогулка. Надеюсь, недолгая, должна же она хотя бы ради приличия сказать, что устала и хочет спать. Только бы Колю не встретить. С ним никогда не знаешь, куда вляпаешься в следующую минуту... Фильм тянулся долго и скучно. Феликс оживлялся, когда на сцене кого-то били, насиловали, убивали, а потом предавались обжорству и веселью, как ни в чем не бывало. Сидят в ресторанах с красивыми женщинами, ловко орудут дорогими столовыми приборами, шпарят сразу на нескольких языках. Вот это жизнь, не заскучаешь. А тут что? Заманил разок девчонку в парк, и то... Ничего не вышло. Вот бы как в кино: распахивается дверца шикарного авто, сажаешь красавицу, везешь в дорогой отель, швейцар перед тобой открывает двери, рассильный провожает в номер, ты суешь ему в руку мелочь, ты силен и богат, весь мир принадлежит тебе, ты знаешь, что за тобой следят, но тебе наплевать, ты никого не боишься, в свой черед ты тихо уберешь и соглядатая, и того, кто за ним стоит. А тут разве жизнь...

Он почувствовал на плече руку Залины и очнулся. Конец фильма.

– Видела, вот это удары! – делился он впечатлениями уже на улице. – Вот это мощно! Кулаком проломить дверь, как тебе? А тот, что был за дверью, рухнул и даже не пикнул!

Молчавший весь вечер Ахмед вдруг заговорил:

– А какая природа в фильме! Какой лес! А звери! Глаза разбегаются! Вольно живут, вольно дышат. Вот где красота. Если бы только человек в нее не вторгался. Так нет же, ему надо все испоганить, и зверя убить, чтобы по его шкуре ногами ходить...

Ахмед запнулся. Его спутники растерянно переглядывались. Ясно, он

ведь говорил по-наршу, а они этого языка не понимают. Пришлось вкратце пересказать им смысл своей маленькой тирады.

– Кому что, – рассмеялась Залина, – один видит только драки и кровь, другой замечает только красоту... Пойдемте скорее, я не хочу в кафе. Так устала, что на ногах не держусь. Будто пахала целый день.

Возле дома Ахмед распрощался и скрылся в подъезде. Только в квартиру он не зайдет, а будет ждать Залину на лестнице. Не станет же он возвращаться домой без Залины, там Марина Петровна (Патовна) волноваться начнет. Феликс быстро прокрутил это все в мозгу и предложил:

– Давай еще немного погуляем. Хочешь, в парк пойдем. Рано еще спать, а в парке ночью здорово! «Если ты не один» – подумал он, а затем и произнес: – Если ты не один, а... с кем-нибудь любимым. – Сказал – и тут же пожалел. Вдруг она согласится, тогда им надо будет пройти мимо выхода с монументом... И мимо той скамьи... Нет, лучше не думать об этом!

– Я не могу, не обижайся. В самом деле, очень устала.

Он облегченно вздохнул:

– Устала? Ну, хорошо, отдыхай, – он погладил ее по головке – и сам же себя отругал: словно старик ребенка гладит. – Спокойной ночи.

– Позвонишь завтра? Я буду ждать...

Феликс постоял еще немного, представляя, как эти двое на цыпочках, чтобы не разбудить мать, прокрались в комнату. Потом нагнулся и достал из-за носка сигареты и зажигалку. Новая манера молодых наршу. Затянулся дымом и направился к дому. Потом раздумал. Рано еще домой. Там его книжки на столе дожидаются, и это вовсе не отвечает его настроению. И кто придумал, что человек должен корпеть над книжками? Или обязательно куда-то поступать? Не для этого рождается человек! Ему бы жить в свободе и нагоде в вольном лесу, радоваться солнцу, питаться ягодами, добывать дичь и приносить к себе в пещеру, туда же завлекать понравившуюся женщину. И никаких тебе законов. Вот это жизнь! А что сейчас дома? Мать с сонными глазами спросит: «Кушать будешь? Иди на кухню». А отец, если не спит еще, начнет читать нравоучения. Если поддатый – нотации будут долгими. Слушаешь и удивляешься: как такого умного и великого человека до сих пор не заметили и не предложили самую высокую должность. Он говорит, торопясь сказать как можно больше, а сам напряженно ждет чего-то. А ждет он окрика матери: «Ну, совсем его понесло! Хватит, иди спать, завтра на работу!» Отец обрывает речь с сожалением, ведь надо бы еще добавить обычные «я в твои годы...», «жил бы ты в мое время...», «нынешняя молодежь потеряла совесть...» Феликс знает все это наизусть, как тезисы доклада. Что поделатъ, если отцу больше негде высказаться? Каждому нужны свободные уши.

Нет, домой он сейчас не пойдет. Пусть та, кто ждет его с ужином, и тот, кто заготовил для него бесценные правдивые речи, уткнутся в свои подушки и захрапят, вот тогда и он вернется. А утром им будет не до бесед, они уйдут на работу. Может, Коле позвонить и завалиться с ним куда-нибудь? Хотя вряд ли застанешь его дома в такое время.

Перестать бояться. Тебе все почудилось, понял? Руку он не опустил, как ее изваяли, так и торчит вперед. И не шевелится. С чего бы истукану

шевелиться? Ведь он неживой. Померещилось тебе. Можешь хоть сейчас проверить, он стоит – недвижим – на своем пьедестале. Иди, смотри. Бо-ишься?

Качели-карусели в парке уже затихли. Замерло чертово колесо. Старый смотритель собирает обертки и стаканчики там, где позволяет освещение.

– Один разочек, дядя, ладно? – Феликс опустил руку в карман и выгреб мелочь: – Всего один круг, я заплачу.

– Ты что, парень, пьян? Кто сейчас на карусели катается? Или ты в детство впал?

– Да не пьян я, – для пушей убедительности Феликс пододвинулся ближе и дохнул старику прямо в лицо. Не согласится – он сам включит механизм, так он решил. Пусть хоть милицию вызывает.

Смотритель постоял в нерешительности – и махнул рукой.

– Ладно, ступай. – Отмахнулся от протягиваемой мелочи и отпер амбарный замок на ограждении. – Шестнадцать лет здесь служу, а такое вижу впервые.

– Спасибо. На город захотелось полюбоваться.

Поехали! Раньше он утопал в этом кресле, а теперь упирается коленями в подбородок. Колесо поднимается выше и выше, сердце то птицей взмывает, то вдруг камнем рушится вниз, потом снова устремляется к небу. Вот он уже высоко, город остался внизу. Залина, наверно, спит уже. Или телевизор смотрит. Этот ее братец, он что, все время с нами теперь будет? Еще чего! Памятник стоит с протянутой рукой. И даже не думает ее опускать. «Он же памятник!» И папаха на месте. Ему сверху видно. Привидится же такое. Нельзя на такие глупости поддаваться. Надо собраться и поступить куда-нибудь. Вот что сейчас важно. Колесо поползло вниз.

– Спасибо. Видите, ничего не случилось, из качелей я не вывалился. Но я вас задержал, спасибо за все.

Теперь совсем стемнело. Деревья еще больше сгущают тьму. Не обязательно идти через главный вход. Можно напрямик через аллею. Раз ничего страшного нет. Напрямик – и все дела. Старик с грохотом обмотал цепь и вновь замкнул амбарный замок. Подслеповато сощурился и поднял к самым глазам левую руку, пытаясь разглядеть циферблат часов.

Феликс шел через парк. Рядом с тропой захохотала сова. На самом доньшке души всколыхнулась тревога. Отчего человек боится клика совы? Это все кино. Вбивают в голову, что сова кличет беду, либо человек умирает, либо прочая напасть приключается. На самом деле всегда бывает то, что должно быть. Может, в старые времена сова и вправду принесла кому-то несчастье, и память передается из поколения в поколение?

Под свиный зов Феликс сделал три шага и остановился. Уханье смолкло. Он пошел дальше – сова заушала вновь. Опять остановился. Замолкла сова. Тут какая-то связь. Клик совы и его шаги. Сомнений нет. Клик совы и его шаги. Ужас сковал его ноги, стиснул горло. Бойся, бойся. Бойся... Надо идти домой. И занесло же его сюда. Зачем? Бойся. Какая нелегкая его сюда загнала? Бойся. Ускорил шаг. Крики совы участились. Побежал. Сова неистовствует, хохочет или рыдает – не разобрать. Кто-то крепко ухватил Феликса за рукав. Голос у него пропал. Что толку рот разевать? Зацепился

рукавом за ветку. Взрослый вполне, а боишься, как ребенок... Совы, деревья, темноты... Позор. Наконец вышел на свет. Возле кафешки в парке фонари, люди ходят. Зашел и поискал глазами свободный столик. Впрочем, искать надо бы занятый столик – народу практически нет.

– Закрываемся через час, – безрадостно объявила усталая официантка.

– Мне и часа не надо, – кивнул Феликс. – Кофе. Больше ничего. – Он сел, выдвинув стул ногой. Надо к доктору сходить. Это добром не кончится. Кофе остывший. Лязг зубов о край стакана. Глазам зябко. Всё, надо к доктору. Надо Залине сказать, она поймет, и смеяться не станет. Завтра же сказать.

Он встал и направился к двери. Время позднее, людей почти нет, не слышно уже шума троллейбусов. Решился и вышел из парка через главный вход. Подошел к памятнику и поднял на него голову. Тембал стоит, как всегда, с улыбкой на лице и с рукой, протянутой в светлое будущее.

Один из цветочных вазонов, выстроившихся вокруг постамента, светился изнутри дневным светом. Феликс попятился и спрятался за густое дерево. Там, возле вазона, продолжался день. Кусок дня. Только уменьшенный многократно, и потому картины его видны, как на экране телевизора. Люди, гуляющие по улице. Дома в свете дня. Совершенно иная, самостоятельная жизнь в вазоне. По извилистой сельской улице плетется арба. Старый аробщик клюет носом и не замечает, как его упряжка выезжает за село на большую дорогу. Чья-то легковушка увязла в раскисшем ухабе. Старик растерянно глядит на нее сонным взглядом. Помочь бы надо. Самому предложить помощь или подождать, пока не попросят? Открывается дверца машины, выходит Тембот. Он одет точь-в-точь как памятник. Опоясан широким ремнем. Видно, крайне раздосадован непредвиденной тратой драгоценного времени. Он машет рукой и что-то кричит старику. Тот подгоняет волов, машину с большим трудом вытягивают из грязи.

Затаившийся Феликс не верит своим глазам, он щиплет себя за лицо, за руку, зажимается и вновь открывает глаза. Снова маленькое село. Чей-то двор. На большом белом валуне посреди двора сидит тот самый старый аробщик и читает книгу, которую бережно держит на коленях. Он безмятежно шевелит губами, из-под шапочки наподобие тех, что носят эфенди, выбились седые пряди и пытаются перебороть ветер. Он читает книгу и перебирает четки, словно составленные из крупных слезинок.

По сельской дороге катит машина, за ней столб пыли. Высыпавшие из нее солдаты врываются во двор, хватают старика, затем выводят, подгоняя, всю его семью. У женщины лицо перекошено, наверно, от плача. Сбегаются соседи. Но их разгоняет пузатый человек, он среди солдат, похоже, старший. Размахивает бумажонкой, выразительно стучит пухлой рукой по кобуре. Семью погружают на грузовик и увозят...

Все гаснет. Вокруг вазона копошится и снует что-то коричневое, серое, черное. Мерзкие твари скрежещут зубами, стучат хвостами по пыли, набрасываются на обрывки газет, как на кусок мяса. Феликса душит запах плесени. Пожелтевшие газеты повсюду, их очень много, они усеяли землю, как снег. Все же они хорошо сохранились, можно даже фотографии различить. Откуда они берутся, ведь ветра нет? Большой кипой возникают

где-то наверху, по мере приближения к земле разлетаются и парят в воздухе. Шрифт некоторых ему незнаком. Может, это тот самый алфавит наршу, рожденный в вековых муках, затем брошенный в огонь? Выпавший из старческих рук, спутавших лоно Божье с лоном земным, и оставшийся жить на земле? Запах плесени забил все поры воздуха, кружатся на ветру газеты. И кружение их не знает конца. Нет числа мерзким тварям. Коричневые, серые, черные крысы выползают на свет божий и грызут, грызут газеты. Снова разразилась хохотом сова. Что-то грядет, что-то будет, непременно. Деревья склонили свои кроны и стоят в тревожном ожидании.

Крысы заволокли земную поверхность, словно булыжники дна речного после отлива. Скребут когтями, носятся друг за другом, вгрызаются в бумажную плоть и засеивают все вокруг ошметками газет. Тут же из бумажной ветоши начинают сооружать нечто подобное норам для будущих крысят. Крики совы теперь стали реже, они настойчивее вначале и безразличнее в конце. Раздался звук, словно железный прут попал в жернова. Феликс поднял голову и увидел, как памятник оторвал ногу от постамента. Перехватило дыхание. Бежать бы, но скованное ужасом тело недвижимо. Памятник опустил вытянутую руку и заткнул пальцы за ремень. Сдвинул со лба папаху и не по весу, не по росту легко спрыгнул на землю. Освобождая себе путь, он пинает сапогом мерзких тварей. Вот сделал несколько шагов и остановился. Страшная улыбка на лице. Давя и распахивая крыс, очистил пространство под ногами, затем сгреб бумажные клочья, достал из кармана спички и поджег кучу. Огонь вспыхнул мгновенно. Следующим движением он вытянул из кармана конский волос и поджег. Вдали послышался топот. Вниз по улице неся огнедышащий конь. Доскакал и остановился перед истуканом, бьет перед ним копытами, высекая из асфальта искры. Склонившиеся в ожидании деревья опалили свои ветви об огонь из его ноздрей. Конь пританцовывает на месте, он глухо ржет, налитыми кровью глазами смотрит себе под ноги и давит, разгоняет крыс. Истукан скривил железное лицо в пугающей улыбке, медленно перевел взгляд в сторону дерева, за которым прятался юноша. Феликс больно закусил губу, чтобы не закричать, но ему видно, как сверкают металлические глаза, как он затягивает подпруги коню, садится верхом, прищипывает что есть силы и несется вскачь.

Грозный топот нависал над городом подобно раскатам грома, пугал и заставлял съеживаться, прятать голову под одеяло. Искры из-под копыт не гасли сразу, они некоторое время планировали в воздухе вслед за бегущим конем.

Внезапно Феликс потерял ощущение своего веса, он воспарил и полетел в ту сторону, куда совсем не собирался – вслед за удалявшимся топотом. Всадник, похоже, хорошо ориентировался в городе, он уверенно пересекал опустевшие площади и улицы, сворачивал в переулки, наконец, остановился у ворот диковинного деревянного домика, скрытого за деревьями. Дом и вправду был диковинный и не вписывался в городские строения, скорее он напоминал сказочный терем под жестяной крышей. Всадник спешился, открыл калитку и вошел во двор, ведя коня на поводу. Два свирепых волкодава рванули с места, но их не пускали короткие цепи, так что все свое возмущение они вместили в неистовый лай. Окна загадочного дома были

черны, лишь в одном окошке на втором этаже брезжил слабый свет. Истукан выдернул волос из конского хвоста и отпустил скакуна, тот не замедлил перемахнуть через высокую ограду и растворился в воздухе. Побелевший от страха Феликс очутился на одном из близрастущих деревьев. Истукан подошел к порогу и тяжелой рукой постучал в дверь. Через минуту послышался лязг отворяемой двери, на освещенном дверном щите обозначилась пугающе громадная тень, а следом на пороге появился невысокого роста мужчина. Густые усы, в левой согнутой руке трубка с легким дымком. Феликс, конечно же, его узнал. Вышедший молча взирает на истукан Тембала, ставшего сразу маленьким и жалким. Волкодавы заскулили и уползли в конуры, грозный лай сменился испуганным лязгом зубов. Феликс не выдержал более, он кубарем скатился с дерева и бросился бежать, не разбирая дороги. Опомился, лишь узнав знакомую улицу. Чья-то крепкая рука схватила его за руку и остановила безумное бегство.

– А-а-а-а! – закричал он что есть силы. – Пусти, пусти! Кто ты?

Оглянувшись, разглядел милицейскую форму и перевел дух.

– В чем дело?

– Там... там памятник... он верхом... а меня дерево понесло...

– А-а, тогда ладно. А Рим случайно не ты поджег? Ну-ка, пошли к машине. – В свете фар служивый внимательно всмотрелся в него. – Вроде не пьян. И непохоже, чтоб обкурился. Нечего шляться по ночам. Тут не только памятник на коне, а Ходжу на ишаке можно встретить. А я-то подумал, что за тобой с ножом гонятся. Садись в машину, парень. Где, говоришь, живешь?

Упал, но не провалился. Земная твердь устояла. День длинный-длинный, извилистый и темноте не поддается. Домой. Скорей из парка домой. Едем. Машина идет, переваливаясь с боку на бок...

Машина уехала. Он нащупал в кармане ключ. Тихо-тихо открыл дверь. Только бы не проснулись. Не до разговоров.

В своей комнате он почувствовал себя в безопасности. Не раздеваясь, завалился в постель.

– Пошли отсюда. Здесь нам не помогут.

Феликс вскакивает всякий раз, когда в коридоре появляется кто-либо в белом халате.

– Сиди. – Залина мягко тянет его за руку и усаживает на место. – Раз уж пришли, послушаем, что скажут... Нервы у тебя, похоже, расшались. Экзамены, неудача с поступлением... – Видя, как надулся Феликс, тут же сменила тему: – Ты просто хочешь, чтобы я обиделась и убежала, да? Ничего не выйдет.

Всю ночь не спал. В глазах жжение, в душе пустота. Ничего не хочу, надоело все. Разве это жизнь – ночь напролет сидеть на койке и ловить каждый шорох?

– Иди, твоя очередь. Иди же, ну. Не стесняйся, расскажи все. – Залина подгоняет парня, а он все медлит. – Давай скорее, раньше зайдешь – раньше освободимся.

«До сих пор скрывал, – думает Залина, с жалостью глядя ему в спину.

– Боялся, что буду смеяться. Какой уж тут смех. Вон, веко дергается, а если трясучка начнется, как у старика?»

– Так быстро? Что сказали?

– Ничего. Вот лекарство прописали. Снотворное. Все пройдет, говорит, само собой, если сон наладится. Смени, говорит, обстановку на время, в деревню съезди, на рыбалку сходи, или в лес. В общем, развлекайся. Я и сам все это знаю, мне и доктор не нужен. Сигареты кончились. Пошли отсюда.

– Феликс... только ты, пожалуйста, не сердись... я все Ахмеду рассказала... постой, не обижайся, выслушай меня! Он и не думал смеяться, он сказал, что у него есть один знакомый старик, и он сможет тебе помочь.

– Ха, мне только знахарей не хватало!

– Не отказывайся сразу, прошу! Такие люди тоже что-то умеют, не нами придумано. Я от многих слышала. Ну что тебе стоит, утром поедем и вечером приедем.

– «Поедем»? Ты что, хочешь со мной поехать? Не надо, умоляю!

Его слова означали, что он согласен. Это главное. А Залине почему-то совсем не хочется ехать.

– Хорошо, не поеду. Езжай один. С Ахмедом. Утром в девять приходи на вокзал, он будет ждать.

Она грустно улыбнулась и направилась к подъехавшему автобусу. Походка грустная, спина грустная. Он обидел ее. Окликнуть и объяснить, почему он не хочет брать ее с собой. Или поехать вместе? Нет, он не станет окликать. Раньше наршу придерживались жестких правил в отношении своих женщин. Прилюдно не то что назвать по имени, а даже обращаться к ней не положено было. Раз сказал – все, на том и стой. Даже если осознал ошибку. В каждом, наверно, сохранилась капля крови древних наршу. И в нем тоже. Так что Залину он окликать не станет. Стиснув зубы, задавил в себе все, что протестовало. Шел по улице быстро, опустив голову, боясь увидеть что-нибудь из видений минувшей ночи. Вернувшись, сразу прошел в свою комнату, но понял, что и тут ему покоя не будет. Глаза невольно застывали на одной точке, и тогда стены начинали шевелиться, потолок мягко колыхался. Зажимал глаза ладонями до искр в глазном дне, и тут же его взору представляли сапоги истукана, крысы. Открывал глаза и пытался иронизировать над собой. «Что говорят друг другу две стены? Встретимся в углу». Можно бы рассказать эту хохму другу, будет смешно. Только не сейчас...

Ночь тянулась невыносимо долго. На кухню воды попить. В ванную под холодную струю голову сунуть. Впрочем, это было не обязательно, сна все равно не было. Услышав первый звук поливочной машины, Феликс обрадовался: утро.

Отъезжая, помахал рукой Залине. И впервые ясно осознал, почему он не хотел ехать с ней. В дороге ее надо развлекать разговорами, шутить, а то и смеяться, точнее, кривить рот в попытке смеха. А у него сейчас не было на это сил. А с Ахмедом можно всю дорогу молчать, он и сам этому рад. Сидит у окошка, уткнувшись в газету. Кажется, все время о чем-то думает.

«Сразу к даде направимся, или как? Нет, удобнее сначала к нам, перекусим, отдохнем, а там уж... Видно, Залина его любит. «Правду говорят, что

в селе есть такой знахарь? Ты знаешь его? Отвез бы Феликса... если я его уговорю... Он хороший, Ахмед, ты просто плохо его знаешь. Он слишком слабохарактерный. Этот друг его, я про Колю, диктует ему, куда и с кем идти. Чаще всего Феликс с ним не согласен, но подчиняется, потому что не умеет говорить «нет». Разве что мне. Со мной он, кажется, восполняет все необходимое упрямство и твердость характера. Каждый человек хоть кем-то да любит покомандовать».

Ахмед согласен с каждым ее словом. Он и сам раскусил этого парня. Он сочувствует его болезни, но до чего раздражает его бесхребетность! А как начнет изображать из себя крутого мужчину, так и тянет схватить его за плечи и встряхнуть: слушай, ты, перестань рисоваться, я тебя насквозь вижу, у меня самого те же проблемы, будь же собой!

В тот вечер двое парней, показавшиеся из-за колыхнувшейся занавески, исчезли куда-то, едва все пошли танцевать. Залина насупилась было, но взяла себя в руки и снова заулыбалась. Ахмед танцевал, как мог, краем глаза видел себя в зеркало и ругал себя за негнущиеся руки и ноги, за унылое лицо – впору в угол забиться и зажмуриться. Свою роль сыграл и смех, раздавшийся во время его хoha. Теперь ему казалось, что он смешон... Он осторожно вытянул ноги под переднее сиденье и почесал бровь, как делал всегда, чтобы избавиться от неприятных мыслей. Только сейчас его метод не сработал: рядом с ним сидела часть этих мыслей...

Курильщики вернулись в комнату. Коля громко потребовал прибавить звук магнитофона. Потом запустил руки вглубь карманов, как бы приподнимая штанины, и пустился в пляс. Длинные волосы спутались, он высоко поднимал ноги и тряс ими в воздухе, полусутя расталкивал локтями других танцующих и извивался, словно в нем не было костей, прогибался до пола и благополучно поднимался, одаривая всех озорным взглядом. Одним словом, хорошо танцевал. Ахмед это понимал. По крайней мере здесь, в полутемной комнате, среди слабо танцующих ему равных не было. Феликс пытался не отставать от друга. Есть люди с талантом пародирования. Феликс к ним не относился, но сам этого, кажется, не осознавал.

Утомившись от быстрого танца, молодежь попросила медленный. Кавалеры приглашают дам. Удивляясь собственной смелости, Ахмед шагнул к симпатичной пухлогубой девчужке в тесных джинсиках. Она не заставила себя упрашивать, обвила руками вокруг его шеи, коснулась щекой его щеки. Жизнь прекрасна. Коран, сельская жизнь – все это очень скучно. К Корану успеешь обратиться на склоне лет. А пока надо брать от жизни все. Так думал Ахмед, вдыхая аромат ее волос. Залина стояла возле столика с магнитофоном. Ей хочется танцевать, и ясно, с кем, но ее избраннику некогда, он стоит и болтает с Колей. Шарит в карманах, находит что-то и ковыряет в зубах. Потом устает подпирать стенку и уходит на балкон. Курить захотел. А Коля, оставшись один, тут же подходит к Залине. В танце он крепко прижимает ее к себе, щекочет кончиком носа ее ухо, она нарочито громко смеется, его руки шарят по ее спине вверх-вниз, вверх-вниз, а потом и вовсе пытаются обвить ее и дотянуться до груди. Ахмеду это все не нравится, он забыл о своей партнерше и думает: подойти и набить морду нахалу – Залина может не понять, еще расхныкается, что он испортил ей

вечер. Он делает ей знаки, Залина пытается высвободиться из рук Коли как можно мягче, а если она приложит силу, то Ахмед рванет к ней на подмогу, и тогда драки не миновать. «Хватит, что за игры», – урезонирует она парня, но тот воспринимает ее слова как поощрение. Наконец танец закончился, в этот момент вернулся и Феликс, и уж тут Залина вздернула носик и громко сказала: «Давно я не танцевала танго». Улыбнулась Коле и поправила ему ворот рубашки...

За мостом автобус свернул с трассы на малооживленную дорогу. Скоро село.

– Сразу к твоему деду?

– Нет, – возразил Ахмед, – сначала к нам домой. А к деду лучше ближе к вечеру.

– Разве мы так договаривались? Я же не успею в город уехать.

– Успеешь. А не успеешь – у меня заночуешь, что за дела? Домой позвонишь, чтобы не волновались, у нас телефон есть... Понимаешь... тот, кого ты называешь дедом, не совсем обычный человек. Многие считают его колдуном, многие называют сумасшедшим. Не знаю, каким он тебе покажется, но я его считаю мудрецом. Вот и все его колдовство.

Автобус поравнялся с фигурой на постаменте. Каменные глаза полны слез. От дождя, а может, от невысохшей росы. Феликс пораженно уставился на простоволосого старца. Ему бы добавить пару набрякших жил на тонкой шее, и облик нищего страдальца был бы довершен. Впрочем, и так сойдет. Автобус подбрасывало на рытвинах, и Феликсу казалось, что вытянутые руки старика подрагивают, того и гляди уронят чашу прямо под колеса автобуса. Обращавший особое внимание на памятники юноша не мог не заметить, что этот давно никому не нужен. И вряд ли у него хватит сил срываться с места и разгуливать по ночам.

Они вышли из автобуса и свернули в переулок. Ослиная упряжка на обочине. Не та ли самая, что символизирует ход времени племени наршу? Одно из колес отвалилось по пути, мальчишка в рубашке с заморскими буквами, обливаясь потом, стоит на коленях и пытается ударами булыжника приладить на место ось, готовую развалиться на куски.

При виде ослика лицо Феликса оживилось, как у всякого, кто видит что-то диковинное. Но по мере приближения оживление сменялось разочарованием. До чего несуразная повозка. Мальчишка разодет, как самый пестрый попугай. Никакого вкуса у этих сельских наршу. Да и ослик вообще не похож на тех симпатичных животных с умными глазами и чуткими ушами, которых он видел в мультиках. Этот бедолага старый и вислоухий, на одном глазу бельмо, из-за годами не стриженной комковатой шерсти в паху ноги безобразно растопырены. Пройти поскорее мимо и забыть. Он бы и прошел, если бы не Ахмед. Этому чудаку больше всех надо. Он остановился, подошел к мальчику, он хочет ему помочь. Только этого не хватало. Бессонные ночи дают о себе знать, и Феликс словно проваливается в черную дыру. А этот остановился... Впрочем, Феликс тревожится напрасно. Мальчишка отмахивается, давая понять, что ему помощь не нужна. Настоящий наршу. Готовность прийти на помощь расценивается как насмешка, как недооценка его достоинств. Похоже, мальчишку взбесили сочувственные

слова Ахмеда: «Что случилось, брат, давай помогу». Подобное обращение для наршу осталось в далеком прошлом...

Наконец дошли. Обычный двор наршу. Много строений, по принципу «больше и крепче». Навстречу им поднялась бабушка с пряжей в руках. Феликс манерно склонил голову и протянул руку. Бабушке, видно, не привыкать, что молодежь не умеет как положено приветствовать старших, так что виду она не подала. Расспросила о здоровье родителей, словно знала их всю жизнь.

– Веди гостя в дом, мой мальчик, – сказала она, – не давай ему скучать. А я не заставлю себя долго ждать.

«Гость», «не давай скучать»... Все это попахивает притворством. И зачем ей знать о здоровье его родителей? Она с ними даже не знакома. А самое странное – даже не спросила, зачем он приехал! И сразу «гость»! Нет, если пришел человек – спроси сначала, зачем пожаловал, посади где-нибудь, предложи чаю. Вот как надо.

В комнате Ахмеда полно книг. Больше на арабском и наршу. Феликс потянулся и наугад взял с полки книжку в яркой обложке.

– Можно было не разуваться, – услышал он за спиной голос Ахмеда, – ладно, бери тапки, если так удобнее.

Он принес холодной воды, тарелку с фруктами, сладости. Утомленный жарой и двухчасовой ездой в автобусе Феликс угостился с удовольствием.

– Хочешь, пойдем в сад, – предложил Ахмед. Феликса удивляло, что он, оказываясь, без акцента говорит на языке, почитаемом людьми наршу за второй родной. Нравится ему говорить на наршу – вот и говорит, а несколько языков знает не хуже любого горожанина. Наршу всегда умели ухаживать за садом. Деревья в порядке, и с поливом, видно, нет проблем. Вот только Феликс заметил, что вода по бороздкам течет явно не чистая, цвета лошадиной мочи.

– Не вредно для деревьев? – спросил удивленный Феликс.

– Пока вроде нет.

– Но что-то в вашу воду сливают, это же видно.

– Да, – неохотно отозвался Ахмед.

– И вы молчите?

– А что делать?

– Жаловаться!

– Кому? Зачем? Ничего не выйдет, Феликс.

Гостя так и подмывало задеть его, мол, столько книжек прочитал, а не знаешь, что мириться с таким безобразием нельзя, но вовремя одернул себя: Ахмед и сам не дурак, знает, что надо делать и чего не стоит. Он гулял по саду, срывая поспевающие яблоки и запоздалые вишни, и чувствовал, что впервые за много дней его клонит в сон. Ахмед словно угадал его мысли.

– Пойдем в комнату, мы оба устали, передохнем часок.

Он сказал «оба», чтобы не обидеть гостя намеком на его бессонные ночи.

Феликс провалился в сон, едва коснулся головой подушки. Худая волосатая рука собирает хворост. Скоро вспыхивает огонь. Страшного вида старец со сросшимися усами и бородой становится перед костром на

четвереньках и жадно затягивается дымом, словно сигаретой, потом выпускает изо рта небольшими клубочками. Из ноздрей его, из ушей торчат волосы, словно некая нечисть ходит по всему его телу и пробивается через все прорехи. Потом вдруг вскакивает и, хлопая себя по бедрам, завывает, как попавший в капкан молодой волк. Рвет на себе ворот и достает из-за пазухи какую-то книгу, начинает читать, жадно впитывая буквы. Черная река, она окрашивает в черный цвет и умертвляет все, чего коснется, она заливает основание дерева – и оно обмирает всеми ветвями, лижет траву – и она обугливается. Кромешная ночь. На небе вместо звезд громадные иностранные буквы. По пустынной дороге катится колесо от ослиной повозки. Подкатывает к трем женщинам, идущим за водой, те – врассыпную. Старик катается по земле и стонет, бьет себя в грудь, между тем с аппетитом жует обуглившуюся черную траву. Феликс замерз и не чувствует рук, он тянет пальцы к огню, но он не греет, тянет ближе, но тепла нет. Протягивает конфету тощему медведю в клетке, а тот не реагирует, воротит морду. Протягивает еще – медведь не видит его в упор. Наконец Феликс просовывает руку через решетку. словно дождавшись чего-то очень желанного, медведь с готовностью вонзает в его руку острые клыки, дробит ему кость. Оживает и огонь, он лижет его руки, причиняя невыносимую боль – и Феликс просыпается.

Время сумерек. Видя встревоженное лицо стоящего над ним Ахмеда, Феликс понимает, что бредил во сне.

– Я что-нибудь говорил?

– Нет.

– Не ври.

– Я не вру. Я сам иногда разговариваю во сне. Не бери в голову.

– Кошмар приснился. И твой «старец» там был. Если увижу его, узнаю.

– Если ты никогда не видел человека, то и присниться он тебе не мог.

– Тяжелый был сон... – стал было Феликс рассказывать, да раздумал.

– Ладно, пора к твоему деду. – Он встал и пригладил растрепанные вихры.

– Гляди-ка, темнеет уже. Как я сегодня уеду?

Дед Бекул сидел у огня. Перебирал четки, засмотревшись на пламя. Привстал при появлении юношей. После приветствий старик снова умолк и уставился в огонь, подбросил пару веток.

– Дада, мы к тебе... – начал было Ахмед, но тот жестом велел ему молчать.

– Дада, дело в том... – Ахмед через некоторое время делает новую попытку, но предостерегающе поднятая ладонь старика вновь останавливает его. Сидят молча у костра. Летний вечер все еще дышит теплом, однако налетевший ветерок приятно холодит и заставляет жаться к огню.

– Тебя что-то напугало, мой мальчик, – вдруг обратился Бекул к Феликсу. И если поначалу юношу удручала необходимость рассказать о своих страхах при Ахмеде, то теперь он боится остаться один на один с дедом. Да, он боится, боится этого костра, этого вечера, этого странного человека. Но слова «мой мальчик» в его устах прозвучали столь тепло, что Феликс почувствовал родную душу, прошедшую вместе с ним через все испытания. И он начал рассказывать все, без утайки и смущения. Ахмед вежливо встал было, чтобы отойти в сторону. Феликс удержал его. Слушая сбивчивую ис-

поведь, Ахмед думал о том, что он заблуждался в первоначальной оценке этого парня. Сейчас он видел перед собой человека ранимого, думающего. Вначале Феликс смущался перед дедом оттого, что не знает языка наршу, но постепенно смущение прошло. Да и дед, оказалось, хорошо говорит не только на родном языке, что немало удивило Ахмеда. Когда Феликс умолк, старик засунул руку себе в рукав, вытащил налитую кровью пиявку и бросил ее в стоявшую рядом миску с солью. Юношу передернуло от ужаса.

– Не пугайся, герой, – сказал старик. – Когда слушаешь исповедь страждущего, нужно и самому претерпеть боль, иначе не проникнешься его болью. Оставь свои тревоги. С тобой говорит прошлое. Почему выбор пал на тебя – мне неизвестно. Возможно, в твоей родне много таких, чьи души после смерти не нашли упокоения. – Старик протянул руку и мягко коснулся лба юноши. – Того, кто тебе привиделся, нет в живых, но на том свете душа его не обрела покоя и тревожит живущих. Крысы – это грязные дела. Нет от них покоя душе, нет и не будет. Я помолюсь за тебя, попрошу того, в чьей это власти, чтобы снял с тебя чужое бремя. Это мой долг. Долг того, кто вытаскивает увязшего из грязи. Только и ты постарайся. Живи, не причиняя боли другим. Помни о недолговечности нашего земного срока. А душа человека вечна, она проживает не одну жизнь... А тебя, мой мальчик, – он обратился к Ахмеду, – я прошу один раз пройти Коран ради твоего друга.

Старик перерезал нить четок и снял одну бусинку.

– Носи на шее. Всегда носи, как бы ни изменилась твоя жизнь. Прошлое говорит с тобой, самые жестокие его времена. Ноша для одного непосильная, можешь сломаться. Так говорят мне.

Поняв, что разговор окончен, Ахмед встал.

– Мы пойдем, дада. Время позднее.

Старик не ответил.

– Хочешь, я костер затушу, стулья в дом отнесу.

– Нет. Я еще посижу. Доброй ночи.

Из-под поленницы неподалеку от костра раздался протяжный собачий вой. Феликс вздрогнул и невольно вцепился в руку Ахмеда.

– Не пугайтесь, парни, – спокойно сказал дед. – Приблудная собака там оценилась. Облюбовала себе место жительства, что поделаешь. Впервые слышу, чтобы выла.

Время позднее. Ясно, что Феликс уже не уедет. Дойдя до дома Ахмеда, он сразу же завалился спать. Ахмед присел в кресло рядом с ним и молча дождался, пока тот уснет. Потом встал, достал завернутый в черную ткань Коран. Он читал, беззвучно шевеля губами, но мысли его крутились вокруг последней фразы деда, как бы ненароком оброненной на прощание: «Черная вода во сне – не к добру». Так он сказал.

V

Пора вставать и убираться отсюда. Хорошего понемножку. Любовь любовью, но есть и другие дела. Коля потянулся за часами на тумбочке. Еще семи нет. Она тоже явно не спит, только прикидывается. Интересно,

что они вчера пили? Водку? Вряд ли. Хорошая водка мозги не вышибает. Надо было на колпачке бутылки посмотреть. Постеснялся.

Она все еще в притворной дремоте. Через полчаса начнет изображать пробуждение, смущение, сядет на кровати, нацепит на нос очки и станет прежней. И что значат тогда все слова, вышептанные ночью? Он сел и осторожно притронулся к голове. Трещит. Ничего, сейчас он выберется из чужого общежития, добудет себе кружку пива – и хворь как рукой снимет.

«Все, я погнался», – сказал он негромко. Она не шелохнулась. Тем лучше. Быстро одевшись, вышел в коридор. Теперь самое главное – проскользнуть мимо вахтерши. Этой ведьме попадись один раз на глаза – ноги твоей больше здесь не будет. В конце коридора взгляд его упал на белоснежный плафон.

Клевавшую носом старушку разбудил звон бьющегося стекла. Не по годам резво она вскочила и побежала на второй этаж. Почувствовала спиной какую-то теплую волну, а через минуту хлопнула входная дверь.

Город просыпался, прокашливался, затягивался первой сигаретой, пил чай и бежал на работу. Взгляд привычно скользил по унылой улице, по чахлой от жары траве, по истерзанным ветром афишам, по разбитой молочной бутылке, по сбежавшимся к ней голодным собакам.

Вынырнувший из-за угла неказистый ветер лениво колыхал деревья.

«Сегодня никакой учебы, – думал Коля. – Денег надо добыть. Можно вагоны разгружать. Или лучше к Оле наведаться?»

Нашарил в кармане двушку:

– Алло! Кондитерская фабрика? Вагон есть под разгрузку? Большой? Ясно.

Теперь домой позвонить. Сказать матери, что с ним все в порядке, заночевал у приятеля. Только двух копеек больше нет. Срочно добыть денег. К Оле.

– А-а, это ты! Проходи.

Открывшая дверь кокетливо взбила пухлыми пятернями и без того всклокоченные волосы.

– Сигареты есть?

Коля пошарил в карманах и поднял руки:

– Нету. Вчера попал в компанию и все раздал.

Он окинул ее взглядом. Старуха. Противная старуха. Морщинистая, ни одного своего зуба, зато денег полно.

– Я ждала тебя вечером, мальчик. Где ты был? – Она снова легла в постель и протянула к нему руки: – Иди ко мне, ты, кажется, замерз.

Коля взглянул на толстые руки поверх одеяла и вздохнул. Уйти бы сейчас и никогда не возвращаться. Но деньги нужны. Он начал раздеваться...

– С деньгами туго, – объявил он, сбросив с себя душное одеяло. – Шеф поклялся, что ни копейки больше не даст, да и на мать надежды мало. Подкинешь?

– Ты за этим пришел? Что ж ты сразу не сказал? Вдруг не дам? Я, мальчик, деньги не печатаю. Кому я теперь нужна... Ладно уж. Вон кошелек, возьми оттуда, только мне оставь сколько-нибудь... – Потом раздумала и

протянула руку: – Дай мне, я сама... На, этого хватит, даже слишком. Вечером придешь – еще дам.

Не прощаясь, Коля хлопнул дверью. На улице вспомнил, как набросилась на него женщина, и содрогнулся от отвращения. Какая мерзость! Но чего не сделаешь ради денег? Все ж лучше, чем отсыревшие мешки с сахаром таскать.

Теперь он пойдет домой и отдохнет как следует. Впереди прекрасный вечер. Но прежде всего – под душ, смыть с себя запах старухи...

В комнате дымно, играют в карты. Проснувшийся ближе к вечеру Коля и не предполагал, что попадет в эту общагу, но так получилось. С опаской присел на шаткий стул. На кровати сидят две девицы, одна терзает гитару и напевает что-то невнятное, другая увлеченно рассматривает альбом с армейскими фотографиями. Не нравится ему здесь. Он хочет уйти, но остается: здесь играют на деньги. Не всякий поймет, как сладко сжимается сердце при раздаче, при первой удаче, с каким трепетом держит игрок свои карты веером, поднимая их едва ли не к самым глазам, подальше от чужого внимания, выдвигает по одной, и екает сердце, глаза бегают по лицам соперников в надежде что-то в них вычитать.

Коля сегодня на подъеме. Выиграл раз, два, он во власти могучей силы, неразгаданной самыми великими умами.

Еще один разок, и еще. Снова повезло.

Коля был бы дураком, брось он сейчас игру. Он видит, что глаза сидящего напротив парня с пышной шевелюрой с каждой минутой все более походят на глаза побитой собакой. Девушка с альбомом отвлеклась-таки от созерцания фото и пристально глядит на проигрывающего.

Опять подфартило. Коля вальяжно откинулся на спинку стула, от души затянулся сигаретой и выпустил из ноздрей густые клубы дыма. Сегодня его день.

Стол на ножках разной длины, переваливаясь с боку на бок, сдвинулся к окну. Коля положил перед собой новый выигрыш и взял в руки карты. По всему видно, что у противника опустели карманы. Но сдаваться не спешит, на что-то еще надеется. Кинул взгляд на девушек и, посмеиваясь, написал что-то на клочке бумаги и подвинул Коле.

Вот это да! Становится все интереснее! Теперь он точно не может уйти – ведь он может выиграть одну из тех курочек, что скучают на койке. Третий игрок выразительно посмотрел на ту, что с альбомом. Коля торопил со сдачей: вдруг передумают! Стол сдвинулся снова и стал вплотную к открытому окну. Игроки невозмутимо передвинулись за ним.

Он взял деньги из выигрыша и положил в центр стола.

Стол поднялся и выплыл за окно, да так и застыл в воздухе. Игроки переместились вслед за ним. Под ними немислимо черная ночь. Время от времени какой-нибудь быстрый свет робко, на цыпочках перебегает эту темноту.

Понявшая все девушка закусил губу, но через минуту сверкнула глазами и захлопала в ладоши. Красавице из племени наршу по нраву все, что развлекает и украшает серую жизнь. Она посидит покорно, как сидели в старину невесты наршу, потом – что ж – побудет с ним, благо

парень видный и, главное, при деньгах. А потом посмеется вместе с подругами, хвалясь тем, что ее проиграли в карты.

Подруга с гитарой равнодушно щелкает семечки и следит за происходящим за столом.

– Твоя, – глухо проговорил парень с шевелюрой.

– Скажешь быстро пять слов на наршу – прощу, – предложил Коля. Не смог. Стол задребезжал, из его ножек повалил дым, как из трубы заводящейся машины, и вместе с игроками рухнул вниз...

Девушка опомнилась и осмотрела комнату. Ее парень с шевелюрой, и другой парень тоже, вышли покурить. Коля раздевается посреди комнаты, смеясь и подпрыгивая на месте, будто торопится в туалет. Подружка с гитарой поглядела на него и со смешком удалилась, сочтя себя лишней...

Он вновь обрел земную твердь, он вновь может ходить, не боясь провалиться. Он бесприютен. Он не нужен никому в этом городе, и ему никто не нужен. Идет, пошатываясь, и понимает, что надо идти ровнее, чтобы не загреметь в вытрезвитель. Выбрал себе невидимую точку и идет, ориентируясь по ней.

Большой город всей тяжестью навалился на своего гостя. Больше двух месяцев Феликс живет в столице. И никак не привыкнет. Когда потуги самонадеянного отца не дали плодов, а сынок снова схватил «двойку», утомленный борьбой с чужим городом и собственной беспомощностью предок решил: уезжаем. Но сын запротестовал:

– Я остаюсь, батя. Подам документы на подкурсы.

После неудач юноша понял несколько вещей. Вечно держаться за папину руку – смысла нет. Это во-первых. Думать, что все тебе будет даваться легко, даже если ты сумел поступить в вуз – большое заблуждение. Это во-вторых. Нужно поднатужиться и помочь себе самому. Это в-третьих.

Феликс сдал документы на подкурсы юридического факультета. Любимая с детства биология, грезы о прекрасном животном и растительном мире были расценены родителями как «детские игры скучающего отрока», а вариант выбора этого направления в качестве профессии вовсе не рассматривался.

– Это разве дело для мужчины?– удивлялась мать. – Быть учителем, разрезать лягушек перед детишками, или, скажем, в зоопарке следить за грязными утками в пруду, измерять линейкой каждое снесенное яйцо... Фу!

Феликс сдался без боя. Юрфак. Это достойно его.

Когда сын негромко, но настойчиво заявил, что не уедет домой, отец впервые осознал, что перед ним уже не дитя. И впервые почувствовал укол совести: может, стоило позволить ему самому сделать выбор, а не идти на поводу у жены?

Простились прохладно. Оба чувствовали, что нет между ними родства душ. Отец пролепетал нечто вроде «будь мужчиной», «веди себя достойно», – те самые слова, смысл которых превыше всего ценился у прежних наршу и превратился в пустой звук у нынешних.

Автобус тронулся, направляясь в аэропорт. Дрогнуло отцовское сердце: как он оставит сына одного здесь, в этом огромном, страшном городе. Ведь совсем еще ребенок, как ни хорохорится... Что ж, пусть попробует. Когда-то это должно было случиться. Ничего не поделаешь.

Начались дни учебы. Занятия в библиотеке, новые друзья. Вечерами он вспоминал свой тихий городок, Залину, Колю. Он часто писал девушке, иногда звонил. Коле позвонил сразу и сообщил, что остался в столице. Тот был рад: «Вот и славно. Закрепляйся там, а я к тебе наведаюсь, оторвемся как следует».

Сам Коля без особых затруднений поступил на экономический факультет университета, и учился без особого напряжения.

Феликс понемногу осваивался в новом для себя пространстве. Шел ли на учебу, гулял ли с друзьями – он обращал внимание на вывески, на названия улиц, на окружающую равнодушную суету, и часто задавал себе вопрос: кто я в этом огромном городе? что я? капля? щепка? К его соседу по комнате, парню из Молдавии, по вечерам заходили земляки, и они часами шушукались на своем языке. Феликсу время от времени приходила в голову мысль: хорошо бы и ему общаться с кем-нибудь на языке, непонятном для других. Но мысль не получала развития, он не предпринимал попыток найти в этом общежитии соотечественников с родины Наршу. Ну, найдет он их – и что? Поздоровается на родном языке, а дальше? Признается, что не говорит на наршу?

Вечерами иногда смотрел телевизор. И как-то увидел выступление танцевального ансамбля наршу. Он подсел ближе, прибавил звук. У наршу уже не осталось исполнителей на гармошке, и танцорам приходилось довольствоваться магнитофонными записями, предусмотрительно сделанными в свое время радеющим за исчезающее искусство ученым. Живая гармошка была бы не в пример лучше, но так тоже неплохо. В мелодии слышался голос его покойной бабушки, он видел, как она тихо ступает, провеивает фасоль, подметает двор, хлопчет у печки, готовя лакомства для любимого внучонка и время от времени напевая что-то из старинных песен наршу. Парень из Молдавии отложил в сторону книгу и подсел к нему.

– Твои танцуют? Красиво. Ты, наверно, тоже умеешь танцевать, – в утвердительной форме добавил он, а Феликс постеснялся ответить «нет». Душа, неожиданно для него самого распахнувшаяся при родных звуках и лицах, через несколько минут также неожиданно запахла. И все же со дня сближения с Ахмедом он ощущал, что в нем обитал некий язык, только умер он, так и не родившись. Трудно представить, чтобы Ахмед вспылил или повысил голос, повел себя грубо. Он всегда сдержан, а в глазах всегда печаль, словно знает за всеми людьми некую роковую ошибку, но прощает их.

После памятного визита к сельскому старцу для Феликса началась новая жизнь. Он вновь увидел краски жизни, обрел здоровый сон, желание радоваться всему – книгам, друзьям, Залине.

Здесь, в далеком большом городе, он явственно понял, что без участия деда он не сумел бы попасть сюда. В ту ночь, когда они с Ахмедом ушли

от знахаря, он спал как убитый, а после ощутил, будто чья-то бережная и в то же время сильная рука вынула из него острую занозу.

Случалось, едет он в автобусе, или сидит с книжкой, неожиданно рождалось в его гортани какое-нибудь слово на наршу, но бессильно замирало у самых губ. Одному Богу известно, когда под небом впервые прозвучало слово на этом языке. Многие наршу пытались разгадать эту тайну. Еще труднее было понять, отчего умирает язык. Впрочем, причины умирания ученые наршу могли перечислить, загибая пальцы. Одно понять невозможно: как такое возможно?

Прошла зима. Весна поиграла некоторое время в прятки, то наступая, то отступая, а потом заявила о своих правах яркими лучами и чистым влажным воздухом. Правда, облака порой норовили сгрудиться на краю неба, как тягловые ослики на подступах к вершине. Деревья еще не ожили, а небо брезгливо морщилось от дыма из черных заводских труб, особенно заметного в ясную погоду, и в эту пору Феликса невыносимо потянуло домой. В одно утро он проснулся с твердым решением: поеду. Повторял эти слова до тех пор, пока сам в них не поверил. Оставалось купить билет. На вокзале встал в очередь, стоял долго, пока не надоело. И... вернулся в общежитие. Он хотел домой и не хотел. Так бывает с людьми, которые слишком долго скучали по любимым. Отправился на лекции. Сказал себе: еще один такой приступ – поедет обязательно.

Это случилось очень скоро, ночью. Он вдруг проснулся и сел на койке. Зажмурился и представил, как приедет домой. Вот он входит в подъезд, отпирает ключом дверь... Нет, не так, сначала он идет к Залине. Он смотрит, не мигая, на ее окно, и она выглядывает. Он часто так делал, гипнотизировал окно, пока она не подходила, иногда срабатывало, но чаще ему надоело это пустое занятие, он поднимался и звонил в дверь.

Утром он купил билет. Посмотрел на дату вылета, почесал в затылке и улыбнулся. Через три дня день его рождения.

Стояла ночь, когда по улицам бродили души самоубийц. Воздух, на самую малость обретя силу ветра, начинал дергать деревья. Корявые тени проплывали в ночной невнятице. В одном из домов, готовящихся ко сну, отдыхала девушка. Тишина в квартире, мать уже легла, Залина дремлет на диване перед включенным телевизором. После школы минуло достаточно времени, но она все не могла привыкнуть к новизне своей жизни – новое учебное заведение, новые двери, новые имена. Новые взгляды, согласно которым хранить верность одному парню или одной девушке, по крайней мере, несовременно. Впрочем, Залина легко приспособилась и в случае чего могла рассказать подругам вымышленные истории о разбитых сердцах.

Она поправила съехавшую подушку, села, нашарила ногами тапки. Ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Испуганно посмотрела на окно. Занавеска добросовестно выполняла свою роль, не впуская в комнату темноту. Но что-то из той темноты звало ее, волнуя душу. Осторожно отодвинула занавеску. Пусто во дворе. Слабый свет фонаря у входа освещает

лишь малую площадку. И на той площадке виднеется одинокая фигура. Приехал! Девушка выбежала из квартиры.

– Как ты похудел! Нет, о чем это я? Ты приехал! – шептала Залина, а Феликс так и застыл на месте, и даже руки забыл вынуть из карманов. Похоже, забыл все, что собирался ей сказать.

Наконец он пришел в себя, обнял ее, поцеловал ее волосы и повел прочь от подъезда.

– Постой! Сейчас я оденусь и выйду. Я быстро!

Бегом поднялась к себе, заметалась по комнате. Что надеть? Мать высунула из-за двери растрепанную голову: «Куда это на ночь глядя?».

– Мама, там Феликс. Он не хочет зайти, я выйду, мы погуляем немного по городу.

Залина лукавила, как бывало часто. Она не находила в матери большого понимания, и потому считала себя совершенно одинокой, когда рядом не было единственного по-настоящему близкого человека – Феликса. Впрочем, таковыми были отношения всех родителей и детей наршу. У родителей был свой мир, в котором не было места детям. Если чада одеты, обуты и накормлены – миссия родителей считалась выполненной. При этом послушать их – не было в мире лучше, добрее, внимательнее, мудрее отцов и матерей, чем они. «Наши дети, наше будущее, наша кровь и плоть, наш след на земле» – эти слова произносились часто, а вот высокая стена между ними и детьми их взору была недоступна. Патриархальные нити, связующие поколения, растворились во времени вместе с самим народом наршу, не предложив ничего взамен.

Они шли обнявшись. Все уличные ларьки были закрыты, кроме одного – цветочного. Феликс подошел и попросил три розы, спросил цену – и смутился. Не хватало. Залина открыла сумочку, Феликс стал возражать, но она закрыла ему рот своей мягкой ручкой. Он отнял ее руку от губ и сказал:

– Через три дня жду тебя в гости.

– Я знаю, у тебя день рождения. А если не приду?

– Только попробуй. Я унесу тебя на руках...

Все уже были навеселе. Кто курил, кто танцевал, кто пил прямо из горла бутылки. Феликс удивлялся, как изменился сопровождавший Залину Ахмед. У него была уже по-городскому небрежная прическа, одежда вполне современная, вот только глаза, они оставались печальными.

Было довольно поздно, когда девочки собрались уходить. Две группы в разные концы города. Одну вызвался проводить Ахмед. Вторую – за немением желающих – Феликс. Как всегда опоздавший Коля пьян, на него надежды мало, он только таращит глаза и явно чем-то недоволен. В тосте намекал на тех, кто забыл друзей. Еще бы, весь вечер Феликс крутился вокруг Залины, а когда верный друг подошел к нему и пригласил выйти покурить, он отказался. Небывалый случай!

Одним словом, уходящие ушли, оставшиеся решили пройтись по парку. Феликс, правда, вскоре вернулся, им встретился брат одной из девушек,

и его отпустили. Он отыскал Залину и направился вслед за подгулявшей компанией во главе все с тем же Колей. Дойдя до парка, компания рассеялась, Феликс с Залиной пошли по пустынной аллее. Темно. Где-то ухает сова. Но все это уже в прошлом, сейчас юношу волнуют пряные запахи пробуждающейся весны, мигание звезд на чистом небосводе, аромат волос девушки, идущей с ним под руку.

Приближающиеся темные фигуры на аллее тоже их не испугали – это, наверно, кто-то из их компании, или еще кто-то, кому не дают покоя любовь и весна. То останавливается, то снова идет им навстречу. Вот уже рядом.

Это и вправду парень из их компании, правда, Феликс его не знает, он появился у них с Колей. Остановился, сунул в рот сигарету и повелительно кивнул: дай прикурить. Глубоко затянулся и выругался матом, презрительно выпуская дым прямо в лицо Феликсу. В промежутках между грязной бранью звучало что-то вроде «кто друга променял на бабу, тот сам баба».

Феликс попытался дать в лицо обидчику, но промахнулся. Залина закричала, в этот момент кто-то сзади нанес ему удар по шее. Потемнело у него в глазах. Придя в себя, заметил в руках парня что-то блестящее. Он поигрывал короткой цепью. Это будет очень больно. А если по лицу – шрам на всю жизнь. Феликс схватился за голову и побежал. Скорее бежать с этого страшного места! Скорее! Скорее! Перехватывает дыхание. Слышен крик Залины, он напоминает вопль животного, попавшего в западню. Крик то обрывается, то взмывает вновь. Наверно, ей зажимают рот. Феликс останавливается, но лишь на минуту, страх гонит его дальше. Их много, а он один. Одному против всех – какое донкихотство! Бежит, бежит. Вот, наконец, и угловой выход из парка, где возвышается памятник Тембалу.

Тембал невозмутимо стоял на пьедестале...

Он усмирил вырывающуюся девушку одним ударом кулака. Начал торопливо расстегивать пуговицы. Вот она, девушка с плаката, наконец она принадлежит ему. Лежит неподвижно. Сейчас он расстегнет все пуговицы, и откроется слегка тронутое солнцем прекрасное тело. Раньше она сама спускалась к нему со стены и ложилась с ним рядом своим прохладным телом. А теперь он добыл ее сам...

Залина застонала и шевельнула головой.

– Всё? Тогда отойди! – торопят Колю дружки. Он встает и достает сигарету, глубоко затягивается...

Два дня спустя на дискотеке Колю позвали на выход. Не успел он ступить на порог, как его схватили чьи-то крепкие руки. Перед глазами мелькнуло лицо Ахмеда, презрительно прозванного им «эфенди». Этой встречи Коля желал меньше всего. От сильного удара в пах он согнулся пополам. Теперь Ахмед бил его ногами. Коля свернулся на земле калачиком, будто младенец в утробе матери. Почему в момент боли человек принимает именно такую позу? Удар следовал за ударом, на помощь никто не спешил. Ахмед бил его, пока не устал.

Он проскользнул в ванную и стал умываться. В дверях появилась осунувшаяся от бесконечных слез тетя. Племянник не сумел промолчать о своей расправе над обидчиком. Только она, вопреки его ожиданиям,

не обрадовалась вовсе, а даже, кажется, расстроилась еще больше. Прошла на кухню и опустилась на стул. Залина заперлась в своей комнате и никому не открывала.

Повесив полотенце, Ахмед зашел на кухню.

– Я бы его убил совсем, – стиснув зубы, сказал он. – Он только этого заслуживает.

– Убил бы? – ответила тетя неожиданно злобным шепотом. – Убил бы, значит. Что ты лезешь не в свое дело? Кто тебя просил, недоумок? Куда я теперь свою дочь дену?

Шерсти в корзине не осталось. Нана встала. Внук вернулся. Только это не тот мальчик. Смирный, вежливый. Это не он. Этот обкусал себе губы до крови. И взгляд колючий.

Нана закончила прясть. Ахмед подбежал к рухнувшей на ступени бабушке, кликнул соседей. Слез не было. «Все там будем, все там будем», – говорили ему чужие голоса. Прошел в комнату и взял в руки Коран. Разве есть в нем душа? Спрятал священную книгу среди других на высокой полке. Он не станет на нем клясться. Не скоро еще человек обратит к нему свое сердце. Жить надо в свое удовольствие...

Кто-то смотрел на Залину. Она встала и подошла к окну. Треснувший фонарь у подъезда освещал маленький круг земли. В том кругу стоял кто-то. И смотрел на ее окно. Надеялся на что-то? Отодвинувшаяся занавеска вернулась на место. На сердце Залины стояла печать. На всю жизнь.

Он пошел к другу. Пошел, чтобы спросить с него. Тот встретил его ласково, провел в комнату. Показал следы от побоев, на чем свет стоит ругая того, кто их нанес. «Я знал, что ты придешь, – сказал он. – Таких, как она, полно на свете, выбирай любую, надоест – меняй. Она отнимала у тебя свободу».

Феликс молчал. Пора уезжать. И зачем он приехал? Он знал, что с этой минуты никогда не слушается лучшего друга.

Эпilog

Он пробудился. Солнце заливало комнату. Лежащая рядом храпела, открыв рот. Голова раскалывается. Здорово они набрались вчера у реки. Встал, отправился в ванную, побрился. Смывая пену, порвал нитку на шее, и заветную бусинку унесло водой в раковину. Жаль. Дети еще спят. Он вышел на улицу. Пройдя немного пешком, осознал вдруг, что домой больше не вернется. Не найдет дороги. Он заблудился. Потерялся в городе. Напал страх. Крик совы. Он идет по парку, идет к цели, зримой только ему. Силы иссякли. Надо бы присесть. Топот копыт. Тембал направился в гости. Сова кричит. Страшный, незнакомый мир открывается его взору. Но скоро станет хорошо, он знает. Вот скоро. Этот зов идет издалека. Он уже рядом. Слышит вой оценившейся под поленницей собаки... Осень близко...

1989-1991 гг.

*Перевод с кабардинского
Ларисы Маремкуловой*

Салих ГУРТУЕВ

По дорогам Лермонтова

1. КОРНИ

Уходят годы – как за перевал,
Из лета в осень опадают листья.
Но дереву – стоять, хоть вьюге злиться!..
Нет, ты не пал, сраженный наповал!

Пустил ты корни в наши времена,
Шагнул из тьмы навстречу свет несущим,
Чтоб крона день увидела грядущий...
Так в наше сердце проросла она!

Да, в каждом твои корни глубоки.
Мы согреваем их своей любовью
И солнцеликой окружаем новью
Мятежный свет любой твоей строки.

Пока светило в небе горячо –
Твоим поэмам и стихотвореньям,
Идущим к свету новым поколениям,
Не уставать класть руку на плечо!

Мы кланяемся матери земно,
Явившей в мир тебя на радость миру,
Которому немеркнущую Лиру
Тебе оставить было суждено!

2. СТУЛ, НА КОТОРОМ ТЫ СИДЕЛ

Освободясь от прочих дел,
На этом стуле ты сидел
И в даль туманную глядел,
Следил за дальнею зарницей,
Как бы взойдя на перевал,
Со всей вселенной горевал,
Склонясь над чистою страницей...
Реликвия, ты – дорога!..
Как пред хозяином слуга,
Чья власть безмерная строга,
Перед столом стоишь поныне

В той комнате, где, как снега,
Льнут облака к стеклу, дуга
Цветастой радуги – из сини...

Стою пред стулом и столом,
Тоскуя горестно, что в злом,
Россией проклятом, былом,
Я не был уподоблен птице,
Чтоб с неба бросаюсь напролом,
Мартынова задеть крылом –
Не дать прицелиться убийце!

Мы, горцы, с птицами – родня!..
Ах, право было б у меня,
Я б каждый миг в течение дня
Пыль со стола стирал и стула,
Там, где мятежного огня
Вновь ясным светом осеня,
Твоя душа к моей прильнула!

3. ПОД ДЕРЕВОМ

Как же встать и уйти мне отсюда, как,
Не дождавшись тебя?.. Я под кроною той же,
Где спасал тебя тени ее полумрак...
Эта тень... Приютила меня она тоже.

Двор, усыпанный галькой, блестит от дождя.
Дождь прошел. При тебе он был точно такой же.
И под деревом этим ты, дождь пережда,
Не спеша уходить, думу думал... Я – тоже.

Свечерело. Двор в лунном сиянии... Так
Он сиял и тогда – я себе представляю...
Как же встать и уйти мне отсюда, как,
Не дождавшись тебя?.. Я не знаю... Не знаю...

4. МОЛОДАЯ ОРЕШИНА

Любил ты под орешинной сидеть
И в глубину раздумий без конца
То с болью, то с надеждою глядеть,
От мрака дней не отводя лица.

Нет той орешины. Но от корней
Побег пошел. Он молодой листвой,

Напоминая и сейчас о ней,
Шумит, шумит у нас над головой.

И хоть уже виски мне тронул снег,
Надеждой льщусь я до сих пор такой,
Что расцветет, как скромный сей побег
От корня твоего – и голос мой...

5. КАК ПОСТИЧЬ?

И в возрасте твоём, да и сейчас
Твоей души прекрасноречивый глас
Мне не даёт покоя: как постиг
Ту грань, тот истинно чудесный миг,
Когда и впрямь поверишь – божество
Твоей строкой справляет торжество!
Прочту: «Печальный Демон...» и уже
Все предо мной, как в дивном мираже –
Клубится и клокочет, как в моих
Горах, от горя всех веков седых,
Когда, гремя, осенняя гроза
Безумно отпускает тормоза...
Как надо знать народ и жизнь его,
И все о нём сказать своей строкой,
И силы навсегда достичь такой,
Что, слыша, задохнешься: «Волшебство!..»

Мы не достигли... И, наверняка,
Ещё потомкам постигать – века!

6. СЛЕДЫ

Откуда быть встрече?! Но только душа
Не может смириться, что ты не придёшь.
И разумом все понимаю, а все ж
Глазами ищу и ищу, не дыша,
Хожу и хожу по знакомым местам:
«А вдруг ты вот здесь промелькнешь?.. Или там?..»

Тихонько ступаю по гравии... Лист,
Мне кажется, приподнимается сам
Навстречу, так жаждущим встречи, глазам
И тут же к земле устремляется, мглист,
Увидев, как взгляд мой в печали померк:
«По этой листве не ступал ты вовек...»

Другие здесь листья кружили тогда
 И скоро два века уже, как кружат
 Потомки их дальние стайкой стрижат...
 А я все брожу здесь и тщусь, как всегда,
 Шагов твоих эху не дав умереть,
 Следы их незримые въяве узреть!

Плывут в направлении Эльбруса, слегка
 С краев золотясь, облака. В их тени
 Следы чьи-то встречу и – сердце: «Взгляни!
 Они!.. Да, они!.. Их не стерли века!..».
 Как мог я подумать, что их уже нет...
 В них, после дождя, неба синего свет!

Склоняюсь над горсткою неба и в ней
 Мне мнится: лицо твое вдруг, отразясь,
 Мелькнет... И в глазах твоих ясная ясь –
 Ни капельки вечной печали твоей!..
 ...Плывут облака. Пролетают года.
 А я все хожу – от следа до следа...

7. МОСТ

Нет дня, чтобы не думал о тебе.
 Ты на Кавказе шел под пули в рост.
 И мужеством своим к моей судьбе –
 Судьбе кавказца – перекинул мост.

Он выгнуто стоит на двух сердцах –
 России и Кавказа!.. Я и ты
 Его сердцами держим в двух концах:
 Поэты ведь – сведенные мосты!..

Поэты, мы у жизни на посту:
 Пока живем – в обиду не дадим!
 Лишь Мужество и Правда на мосту,
 А все, что Ложь и Клевета – под ним...

8. И СЕРДЦЕ С СЕРДЦЕМ ГОВОРИТ

Как звезд на небесах, нас – тьмы и тьмы!..
 Высокая торжественность момента:
 Со всей земли к тебе сегодня мы
 Пришли – кладем цветы у постамента!

А ты глядишь на нас, не зная нас,
Потомков тех, кто жил здесь в распрях диких,
Что братьями пришли к тебе сейчас:
Мы чтим своих писателей великих!

Да, времена те отошли, когда
Друг с другом только звезды говорили,
А на земле жестокая вражда
Людей разъединяла в страшной были.

«Звезда с звездой...» – писал ты. И сильны –
Душа с душой – своим единством все мы,
Народы самой солнечной страны
Под звездами всей солнечной системы.

Сыны национальности любой,
Мы все – одно! Над нами небо ясно!..
Вот, погляди, стоим перед тобой
И сердце с сердцем говорит согласно!

9. Я – ТОЖЕ СЫН РОССИИ!

Дорога, непривычная для глаз,
Петляя, под возком твоим бежала..
Не послан был, а – сослан на Кавказ
Под высвист пули, пересверк кинжала.

Не всяк землянин на земле – земляк..
О, сколько было до резни охочих!..
Поручик... Ментик на плече... Темляк..
Ты – внешне был неотличим от прочих.

Тебе внушали: «Горец – сущий тать..
Он твоей крови так и жаждет в скалах...»
Но ты пришел не саблю обнажать
И не осиротить детишек малых.

Задумчиво глядел на снег в горах,
На древних башен хмурые останки,
На то, как в остывающих кострах,
В жару золы пекут чурек горянки.

Не раз, когда ударясь о скалу
И отлетев, как уголь раскаленный,
Хлестала молния – в ночную мглу,
Ты шел, игрой природы потрясенный.

Как зерна кукурузные, ссыпал
 Дождь груз тяжелых капель с бурки ночи
 На твою бурку, под которой спал
 Иль в ней бродил, чтоб стала ночь короче

России сын, похож ты был в тот час
 На горца среди каменной твердыни.
 И вечной твоей раны кровь, сочась,
 Нас, горцев, обжигает и поныне.

Не в силах горы позабыть тот гром –
 Гром смерти, что враги наслали в страхе...
 Под пулей пал ты?.. Нет, под топором...
 На Машуке?.. Нет, на монаршьей плахе...

А наш Машук... Он так молил в тот миг,
 Чтоб гром небесный над убийцей грянул...
 Кого молить?.. Не грянул, не настиг...
 Рыдал лишь ливень, омывая рану.

И кровь твою кавказская земля
 Смешала с кровью моих предков с болью,
 С которыми, страданий хлеб деля,
 Сроднился! И – меня сроднил с собою!

Я – тоже сын России! Братских уз
 Не разорвать! Идем в красе и силе!
 И нет прекраснее, чем наш союз –
 Союз народов всем родной России!

10. НАВСЕГДА!

Роятся в луче пылинки.
 Вокруг сцены – плакатов алость...

«Лермонтов жив. Былинки
 От Маргынова не осталось!» –
 Воскликнул в тиши великой
 Наш прославленный дагестанец...

А, может, то я воскликнул,
 Всей балкарской земли посланец?!
 А, может грузин иль эстонец,
 Латыш иль манси, иль татарин?!

И в аплодисментах тонет
Весь зал... О, я так благодарен
Расулу, как все, за эти
Слова: в них любовь к поэту
И приговор смерти!..

Он жив!.. А Мартынова – нету!..

Нету, – кричу я, – нету! –
Всем сердцем кричу всему свету, –
А Лермонтов – вечно жив,
Он незакатен, нет,
Как над простором нив,
Как над высями гор – рассвет!

...Мне радостью став большой, –
И с ней и беда – не беда, –
Он взмыл над моей душой
Однажды и – навсегда!

Перевод Даниила Долинского

Амир МАКОЕВ**ПО НАПРАВЛЕНИЮ К ИСТИНЕ**

Всю свою жизнь человек стремится познать Истину или хотя бы угадать направление к ней. Истина не знание, которое можно получить, не информация, коей можно завладеть, не опыт, который можно приобрести. Даже не действительность и наше ее восприятие. Истина – это то, что замыслил Бог, и Его отношение к своему замыслу.

Все волнения в душе, вызванные такими радостными причинами, как благополучная социальная жизнь, удовлетворение своих страстей или реализация творческих начал не есть счастье – это всего лишь возбуждение нервных клеток, отвечающих за приятные движения ума и тела. Истинное счастье это не что иное, как предчувствие человеком Божьего замысла, его восторг от возможного ему соответствия, когда в некий необъяснимый миг он до глубины души чувствует неразрывную связь с вселенной, и возникает знание о непрерывности существования.

Религия, культура, искусство, знание, образование, традиции, ритуалы и прочие занятия не имеют никакого отношения к Истине. Все это для ищущих и страждущих людских сердец – способ скрыться от бессмысленности собственных жизней. Ценность и значение этих понятий могут меняться с переменой эпохи или даже в течение одной человеческой жизни. Истина не изменяется во времени, она бесконечна, она вечна.

Наука никоим образом не опровергает существование Бога, не противостоит верящим в Него людям, она всего лишь стремится просчитать и исследовать Его замысел доступными ей способами.

Меня не столько заботит тайна возникновения вселенной и все скрытые ее законы – мне довольно гармонии и разумной стройности Божьего мира, – сколько волнуют два изрядно поднадоевших мне вопроса: для чего создан человек и откуда в нем такой феномен, как совесть?

Чтобы совершить открытие с помощью умозаключений, как ни странно, следует в первую очередь отказаться от здравого смысла. Открытие легче всего дается людям, мыслящим на грани недопустимого,

невозможного, того, что мы называем «на грани безумия». Открытию нового чаще всего способствуют творческий хаос и умение мыслить нелогично.

Мир божий абсолютно логичен, но понять его сможет (если вообще сможет) только человек, мыслящий против всех правил логики.

В искусстве, на мой взгляд, есть одна важнейшая тема, против которой все другие блекнут, теряют свою значимость и актуальность. Это тема богоискательства. Мастера, проникновенно отражающие ее в своем творчестве, по моему мнению, принадлежат к самой высшей категории художников, независимо от стиля и метода разработки материала. И только далеко после них можно обсуждать художественные достоинства других претендентов на избранность и талант. Отсюда: например, гений Андрея Тарковского, на мой взгляд, во все времена будет выше гения Орсона Уэллса, Феллини, Бергмана, Антониони, Куросавы. И, скажем, Бальзака или Диккенса ни в коей мере нельзя ставить вровень с Толстым. А обжигающий драматизм Достоевского всегда будет интереснее и важнее, чем ванильно-кремовые марионетки блистательного Набокова, как бы последний ни презирал и ни глумился над великим первым.

Не имея веры, можно благополучно прожить всю свою жизнь. Но нельзя прожить и часа, потеряв веру.

Люди и не подозревают, что истинная близость между мужчиной и женщиной происходит далеко до телесного контакта – здесь столько случайных связей, что их и вовсе нельзя назвать сколь-нибудь интимными. Я говорю не о сексуальных фантазиях (соединение на уровне мыслей) и даже не о сладостном соединении людей, живущих на одной духовной волне. Истинный и жгучий акт слияния происходит в момент «узнавания» другой половины, явно неподконтрольный нашему сознанию, когда некий биологический контур в нас сканирует такой же контур в другом организме и приходит в состояние полной эйфории от точного совпадения определенных узоров. Толчком к сканированию может быть внешность, взгляд, голос, запах – что угодно. Получается, что бессмысленно возмущаться и с удивлением вопрошать, что он или она нашли в той или другом? Мы не в силах повлиять на тайную работу этого механизма внутри нас, следовательно, не имеем даже права на выбор партнера. Соединение в этом смысле происходит вне зависимости от нашей воли, в момент, когда наступает «узнавание». И не есть ли это самое «узнавание» тем, что мы называем любовью. Сколь существенный повод, чтобы пересмотреть мораль в отношении этого вопроса.

Полагаю, далеко не вся информация о нас самих, данная нам Создателем для обращения, сосредоточена исключительно в нас, то есть непосредственно в границах нашего тела. В связи с этим приведу в пример один опыт, некогда полученный мною. Я стоял на сплошной линии дороги в ожидании конца автомобильного потока, чтобы завершить свое движение через эту злополучную дорогу. Получилось так, что я находился лицом к встречному движению и спиной к той части дороги, которую я уже миновал. В какой-то момент в сознании внезапно мелькнула отчетливая картина, что на меня сзади едет автомашина, идущая на обгон на высокой скорости. Я также отчетливо «увидел», что левые колеса ее значительно заехали за сплошную линию, на которой я стоял. Надо заметить, что я не мог ни видеть эту машину, потому как находился к ней спиной, ни слышать ее звука в общем шуме – я просто о ней откуда-то узнал. Отсюда я позднее сделал вывод, что, без всякого сомнения, вокруг меня было мое «родное» поле, в границы которого заехала эта машина, и оно не преминуло мне тут же об этом сделать сообщение. Но не это открытие меня удивило. Меня поразило то, что вместе с этой информацией о нарушении «моих» границ, мне было дано еще знание, что эта машина непременно меня собьет – я его получил как данность, как неминуемое событие. Все это вместе заняло не более каких-нибудь двух-трех секунд. Теперь я думаю, что именно по этой причине не стал ничего предпринимать, хотя имел уже полную раскладку того, что со мною случится. Значит, это поле не только сигнально-информационное, в смысле, могущее дать нам факт обнаружения в своих границах чего-либо, но и пророческое, сообщающее нам о том, что нас ожидает и чего нам не избежать. Но когда и в каких ситуациях нам ждать сообщений из этого поля, как установить с ним непрерывную связь и как контролировать его?

Вступая в отношения с другим человеком, мы в ту же минуту начинаем меняться. И не можем не измениться в силу мгновенного взаимодействия наших физической и духовной энергий. Наиболее чувствительные натуры эти изменения ощущают сразу. А если этот процесс носит характер эмоционально выраженный, с полным и ярким переживанием всего событийного ряда, то нет сомнения, что многие параметры нашего организма претерпевают радикальные перемены. Да и не только физического тела, но и всего нашего духовного пространства. Хорошо бы провести химический анализ всех органов тела после подобного «вторжения», чтобы убедиться в правильности такого вывода. Возможно, здесь ключ ко многим нашим заболеваниям, а также чудесным исцелениям. Можно привести много примеров, доказывающие эту точку зрения. Например, гении, сумевшие направить такое воздействие на себя в сторону развития своего таланта, весьма скромного в начале пути и ошеломительного в дальнейшем, тогда как другие, имевшие гораздо

больше дарования, навсегда ушли неузнанные человечеством. Но в большинстве из нас, вероятно, есть некий преобразователь внешних воздействий, который так или иначе позволяет нам все-таки оставаться самими собой, хотя и не защищает нас полностью. Мне кажется, человек основательно не меняется в силу своей ограниченности, отсутствия стремления к совершенству, подсознательного нежелания перемен. Хотя, возможно, эти черты и защищают нас от постоянного мутирования внутри своей особи.

Человек неразрывно связан с каждой частичкой этого мира и степень его человечности в некотором роде напрямую зависит от глубины осознания им этой, в общем-то, простой истины. Отсюда: если за эпицентр взять его самого, то величину его как человека можно поставить в зависимость от степени его духовной удаленности (территории влияния) от самого себя – во внешний мир, и одновременно в себя – во вселенную собственной души. Человек, обнаруживший в себе это удивительное пространство меж двух миров, просто не сможет не заполнить его Любовью. Тогда как зло человек совершает от ощущения пугающей близости своих духовных пределов. Или от полного отсутствия духовности.

В какие-то чудные минуты, повинуясь неведомым вселенским законам, я уношусь на задворки своей души и где-то в неизведанных ее недрах оказываюсь поглощенным некоей черной дырой, – и там переживаю довольно странное состояние. Все, что есть Я со всеми моими знаниями о жизни, моральными правилами и другими связующими с земным существованием, вдруг исчезает, перестает иметь какой-либо смысл, и остается одно только ощущение тайной силы нравственного начала, являющейся мне в чувстве-образе то Совестью, то Стыда. И временами, появляясь во снах или беспокойных ночных видениях, они доставляют мне неисчислимые страдания, но вместе с тем и неопишущую радость. Но я не могу объяснить, с чем связана одобрительная или наказуемая суть их направленности.

Мы никогда не знаем, не видим и не ощущаем реальности, в которой существуем – мы создаем свою реальность. Но и ее мы в той или иной мере стремимся преобразовать в любом промежутке времени. В некотором роде, изменяя ее, подстраиваем под себя, под меняющееся свое Я. Если бы она оставалась неизменной для нас сколько-нибудь продолжительное время, то мир наскучил бы нам очень быстро, мы потеряли бы к нему всякий интерес и желали немедленной смерти. Те, кто ломаются перед жизнью, разочаровываются, опускаются и гибнут от безысходности своей пустой жизни, вероятно, перестают по каким-то причинам воздействовать на реальность и преображать ее, а вместе с этим менять и себя. В этом случае абсурд неизбежен... и неодолим.

Справедливость – самое поруганное и чаще извращаемое людьми понятие. Как только справедливость должна сбыться в отношении нас, она внезапно становится чужой справедливостью и тут же насыщается всеми отвратительными чертами противной стороны. Также – вольно или невольно – поступает справедливость и на нашей половине. Справедливость похожа на содержанку двух господ, каждый из которых шепчет ей на ушко, что-де он самый лучший ее любовник. И она, бедняжка, вынуждена тайно соглашаться с каждым из них, чтобы сохранить устойчивый заработок.

Дети, сушие дети, говорю я всякий раз, когда некоторые мужи хотят, чтобы, представляя их, непременно указывали весь почтенный список их заслуг и званий. Нескромные и малоумные, они носятся, как с выводком непослушных утят, с перечнем своих регалий, большая часть которых либо выклянчена у правительства или общественности, либо попросту куплена. Куда было бы значительнее, если б о них достаточно было произнести одни только имя и фамилию. Впрочем, такое может позволить себе только гений. Смешно было бы всякий раз перечислять звания и заслуги, скажем, Альберта Эйнштейна. Достаточно произнести «Альберт Эйнштейн», и сразу осязаемы величина и значительность этого человека. Слабые и смертные должны рядиться в яркие одежды подобно уличным проституткам, чтобы понравиться большому числу претендентов на их тела. Ремесло обязывает.

Жизнь коротка и бесценна, чтобы проводить ее в разговорах, не имеющих особенного значения. Надо общаться на высокой волне – эссенциями своих чувств и мыслей. Пробуждать в себе только важное и сокровенное. И никакой другой уровень общения меня не интересует.

Вы потерпели неудачу, вас оставили силы и надежды на скорое благополучие, вы разочаровали близких. Без сомнения, от вас сразу не откажутся, простые дружеские чувства людей вашего круга будут еще какое-то время вас оберегать. Но насколько продолжительным окажется их участие, где границы окончательного разочарования, за пределами которых вы перестанете их интересоваться вообще? Где и в чем мера дружеских отношений?

Если бы вы выразили свои тайные желания публично, то, без сомнения, не только шокировали бы публику, но и подверглись бы преследованиям. И только лишь потому, что вы осмелились выказать ее чувства и желания пред всем миром. Но с какой яростью они будут отказываться от самого даже намека, что они хоть в малейшей

мере имеют нечто общее с образом ваших мыслей. Вас отвергнут и растопчут как еретика, посмевшего открыть людям тайный устав их ордена.

Сторонний космический наблюдатель в движении и развитии человечества не увидит ни гуманизма, ни благородства, ни смысла. Но, приблизившись к миру людей, все эти достоинства он найдет в каком-нибудь отдельно взятом человеке, кто напряженными духовными исканиями и поступками неосознанно искупает грехи всего человечества в течение своей жизни.

У большинства людей выражение их религиозных чувств напоминает мрачное шутовство балаганных артистов.

Вероятно, абсолютно счастливым можно назвать того (и сам он это непременно почувствует), кто одинаково ощущает ритм дыхания вселенной и ритм окружающей его земной жизни.

Изначально неправильно делить временное и материальное пространство на тот и этот миры. Такой подход замыкает лично мое мышление: мысль прекращает развитие и душа застывает в великом смущении. Иного мира нет, и не будет его потом, он – этот иной мир – есть здесь и сейчас наряду с нашим, видимым, миром.

По всей вероятности, так называемый тонкий мир существует, и он нам доступен. Но мы слишком дорожим всем земным, чтобы «подняться» и заглянуть в него. Наверное, для этого надо будет пожертвовать частичкой чего-то земного. Во всяком случае, прежними мы уже не останемся. Возможно, именно это нас и останавливает.

Существует два вида борьбы за справедливость. Один ведет к преследованиям, в тюрьму, на костер, одним словом, вы можете подвергнуться уничтожению. Этот вид борьбы для малоумных и нетерпеливых горячих сердец. Другой – очень точно выражает стихотворение Даниила Андреева: «Ты осужден. Молчи. Неумолимый рок тебя не первого привел в сырой острог. Дверь замурована. Но под покровом тьмы нашупай лестницу – не ввысь, но вглубь тюрьмы. Сквозь толщу мокрых стен, сквозь крепостной редут на берег ветренный ступени приведут. Там волны вольные, – отчалъ же! правь! спеши! И кто найдет тебя в морях твоей души?»

Мы так себя любим и твердо верим в истинность своих взглядов на мир, что без смущения присудили бы себе все ордена и премии этого грешного мира за свой ум, талант и мудрость.

Образование и знание без понимания – есть поиск и нахождение новых деталей в целом, чтобы открыть нечто или изменить в границах уже известного. А я говорю, что все революционные открытия у нас под рукой, просто должны прийти сведущие люди и открыть перед нами некую потаенную дверцу. И прошлое, и настоящее, и будущее предстанут перед нами в одно мгновение. Цивилизация и линейное развитие человечества ничего не объясняет и ни к чему не ведет, это движение вокруг себя, самообман. В сущности, сейчас человечество может в каждую – какую угодно – минуту завершить свой позорный жизненный цикл с тем же результатом, что и через несколько тысячелетий. Движение к Истине не есть сотни тысяч километров пути и тысячелетия существования на земле для ее обретения. Она всегда здесь и сейчас. Мы только не знаем, как ее открыть.

Бывали у меня минуты счастья, когда я знал, что ум мой к тому никак не причастен, то есть не случилось ничего в моей жизни такого, чтобы он мог оценить это событие, осмыслить, восхититься и возбудить мою душу ощущением вот этого самого счастья. И было наоборот: ум мой оценивал происходящее в моей жизни как высочайшее достижение, но душа на это никак не реагировала. Значит, счастье – это когда и ум и душа сходятся в какой-то точке, и точка эта находится на территории Бога.

Уровень религиозной культуры людей из тех, кого мне приходилось наблюдать, нисколько не превышает понимания религии и ее значения таким человеком, как, скажем, городничий из пьесы Гоголя «Ревизор». В разговоре с судьей на намек того, что сам судья скромнее в своих склонностях к взяточничеству (борзыми щенками), а у кого-нибудь (городничего) шуба за пятьсот рублей, да супруге шаль... сам городничий произносит такие слова: «Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви». И смачно перекрещивается. Благодное время, прости господи! Великий Гоголь устрасился бы, взглянув на нынешнюю нашу жизнь. Теперь городничие взяли оружие, и по нам стреляют. За что? Да не из-за борзых, конечно, щенков. А за нетвердость, как он, в вере.

Говорят, пророка Мохаммеда спросили: что самое благодатное можно совершить? Его ответ меня поразил до глубины души. Слабый ум каждого из нас стал бы придумывать и исчислять всякого рода варианты благодетельства, дабы показать свою мудрость и знание жизни. Он же ответил так просто, разумно и мудро, что понятна, без всякого сомнения, его всечеловеческая гениальность: «Накормить голодного и отдать добрый салам». С первой частью его ответа, по-моему, все ясно: накормить голодного – нет ничего благодатнее для любого человека в мире, хотя о глубине и культуре этого вопроса можно говорить много. Но вот что касается второй части, то, мне кажется, он первый на земле коснулся важности этого вопроса. Оглянемся вокруг: мы, оказывается, не можем с полным радушием в сердце отдать доброе приветствие. Либо это приветствие «сжевано» – у него неприятности и ему не до вас. Либо – скрытая зависть, и оно «сдавлено» в нем. Либо оно подострастное и отдает фальшивым блеском. Либо оно надменное – вы для него ничтожество. Либо оно угодливое – вы ему сейчас нужны, и т.д. То есть «салам» отображает состояние вашей души до такой степени, что ни одно человеческое проявление не делает это с такой очевидностью. Итак, салам, желаю здравствовать – может произнести с добрым к вам расположением только в действительности желающий вам добра человек.

Кто-то сказал, что писатель – это не тот, кто все время пишет. Писатель – это тот, кто все время думает, о чем писать. И долго я жил довольный тем, что нашел оправдание своей непродуктивности. Я и в самом деле больше думаю над вещью, чем разрабатываю ее на бумаге. Да и не думаю я вовсе, о чем писать – о чем писать, я знаю, я думаю над тем, как написать.

Писать нужно с такой свободой, как будто завтра на рассвете твою голову положат на плаху.

Есть писатели, которые умеют отделять литературу от других составляющих своей жизни. Но мне ближе художники, кто по-детски чисты, непосредственны, наивны и не могут отличить жизнь от своего же вымысла.

Наступает время, когда у тебя ничего в жизни не получается: не складывается ни одно дело, бессмысленные траты и потери по всем направлениям, затруднено общение с людьми, непонимание близких, – жизнь выдавливает тебя из обжитого и уютного твоего уголка, нарушив все привычные связи. Бог закрывает тебе все пути и занятия, которые

отвлекают от главного дела твоей жизни. Проку от тебя в житейских делах почти никакого, все, что ты можешь в этом положении, это отдаться без сопротивления «пожирающему» всего тебя состоянию, называемому творчеством. Оно бы благо, если б было всегда продуктивно, радостно, и ты мог бы назвать эти муки сладкими. Но ведь оно приходит и с пустыми руками, отнимая у тебя драгоценное время и радости земные, с болью невыразимой, без способности что-либо создать, без утешения и даже светлой грусти. Оно гнездится в тебе и наполняет душу тяжким смутным предчувствием бесплодия. Куда бежать, где укрыться, у кого просить помощи и спасения, если муки эти наслал на тебя Создатель?

Свобода нужна только тем, кто несет в себе плод Бога. Свобода им необходима, чтобы разрешиться благополучно и через себя принести в мир божью энергию и радость – любовь. Бесплодным же она, свобода, ни к чему – на что она им? Они ее не понимают, разговоры о ней их раздражают, они даже призывают властителей различного рода (тиранов, религию, учения, идеи), чтобы они явились и забрали их свободу. Чтобы не быть ответственными, не отвечать ни перед кем за свои слабости и грехи, чтобы не думать, наконец, больше о ней.

Познание Истины – не есть ли это слияние человека с самим собой, слияние двух Я: одного, который существует на высокой волне и является абсолютным воплощением божьего замысла, и другого, который направляется к нему через весь земной мир, преодолевая свои заблуждения, конфликты, грубость ума, неприятие ближних и склонность к разрушению. Но путь этот не измеряется километрами, полученной информацией, образованием и совершенствованием себя в различных областях человеческой жизни. Вероятно, этот путь можно преодолеть только через наблюдение, самоанализ, самоуглубление и оказаться, в конце концов, на самой высшей и тончайшей в себе волне.

Трудно представить мужчину, идущего в направлении Истины в одиночку, без женщины. Или они должны идти рука об руку, или – не удивлюсь, если случится и так: достигнув заветных врат, мужчина увидит и узнает свою женщину, ту – истинную, которая и предназначалась ему в жизни.

Странное отношение у нас к жизни: нам кажется, что вот мы приобретем ту или иную вещь, построим дом, получим должность, закончим важное дело и – заживем. Вот это «заживем» и съедает нас заживо. Жизнь так и проходит незаметно: неосознанно, без понимания и переживания данного момента, без любви. Быт и бесконечная забота о нем отнимает у любви возможность сбиться ей в полной мере.

Самые острые конфликты в жизни человека заключены в нем самом. Между тем, кто я есть на самом деле, и кем я должен стать. И между тем, что я имею, и что я должен иметь. Все другие конфликты порождены ими.

Один из величайших мыслителей и художников всех времен Лев Толстой, по моему мнению, так и не нашел Истины в религии, как бы он себя к тому ни принуждал. Более того, он составил прекрасную и очень полезную книгу «Круг чтения», где каждая строка (своя и других мудрецов) выстилает, можно сказать, путь к Истине. А на последнем году жизни он написал в дневнике: «В первый раз живо почувствовал случайность всего этого мира. Зачем я, такой ясный, простой, разумный, добрый, живу в этом запутанном, сложном, безумном, злом мире? Зачем?». Разве этими словами он не отказался от христианского бога и христианского учения о мире.

И все-таки Истина не должна и не может быть познаваема. Кто из людей захочет хоть на одну минуту остаться в мире, где все уже известно, где все процессы остановлены, в мире затхлом, без надежд, ожиданий, иллюзий и заблуждений, где исчез смысл движения. Истина Бога не для нас, не ума нашего дело, она не нам руководство к пользованию. Она вообще к нам имеет отношение лишь потому только, что задумана в отношении нас. Но кто сказал, что нас должны осведомить о содержании этого замысла?

Алчность, страх, угодничество, зависть изъедают человека изнутри. Они без остатка выжирают его душу, они заставляют его обманывать и лгать, себе – в первую очередь. Но, как ни странно, все основные человеческие институты основываются на их культивировании.

Мы говорим себе: сейчас я такой, но вот я сделаю что-то и стану другим, лучше, более счастливым, или у меня пока ничего нет, но я проявлю себя и заработаю много денег, и от этого тоже смогу стать счастливее. Но между этими сейчас и потом утекает истинная жизнь, неповторимая и бесценная. Так мы бессмысленно и безрезультатно проживем большую часть своей жизни.

Истинно верующий человек ничего не боится, потому что он принимает жизнь такой, какой она есть, – и с добром и со злом. И то и другое он принимает как данность, как категорическую неизбежность,

как необходимое условие гармонии, как движитель жизни. Вера – это ожидание смысла. А всякое ожидание есть сила, которая, в сущности, ничего не боится в силу своей устремленности в будущее.

Почти все мы в течение нашего земного существования копируем чужие модели жизни, отработанные бесчисленное множество раз и до предела истощенные. Мы слепо подражаем чужому мироощущению, вместо того, чтобы прислушаться к себе и открыть в себе новые миры. Это происходит потому, что мы в себе не уверены, в себя не верим и себе не доверяем, полагая прожить и так: чужими мыслями и чувствами. Мы не ищем имеющуюся в каждом из нас территорию Бога, где мы найдем нас истинных и неповторимых.

Я никогда не желал быть на кого-то похожим, как это обычно бывает у детей, и даже не хотел прожить чью-то жизнь вместо своей, какой бы привлекательной она ни казалась. Более того, в этом смысле я был начисто лишен воображения, и когда меня спрашивали, кем я хочу быть, то совершенно терялся – я никем не хотел быть. Ничей пример меня не привлекал, в обществе я не видел себя ни в какой роли. Равно как и теперь.

Интересно, достаточно ли отчетливо представлял себе Толстой то страдание, которое он положил себе испытать, когда писал: «Пострадать бы». Не показалось ли ему, находясь в тепле, уюте, сытости и славе, это самое страдание несколько игрушечным, которое можно пережить как пост или лечебную терапию для улучшения здоровья, то есть каким-то временным мероприятием, после чего можно и залезть под домашнее теплое одеяло, чтобы анализировать пережитое и извлекать пользу для человечества. Именно такое мнение можно составить из его «пострадать бы». А что если это страдание окажется нескончаемым, невыносимо тяжким... необратимым?

Неопределенность – для всех людей это мучительное состояние, которому, разумеется, предпочитают ясность, пусть даже как неприятный факт. Мне же неопределенность совершенно по нутру, здесь я чувствую себя как бы в тени, в засаде, в безопасности, в роли наблюдателя. Более того, мне кажется, в этом состоянии я нахожусь в наиболее выигрышной позиции для наступления, для возможности проявить себя неожиданно не только для других, но и для себя. В этом смысле неопределенность больше дает творчеству, чем ясность и определенность, когда все уже на свету, закончились выступления, розданы награды и ничего не осталось, кроме вялотекущих обсуждений и фуршета.

Если мы не будем хотя бы время от времени отказываться от «логичности», «благоразумия», «целесообразности», «правильности», «дисциплины» и «так положено», то очень скоро можем оказаться в затхлом пространстве без окон и дверей.

Нам дано много знаков, указывающие на нашу нездесьность и на существование иных измерений, а также на присутствие во вселенной некой высшей силы. Но они не открываются нам с той степенью продолжительности и ясности, которая позволила бы нам сделать какое-либо определенное заключение по этому поводу. Усугубляет нашу задачу, по всей вероятности, и отсутствие в нас должной нравственной глубины и прочности. Испытание, основанное на догадке, постоянном выборе и вечном унижении перед совестью, – вот метод, или прием, которым воздействует на нас Создатель, перед тем как дать нам возможность обрести Истину. Задача на сегодняшний день для нас непосильная.

В искусстве и науке я оставил бы за собой одно несомненное право: право опровергать себя. С тем, что себя не оправдало, с тем, что давно уже не имеет ни свежести, ни вида, следует расставаться легко, даже если это досталось тебе в больших мучениях и срослось с тобой, казалось бы, навсегда. Не хочется, знаете ли, сидеть наседкой на протухших яйцах и делать вид, что рано или поздно они дадут потомство.

Все великие испытания ожидают человека в течение его земной жизни. В том и дело, что так называемые и рай, и ад, и Страшный суд, и все прочие мерзости и радости нам предстоит испытать уже сейчас. Надо только внимательно взглянуться в нашу жизнь – и все ответы можно получить здесь. Так что никакие загадки для нас потом, на том свете, не разрешатся – не будем обольщаться.

А что это за радость такая – вера? На что и кому так нужна, почему делается она, как ни крути, мерилом человечности, самым важным критерием для попадания в избранные? Ну что за удовольствие взимать с меня подобную пошлину за мое пребывание на земле, кому принесет в итоге она пользу, в чем ее смысл? Можно сказать: никому, а только лишь одному мне. Но и мне она на что? Ведь с нею непросто жить среди людей, более того, совершенно невыгодно, за что ни возьми. Ну, прибежал я с верой впереди всех до финиша – она у меня оказалась самая чистая, самая возвышенная, лучшая, чем у других, – а что дальше? А дальше – я сяду по правую руку Его и буду вечно предаваться наслаждениям. А остальные, что не усмотрели в вере выгоды, как же

они? А остальные пусть сгинут – на другое я не согласен, не за то я страдал, чтобы они смогли сесть вровень со мною и надсмеялись бы над моими муками. И что тогда получается? А получается, что я вел себя правильно и теперь вознагражден по заслугам. Я выгодно продал свои страдания, свою неустроенность на земле, оскорбления, вытерпел все боли и унижения. Но, черт подери, снова случился торг.

Надо жить, будучи готовым понести наказание за каждое преступление, даже за каждую свою злую мысль. Тем более что наказание за них всегда наступает неотвратимо, независимо от нашего покаяния, воли и согласия.

Только в обществе женщины мы становимся настоящими мужчинами, или, если хотите, полноценными людьми, то есть в нас напрягаются все силы и таланты для свершения нами тех дел, для которых мы, собственно, и предназначены.

Не следует забывать, что каждый шаг в сторону Истины не остается безнаказанным.

Не будь я в некотором роде многоэтажным человеком, с множеством подвалов-лабиринтов, где гаснут и теряются многие мои яркие мысли и чувства, то страсть и ярость, присущие моей натуре, весьма ощутимо опалили бы мир вокруг меня. Более того, эти темные сырые подвалы поглощают теперь даже остаток моей энергии, так необходимый мне для хоть сколько-нибудь сносного существования.

Достаточно одного только чеховского рассказа «Убийство», чтобы остудить пыл многих религиозных людей.

Что может быть унижительнее успеха у той публики, которая нас окружает? Но когда его, успеха, долго нет, мы недоумеваем: или мы его не заслужили, или попросту еще не дождались, в смысле – не наступило время, или благополучно сумели избежать этого позора.

Кто не замечает чуда в себе и окружающем мире, тот охотно увидит чудо в искусных манипуляциях фокусника и шарлатана. Он поверит чудесам последнего и пойдет за ним скорее, нежели пожелает открыть в себе Царствие Божие.

Чем больше силы набирается в нас для Бога, тем меньше ее остается для земной жизни.

Замечаю, как часто на исходе оказываются жизненные силы, необходимые для творчества. Откуда теперь их брать? Конечно, у моих юношеских лет, где по причине растерянности и незнания себя много сил осталось невостребованным. Кроме того, я могу занять у будущего. Но туда опасно вмешиваться: ты не знаешь, много ли тебе осталось жить, сколько и чего у тебя в запасе. Немереным зачерпыванием оттуда можно разом опустошить всю свою сокровищницу. И только ресурсы детства совершенно истрачены – я жил то время абсолютно полной жизнью и ничего нереализованного в нем не осталось.

Состояние истинного художника, который, как известно, постоянно в творческом напряжении, сравнимо с положением беременной женщины. То есть он во всякое время обременен плодом созревающего в нем произведения и испытывает все предродовые радости и муки, присущие данному состоянию. Художник – как бы не человек в обычном смысле этого слова, он есть в некотором роде вселенская мать, которая вот-вот разрешится и явит миру еще одно свидетельство Бога. Несчастен и унижен художник, когда в этом состоянии он вынужден пробавляться ремеслом, далеким от своего истинного призвания, добывать себе пропитание, чтобы благополучно выносить свое дитя и разрешиться к положенному сроку.

Молитвы следует произносить только свои и только те, которые выражают наши сокровенные мысли и желания. И произносить их следует на понятном нам самим языке, а не бормотать заученную абракадабру из Священных Писаний, пусть даже означающую в переводе самые благородные мысли и чувства. Богу надо обращать только свои движения ума и души, а не зачитывать Ему шпаргалки, составленные другими людьми.

Разительно отличие верующего человека от неверующего. В числе прочих одним из аттестующих показателей является время. Неверующий человек ощущает его исключительно линейно и представляет отпущенный ему жизненный период от даты своего рождения до даты физической смерти. На этом представление о времени с его участием у него заканчивается. Время будет, как и прежде, идти своим ходом, но только уже для других, и тоже до определенного времени. Тогда

как время для верующего никогда не заканчивается, он ощущает его бесконечность и свое присутствие в каждом его отрезке постоянно, в любой момент существования вселенной. Именно это определяет его мироощущение и тепло окрашивает его нравственное самочувствие.

Желания движут нашей жизнью и определяют ее качество. Кто-то борется с ними, подавляет их и даже побеждает, надеясь изменить свою жизнь сообразно тому, как он ее замыслил прожить. Кого-то ждет опустошение и разочарование в этой борьбе, кому-то выпадает жребий погибнуть, а кто-то и в самом деле добивается успеха. Но бывает ли этот результат сладок? – вопрос другой, хотя и не менее занимательный. Я никогда не препятствовал своим желаниям, не вмешивался в процесс их всплеска и бурного горения, а всецело вверялся им, стремясь получить удовольствие. Разве что соблюдал приличия и держался меры. Чувство меры спасало меня от чрезмерности и от губительного заряда своих желаний. Желания не следует подавлять, с ними не нужно бороться – они от этого становятся злыми и менее управляемыми – с желаниями можно и нужно договариваться.

Акт выбора для меня всегда есть тягчайший процесс, потому что во всем я могу до бесконечности находить за и против всякой вещи. И когда я, принужденный обстоятельствами или категоричностью требования, все-таки делаю выбор, то это есть решение лишь бы что-то выбрать, чтобы не выбирать.

Я часто спрашиваю себя: кого можно назвать умным человеком? Разумеется, человека широко образованного, умеющего в любой ситуации применить свои знания. Но этого мало – он должен быть человеком высокой культуры, в достаточной мере обладать духовным опытом человечества. И этого тоже недостаточно – он должен быть носителем гуманистических начал, без желания добра людям и окружающему миру его трудно будет назвать умным человеком. Но и этого тоже мало – он не может называться таковым без ощущения им присутствия вечности в себе, без стремления к Богу, без видения своего отражения во вселенских зеркалах.

Существует два основных типа писателей: одни, чтобы писать, прислушиваются к публике, другие к Богу.

Все награды мира в сравнении с поцелуем любимой женщины – есть лишь жалкая подачка.

НАСЕДКА

Сказка

Маленькая Дина обожала свою любимую курицу, которая всегда выводила разноцветных цыплят. Она знала из уст матери, что курица высиживает цыплят в течение двадцати одного дня.

Вот и в этом году Дина с нетерпением ожидала, когда же появятся цыплята. Чтобы не ошибиться в подсчетах, она каждый день откладывала камушки по одному. И вот набрался двадцать один камушек. Дина чуть-чуть приподняла наседку и увидела разноцветных цыплят.

Вскоре наседка со всем семейством оказалась во дворе. Один цыпленок не поспевал за всеми, припадал к земле. Потом свалился и лег с плотно закрытыми глазками. Увидев беспомощного цыпленка, Дина огорчилась и стала ему помогать. Она взяла его в ладони, отнесла к наседке и посадила рядом с нею. Наседка вдруг ошетишила перья, надулась, готовясь наброситься на Дину. Что такое?

Оказывается, злая сорока подлетела сбоку к беспомощному цыпленку, мигом схватила его иглистыми когтями и устремилась ввысь, к небу. Дина в ужасе закричала и побежала с плачем за сорокой, но ничего поделать не смогла.

Долго Дина не находила покоя. Ночами она ворочалась, не в силах заснуть, а потом в кошмарных снах видела цыпленка, изорванного сорокой на куски.

Чтобы как-то упокоиться, она с яростью сбила все сорочьи гнезда в саду, растоптала их ногами, а потом, собрав в кучу, сожгла с ликованием.

Зло порождает зло, а добро – добро. В этом вся суть.

Ирина Адарбековна Мадаева окончила КБГУ, факультет романо-германской филологии, в настоящее время работает в наркополиции КБР, подполковник, общий стаж работы в правоохранительных органах – 20 лет.

ПАЛИТ ЛИ СОЛНЦЕ, ИДЕТ ЛИ СНЕГ...

Эссе

Падал пушистый белый снег.

Тысячи снежинок кружились в вихре и медленно таяли, падая на воротник.

Я шел к Храму. Вернее, я шел по дороге, ведущей к Храму. Долгий ли это путь, кто знает? У каждого, наверное, свой.

Что лучше – быть на пути к храму или уже находиться в нем?..

Некоторые приходят в чужой храм. Одни – чтобы взять там что-то для себя, другие – поделиться своим, третьи – просто посмотреть, сравнить (если есть с чем)...

Наверное, лучше быть «на пути», то есть все время – в пути, строить свой храм до бесконечности, потому что если ты его уже построил и находишься в нем, то трудно его будет блюсти в первоначальном виде. Жизнь ведь меняется, вернее мы меняемся на протяжении жизни. Всегда хочется что-нибудь добавить, что-нибудь убрать, что теперь, с высоты прожитого, кажется лишним, неглавным. Но уже нельзя, а значит, лучше идти по этой дороге и в летний зной, когда кругом стрекодут кузнечики и летают бабочки; и под осенним нудным дождем, подставляя лицо мелкой мороси; и – утопая в белом снегу, зимой.

Идти, видя перед собой очертания храма, когда кажется, что он уже близок, и оттого дорога не кажется такой длинной. Идти, но никогда не доходить. Совсем немного, чуть-чуть, но не доходить.

Как прекрасна эта дорога и как трудна...

Но надо иметь хотя бы представление о будущем храме, его, так сказать, проект. Иначе можно вообще забыть, зачем шел.

Есть люди, которые стараются построить свой храм раз и навсегда. Мне кажется, это героические личности. Почему героические? Потому что им всю жизнь придется бороться с тем, что воздвигли: поменять-то уже ничего нельзя. И, хотя они не признаются в этом (даже самим себе), эта борьба, в конце концов, их разрушит. Да, не война, не ураган, не голод и холод. Они всегда будут в состоянии войны с собой. Если приглядеться, таких людей не так уж мало. Можно сказать, «их есть среди нас». Но это не их вина, это их беда. Они и сами не рады. Есть они среди писателей и художников. Упорно, через все свое творчество

продвигают они какую-то свою идею, осматривают ее со всех сторон, прикладывают к разным ситуациям, создавая горы картин, горы томов.

Чем больше картин и томов, тем более беспомощным и обессиленным кажется автор. Ему кажется, что создавая вот это произведение, он ответил на все тревожащие, в первую очередь, его самого, вопросы, а выходит – нагромоздил их еще больше и в большем беспорядке. Но Бог с ними, с писателями. Если повезет, их труд будет неплохо вознагражден. Гонораром. Нашим вниманием. Вдобавок, они боролись не один на один с собой, а в компании зрителей, читателей, с бумагой, наконец.

Труднее с остальными.

Есть такие, которым никакого храма не нужно и вовсе. Если что – забежали в первый попавшийся и вышли. Среди них есть и «коллекционеры». Их тоже нетрудно распознать.

Сегодня он – Наполеон, завтра – Серая мышка. И не обязательно все они приспособленцы. Просто им все интересно. Для них жизнь, что роль для артиста, – каждый день новая. Это входит в привычку, это их жизнь.

А как же свой храм?

Может, это он и есть...

А снег все падает и падает.

И что только не придет в голову, если лежишь на диване, свесив эту самую голову до пола, со сломанной лодыжкой под одеялом.

Но он не виноват. Маленький толстенький человечек, почти колобок. Пока ты шел домой, думая о своем храме: чем бы его украсить, появился другой человечек и, тоже думая, наверное, о своем, столкнул тебя в ямку, из которой ты без посторонней помощи не смог уже выбраться. А он не остановился. Подумал ли ты в эту минуту о том, что бы еще привнести в свой храм или, наоборот, убрать, как ненужный хлам. А тот, который не остановился... Может, ему повезет (или нет) и никто и никогда не встанет у него на пути, он не упадет в ямку, не поранит ножку, не поймает косой взгляд. Что тогда? Тогда он будет думать, что у него самый лучший в мире Храм, самый красивый, самый совершенный. И никто не посмеет сказать ему, что это не так. А если и посмеет, то он не поверит. Ни за что...

У каждого свой храм, достойный его, потому что строит его он сам и всю жизнь...

СТАРЕЦ ПРОХОДИТ, ПОХОЖ НА ТОМЕРА...

Имя Александра Бороды знакомо каждому жителю республики, заставшему 70-е годы прошлого века. Знаменитый фельетонист «Кабардино-Балкарской правды» был грозой бюрократов и жуликов, хлестал «ювеналовым бичом» сатиры направо и налево, добиваясь действенных успехов – жизнь на самом деле становилась лучше при его активном вмешательстве.

Многие знали его и как тонкого лирического поэта, автора нескольких сборников, вышедших в издательстве «Эльбрус». Выступал он и как переводчик, давший путевку в жизнь многим кабардинским и балкарским поэтам, его современникам.

Александр Павлович до сих пор живо интересуется процессами в обществе, и его слово может и должно звучать, если мы говорим о процессе оздоровления нашего культурного пространства.

Александр БОРОДА

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Родился я в марте 1941-го, ровно за три месяца до Великой Отечественной. Отец в первые дни войны ушел на фронт, как и все наши соседи с улицы Кладбищенской (была такая улица в старом Нальчике). По рассказам моей матери Анастасии Матвеевны, ходить я начал в полтора года, так что во время бомбежки Нальчика в 1942 году меня трудно было отыскать во время налетов. Распознав отдаленный гул самолетов, я с криком «Немцы!» одним из первых оказывался в оборудованном неподалеку от дома окопе-блиндаже. Среди прятавшихся там же соседей были грузины Лобжанидзе, осетины Цириховы, русские Курносовы, а также татары, евреи и другие представители нашего славного интернационала.

Так началось детство. Каким оно было, примерно говорит такой случай. После изгнания немцев в нальчикском госпитале лечился раненный под Эльхотово двоюродный брат матери лейтенант Фёдор Фурманов. Как-то он нас навестил и принес завернутый в бумагу кулечек сахарного песка. Увидев этот дар, я радостно закричал: «Мама! Дядя Фёдор соль принес!» Спасибо пригородному лесу, обильно снабжавшему нас дикими грушами, яблоками, мушмулой, кизилом, ежевикой, грибами... Да неумолимости матери, которая не покладая рук возделывала огород. До сих

пор в деталях помню крупорушку, на которой мололи зерно. А вкуснее кукурузного чурека, казалось, ничего на свете нет.

Отец вернулся к осени 1945-го. Мать в это время пошла за водой на другую улицу. Было утро, я играл, сидя на кровати. Вдруг заходит человек в военной форме. Наверное, это и есть зов крови – я, никогда не видевший отца, бросился солдату на шею с криком «Папа!».

Огромную роль в моем становлении сыграли книги. Еще не умея читать, я вместе с матерью плакал над судьбою гоголевского Остапа из «Тараса Бульбы», с замиранием сердца слушал «Песнь о вещем Олеге» Пушкина и «Казачью колыбельную» Лермонтова. Я не расставался с книгами никогда – даже на службе в армии собрал небольшую библиотечку. Был записан в нескольких городских библиотеках.

Первое мое публичное выступление было на радио, в 13 лет. После велопохода по Терскому хребту мой любимый учитель географии Иван Николаевич Руденко привел меня в радиокомитет, где предложили написать пару слов о походе. Я так и сделал, и ведущий (это был Сафар Исхакович Макитов) тут же прочитал текст в эфире. Велико было изумление родителей и соседей, когда они услышали в репродукторе мой голос.

Заканчивал я школу № 11. Учительница литературы Вера Иосифовна Ускова, оценив мои первые лирические опыты, отвела меня в Союз писателей республики. Меня встретил Михаил Киреев, пригласил на совещание молодых литераторов республики, в секцию поэтов. Там я познакомился с Адамом Шогенцуковым, Керимом Отаровым, Зубером Тхагазитовым, Борисом Кагермазовым, Магомедом Мокаевым.

Я работал на заводе «Цветметприбор», когда при редакции «Кабардино-Балкарской правды» было создано литературное объединение, руководили которым Эльберд Мальбахов и Светлана Алиева. Нас взял под покровительство обком комсомола, организуя встречи на фабриках и заводах.

В 1962 году, во время Карибского кризиса, я отправился на воинскую службу – в ту самую ракетную дивизию, которая некоторое время дислоцировалась на Кубе.

Вернувшись после трех лет службы, я тут же был приглашен на вечер поэзии в Медучилище, где вышел на одну сцену с такими поэтическими величинами, как Михаил Дудин, Давид Кугультинов, Мустай Карим, Расул Гамзатов. А вскоре редактор «КБП» Борис Черемисин пригласил меня поработать корреспондентом, и главная газета республики отныне стала моей судьбой.

В феврале 1966-го был проведен телевизионный конкурс молодых поэтов республики, на котором мне посчастливилось стать победителем. Ведущим конкурса был Алим Кешоков.

В 1971 году в издательстве «Эльбрус» вышел мой поэтический сборник «Красные птицы». Затем сборники «Час откровения» и «Перевал».

Работая в газете, я как-то незаметно стал фельетонистом. Вот это была работа! Читатели еженедельно в субботнем номере «Кабардинки» ждали моего фельетона, сила печатного слова была тогда велика. И нужно с благодарностью сказать, что моя работа не была гласом вопиющего в

пустыне. Меры принимались незамедлительно, антигерои моих фельетонов получали по заслугам.

В середине 80-х мои фельетоны заинтересовали редакцию журнала «Человек и закон» (тираж 12 миллионов экземпляров), и я был приглашен на работу в Москву, но был вынужден отказаться по состоянию здоровья. Кстати тогда же, в столице, меня так ужаснул вид километровой очереди в винный магазин, что я поклялся не бриться, пока у власти будет оставаться Горбачев...

А потом все в стране пошло наперекосяк, нормальная жизнь рухнула окончательно, и настал день, когда новый руководитель газеты отвел меня в сторонку и дрожащим голосом прошептал: «Саша! Больше никаких фельетонов, никакой критики, я не хочу получить пулю в лоб...»

Последней моей заметной работой на ниве публицистики стала двухполосная статья «Как грабят Россию» в местной газете «Версия». В ней было предсказано все, что продолжается уже 20 лет. Бороду сбрить мне так и не пришлось.

Хорошо, что все эти годы меня утешали стихи, свои и чужие...

За годы страданья, за боль и молчанье
Прими, человек, мой поклон и вниманье.
По-русски до пояса низко склоняюсь
За то, что ты выжил неправде на зависть,

А правде на счастье, народу на счастье.
Пусть голос твой больше не скроет ненастье,
Дожди не затушат, снега не зарюют,
Враги не убьют и в ночи не зарюют!

В Нижнем Чегеме пора сенокоса,
Хлеб созревает на Терской равнине,
На перевалах пурга и заносы,
Бьется Черек и бунтует в теснине.

Сколько движенья, гармонии, чуда
В солнечном мире и мире подлунном!
Жизнь, улыбнись мне, я молод покуда,
Дай вдохновенья ударить по струнам.

Старец проходит, похож на Гомера,
Дайте ж ему поскорее кифару!
Женщину звать так естественно – Вера,
Я ль ей, таинственной, нынче не пара?

Бук, что вершиною тянется к тучам,
Словно из мира пришел исполинов.

Конь проскакал, как на крыльях летучих,
Конь вороной с черной гривой былинной.

Знаю: всё было со дня сотворенья,
Грозы гремят, мир под солнцем лучится.
Жизнь, как волшебное стихотворенье,
Песней опять в моё сердце стучится.

Вновь отделяю зёрна от плевел.
Хлеб на столе, не каплет надо мною,
Но я в раздоре со своей судьбою,
Как пахарь, что остался не у дел.

На вокзале, в зале ожидания,
В Прикарпатском песенном краю
Слушал я гуцульские преданья,
Будто жизнь увидел в них свою.

Не страшны измены и утраты.
Жарко пахнут травы над рекой.
Я такой же, как и все ребята,
А ещё – немного не такой.

Впереди, раскальвая горы,
Скоро вспыхнет майская гроза
И трава взволнованно, как море,
Кинет волны в черные глаза.

Впереди и счастье, и страданье,
То, что с древних лет зовут судьбой.
На вокзале, в зале ожидания,
Я однажды встретился с собой.

Стукнет дверь, я вздрогну ненароком.
Хоть и ждал я – вот они идут.
Матерь Божия зелёным оком
Вдохновляет, но и черти тут.

Прыгают, резвятся, веселятся,
Прославляют прошлые грехи.
Вам не страшно в этот мир рождаться,
Дети мои, сироты, стихи?

Душа противилась стихам
 Как искушенью.
 Нельзя войти ведь в Божий храм
 Без вдохновенья.

Но как легка была стопа,
 Входя под своды.
 Куда ведет моя тропа,
 Тропа свободы?

Алтарь разрушен там давно,
 Разбиты фризы.

Святое пролито вино –
 Кровь на карнизах.

Вздыхают гулко купола,
 Трещат цикады.
 А жизнь была иль не была?
 Не жди пощады.

Затеплить некому свечу
 В середине Храма.
 Алтарь отдали палачу,
 А лиру – хаму.

Ещё нам рано подводить итоги,
 Но над судьбой задуматься пора.
 Нас время поднимало по тревоге
 И в мир вело с отцовского двора.

В пути мы знали, на кого равняться, –
 Бойцы на наших улицах живут.
 Кто падал, знал, что нужно подниматься,
 А грянет бой – не каждого убьют.

Я видел, как мужали наши лица,
 Когда всходили мы на перевал.
 А смысл присяги – он не только снится,
 Его никто их нас не забывал.

Тогда-то мы солдатскими сердцами
 Влюблялись в жизнь, а это – до конца.
 И, пусть секрет останется меж нами,
 Любовь прервет ту лишь удар свинца.

И хоть нам рано подводить итоги,
 Но над судьбой задуматься пора.
 Нас время поднимало по дороге
 И в мир вело с отцовского двора.

Владимиру Зарубину - 75

Владимир Сергеевич Зарубин – член Союза писателей Азербайджана, лауреат и победитель многих поэтических фестивалей, выступал со своими стихами на бакинском и московском радио. С 2008 года В. Зарубин живет в КБР, в городе Майском, с того же года – наш постоянный автор.

Редакция журнала «ЛКБ» присоединяется к поздравлениям родных, друзей и земляков нашего юбиляра и желает ему крепкого здоровья, творческого долголетия и новых поэтических открытий!

В два раза старше Пушкина,
Бездарный перед ним,
Двадцатым веком пущенный,
Я был неутомим.

Вовсю сражался рифмами
За счастье и добро,

Но стали мысли рыхлыми,
Упрямится перо.

И хоть достиг умения –
Встречаю юбилей
В два раза старше гения,
Но в тысячу слабей.

Душа лежит к тому, что просто,
Что не кичится напоказ,
К чему не пристаёт короста
Двуличных чувств и ложных фраз.

Что честно и неприхотливо,
И существует так, как есть,
И если криво – то уж криво,
И зря не будет в душу лезть.

Люблю открытых и радушных,
Высокомерных не люблю,
Не уважаю слишком ушлых
И тех, кто вечно во хмелю.

Но подчиняюсь добровольно,
С рассудком здравым в унисон,
Пусть даже сделавшему больно,
Но справедливому во всем.

Состоит вся наша жизнь,
Как ни странно, из мгновений,
Так, в одном ты маг и гений,
А в другом – хоть в гроб ложись!

Так все прочно сплетено,
Что никто не знает точно,
Сколько выдержит цепочка,
Где в ней слабое звено.

По праву человеческой науки
Деревьям ампутировали руки.
И, чуждой искалеченные силой,
Торчат они толпою некрасивой,
И долго не придут в себя от боли,
Зашелестев в естественном уборе,
Вернув свое зеленое обличье
И приютив на ветках стаи птичьи.

Истина всегда посередине,
Сколь бы правы ни были края,
Как бы ни судили, ни рядили,
Правоту по-своему края.

Хоть ломай словесные преграды,
Всю премудрость вычерпав до дна –
Истина всегда превыше правды,
Потому что истинна она.

Проснулся рано – поздно встал,
И нехотя из дома вышел,
Но, словно слыша голос свыше,
Всю жизнь свою перелистал.

Вернулся поздно – рано лег,
И взбудораженные мысли
Рвались в заоблачные выси,
Пронзая тонкий потолок.

Белая лошадь стояла
Посередине шоссе,
Было народу немало
И улыбались ей все.

Так необычно то было,
Что показалось, как бред –
Белая эта кобыла
Им улыбалась в ответ.

Люди гадали – откуда,
Из ниоткуда взялось
Это внезапное чудо
С гривою женских волос.

Грация в полупоклоне,
Сказка и явь, а вокруг
Ржали железные кони,
Видя одну из подруг.

Действительно – все прах и тлен,
И, сколь ни трать напрасно пыла –
Не будет новых перемен:
Все где-то и когда-то было.

И потому – все тлен и прах,
И ложь – любая перемена,
Как странно – я не прав и прав
Одновременно.

Затаенно и подспудно
Возбуждается строка,
Ненавязчиво и смутно
Ждет внезапного толчка.

От которого лавина:
Мысли, образы, слова.
Но всю жизнь неуловима
Эта тайна мастерства.

Начитанность мешает иногда,
Баюкает накатанная книжность,
Летишь, а за тобою – ни следа,
И плавность хода, словно неподвижность.

А кто-то рядом ладит, не спеша,
Шершавые, невкусные словечки,
Касаясь их искусно, как Левша,
И делая прекрасными навечно.

Все возвращается к началу,
Исправно замыкая круг –
Так пароход идет к причалу
И тает самый громкий звук.

Так жизнь, нечаянно возникнув,
Опять спешит в небытие,
Так мы, пусть даже и на снимках –
Одно мгновение ее.

В дебрях памяти затерялась,
Часть явленья, что было мной –
Возрастная, видать, дырявость
Оказалась тому виной.

Но пытаться искать не стоит –
Можно лишь заблудиться вдруг.
Личной жизни своей историк,
Обойдусь без душевных мук.

И пока не свалила немощь,
Пусть не рвется событий нить.
Что не Главное – это мелочь,
Основное бы сохранить.

Мне цыганка нагадала
На заре далеких лет
Притаившегося дара
Неожиданный рассвет.

Так по жизни и случилось –
Строчки, рифмами звеня,
Как аванс за божью милость,
Вдруг проснулись у меня.

Вкус их был годами сладок,
Но, пожалуй, хоть и жаль,
Я снимаю с поздних грядок
Свой последний урожай.

Запасусь на сколько хватит
Сил и времени, пока
Не начнет душа-романтик
Вечный путь за облака.

Всю жизнь собою недовольный,
Ее, как поле, перешел,
Держа удар, как мяч футбольный –
Ведь путь был долог и тяжел.

Благими мыслями ведомый,
Хоть не мостил дорогу в ад,

Но ощущать ее медовой
Со всеми вместе был бы рад.

Как все земное, в чем-то грешный,
Почти упершийся в забор,
Давным-давно уже не прежний,
Но недовольный до сих пор.

До утра за шторкой свет
В доме здоровенном –
Это трудится поэт
Столь самозабвенно.

Одинокое окно
Смотрит блеклым оком,
А соседям все равно,
Кто у них под боком.

Дом, посапывая, спит,
Сон смакуя сладкий,
Лишь поэт пером скрипит
По своей тетрадке.

Видно, мало дня ему,
Или только ночью
Легче справиться уму
С рифмой сверхурочной.

В напряженной тишине
Слышен скрежет мысли,
Высекающей вполне
Явственные искры.

Но дается все трудней
Строчка, в сердце плавясь,
И чугунная по ней
Топчется усталость.

Сжата болью голова,
Онемело тело,
Чай остыл, зато слова
Горячи всецело.

Неизвестна их судьба
В беспокойном мире.

Не богиня, а раба –
Муза, словно в мыле.

Понимание прошло,
Силы на исходе,
Убавляется число
Звезд на небосводе.

Вдохновенья больше нет,
Но, перекаленный,
Словно светится поэт –
Одухотворенный!

Не перечитываю книги,
Из детства фильмы не смотрю –
Пусть уплывают, словно бриги,
Они в вечернюю зарю.

Что было в жизни первой встряской,
И откровеньем, и мечтой,
Должно остаться вечной сказкой,
Парящей в дымке золотой.

Я вспоминаю иногда
Происходившее со мною –
Событий давних череда
Стоит незримо за спиною.

Я вспоминаю голоса
Друзей, когда-то рядом шедших,
И невозможные глаза
Любимых, но неверных женщин.

Я вспоминаю те места,
Где побывал я вольной птицей,
И что остались неспроста
Во мне летающей частицей.

Я вспоминаю жизнь свою,
Обыкновенную, быть может, –
Но я другой не признаю,
Хоть временами совесть гложет.

ГУРТУЕВ САЛИХ СУЛТАНБЕКОВИЧ

Стихи Салиха Гуртуева отличаются многообразием поднимаемых поэтом нравственных проблем, они разнообразны по тематике. Сквозь внешне спокойную форму повествования в его стихах ощущается обостренное чувство тревоги не только за судьбы родины, народа, но каждого отдельного человека, стремление отразить конкретные человеческие чувства. Ненависть ко лжи, стремление к глубокому постижению сути вещей, к воссозданию всего, чем богата жизнь, составляют суть поэзии

Гуртуева. Поэт проявляет интерес ко всему происходящему на земле, он готов поделиться с людьми открывшейся ему красотой и правдой жизни.

Мужественные слова находит поэт, говоря о судьбе своего народа. Его стихи о трагедии балкарского народа преисполнены не только горечи и боли, но и гордости за свой народ.

Салих Султанбекович Гуртуев родился в 1938 году в селении Белая Речка КБР, – балкарский поэт. В марте 1944 года сын погибшего на фронте защитника Отечества, как и весь балкарский народ, был депортирован в Среднюю Азию. В 1956 г. Салих окончил среднюю школу в сел. Ленин-Джал Ленинского района Джалал-Абадской области Киргизской ССР.

После реабилитации балкарцев в 1957 г. Гуртуев вернулся на родину. В 1963 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ.

В 1965-1968 гг. – редактор Советской районной газеты. С 1970 г. работает в редакции газеты «Коммунизмге жол». В 80-е гг. Гуртуев возглавлял Комитет КБР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, являлся членом Правительства республики. Член Союза писателей СССР (1968), заслуженный работник культуры КБАССР (1988).

Литературной деятельностью С. Гуртуев занимается с 1953 г. Печатался в центральной и местной печати. Первая книга стихов «Эртден» (Утро) вышла в 1961 г. Первая книга на русском языке «Грызет мой конь удила» вышла в 1972 г. в издательстве «Советский писатель» в Москве.

Опираясь на опыт своих предшественников, Гуртуев с самого начала стремился найти свой путь в литературе. Молодого поэта поддерживал и напутствовал в творчестве Кайсын Кулиев.

На страницах книг Салиха Гуртуева прослеживается сама жизнь поэта, его судьба, а герой его поэзии отличается приближенностью к реальности, наделен признаками того времени, в котором сформировался сам автор. Он много пишет о поэтах и поэзии. В этом плане интересна его книга литературных статей и очерков «Свет звезд». Гуртуев сказал свое слово и в области поэтического перевода. Он перевел на родной язык стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, К. Хетагурова, С. Есенина, М. Джалиля, А. Кешокова, М. Карима, Р. Гамзатова и др. Им осуществлен перевод на балкарский язык поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». За эту работу поэт награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

ХАХОВ САФАРБИ ГИДОВИЧ

За годы творческой деятельности Сафарби Хахов достиг высокого уровня художественного мастерства. Одним из его творческих достижений можно назвать стихотворение «Си лӕхэм» (Моим умершим), посвященное драматической судьбе Кавказа и погибшим за него. Для выражения своей любви к дому, родине, горам Хахов находит свои, глубоко прочувствованные образы и строки. В поэтический сборник «Бжъыхъ уафэ» (Осеннее небо. 1988), изданный к 50-летию поэта, вошли произведения разных лет и поэма «Крымские мотивы». Стихи большей частью посвящены вечным темам: месту человека и его назначению, родной земле, дому, матери, дружбе, любви. Большой цикл посвящен войне и детям войны. В книгу также вошли сатирические и юмористические стихи.

Сафарби Гидович Хахов родился 20 мая 1938 года в селении Аушигер Черекского р-на КБР, – кабардинский прозаик, поэт. С 1945 по 1955 гг. учился в местной сельской школе, после учебы работал в колхозе «Аушигер», затем поступил на бухгалтерские курсы в г. Нальчике; служил в рядах Советской Армии; по возвращении приступил к трудовой деятельности и сменил много рабочих специальностей, был корреспондентом районной газеты «Колхозная жизнь», инструктором райисполкома.

В 1966 г. Хахов поступил в Московский литературный институт им. Горького, в 1971-м завершил учебу. С 1972-го – штатный сотрудник газеты «Ленин гъуэгъ», позже возглавил отдел культуры республиканской газеты и в этой должности проработал до 1998 г. В данное время является консультантом СП КБР, руководителем литературного объединения «Шыхульгагъуэ» (Млечный путь); член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ; награжден юбилейной медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1965), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР (1984), Почетной грамотой Союза журналистов Кабардино-Балкарской АССР (1988).

С. Хахову хорошо знакома тема войны, детство его совпало с военной и послевоенной порой. О трудностях этих лет, о тяжелых военных буднях села, о героическом поколении сельчан, у которых, как и у автора, отцы не вернулись с фронта, повествуется в поэме «Щӕщыгъуэ» (Новизна).

Автора волнуют острые проблемы сегодняшнего дня: нищета, безработица, падение жизненного уровня и нравов, рост преступности. Литературные герои оказываются перед нелегким нравственным выбором: оставаться в бедности, сохраняя свое человеческое достоинство, или вырываться из нужды, прибегнув к сомнительным средствам.

Помещая своих героев в стихию будничных, вполне рядовых обстоятельств, автор тем самым пренебрегает фактором «внешнего ряда», смещая центр тяжести в сторону глубинной нравственности мотивации. Публицистические очерки-эссе – еще одна сфера творческой деятельности автора. Избранное из них помещено в книге «Си хъурегъкъӕ» (Вокруг меня. 1996). Сафарби Хахов также является автором многих переводов.

КУНИЖЕВА ХАИШАТ МУРАДИНОВНА

Кабардинская поэтесса Хаишат Кунижева родилась 10 мая 1948 года в селении Шалушка Чегемского района на КБР. Писать начала со школьных лет. Первые публикации появились в 1968 г. в газете «Ленин гъузгу». В последующие годы ее стихи «Песня, мечта и любовь» были напечатаны в Москве в серии «Поэтессы Советского Союза» (1972). В 1975 г. отдельной книгой вышел сборник стихов «Япэ уэс» (Первый снег). В том же году сочинения Кунижевой появились в альманахе «Истоки» (Москва).

В 1969 г. после окончания Шалушкинской средней школы поступила в Литературный институт им. Горького на отделение поэзии в семинар Евгения Долматовского. В 1974 г. завершила учебу по специальности «Литературная работа». Работала редактором ряда издательств, в радиокомитете в Москве и Подмоскowie; затем редактором литературных передач в Кабардино-Балкарском радиокомитете.

Один из самых примечательных сборников ее стихов – «Къру гъузгу» (Журавлиный путь. 1984). Затем появились и другие сборники. В 1996 г. Кунижева заявила о себе талантливой книгой для детей «Хьэрэхъуп» (Удод).

Хаишат Кунижева относится к плеяде талантливых поэтов, вошедших в кабардинскую литературу в 70-х гг. С первых своих публикаций она заставила читателя поверить в себя, в то, что свои мысли и переживания она может донести лаконично и ясно, а ее взгляды на жизнь и ощущение окружающего мира – необычный, с присущей только ей оригинальностью, открытостью.

Мысли и чувства, содержащиеся в поэзии Кунижевой, светлы и глубоки, у поэтессы острый взгляд, она замечает то, что другому недоступно. Она беспокойна, ее душа и сердце в вечном смятении, понимая и чувствуя, что пустое слово подобно пустому звуку. Она не берется судить о вещах, которых не знает, в то же время не скрывает своих сомнений от читателя, все ее желания и помыслы обнажены, очевидны.

Поэтесса всегда говорит с читателем, словно доверяясь близкому другу, обращаясь к нему со своими загадочными мыслями и мечтами. В своих стихах она воспекает родную землю, родителей, тех, кто защитил родину во время Великой Отечественной войны, созидательный труд современников, верных друзей и многое другое. Но ценность поэзии Кунижевой не в разнообразии тем или их обширности, а в том, каким новым, сугубо личностным мировидением может передать их читателю. Она не стремится завоевать для себя одной похвалы, незаслуженных почестей, ее волнует и преследует одна мысль: стихами, которые она слагает, всем сердцем возвысит, возвеличит свою землю, свой народ.

На примере более поздних стихов видно, что мысли ее обрели твердую и глубокую почву. Нет ничего страшнее одиночества, вот почему поэтессе кажется, что весь мир восстал против одинокой старости, не вызывающей жалости ни у кого. Хаишат Кунижева относится к числу тех авторов, в ком нуждалась кабардинская поэзия, и кто сумел привнести в нее новое слово.

От редакции

В этом номере мы представляем работы победителей литературного конкурса «Мой взгляд», объявленного Обществом книголюбов КБР, посвященного 100-летию издания книги В. Кудашева «Исторические сведения о кабардинском народе» и приуроченного к 400-летию Дома Романовых.

*Фаина ШОМАХОВА,
Терский район, с. Инаркой*

ВРЕМЯ ЧИТАТЬ!

Эссе

Мы редко вспоминаем о том, что у книг, как и у людей, своя судьба. Отпущенные писателем в обращение, они начинают жить самостоятельно, активной, продолжительной жизнью. Думаю, книга Кудашева «Исторические сведения о кабардинском народе» как раз одна из таких. К ней, судя по отзывам людей и в Интернете, возвращаются часто, ссылаются, цитируют. Оказывается, в самой Кабардино-Балкарии она стала широко известна и распространена (благодаря Обществу книголюбов КБР, издавшему ее в репринтном варианте) только в 1991 г. Данная книга еще с первого дня своего появления, столетие назад, стала важным первоисточником и сокровищницей источниковедческих материалов для многих поколений историков. Скорее всего, потому, что она была одним из первых академических трудов по истории Кабарды. Основной ее миссией остается сохранение и документирование прошлого кабардинского народа.

С книгой «Исторические сведения о кабардинском народе» я была знакома ещё до того, как мне предложили её прочитать. Не могу утверждать, что репринтные издания были максимально точным воспроизведением этого оригинального издания. Видела разные варианты этой книги, но когда увидела в Интернете оригинальное издание 1913 года в цветном оформлении, сначала подумала, что это Коран.

Глядя на фотографии книги с разных ракурсов, я вспомнила детство, впечатление, которое произвела на меня первая прочитанная книга сказок, и как она врезалась мне в память. Наверное, к книге надо всегда относиться с восхищением, ведь автор,

создавая её, был преисполнен энтузиазма и думал, что открывает новые перспективы, показывает окружающую жизнь в новом, неожиданном свете. Это был не первый и дай Бог не последний случай, когда я влюбилась в книгу. Потому, что ей всё-таки исполнилось 100 лет, и она так хорошо сохранилась. А ещё, я никогда не видела таких красиво оформленных изданий о кабардинцах. Жаль, имя дизайнера обложки нигде не упоминается. Думаю, что именно такой экземпляр был подарен Кудашевым царю Николаю II на аудиенции в 1915 году в Киеве. Это просто класс! Да, к 300-летию дома Романовых некрасиво оформить не могли.

Любой писатель создает свое произведение с мыслью о читателе. Наверное, никто так напряженно не размышляет о взаимоотношениях автора и читателя, о судьбах книг, как их творцы. Так о чём же думал господин Кудашев, создавая эту книгу? И кто он такой – Кудашев Владимир? Выдающаяся личность. Адыгский общественный деятель. Или лучше сказать – известный просветитель Кабардино-Балкарии? Меценат. Коллежский советник. Видный адыгский историк. Из кабардинских дворян.

Первый профессиональный провизор на Северном Кавказе. Фармацевт. Землевладелец и коннозаводчик. В своем поместье в селении Докшоково (сел. Старый Черек) высадил аллею платанов, разбил уникальный цветник, заложил огромный фруктовый сад. Так почему кабардинский меценат долгое время жил на Украине, в Киеве? Потому что был связан брачными узами с представительницей известного украинского дворянского рода Коченовских из Черниговской губернии – Анной Елисевной Коченовской, с которой он сочетался законным церковным браком в 1894 году в Санкт-Петербурге. Почему он был вынужден эмигрировать за пределы России? Может, потому, что оказал поддержку белогвардейскому движению в первые годы Советской власти? Документы свидетельствуют, что он вместе со своим сыном и племянником эвакуировался в составе армии Врангеля из Крыма в 1920 году. Да, он крестился и получил новое имя – Владимир Николаевич. Но для меня он и по сей день остается Эльбоздуко Канаматовичем Кудашевым, кабардинцем, пропагандистом изучения истории и культуры собственного народа. В этих целях он и собирал материалы, повествующие об истории Кабарды, и в 1913 году издал книгу. Ведь это было одно из первых монографических произведений, автор которого сам принадлежал к нации, об истории которой шла речь. А больше всего восхищает тот факт, что он отказался от гонорара и все вырученные деньги пожертвовал в фонд общества распространения образования кабардинцев. Во всяком случае, даже ориентируясь на изысканный вкус «интеллектуалов» в Интернете, которые критикуют его, называют националистом, считаю непозволительным относиться с брезгливой снисходительностью к потребностям широкой публики в изучении истории и культуры своего народа. Авторитет таких людей, как Кудашев, конечно же, должен быть поддерживаем в народе. Когда такой авторитет ставится под сомнение, страдает не только сам автор –

страдает весь народ, к которому он принадлежит.

Почему же его имя предали забвению?.. Не знаю. Но чтобы понять это, я прочитала ещё одну книгу, где содержатся уникальные материалы о нём. Авторы – Дзагалов А. С. и Шапарова А. К. «Владимир Николаевич (Эльбаздуко Канаметович) Кудашев: Неизвестные страницы биографии». Да, как и обещали в предисловии авторы, книга восполнила имеющиеся пробелы в биографии Кудашева и предельно раскрыла его сложный, противоречивый образ. Материалы, представленные в этой книге, открыли для меня неизвестные и малоизвестные стороны жизни и деятельности кабардинского мецената, просветителя В. Н. Кудашева. Я узнала подробности, связанные с появлением на свет книги «Исторические сведения о кабардинском народе», нашла ответы на многие вопросы, связанные с его жизнью и деятельностью, общественно-политическими взглядами. Речь шла о двух периодах жизни и деятельности В. Кудашева – киевском периоде, где кабардинским меценатом в начале прошлого века была издана его знаменитая книга «Исторические сведения о кабардинском народе», и «о непрестом бытии семьи Кудашевых, пребывавших в вынужденной эмиграции за пределами своей земли», которые стали известны совсем недавно. Полностью солидарна с авторами, которые выдвинули на первый план истинную, не менее благородную и полезную роль В. Н. Кудашева – роль собирателя фольклорных материалов, архивных данных, этнографических сообщений, научного консультанта, издателя книги и благородного мецената. Но я не нашла всё же ответа на вопрос: почему его имя предано забвению?..

Но теперь важнее, наверное, другое: как реабилитировать В. Н. Кудашева? Что именно может привести к изменению в оценке его личности, не как эмигранта и бывшего пособника белогвардейцам, а как человека с трагической судьбой, просветителя, мецената, и тем самым восстановить историческую справедливость по отношению к нему? Как сделать так, чтобы наряду с историческими материалами этой книги, личность ее автора и издателя Владимира Николаевича Кудашева постоянно привлекала к себе интерес не только ученых, но и простых читателей? Ведь достоверные исторические сведения о кабардинцах начались публиковаться довольно поздно. Всякий, кто захотел бы проследить историю своего народа, будет всегда находиться в большом затруднении. В народных рассказах и преданиях он будет иметь только малодостоверные обрывки. Из них трудно создать цельную, связную и правдоподобную историю адыгского народа. Основная заслуга Владимира Кудашева и состоит в том, что у него, в такое непростое время, появилась мысль помочь просвещению своего народа, который к этому времени даже не располагал общепринятой письменностью. Не имея исторического образования, он собрал материалы и за счет личных средств опубликовал, несмотря на все препятствия, первую научно обоснованную книгу о кабардинском народе, на основе архивных источников и научных разработок своих предшественников.

Понять сегодняшний день, значение перемен, происходящих

в обществе, невозможно без понимания прошлого своего народа и страны. С момента выхода книги В. Кудашева «Исторические сведения о кабардинском народе» различные поколения читателей, учёных, историков обращались к ней, чтобы осмыслить, поспорить о прошлом кабардинцев (черкесов). Предания о происхождении черкесов, и в частности кабардинцев, не во всём согласны между собой. На основании их можно, однако, признать с большей или меньшей достоверностью пребывание кабардинцев в Крыму и довольно позднее расселение их оттуда по Кубани и в места, где кабардинцы живут и в настоящее время. Судя по всему, кабардинцы заняли эти места не раньше конца 15-го или начала 16-го веков. Кудашев на целый век был ближе к тем событиям, чем нынешние «учёные-историки». Так что можно вполне верить тому, что ему было известно.

Допускаю, что в изложенных здесь мыслях есть и сумбур, и противоречия. Но утешаюсь тем, что тема действительно интересная, малоисследованная, и что у любого просвещенного, равнодушного к своей истории кабардинца книга Кудашева вызовет интерес. Пусть конкурс принесёт пользу всем, кто к нему причастен. И нет у нас, потомков, другого выбора, как хранить наследие предков, стремиться к лучшему, обогащаясь духовно, учиться уму-разуму у книг, показывающих правду жизни.

Денис РЕПИН,

ученик 10 «а» класса МКОУ СОШ № 27
г. Нальчика

БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

Эссе

Как-то Н. А. Некрасов написал знаменитые строки:

*Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан!*

А что значит – быть гражданином своей страны? Кто они, настоящие граждане, патриоты своей Родины? Хотя вряд ли сегодня слово «патриот» часто употребляется. А жаль... Слово хорошее, емкое. Оно называет людей, сделавших что-то для своей Родины, для ее процветания. И таких людей наша история знает немало.

Вряд ли нужно лишний раз напоминать о важности и значимости историко-биографических исследований, посвященных творческому пути незаслуженно забытых, подвергшихся опале и политическим преследованиям людей, чья деятельность оставила заметный след в изучении отечественной истории.

Одним из них являлся Владимир Николаевич (Эльбаздуко

Канаметович) Кудашев – выходец из Нальчикского округа Терской области, издатель книги «Исторические сведения о кабардинском народе», которая вышла в 1913 году в городе Киеве. Книга эта хранится в Центральной научной библиотеке им. В. И. Вернадского в г. Киеве. Экземпляр книги был подарен историку Петру Яковлевичу Дорошенко, о чем свидетельствует надпись.

Известно, что дворянин, коллежский советник В. Кудашев – богатый домовладелец, занимавший достаточно высокое общественное положение в городе Киеве, являлся сторонником сохранения классовых привилегий, уравнивания прав кабардинского дворянства с русским и привлечения горской знати к государственному управлению в крае. Он был одним из тех просветителей, которые утверждали идею исторической общности адыгов и русских, насчитывающую много веков.

Мне захотелось узнать об авторе побольше, и я начал искать материалы о Кудашеве. Но, к сожалению, их очень мало, и они противоречивые.

Сохранившиеся воспоминания говорят о том, что в ходе работы над книгой Кудашев тесно общался и творчески взаимодействовал с выдающимися учеными-историками и общественно-политическими деятелями Украины конца 19-го – начала 20-го века.

Думаю, что надо упомянуть и о том, что не менее важна роль В. Н. Кудашева как собирателя фольклорных материалов, архивных данных, этнографических сообщений, научного консультанта.

Н. П. Василенко, который достаточно близко знал В. Кудашева, в своих воспоминаниях обращает внимание на его противоречивые общественно-политические взгляды. Так, Кудашев пишет о том, что «кабардинский народ не был завоеван, а добровольно соединился с Россией». Но на следующей же странице утверждает обратное: «Кабарда до сих пор находится на положении полувоенном. В ней царит система военно-народного управления, фактически сложившаяся по мере завоевания края».

Василенко, отмечая такие противоречия в книге, пишет: «Он (Кудашев) так сжился с Россией и россиянами, так ценил российские знаки отличия, что хотел приобщить кабардинцев к их культуре».

Ну что ж, автора книги можно понять. Он хочет видеть кабардинцев такими же умными политиками, историками, хочет процветания своему народу. И наличие воспоминаний Н. Василенко о Кудашеве позволяет дополнить имеющиеся знания и восполнить многие неизвестные стороны жизни кабардинского просветителя в Киеве.

И еще одна интересная подробность. Оказывается, Кудашев являлся членом «Клуба русских националистов», который был создан как организация, способная объединить национально-мыслящих русских людей вокруг идеи о господствующем положении в Российской империи русского народа и создания единого общеславянского государства. В Украине их основной целью являлась борьба с польским, австрийским влиянием. Кроме того, деятельность клуба состояла в разработке и проведении в жизнь идей мирного и политического развития России.

Конечно, мотивы, побудившие Кудашева стать членом клуба, нам неизвестны. Но можно, я думаю, утверждать, что многие положения устава не противоречили его взглядам. Он был сторонником сохранения дворянских привилегий и никогда этого не скрывал.

Издание книги он посвящает празднованию 300-летия царствующего дома Романовых. Но одно совершенно очевидно: в сборниках, выпущенных «Клубом русских националистов», помещены доклады, отчеты, выступления многих его членов на мероприятиях, посвященных различным событиям в жизни Российской империи. В сборниках не опубликовано ни одного материала, подписанного именем В. Кудашева. Он не входил в число 18-ти членов комитета Клуба. Скорее всего, членство в Клубе и личное знакомство с его деятелями могли открывать Кудашеву двери в кабинеты многих людей, имеющих власть, способных оказать ему помощь в работе.

Многие эпизоды книги представляли интерес для ученых, политиков.

Например, Дорошенко, прочитав внимательно книгу Кудашева «Исторические сведения о кабардинском народе», делает на полях пометки карандашом, замечания. Это, наверное, отражало мировоззрение и гражданскую позицию лидера украинского национального движения, каким являлся Дорошенко в 1918 году. Так, комментируя абзац, упоминающий о «ласковом приеме» кабардинцев в Москве, Дорошенко пишет на полях книги: «Это было полезно царизму». Обращение кабардинцев к русскому царю, присяга ему на верность и почти одновременное заселение территории Кабарды казаками, – все это было отмечено Дорошенко.

Таким образом, появление на свет книги «Исторические сведения о кабардинском народе» позволило нам узнать много интересных подробностей из истории жизни, познакомиться с В. Кудашевым, человеком, оказавшим серьезное влияние на развитие политической мысли нашей республики.

Книга эта не утратила своего значения и сегодня. Она будет полезной специалистам в области исторической науки: ученым, преподавателям, работникам музеев. А нам, молодым, она напоминает о еще одном просветителе, который писал о народе Кабарды.

Али АТАБИЕВ

Тайные импульсы народного духа

Благородное дело – создание сайта Омара Отарова. Таких, как он, должно знать не одно поколение.

Верно говорят, что народ, не помнящий своего прошлого, не может иметь будущего. Когда люди сосредоточивают память на важных этапах своей истории, это свидетельствует о живом чувстве народа, об умении ценить достояние, которое унаследовано от отцов. Уважение к прошлому – прекрасный задаток для будущего.

Я счастлив, что судьба свела меня живую с великим человеком, который обогатил мой внутренний мир, дал возможность соприкоснуться с голосом моих предков, ощутить историю давно минувших дней, сохраненную через песни в памяти народа. Благодаря ему, самой атмосфере его творчества, ощущению мира, в котором жили люди столь необыкновенного образа, – я пересмотрел некоторые свои ценности.

Для меня Омар – кладезь знаний, открывающий тайну далеких событий. Он хранит в себе достояние мирового искусства, содержит сведения о выдающихся людях разных эпох. Омар – достояние культуры не только моего балкарского народа. Смее утверждать: гениальность творений Отарова состоит в том, что он улавливал тайные импульсы народного духа, благодаря чему его песенное творчество продолжает жить, порождая новые смыслы. Невероятно, но певец очень подробно и свежо передавал в песнях философию людей, находившихся на различных уровнях развития, выявляя самобытность и оригинальность культур. Его слушателю становились одинаково понятны причины появления на свет песен о событиях сегодняшних и давно минувших веков.

Мое знакомство с легендарным певцом Омаром Магометовичем Отаровым произошло на одной из телепередач, посвященных его творчеству. В тот знаменательный для меня день представился редкий случай спеть вместе с ним. Меня поразила песня, исполненная специально для меня. Узнав, чей я внук, Омар вдруг запел песню, существование которой мне было известно, но ее исполнение я тогда услышал впервые.

Это 67 куплетов о жизни моего рода, соединенные в единое целое под названием «Атабий жыр» (песня «Атабий»).

Пел он о днях, ушедших в далекое прошлое. Это была летопись времени, и я становился невольным очевидцем событий 1709 года, когда собрался большой «тере» для разрешения спора о землях между

таулу и крымцами. Я видел образы приглашенных авторитетных соседей: Агалар – хан Кумыкский, Дадешкелиани из Сванетии, Къазан улу Жабагы, которые вели разговор о землях пяти горских обществ и владениях Крымского хана. Перед глазами вырастал знаменитый Холамский камень с надписью арабскими буквами на горском («таулу») языке.

Я был переполнен этногенетической общностью, этническим самосознанием, чувством генетической связи с другими представителями социальных групп. Тут же явились мысли о происхождении рода Атабиевых, к какому определенному этносу принадлежат поселения моих предков, как образовалась историческая наследственность, каков социально-психологический факт происхождения.

Сквозь голос Омара передо мной проходили картины жизни в фамильном замке Атабий, или Утху-къала («Затаенный»), VII век, времена Хазарского каганата (тюрки-иудеи), создавая видимость ориентировки в пространстве, осмысления реальности, понимания эффективности диалога между культурами разных эпох; малое количество слов, но большой объем информации. Слышались элементы культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению, ценности, обычаи, традиции во всех формах духовной культуры народа. Всё это переплелось с данными авторитетного археолога С. А. Плетневой, где она упоминает тамгъу-печать хазарского чиновника и изображение каменной стены, на одной стороне которой – иудейский семисвечник, на второй – тамгъа Атабия, верховного князя.

Неописуемо созвучно сплетались события, в которых летописцы Тамерлана (1395–1396) отмечали, что в Аланском государстве наибольшее сопротивление оказали крепость Полара (она же – Болат-къала) и крепость Таус (по описаниям легко угадывается Атабий – Утху-къала)...

В состоянии такого легкого транса, в котором находился я, думаю, пребывали все его слушатели. Омар не просто пел, он доносил до нас образы и события многовековой давности так, будто сам был участником тех событий, глубоко чувствуя каждый миг, боль, радость и сострадание, колорит воспеваемой местности...

Традиционная культура горцев органично сочетает в себе составляющие ее элементы, слушатель не видит разлада с обществом. Герой песни взаимодействует с природой, ориентирован на сохранение самобытности и культурного своеобразия народа.

Песня – история народа, сложенная и отшлифованная событиями и временем.

Омар Магомедович поражал знанием географии и великолепной памятью. Он знал более 600 песен, из них около 400 народных. Мог разложить по частям слово, чтобы наглядно показать, насколько изменился слог, сетуя, что они «канули в лету», а он просто запомнил их, однажды услышав. Надо признать, что древние песни, собранные и исполненные Отаровым, – это огромный материал для изучения историками, филологами и не только ими... Названия говорят сами за

себя: «Аланла», или «Уллу хож» («ходз» на черкесском).

Искусство – явление многоярусное, включающее много языков, чрезвычайно богатых по своим выразительным возможностям. Такое взаимодействие и пересечение сближает культуры народов, «моделирует мир».

Одна из важнейших проблем любого вида искусства – это его воспитательная функция. Песни в исполнении Омара Отарова могут служить эталоном нравственного поведения, образцами для подражания. Возможно, в наше «не читающее» время все-таки многие обратятся к замечательным произведениям искусства, а их герои будут образцами для подражания: Татьяна из «Евгения Онегина», Наташа Ростова из «Войны и мира», Дон Кихот и Санчо Панса, мушкетеры Александра Дюма.

Воспитание искусством, жизнью – нравственная сила, способная глубоко задеть чувства человека, «заразить» слушателей этими чувствами, побудить их пережить все это.

Созданные Омаром Отаровым образы рождают в душе обязывающий отклик, совершается чудо искусства – его волшебная сила очаровывает, унося в заветные дали.

Ни о чем так в жизни не жалею, как о том, что я не записал его рассказы, предшествовавшие исполнению песен! Каждый из них мог претендовать на содержательный исторический очерк.

Помню, пригласили нас на выборы первого президента КЧР, где, выступая на стадионе перед избирателями, Омар очень гармонично, со свойственным ему чувством деликатности ответил на вопрос о его политических симпатиях: «Эки кьуш тьюшсе – садакьыгьа тьюк тьюшер» («Схватка двух орлов – легкая добыча лучнику»), иначе говоря – будьте внимательны друг к другу! Как истинный творец, Омар Магомедович каждую культурную ценность преподносил как нечто неповторимое, подчеркивая авторитет старшего поколения. Тонко понимал юмор и умел по-детски радоваться.

Его внимание к окружающим людям передавалось не только теплотой его сердца, голосом его песен, но и щедростью его рук. Он мог делать подарки так, как будто это свыше предназначено – таков был его внутренний мир, многообразие его культурного поля. Однажды подарил мне теленка и дал наказ: «Расти его, смотри, чтобы не потерялись корни, продолжалась порода». А вручая картину на память (она до сих пор висит на почетном месте у меня в кабинете), заметил: «Пусть она напоминает тебе обо мне, о моей мечте». И эти подарки дороги мне как память о моем друге, великом человеке, достойном сыне нашего народа.

Незабываемым остался и такой случай: я встретил Омара, он грустил, что не было свойственно его характеру. Заметил мое недоумение, он опередил вопрос и рассказал, что попал под сокращение хор Гостелерадио. И тут меня осенило: а не пригласить ли его как певца, как собирателя и хранителя наших ценностей, как абсолютного авторитета на работу со студентами Современной Гуманитарной Академии! На это Отаров сказал: «Если меня приглашаешь, пригласи и моего друга

Биляла Каширгова. Он будет танцами заниматься...». Я так и сделал. Удивительно, но сам факт их пребывания в нашем учебном заведении каким-то волшебным образом изменил взаимоотношения студентов и сотрудников. Появилась атмосфера тепла, какого-то незримого единения поколений, магнетическое воздействие притягивало, меняло мировоззрение, объединяло, раскрывало души.

Уже само его присутствие очаровывало, первые звуки своей мощью вызывали предчувствие чего-то великого, чувствовалась победительная сила человеческого достоинства. Динамика переживаний ассоциировалась с характером музыки, с динамикой музыкального образа.

Омар Отаров был необыкновенный человек, многогранный, и о нем можно говорить долго, много, особенно о его творчестве.

Экс-премьер республики Х. Д. Чеченов на юбилее Омара Отарова сравнил мир его творчества с трудом целого коллектива научно-исследовательского института. Соглашусь с ним: судьба талантливых творцов, опережающих свое время, остается в памяти человеческой навсегда. Теория этногенеза Л. Н. Гумилева (хотя она не является общепризнанной) утверждает, что в какой-то местности в течение одного-двух поколений рождаются люди, обладающие особой психологической энергией – «пассионарностью», и такие люди, обладая мощной силой, сплачивают и активизируют этнос.

Художественная ценность – это созидание самовыражения, это дар.

«Чтобы что-то созидать, надо чем-то быть», – эти слова великого немца Гёте говорят о многом. Творец испытывает переживания, которые возбуждают других. Высказывания выдающихся мыслителей подтверждают эту мысль. «Без эмоций у меня нет мыслей», – говорил Стендаль. «Перо пишет плохо, если в чернильницу не прибавлена капля собственной крови», – писал А. Одоевский. Подлинный образ, созданный творцом, стимулирует воображение, вызывает эмоциональное переживание.

Созданный Омаром Отаровым культурный мир выявил огромные возможности творческой личности: гибкий стиль мышления профессионала, постоянное стремление совершенствоваться, лично-психологическую культуру.

Он целиком и полностью отдавался любимому делу, до последнего часа жил песнями. Вспоминая о последних минутах жизни Омара, его супруга Бигъат рассказывала, как ночью, проснувшись, он окликнул ее и сказал: «Я только что вспомнил слова удивительной песни. Послушай, я хочу посвятить их тебе». Она, смутившись, испуганно произнесла: «Что ты! Ночь на дворе. Что скажут соседи?» Супруг посмотрел на нее, повернулся на бок и тихо произнес: «А такие красивые были слова...» – и ушел в мир вечности...

Хочу выразить слова благодарности всем, кто продолжает его великую песню, расширяет структуру культурного пространства, совокупность форм культуры, что включает социальные отношения людей, их взаимодействие в обществе. Это и нравственная, и правовая, и политическая культура.

Мухажид КУШХОВ,
ветеран войны и труда,
заслуженный энергетик РФ и КБР

МЫ – ДЕТИ ВОЙНЫ

Детей, родившихся в 30-е и начале 40-х годов, принято считать детьми войны.

Вместо счастливого детства, радости общения с родителями, родственниками, вместо получения знаний и достойного воспитания в духе лучших традиций, обычаев своих народов мы оказались в заложниках войны.

Вначале мы не понимали сути этого трагического события, казалось, что война где-то далеко, до нас это не дойдет.

У нас в семье было приподнятое настроение, поскольку мой старший брат Кишука был в числе первых в истории нашего большого села Заюково одиннадцати выпускников школы. Вручение аттестатов зрелости было назначено на выпускной вечер 21 июня 1941 года. К этому событию, как ко всеобщему празднику, готовились не только жители села, но и общественные организации села и района. В то время это было наглядным свидетельством торжества новой советской действительности в деревне, где население веками было неграмотным.

Торжество еще продолжалось утром 22 июня, когда было объявлено о вероломном нападении Германии на нашу страну. Через две недели все взрослое мужское население было мобилизовано на защиту Отечества. Порой отцы уходили на фронт со своими сыновьями. В Заюково насчитывались сотни семей, которые провожали на защиту Родины по несколько сыновей. Из нашего села было мобилизовано 1500 человек, из которых сложили свою голову 680. Вот тогда-то мы, подростки, почувствовали, что такое война, – она не где-то далеко, а в каждой семье, в душе каждого человека.

В селе остались только старики, женщины и дети. В стране заработали законы военного времени. Это значит, что наше детство в одночасье сгорело на войне, вся тяжесть работы тыла по обеспечению фронта продовольствием и боеприпасами легла на стариков, женщин и на неокрепшие плечи детей.

В годы войны мне, как и моим сверстникам, пришлось рано познать тяготы войны: учились и трудились полуголодными, одетыми во что попало – выручало рукоделие матерей. Но нас вдохновляло то, что помогаем фронту, приближая Победу. Нам, подросткам, приходилось работать в колхозе во время каникул, часто отпускали для участия в уборке урожая, заготовке кормов, сена, посевной кампании.

Меня, в числе самых младших, освободили от физического труда и поручили доставку с молочно-товарной фермы молока и айрана

для детей погибших на фронте солдат. За мной закрепили осла с необходимым снаряжением, и я ежедневно доставлял молоко с фермы, расположенный в 10 километрах от села. В ненастную погоду по безлюдной местности ехать было порой страшно, и мать, тайком утирая слезы, обращалась к небесам с молитвой о моем благополучном возвращении. Но сорвать доставку молока было нельзя.

Моим ровесникам к началу войны было по 8-10 лет, но им пришлось перенести холод и голод, бомбежки, гибель своих отцов, дедов, близких родственников.

«Дети войны» таскали на своих плечах дрова из леса, заготавливали сено, собирали грибы и ягоды, приходилось на ручных мельницах молотить муку, рушить кукурузу. Нас, до времени повзрослевших, вдохновлял высокий дух патриотизма, преданности своему Отечеству, жажда как можно скорее увидеть отцов и дедов, вернувшихся с Победой.

А ведь еще надо было хорошо учиться в школе, чтобы не уронить честь семьи, рода. Несмотря на тяжелые физические, моральные перегрузки, дети войны сумели, сочетая труд с учебой, добиться успеха в жизни, стали учителями, агрономами, инженерами, передовиками производства. В мирное время они принимали активное участие в общественной жизни села, района, республики, тем самым заслужив авторитет, почет и уважение.

Горжусь тем, что я награжден медалью «За доблестный труд в годы войны», она для меня столь же важна, как орден Почета и все профессиональные звания мирных лет.

Хочется вспомнить слова И. В. Сталина: «Без самоотверженного труда рабочих, крестьян, интеллигенции невозможно было победить врага. Тыл – это 50 процентов Победы».

Победа в той войне – высочайший символ героизма и доблести наших народов. Только из моего рода Кушковых в защите Отечества приняли участие более 400 сынов и дочерей, которые удостоены 1400 правительственных наград. 60 отважных сынов рода являлись командирами различных воинских подразделений. Согласно «Книги памяти КБР», пали смертью храбрых 118 Кушковых. Вечная им память.

Повзрослевшие «дети войны» вместе с вернувшимися победителями за пятилетний срок фактически восстановили страну и приступили к дальнейшему ускоренному развитию Советского Союза, вскоре ставшего великой мировой державой.

Сегодня страна уже не та. И постаревшие «дети войны» сами нуждаются в помощи государства, ради которого они с юных лет мужественно переносили невзгоды. Мы все еще надеемся, что не в одной только Москве будет решено приравнять «детей войны – тружеников тыла» по статусу к живым участникам войны – с соответствующими льготами.

Задин МАРЕМОВ

СИМВОЛ ЧЕСТИ И ЦЕПОМУДРИЯ

Одна из самых пожилых женщин в нашем районе живет в селении Нартан. И в том большом населенном пункте нет ни женщин, ни мужчин старше нее. Односельчане знают и уважают ее не только и не столько из-за ее 102-летнего возраста, а за то, что она с молодых лет и до глубокой старости, через всю тревожную, трудную, беспросветную жизнь пронесла любовь и честь своего погибшего на фронтах Великой Отечественной войны мужа, не только не уронив, но и не бросив малейшую тень на его память. Зовут эту женщину *Лиля Хамзетовна Гилясова*. Она единственная живущая сейчас в Нартане вдова солдата, погибшего на фронте Великой Отечественной войны. Родилась она в июле 1910 года в селении Кашироково (нынешнее Кенже).

Лиля Хамзетовна является живым свидетелем всех больших и малых исторических перемен, которые произошли и в ее родном, тогда небольшом захолустном селе, и в близкой слободе Нальчик, которой суждено было стать столицей нашей республики. Лиля с удивительными подробностями рассказывает о гражданской войне, которая развернулась в Нальчике и Каширокове после Великой Октябрьской революции, которую она прекрасно помнит.

Детство и юность молодой, красивой Лили были омрачены не только происходившими в те годы тревожными событиями, которые сопровождались всеобщей нищетой, гибелью хорошо знакомых и незнакомых односельчан, частыми переменами власти. Все это усугублялось лично для Лили и тем, что с малых лет она росла сиротой. Она была совсем ребенком, когда ее мать, известная гармонистка, погибла на одной из свадеб от шальной пули, случайно попавшей ей в голову. Почти ничего не помнит Лиля и о своем отце, который после гибели первой жены создал новую семью и почти не интересовался судьбой Лили ни в годы ее детства, ни позже.

– Я никогда не носила и даже не помню фамилию своего отца, – говорит с грустью моя престарелая и мудрая собеседница. – Я до замужества носила фамилию родной тети по матери Джаос Каноковой. А она была родной сестрой матери Башира Канокова, отца нынешнего главы КБР.

Таким образом, Лиля Гилясова и Башир Каноков являются двоюродными сестрой и братом.

По рассказам Лили, эта семья любила и всю жизнь опекала ее.

До самой недавней кончины Башир Каноков часто приезжал в ее дом, оказывал и материальную, и моральную поддержку в трудные годы. Несмотря на свою огромную занятость, находит время проведать Лилю Хамзетовну на старости лет и Арсен.

Однако вернемся к тому, как сложилась долгая и очень непростая жизнь маленькой Лили.

– Детство мое прошло в селении Кашироково, – рассказывает Лиля Хамзетовна. – Затем приютившая меня семья Каноковых вместе с большой группой односельчан переселились на новое место и основали селение, которое назвали Шитхалой.

С увлечением и заметной ностальгией вспоминает мудрая женщина о том, каким красивым было место, где переселенцы из Кенже создали новое село.

– Со всех сторон его окружал могучий зеленый лес, – говорит она, – а на каждом шагу из земли вытекали чистые, прозрачные родники.

Жизнь Лили сложилась так, что вышла она замуж поздно, в 28 лет. В 1938 году, работая в колхозе, познакомилась с животноводом из колхоза «Нартан», чьи земли граничат с шитхалинскими и фермы находятся поблизости. Естественно, что молодые люди двух соседних сел общались друг с другом, устраивали «джэгу» (веселые танцы). На одном из таких мероприятий встретились Лиля Канокова и Хусен Гилясов, чтобы соединить свои жизни для счастья. Но, к сожалению, очень короткой оказалась эта совместная жизнь влюбленных. Только немногим более трех лет было отсчитано им судьбой для счастливой жизни.

В апреле 1941 года у них родился сын Аниуар, через два месяца началась страшная война, а еще через месяц, в июле, ушел на фронт защищать Родину от фашистов молодой Хусен. Семейное счастье супругов оказалось мимолетным, но любовь, объединившая их между собой, – для Лили вечной, но уже без него, любимого человека, которого в расцвете жизни отняла у нее проклятая война.

Хусен попал на фронт в самый трудный период войны. Начав службу на западных границах страны, он вынужден был отступать вместе со своей воинской частью до тех пор, пока в одном из боев за Украину его не ранили и не отправили в госпиталь в город Ессентуки. Это было летом 1942 года.

Когда он поправился, командование, узнав о том, что семья Хусена живет недалеко, в Кабардино-Балкарии, предоставило ему трехдневный отпуск. Это были последние дни совместной жизни Хусена и Лили, последние дни встречи счастливого отца со своим уже полторагодовалым Аниуаром.

– Береги сына... – таковы были последние слова возвращавшегося на фронт солдата, обращенные к Лиле.

Вскоре после этого семья получила похоронку, где было сказано, что отважный защитник Родины Хусен Гилясов в одном из жестоких боев пропал без вести.

Прошло с тех пор 70 лет, но все эти годы Лиля остается верна первой любви. Она и сейчас не верит, что Хусен погиб. «Никто же не видел, что он убит», – твердит она и ждет чуда.

Она оказалась верна завещанию любимого мужа – беречь их единственного сына. Ради него перенесла все невзгоды военного и послевоенного времени. До изнеможения работала в колхозе на голодный желудок, приберегая для сына скудный паек, которым кормили в бригаде.

Эта хрупкая женщина находила в себе силы, чтобы исполнять и другое наставление ушедшего на фронт Хусена – он просил не оставлять без внимания ни один клочок приусадебного участка, который был единственным источником кукурузы и картофеля для колхозников военного времени. И вот после изнурительной работы днем в поле Лиля каждую весну лунными ночами копала огород, где выращивала то, что необходимо было для поддержания не столько своей жизни, сколько жизни растущего организма сына.

Мы помним, что в те тревожные годы, когда буквально воспринимался лозунг «Все для фронта, все для победы!», из всего выращенного в хозяйствах оставались только семена на следующий год, а все остальное шло на фронт. А колхозникам приходилось довольствоваться пустыми трудоднями.

– Как-то, – рассказывает Лиля, – в правлении колхоза и сельском совете оказалось свободным место уборщицы. И мне посчастливилось первой узнать об этом и устроиться на данную работу, за которую платили небольшой оклад, но живыми деньгами.

И до ухода на пенсию в конце 60-х годов она трудилась уборщицей. Руководители и конторские работники сельского совета и колхоза очень любили и уважали аккуратную и дисциплинированную Лилю, которая приходила на рассвете и к началу рабочего дня наводила чистоту и уют в кабинетах, затапливала печи, наполняла водой емкости. И ни правление колхоза, ни сельсовет не обходили ее вниманием – в знаменательные дни поощряли небольшими денежными премиями.

Она радовалась тому, что как две капли воды похожий на своего погибшего отца Аниуар рос умным, смысленным, понимал трудное положение матери и всячески старался облегчить ее жизнь. Наряду с учебой в школе, теперь он взял на себя изрядную долю работы на приусадебном участке. Несмотря на возражения матери, будучи учеником старших классов, Аниуар завел корову и обеспечивал ее кормами, ухаживал за ней. Это очень облегчало положение семьи.

Жалость к одинокой матери подтолкнула Аниуара оставить учебу в школе и устроиться рабочим на одно из предприятий Нальчика. Здесь он получил специальность шофера, которая и стала его профессией.

В 1967 году он женился на красивой, воспитанной, очень добронравной девушке – выпускнице филологического факультета КБГУ Саймат Шогеновой.

– С ее приходом, – говорит искренне Лиля Хамзетовна, – наш

дом до потолка наполнился счастьем, щедрым достатком, с ней мы и начали жить по-человечески. Наш дом покинули нужда и беды.

С первых же дней прихода в новую семью невестка всем сердцем осознала, какую трудную жизнь прожила Лиля. Эта пожилая женщина отныне стала самым близким для нее, как и родная мать, человеком. Саимат дала себе слово, что сделает все возможное, чтобы хотя бы на старости лет Лиля познала покой и отдых. И уже сорок с лишним лет совместной жизни она не дала своей второй матери ни малейшего повода быть чем-то недовольной. Все ее желания для Саимат Азреталиевны являются законом, если даже они вызваны старческими капризами и не всегда справедливы. И в этих случаях у опытного педагога Саимат находятся ласковые, успокаивающие слова для пожилого человека.

Обожают свою бабушку и все дети Аниуара и Саимат – два сына и две дочери. А о восьми внуках и одной внучке счастливой Лили Хамзетовны и нечего говорить.

Саимат Гилясова пользуется большим уважением жителей Нартана, которые не один созыв избирают ее депутатом Совета местного самоуправления. И, несмотря на большую занятость общественными делами, непростыми хлопотами, связанными с уходом за очень пожилым членом семьи, она находит время для успешной работы библиотекарем.

В материальном плане сын Ануар, невестка Саимат, их уже повзрослевшие дети создали для матери и бабушки, можно сказать, идеальные условия. На месте кособокой хибарки, в которой рос Аниуар, давно вырос двухэтажный дом, окруженный капитальными вспомогательными помещениями. Весь обширный двор и прилегающий к дому участок дороги покрыт сияющими под лучами солнца красивыми разноцветными тротуарными плитами.

Научилась она пользоваться также такими дарами современности, как газ, электричество, холодильник, телевизор...

Словом, Всевышний Аллах руками единственного сына, умной и доброй невестки, внуков и внучки обеспечил ей самое доброе пожелание кабардинцев уважаемому человеку, которое звучит так: «Жьыщхьэ махуэ ухьу» («Да будет у тебя счастливой старость»). Любому человеку, безусловно, понятен глубокий смысл этих мудрых слов, ибо в молодости человек может сам выйти из любого трудного положения, счастье же, спокойная обеспеченная жизнь, забота и внимание близких больше всего нужны ему именно на старости лет.

И все это имеет сегодня 102-летняя вдова погибшего солдата Лиля Хамзетовна Гилясова. И все это мудрая женщина считает земной наградой Всевышнего Аллаха за долгую праведную и достойную жизнь, за силу воли и терпение, которые помогли ей преодолеть все невзгоды эпохи.

Как было сказано выше, всего два года после замужества имела она возможность испытать ни с чем не сравнимое счастье. А все остальные бесконечные дни и ночи она жила в ожидании возвращения человека,

давшего ей эту радость, оберегая его честь и свое достоинство, свое целомудрие от малейшего потускнения. Только за одно это можно поставить памятник ей и подобным нашим другим сотням и тысячам женщин, проявлявшим мужество, волю, подвергавшим себя самопожертвованию ради памяти мужей, которые в молодые годы отдали свои жизни, защищая от ненавистных врагов любимую родину, свой народ, будущее своих детей, многие из которых остались без отцов еще в утробе молодых матерей.

Когда пришла похоронка на Хусена, родственники и со стороны Гилясовых, и со стороны Каноковых предложили овдовевшей молодой и красивой Лиле создать вторую семью, не губить свое будущее, свою жизнь.

– Надо смотреть суровой правде в глаза: на войне людей убивают. И если со мной случится непоправимое, я тебя освобождаю от наших брачных уз. Распоряжайся своей жизнью сама. Только об одном прошу – не лишай нашего сына родной фамилии, – говорил любимой жене, отправляясь на фронт, Хусен.

Лиля наотрез отказалась воспользоваться свободой, которую дал ей дальновидный и любимый муж, и она пренебрегла советами близких людей вновь выйти замуж. Всякий раз ее ответом было: «Как же я могу предать память и честь погибшего самого близкого мне человека, с какой совестью я встречу с ним на том свете! Никогда я на это не пойду». Хотя и с моральной, и с религиозной точек зрения в этом поступке не было бы ничего предосудительного.

На этом стояла всю свою долгую жизнь эта удивительная женщина. Преодолевая нечеловеческие трудности, постоянно отказывая себе в самом необходимом для собственной жизни, она полностью выполнила вторую часть выше процитированного нами завещания Хусена о сыне, вырастила его замечательным человеком, достойным представителем уважаемого в селе рода Гилясовых, как и хотел его погибший отец.

ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПРИНЯЛ БОЙ НА СЕБЯ

Эльмурза Батырович Герандоков родился в 1916 г. в селении Боташе Терского района. Мальчик рос под постоянным наблюдением своего старшего брата Хамзета и многих двоюродных братьев. Эльмурза всегда их слушал, но уже с 8–10 лет имел свое мнение, которое мог отстаивать в спорах со старшими.

Шли годы. Эльмурза принимал активное участие в колхозном строительстве. Работать в колхозе было обязанностью каждого человека с юношеских лет и до пенсионного возраста. И если ты не выработывал 150 трудодней в месяц, тебя могли наказать.

Закончив семилетку, Эльмурза работает учетчиком тракторной бригады, затем заведующим магазином. Но он твердо решил уехать на учебу в город. Однако в сельсовете ему категорически отказали в выдаче паспорта (в то время сельским жителям не всем выдавали паспорта). Эльмурза с детства был принципиальным и настойчивым, поэтому сложил в рюкзак свои вещи, еду и, не сказав никому ни слова, с наступлением темноты отправился к железнодорожной станции на краю села, забрался на крышу вагона и приехал в Махачкалу. Здесь

в течение трех дней Эльмурза искал учебное заведение, куда можно поступить, а вечером возвращался к беспризорникам на железнодорожный вокзал.

На четвертый день Эльмурзе удалось встретиться с директором кооперативного училища Махачкалы, после чего его зачислили студентом с предоставлением места в общежитии.

По окончании училища Эльмурза вернулся домой. Пошел в Плановский сельсовет, предъявил диплом об окончании полного курса кооперативного училища и потребовал работу. В сельсовете положительно оценили действия молодого специалиста и направили его работать в единственный буфет, который располагался в центре

Эльмурза Герандоков

села.

Эльмурза Батырович энергично взялся за свое ремесло. Он старался наладить торговлю и обеспечить продуктовыми товарами население, но злопыхатели всячески мешали молодому человеку развернуть работу. Они писали анонимки, вследствие чего в село одна за другой приезжали комиссии с проверками.

Тем не менее Эльмурза Батырович проработал на этой должности не один год. В 1939-м его срочно вызвали в военкомат и тут же, с ключами от дверей буфета в кармане, отправили на действительную военную службу в Батайск Ростовской области, продолжил он службу в Белоруссии, на границе с Польшей.

В 1940 году он освобождал Литву, Латвию и Эстонию. С осени 1940-го до лета 1941-го служил под Ригой. Уже тогда ходили слухи о том, что Германия готовится к войне с Советским Союзом. Командир 690-го полка первого батальона второй роты первого взвода Кравченко даже открыто объявил при проведении политзанятия 18 июня 1941 г., что если не завтра, то послезавтра придется воевать с немцами. Так и случилось. 21 июня в Латвии немцы напали на роту, в которой служил Эльмурза Батырович. Всех захватили в плен, но наш земляк и десять сослуживцев с ним успели выйти из окружения и шли, пока не встретились с солдатами 85-го полка стрелковой пехотной дивизии.

Э. Герандоков принимал активное участие в обороне Минска, Андреаполя, неоднократно ему приходилось участвовать в ожесточенных схватках с превосходящим в силе и технике противником, он шел в атаку с командиром батальона Волковым. С 1942 г. воевал в составе Особого московского 40-го погранотряда, оборонял Москву, Астрахань, Баку, принимал активное участие в обороне Кавказа.

Победоносно завершилась Великая Отечественная война, в которой Эльмурза Батырович участвовал буквально с первых ее часов. День Победы Эльмурза встретил на границе с Польшей.

В декабре 1945 г. Эльмурза Герандоков был демобилизован. Его ратный подвиг высоко оценен. Он кавалер ордена Отечественной войны первой и

Мухарби Герандоков

второй степеней, награжден медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» (семь медалей).

Мать Хуамей со слезами на глазах встретила своего сына-героя. Она обняла его и долго не отпускала, как бы боясь опять потерять. Эльмурза осмотрел пустой дом, где даже куска хлеба не было, запущенное хозяйство, одежду двух девочек Сони и Светы, и на душе у него стало тяжело. Он отдал матери сбережения, которые были у него, и пошел проведать остальных Герандоковых.

Обойдя всех родственников, Эльмурза вернулся поздно вечером, как говорится, «со слезами на глазах». У остальных Герандоковых положение было ничуть не лучше. Во всех семьях одни беспомощные старики и несовершеннолетние дети. С войны еще никто не вернулся: либо еще продолжали служить, либо погибли.

Эльмурза Батырович в эту же ночь принял твердое решение взять шефство над всеми родственниками и стал ежедневно помогать им по мере сил и возможностей.

Руководители колхоза «Вторая пятилетка» и общественность торжественно встретили участника войны, орденосца. Тут же его определили председателем сельпо, а потом и председателем сельсовета. На протяжении долгих лет Эльмурза Батырович работал на этих двух должностях. Ему удалось помочь всем семьям Герандоковых, которые жили в Плановском, поднять на нужный уровень хозяйство, дать всем юношам и девушкам рода соответствующее образование. Герандоковы и сегодня с благодарностью вспоминают Эльмурзу Батыровича как наставника и кормильца в те тяжелые годы. Позже Э. Б. Герандокова избрали в правление Райпотребсоюза, и до ухода на пенсию он работал в Терском райпо на разных должностях.

После демобилизации из Вооруженных Сил Эльмурза женился. Его избранницей стала Нуна Андулаховна Лиева. У Эльмурзы два сына: Аслан и Арсен. Эльмурза Батырович вёл большую воспитательную работу среди общественности Терского района, будучи членом Совета ветеранов до конца жизни.

Путь в бессмертие

Бегал со своими сверстниками по улицам Плановского шустрый мальчишка с непокорными вихрами – Мухарби Герандоков. Очень любил шумные ребячьи игры. Но больше всего – мчаться на коне. Хотелось ему скорее вырасти, чтобы осуществить мечту – стать кавалеристом.

Шли годы. Вот и подошло время служить в армии. Смеясь, он говорил своим сестренкам, которые провожали его со слезами: «Глупенькие! Чего вы плачете? Вот увидите: вернусь командиром!»

В далекие незнакомые края мчал его поезд. Мимо проносились белорусские села и города, поля и леса. И началась его служба. Мухарби радовался, что попал в кавалерийскую дивизию.

Среди тех, кто освобождал Западную Белоруссию в 1939 г., был и сын Кабардино-Балкарии Мухарби Герандоков. Он видел радость людей, которым вместе со своими товарищами принес свободу. И, наверное, впервые тогда почувствовал, какое это счастье – быть освободителем.

Кончилась служба. Герандоков вернулся домой. Он был добр и очень внимателен к товарищам, его все любили. Активного комсомольца знали не только в родном селе. Вскоре ему доверили возглавить комсомол в Терском районе. Мухарби сразу втянулся в работу. Рос авторитет вожака молодежи, но работать пришлось только год – началась война с гитлеровскими захватчиками.

Герандоков одним из первых ушел на фронт. Провожая сына, крепясь, чтобы не разрыдаться, мать сказала ему: «Вернись, сын мой, живым и здоровым. Но вернись только с Победой!» Мухарби запомнил эти слова: «Вернись с Победой!» С первых же дней войны он показал себя умелым и храбрым командиром. Участвуя в тяжелых боях с мая 1942-го по апрель 1943 г., был трижды ранен. Сохранилось его письмо домой: «Все эти раны зажили на мне... Я теперь чувствую себя даже крепче. Помните, как я говорил, уезжая на фронт: «Меня не возьмет немецкая пуля». За все ранения, за все горе, которое немцы принесли на нашу землю, я мщу им беспощадно...»

М. Д. Герандоков был участником Сталинградской битвы.

В феврале 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий и за личную храбрость старший лейтенант Мухарби Дамжукович Герандоков был награжден орденом Отечественной войны I степени. В то время он дрался с фашистами в составе 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта.

Захватчиков гнали на запад. После освобождения Кабардино-Балкарии семья Герандоковых получила долгожданное письмо от Мухарби. Он писал с фронта: «Шлю пламенный гвардейский привет! Я жив и здоров. Со дня освобождения нашей республики я с нетерпением ждал от вас письма. Вы не представляете себе, как я беспокоился за вас. Но сегодня получил ваши письма и успокоился – вы остались живы, и я счастлив. Когда вы находились под игом оккупантов, я безжалостно мстил фашистам...»

О многом говорят эти строки, написанные второпях, между боями. Перед нами встает образ отважного советского воина, беспощадно карающего врага, и нежного, любящего сына. Каждое его письмо согрето душевной теплотой к родным и друзьям, наполнено жгучей ненавистью к фашистам.

В наступательных боях лета и осени 1943 г. Герандоков проявил себя волевым командиром и удостоился ордена Отечественной войны II степени. Мужество и непреклонное стремление вперед показали бойцы 62-го гвардейского кавалерийского полка, начальником штаба которого был Мухарби Дамжукович, и при форсировании Днепра.

23 февраля 1944 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» была напечатана корреспонденция, присланная с фронта. Ее автор, заместитель командира по политчасти 62-го гвардейского Черниговского кавалерийского полка гвардии майор Мамиша Наурузов, рассказывал о том, как доблестные силы Кабардино-Балкарии сражаются с врагом. В этой статье описывался героический эпизод из боевой жизни Герандокова: «Гвардии старший лейтенант Мухарби Герандоков из селения Плановское вместе со своим полком в течение одного дня отбил десять ожесточенных атак противника. За мужество он награжден орденом Кутузова II степени. Недавно в одном из кровопролитных сражений он погиб смертью храбрых. Его подвиг и его имя будут звучать в сердцах воинов нашей части как призыв к мести, борьбе и победе».

Это случилось 18 января 1944 г. Шли ожесточенные бои западнее белорусского города Мозырь. Мухарби повел бойцов на штурм укрепленного рубежа. Это был его последний бой...

Близ города Мозырь, в селе Ивановка, есть братская могила 62 советских воинов. Здесь похоронен и славный сын кабардинского народа, коммунист, гвардии старший лейтенант Мухарби Дамжукович Герандоков.

Каждое лето расцветают на могиле павших героев красные маки. Они напоминают живым о тех, кто отдал свою жизнь за счастье Родины.

Не жалея сил и крови

*Из писем офицера Мухарби Дамжуковича Герандокова родным и
руководителям колхоза в сел. Плановское*

9 апреля 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мои родители! Я жив и здоров. Но меня мучает мысль: что же осталось от родного дома после фашистского разгрома. Письма от вас не получаю с мая 1942 г. За это время в моей жизни произошли большие изменения. Два раза побывал в госпиталях, получил от правительства орден Отечественной войны I степени, присвоили звание гвардейца. Это высокое звание кровью завоевал. Недавно ко мне в часть направили двух командиров-кабардинцев...

Тах, мать моя! Я знаю, что обо мне ты слезы проливаешь. Но слезами фашистов не уничтожишь. Так вот, я бью их, этих гадов, не жалея сил и крови.

Дамжука! Дорогой отец! Фашисты пришли в твой дом, ограбили тебя и ушли. За эту горькую обиду я мщу днем и ночью фашистским извергам.

Дорогие сестренки Фатима и Блина. Мне становится тяжело при воспоминании о том, что фашисты гуляли в моем родном селе. Где же вы были тогда?

Привет всем родным, оставшимся в живых.

Гвардии старший лейтенант М. Герандоков

24 мая 1943 г.

... Шлю горячий гвардейский пламенный привет. Жив и здоров. Со дня освобождения нашей республики все время думаю о вас... Сегодня получил ваши письма и успокоился. Как хорошо, что вы остались живыми.

В период наступательных боев я не хотел ни одной минуты спокойной жизни, вспоминая, что вы находитесь под игом фашистов. Я дрался, мстил за все гитлеровцам. Где только они появлялись, там уничтожал их безжалостно.

...Мало новостей вы написали мне. Я знаю, что Плановское сильно разрушено фашистами. Но об этом вы ничего не пишете. В каком состоянии находится район, кто из партийно-советских работников остался в районе? Много ли молодежи вывезено из республики?

Сохов Адельби убит 13 сентября 1942 г. под городом Сталинградом в хуторе Самохвалове, что недалеко от железнодорожной станции Котлубань. Там же я его похоронил лично сам. Со мной сейчас один кабардинец – гвардии старший лейтенант Тхамоков Абдул из сел. Чегем-1. Он еще в боях не участвовал. Только что приехал в часть. Парень он грамотный, замечательный человек. В общем, он меня не подведет. Работаю на старом месте – начальником штаба полка. Успехи хорошие. Передавайте привет всем родным и знакомым. В следующем письме получите новый адрес.

Крепко целую всех.

*Ваш сын, гвардии старший лейтенант
М. Герандоков*

*Председателю колхоза «Вторая пятилетка» тов. Хакуашеву Б. К.
Секретарю парторганизации тов. Дудуеву Ж. Б.*

Декабрь 1943 г.

...62-й гвардейский кавалерийский полк имеет 75% всего личного состава полка награжденными, полк честно выполняет свой долг перед Родиной... Наш полк в своем личном составе имеет много кабардинцев, которые при форсировании реки Днепр показали образцы мужества и награждены орденами Союза ССР.

Желаем вам большого успеха в колхозном строительстве. Общими усилиями разгромим заклятого врага!

*Командир 62-го гвардейского Черниговского
кавалерийского полка Маркарян
Начальник штаба полка М. Герандоков*

Его любили за бесстрашие в бою

Из письма М. Х. Наурузова матери погибшего офицера М. Д. Герандокова в сел. Плановское

20 декабря 1944 г.

Здравствуйте, уважаемая мамаша Тах!

Трудно описать славный боевой путь, который прошел мой близкий друг – Ваш сын Мухарби...

Мухарби был любимцем рядового, сержантского и офицерского состава кавалерийской части, где он работал начальником штаба. Его любили за простоту, за мужество и бесстрашие в боях с немецко-фашистскими извергами, за его жгучую ненависть к врагам и страстную любовь к нашей великой Родине.

Мухарби часто вспоминал Кабарду. Он много рассказывал мне во время товарищеских бесед о его родных и близких. Он говорил: «Люблю я свою родную Кабарду. За кровавые следы немецко-фашистских разбойников на территории нашей республики отомщу врагам». И действительно, он – сын нашего героического кабардинского народа – истреблял немецко-фашистских захватчиков с достоинством и честью.

За личную храбрость и умелое руководство боевыми операциями Мухарби был награжден Советским правительством четырежды, а командование наградило его именным оружием.

...В январе 1944 года, принимая участие в ожесточенных боях западнее города Мозырь Белорусской ССР, Мухарби, воодушевляя личный состав части своим геройством и отвагой, повел их на штурм одного укрепленного рубежа. В этом бою пал смертью храбрых.

Гвардии старший лейтенант Мухарби Герандоков похоронен с воинскими почестями, бойцы и офицеры его части поклялись отомстить врагу за смерть любимого командира, истреблять живую силу и технику врага, как это делал Мухарби.

Ваш сын Мухарби отдал свою молодую и дорогую жизнь за счастье нашего народа, за честь и свободу нашей социалистической Отчизны. Наш народ и Родина не забудут своего замечательного сына...

*С приветом и уважением, гвардии майор
Н. Наурузов*

Надия ЖАНГУРАЗОВА,
ученица 11 класса гимназии № 14 г. Нальчика

Два часа на сборы в неизвестную жизнь

Недавно я побывала в одном из заброшенных сел Верхней Балкарии – Зылгы, где когда-то жили мои предки. Увидев высокие горы, чистые бурные реки, прозрачные родники, вдохнув свежий воздух, я была поражена красотой этих мест. На фоне первозданной природы больно было видеть превратившиеся в руины горские сакли, сторожевые башни, мечети и школы. Каждый камень, каждая тропка напоминали мне о той далекой и, я уверена, счастливой жизни. Я представляла своих прадедов совсем молодыми, воображала их в этом чистом и добром месте, не испорченном цивилизацией. Но почему же они не остались здесь? Что заставило их покинуть эти прекрасные, а главное – родные места? Или это было вовсе не их решение?

Я много слышала и читала о трагедии балкарского народа. Но увиденное заставило глубже задуматься о прошлом, захотелось больше узнать о том, как это было, что переживали и как выжили люди в эти страшные дни и годы. Вернувшись домой из поездки, я подошла к своей бабушке Шахидат Настуевой и принялась расспрашивать ее. Она со слезами на глазах поведала свою историю...

Ей было всего четырнадцать лет, когда 8 марта 1944 года в 5 часов утра к ним в дом ворвались солдаты. Ничего не объяснив, они объявили всем жителям села, что у них есть всего два часа на сборы. Тот день бабушка называет черным днем своей жизни. «С тех пор прошло много лет, я пережила много горя, многое стерлось из памяти, но этот день я не забуду никогда: дети и женщины плачут, мужчины и старики в растерянности, домашний скот кричит, собаки лают. Когда вспоминаю все это, я снова переживаю тот страх, смятение, ужас и боль», – говорит она.

«Моя мама, – вспоминает бабушка, – в суматохе хватала все, что попадалось ей под руки, стараясь собрать как можно больше необходимых для жизни вещей, но успеть собраться за два часа было невозможно. В отчаянии она громко причитала и плакала».

Отец моей бабушки Эшеу был умным человеком и славился среди сельчан своей справедливостью. Он хорошо понимал, какая участь ждет их семью, и от груза навалившейся на него ответственности, от бессилия что-либо изменить он впал в полное оцепенение, у него отказали ноги, все тело перестало слушаться. Это неудивительно – ведь в семье, главой которой он являлся, было десять детей, старший сын воевал на фронте, а младшей девочке было всего два года.

Несмотря на мольбы женщин и плач детей, всех жителей аула перевели через реку и оставили ночевать на улице. Поступить так жестоко могли только люди, которые не знают, что такое ночь высоко

в горах. «Было очень холодно, ледяной ветер пронизывал насквозь, лил дождь, большая часть вещей промокла, мы жались друг к другу в надежде согреться, а мама все время читала молитвы. Наш дом был совсем близко, и я хорошо помню, как мечтала оказаться в нем, у горящего очага, но это была лишь мечта, которая не могла сбыться и которая не покидала меня еще долгие, долгие годы, которая и сейчас живет во мне», – со слезами вспоминает бабушка.

Когда стало светать, вдали показались большие грузовые машины, в которых перевозили людей из верхних балкарских селений. С особой болью и горечью бабушка рассказала о том, как ее тетя Забит Аккиева, оказавшаяся в одном из этих грузовиков, проезжая мимо, кричала и рыдая билась о стекла машины. Она гостила у родственников, и ей не позволили вернуться домой, к детям.

Настала очередь бабушкиной семьи: они, не веря тому, что происходит, сели в машину и навсегда расстались с родным аулом.

Путь был мучительный и долгий. Словно животных, всех загрузили в так называемые «телячьи» вагоны, в каждом из которых разместили по одному селу. Люди буквально сидели друг на друге: нечем было дышать, невозможно было шевельнуть ногой или рукой. Условия были настолько бесчеловечные, что не обошлось без тяжелых людских потерь. Первым в дороге скончался молодой парень, затем любимая двоюродная сестра бабушки – Курманкыз Каркаева. Для мусульман душа человека, тело которого не предано земле, обречена на вечные мучения. «Чтобы похоронить сестру, нам пришлось долго скрывать ее тело. На одной из станций мы вместе с двумя старшими братьями, рискуя жизнью, вынесли умершую. Мы были слабыми и изможденными в дороге детьми, но, несмотря на это, мы не шли – мы бежали, не чувствуя тяжести от страха. Недалеко от станции мы увидели чью-то свежую могилу. Выбора не было, поэтому, бросившись на колени, мы стали быстро разгребать землю руками и, как смогли, похоронили сестру в чужой могиле. Пришли в себя, лишь когда снова оказались в вагоне», – вспоминает бабушка.

Это история просто потрясла меня тем, как преданно относились горцы к своим родным и как важно было для них исполнить долг перед умершим.

По приезде в Казахстан выселенных балкарцев поместили в общие бараки, без всяких условий и, главное, без питьевой воды. Чтобы выжить, люди набирали оставшийся в сугробах рядом с железной дорогой грязный снег и использовали его вместо воды. Началась страшная эпидемия – брюшной тиф. Болезнь распространялась очень быстро, поражая одного за другим, и была настолько мучительна, что людям не хотелось жить. Первым в семье скончался бабушкин отец, затем родители матери и самая младшая двухлетняя сестренка. «Это было время, когда многие живые завидовали умершим, а умудренные жизнью старшие теряли рассудок», – говорит бабушка.

Болезнь и ее не обошла стороной, в страшном бреду маленькую девочку кинули в тифозный барак. «Когда я проваливалась в сон, сразу оказывалась в Балкарии, – вспоминает бабушка, – быстро бежала к горному роднику, чтобы напиться. Вода так приятно журчала, была прозрачной и холодной. Я с радостью наклонялась к роднику и пыталась сделать глоток, но не могла, словно что-то мешало мне. В тот момент, когда я вот-вот должна была напиться, я приходила в себя – и от безысходности заливалась горькими слезами. Затем я опять проваливалась в сон и опять оказывалась в горах у родника. Мне казалось, что эта мука не закончится никогда. Сквозь бред до меня доносились слова врачей: «Бедная девочка умирает»...

Только немногим суждено было выжить в этом аду, и, к счастью, моя бабушка оказалась в их числе.

Так она с другими родственниками прожила в Казахстане 14 лет. Постепенно жизнь наладилась. Честный, бесхитростный, трудолюбивый горский народ быстро завоевал уважение и любовь местных жителей. «Изменники» и «враги народа» стали самыми передовыми и уважаемыми работниками колхозов и совхозов. «В моем сердце навсегда останется благодарность к казахам. Это очень добрые и открытые люди, они помогали нам от всей души и приняли как родных. Я всегда буду любить их от имени рожденных и погребенных на их земле балкарцев», – с почтением говорит бабушка. Когда объявили о возвращении балкарцев на родину, казахи настойчиво просили их остаться, но они навсегда покинули место вечных мучений и боли.

...Я слушала эту историю, смотрела на благородное, покрытое глубокими морщинами лицо моей любимой бабушки и просила Бога лишь о том, чтобы все пережитые страдания стерлись из ее памяти и эти горькие воспоминания больше не терзали ее душу. Просила о том, чтобы, пока она живет, ее память дарила ей только светлые и радостные воспоминания.

Это всего лишь одна история, одна судьба, а сколько подобных историй хранится в памяти каждого изгнанного с родной земли мученика.

Я очень надеюсь, что молодые люди, прочитавшие этот рассказ (особенно если им, как и мне когда-то, не хватает времени и чуткости понять, что же на самом деле кроется под столь часто произносимыми словами «репрессии» и «переселение»), обратятся к своим близким и узнают от них как можно больше фактов о той трагедии. Ведь, к сожалению, скоро наступит время, когда людей, переживших изгнание, уже не будет среди нас.

СУДЬБУ ОПРЕДЕЛИЛ ХАРАКТЕР

Официально и, как водится, церемонно мы с Анатолием Емузовым никогда не познакомились: все произошло как-то само собой. Дело в том, что мы начали работать в КБГУ практически одновременно, в далекие 60-е годы века минувшего, на заре становления нашего университета. В ту пору университет был настолько мал и мил, что, все его сотрудники (а их было, думаю, меньше двух сотен) знали друг друга в лицо. Анатолий работал на историко-филологическом факультете, я же – на инженерном. По этой простой причине мы сталкивались довольно редко, и наше знакомство так и оставалось формальным, шапочным. Правда, Анатолий относился к числу тех, кто выделялся в общей среде преподавателей КБГУ, – не заметить его было трудно. А в этой среде, надо сказать, в ту пору доминировал тип необыкновенно энергичного, открытого, по существу пассионарного педагога. Этот тип, который в последующем, увы, исчез в силу самых разных причин, был порожден, на мой взгляд, двумя факторами: офицерством, которое прошло через горнило Великой Отечественной) и было исполнено безмерного оптимизма; а также первой волной национальных «остепененных ученых» – кабардинцев, балкарцев, примешивающих к оптимизму еще и эйфорию статусного взлета. Они отличались кипучей энергией, напористостью, шумным и грубоватым юмором, а главное – безграничной любознательностью и неутомимостью в своей преподавательской миссии. Анатолий на этом фоне выделялся, прямо скажем, контрастно – своей интеллигентностью, сдержанностью манер, невозмутимостью в любой ситуации, а еще и изысканностью костюма. За глаза его так и звали – «денди лондонский». И еще в ту пору КБГУ в научном измерении был, по сути, гуманитарным, можно сказать, историко-филологическим вузом. На научно-интеллектуальной карте Советского Союза наш университет в те времена что-то значил лишь в филологических и исторических сферах науки, возможно, еще в сельхоз-науках. Стать заметным в области естественных наук (физики, химии, математики) и инженерии еще только предстояло (что, впрочем, случилось лишь в 70-х годах, когда КБГУ возглавил в качестве ректора В. Глостанов). Так что Анатолий Емузов работал на самом заметном тогда факультете университета.

Но вскоре я уехал в Москву, на учебу в аспирантуре МВТУ им. Баумана, а Анатолий, как узнал позже, ушел в органы власти, а затем отправился в «длительную заграничную командировку», как тогда говорили (работал в восточных странах, с коими тогда у нас были тесные отношения).

Наши пути вновь пересеклись в 80-х, когда я уже работал в обкоме КПСС, заведовал отделом науки и учебных заведений, а Анатолий вернулся в КБР. А вскоре мы с Анатолием Гузеровичем, что называется, оказались в одной упряжке: он стал директором Республиканского института

усовершенствования учителей, а я – министром образования и науки КБР.

Это было очень турбулентное время – поздний этап горбачевской перестройки, когда все в нашей жизни, в жизни страны и общества оказалось под вопросом. Все мыслилось не иначе, как подлежащее перекройке и обновлению. Но, увы, толком никто не знал, как же все это обновлять, а главное – куда и как надо двигаться. И в этой ситуации немислимых ожиданий в обществе и устремлений его духа ввысь, с одной стороны; при полном неведении путей, ведущих к этим ожиданиям – с другой, руководство страны сделало ставку на образование. Так, в одно мгновение образование и пути его развития стали в стране политической «проблемой номер один». Человеку наших дней, современному россиянину это скорее покажется шуткой или полной нелепостью. Ведь сегодня и власти, и общество больше всего верят в деньги, пекутся о деньгах. Деньгами меряется все и вся. И образование, понятно, значимо ровно в той мере, в какой оно «ведет к денежной жизни». Но поскольку карьера и уровень доходов в современной России пока определяется чем угодно, только не качеством знаний и уровнем профессионализма, образование, известно, бьется в откровенно презренном положении.

На этом грустном «раннекапиталистическом» фоне 80-е годы кажутся большим праздником на улице образования и науки. Именно в те годы самыми популярными героями телевидения были не поп-звезды, а педагоги-новаторы, именно им отдавали лучшее время теле вещания. О причинах подобного «чуда» напомним еще раз: в беспомощных метаниях курса перестройки родилась утопическая идея о превращении науки и образования в главный инструмент «преобразования» общества и ускорения его развития, то есть достижения целей перестройки. Впрочем, эта идея сохранится и после Горбачева, будет подхвачена Ельциным, и первый Указ (указ № 1), подписанный «царем Борисом» на посту президента России будет опять-таки посвящен именно образованию, его развитию. Причина проста – это приносило популярность.

Как теперь хорошо известно, перестройка постепенно начала захлебываться в бесконечных политических говорениях, за которыми, увы, не следовали (или почти не следовали) организационно-управленческие решения. Центр, судя по всему, просто не знал, как действовать, или не решался действовать в русле собственных призывов. В этой ситуации решения конкретных вопросов все чаще сбрасывалось «вниз», на места, в регионы. В итоге инициатива снизу стала модой политической жизни позднего Горбачева.

Это, с одной стороны, давало возможность действовать на местах достаточно самостоятельно – воплощать различные идеи в интересах развития образования. Но при этом возникали и серьезные риски – теперь за уровень и качество образования (школьного, прежде всего, поскольку вузы еще долго сторонились реформ) всю ответственность вынуждены были брать на себя региональные и местные органы образования. Иначе говоря, региональные органы образования оказались в такой ситуации, когда они могли своими действиями и быстро «поднять» образование, и «уронить» его сильно и надолго.

Что делать в такой ситуации? Я считал, что надо, прежде всего, всем нам (кто причастен к сфере образования) учиться входить в «новое время». На новых идеях, на собственных проектах, но и изучая опыт других.

Почти каждый день в конце рабочего дня ведущие сотрудники министерства собирались у меня в кабинете. Каждый раз мы обсуждали заранее оговоренную конкретную проблему: как мы будем выстраивать языковую политику в системе образования КБР, стоит ли идти на создание профильных школ и классов (и как их создавать), по каким критериям школа может стать гимназией или лицеем, следует ли увлекаться авторскими и вариативными программами. И самое главное – какими кадровыми и интеллектуальными ресурсами мы располагаем в республике, чтобы ориентироваться на «передний край» развития образования в стране. Иногда на этих сборах присутствовал и А. Емузов. Время было такое, что учиться приходилось на ходу и в самых разнообразных формах, в том числе – завязывая отношения с признанными «идейными центрами реформирования и развития образования» – с Академией педагогических наук СССР, МГУ, Ленинградским педагогическим университетом им. А. Герцена (ведущим педагогическим вузом страны).

Именно в означенном контексте чрезвычайно остро встал вопрос о необходимости радикальных перемен в структуре и функциях Института усовершенствования учителей, возглавляемого в то время А. Емузовым.

Заступив на должность министра образования, я с огорчением обнаружил, что этот институт имеет весьма скромные полномочия, а главное – практически не располагает ресурсными возможностями, необходимыми для решения проблем реформирования образования, а точнее – для его кадрового и методического обеспечения. В частности, институт состоял из небольшого числа предметных кабинетов и занимался в основном краткосрочными формами повышения квалификации довольно узкого круга преподавателей-предметников (математиков, физиков, химиков, филологов), а также учителей начальной школы. А управленческие работники, начиная с завучей школ, проходили курсы повышения квалификации за пределами республики (в Дагестане, например). Было очевидно, что Институт усовершенствования учителей нуждается в радикальной реорганизации. Нужны кафедры, необходимо привлечь научные силы, без чего не наладить высокий уровень работы с учительством, а тем более не решить вопросы переподготовки и переквалификации педагогов. Я стал объяснять ситуацию руководству российского Министерства образования (от которого все и зависело) и предлагать варианты реорганизации нашего института в учреждение более высокого статуса, а именно – в Кабардино-Балкарский республиканский институт переподготовки и повышения квалификации педагогических работников. В Москве сначала к этим предложениям отнеслись с прохладцей: как известно, «все хотят повышать статус своих учреждений».

Но вскоре, когда увидели, что мы предлагаем основательный подход для создания института с кафедральной структурой и с четко обозначенными функциями по научно-теоретическому, методическому и кадровому обеспечению деятельности Министерства образования КБАССР, а точнее

– процессов реформирования и развития образования в нашей республике, ситуация изменилась. Теперь Москва согласилась и требовала лишь подтверждения того, что Правительство нашей республики не возражает против столь радикальных преобразований данного института, «затягиваемых министром КБАССР». Этот вопрос, конечно же, был улажен быстро – Правительство КБР согласилось с нашими предложениями, и начался процесс преобразования бывшего института усовершенствования учителей в Институт переподготовки и повышения квалификации кадров – в педвуз.

Директором института в ту пору, как уже говорилось, был А. Емузов. Конечно, принципиальные вопросы о статусе, кадрах, финансировании, стратегических и тактических задачах института решались и задавались Министерством образования и науки КБР. Но конкретное воплощение этих задач в повседневной деятельности института – это дело директора. Здесь Анатолий оказался, как принято говорить в таких случаях, на уровне. Человек высоких амбиций, хорошо знакомый с вузовским процессом, спокойной и системной культуры работы, – все это было на пользу преобразованиям в институте, которые, конечно же, шли не очень гладко, как и любые крупные перемены, задевающие интересы многих людей. Но главное заключалось в том, что вскоре Институт переподготовки и повышения квалификации стал серьезным фактором развития образования в республике. Здесь проходили целевую переподготовку кадры всех уровней (от учителя до директора школы и заведующего РайОНО). А главное – кафедры института обеспечивали аналитическую и экспертную поддержку деятельности Министерства образования, образовательных учреждений. Более того, были установлены четкие принципы и обширные программы взаимодействия Института повышения квалификации (ИПК) и Министерства образования. Эти принципы предполагали и прямое, непосредственное участие ведущих работников Министерства (начиная с ведущих и главных специалистов, кончая министром) в работе ИПК по переподготовке кадров и повышению их квалификации. Так, министр непременно читал двухчасовую лекцию на каждом потоке слушателей (а таких потоков за год могло быть и 20 и 30) по актуальным проблемам развития образования (в республике и стране), а затем проводил круглый стол по тематике конкретной программы повышения квалификации, так министр и педагог учились друг у друга.

Конечно, возникали различные проблемы. Очень тяжело проходил процесс организации кафедр в составе института. Этому сопротивлялись работники образования, порой довольно известные и именитые, но не имевшие ученых степеней. Но Анатолий и здесь подал замечательный пример – он защитил докторскую диссертацию, облегчив Министерству решение всех вопросов по коренной реорганизации и приданию ИПК статуса педагогического вуза.

В последующем на базе этого института были организованы филиалы двух факультетов МГУ им. Ломоносова – психологического и географического, а также факультета дошкольной подготовки Российского государственного педагогического университета им. А. Герцена. Чтобы

решить этот кратко перечисленный, но весьма обширный набор довольно сложных задач по изменению статуса, функций, структуры, объемов финансирования Института повышения квалификации, еще и организации его взаимодействия с МГУ и РГПУ им. Герцена, при директоре А. Емузове ушло около полутора лет. Хочу привлечь внимание к этому факту (мало это или много?).

Преобразование ИПК сопровождалось не только повышением статуса и усложнением задач института, но и основательной реконструкцией его здания, с качественной отделкой представительских помещений, обновлением оборудования, транспортного оснащения. С тех пор прошло более двадцати лет и, что характерно, – единственное заметное изменение в хозяйстве этого института за все это время, увы, свелось к появлению двух небольших компьютерных классов, довольно скромных по техническим параметрам. Характерно и другое: эти кабинеты появились в рамках пиар-акции, проводившейся Ходорковским незадолго до своего ареста (оказывается, и такое бывает). В этом смысле ИПК пока так и держится на хозяйстве, сформированном еще при Емузове. Анатолий там уже давно не работает, он после избрания В. Кокова президентом стал работать в Правительстве КБР, затем служил на дипломатической стезе.

Соприкасаясь по жизни с множеством руководителей разного ранга, давно пришел к заключению, возможно, не оригинальному, – что существует три типа начальников. Первый тип – «карьерист». Он больше всего дорожит хорошими отношениями с вышестоящим начальством, даже в ущерб работе, но не церемонится с подчиненными. Таких во власти ценят и продвигают. Второй тип (условно, конечно) – «творец». Он готов ради дела и его интересов идти на конфликт с любым начальством. К подчиненным же относится справедливо и внимательно, опирается на талантливых, спрашивает строго с нерадивых. Такие отторгаются нашей российской системой, начальство их недолюбливает, из власти их выдавливают при первой же возможности. Есть третий, «счастливый», на мой взгляд, тип руководителя, которому удается поддерживать ровные отношения и с начальством и с подчиненными. Таких руководителей называют «дипломатами». Анатолий Емузов, думаю, всегда принадлежал и принадлежит именно к типу руководителя-«дипломата».

В плане личном наши с Анатолием Емузовым отношения всегда носили и носят, конечно же, дружеский характер, чего нельзя сказать о наших политических пристрастиях и предпочтениях. Анатолий, насколько мне известно, всегда был на стороне В. Кокова, стоял за его восхождение к высотам власти в КБР. Я же относился к числу тех, кто отдавал предпочтение фигуре Владимира Тлостанова. Но Тлостанов не захотел бороться за президентское кресло.

Вскоре после избрания Кокова президентом, Анатолий Гузерович стал министром иностранных дел КБР. Это было время суверенизации республик. Но Анатолий, думаю, не имел значимого отношения к политической стороне суверенизации нашей республики, создания МИД КБР

Впрочем, через какое-то время ведомство Анатолия стало именоваться министерством внешних связей. Возможно, здесь уже проявилась

деликатность Анатолия – с ним мы этот вопрос никогда не обсуждали. И вообще за все время работы А. Емузова министром мы в деловом плане пообщались, кажется, раза три-четыре, не более, каждый из нас был занят своим делом. Один раз Анатолий пригласил меня осмотреть как он благоустроил новые помещения нового (во всех отношениях) министерства. Действительно, все было на уровне хорошего дизайна. В другой раз мы с ним пересеклись по той причине, что его ведомство разработало дипломатический протокол, с которым следовало считаться всем министрам на официальных мероприятиях по линии «внешних связей». И когда Б. Ельцин приезжал в КБР, Анатолий решил, что настал тот самый случай, когда надо всем нам вести себя по нормам и предписаниям этого самого дипломатического протокола. Ельцина и в самом деле встречали как посланца другой страны – по дипломатическому протоколу и с большим пафосом. Правда, наши министры морщились и всячески игнорировали требования Анатолия: кому и где стоять, как держаться, чего не делать.

Пожалуй, самой памятной и запоминающейся стала наша встреча с Анатолием в связи с приездом в КБР президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Это было в тревожную осень 1993 г., когда возникло политическое противостояние между Верховным Советом РСФСР (так тогда именовался парламент страны) и президентом Ельциным. В этой ситуации очень громко заявил о себе молодой президент Калмыкии К. Илюмжинов, о котором мало кто знал до этих событий. И тут он смело выходит на арену и берет на себя функции посредника-переговорщика между конфликтующими сторонами, развивая активную деятельность и в регионах страны (вероятно, пытаясь оценить, кто кого поддерживает, кто на чьей стороне).

Вскоре Илюмжинов прибывает в КБР, вероятно, намереваясь заручиться и поддержкой КБР. А прибыл он в Нальчик не один, а с небольшой делегацией, в составе которой оказался Давид Кугультинов. Мне и поручили опекать маститого поэта – организовывать встречи, обеды, культурную программу и т.д. А общая программа пребывания делегации Калмыкии была построена так, что заключительным аккордом был ужин у президента КБР. Но получилось так, что мы с Кугультиновым несколько запоздали на этот ужин, который давался в честь калмыцкой делегации, поскольку у нас была и собственная программа – с творческой интеллигенцией, обедом и концертными номерами. Да и управлять необыкновенно энергичным поэтом, который упоенно общался с интеллигенцией нашей республики, было очень непросто. И когда наконец-то мы прибыли в банкетный зал, где проходил этот ужин, застали довольно живописную картину. За столом сидела вся высшая власть КБР – В. Коков, Х. Кармоков, Г. Черкесов, Илюмжинов со своей свитой. А главное – все уже были, как говорится в таких случаях, «тепленькие» и общались довольно бурно. И только один Анатолий сидел отрешенно в конце стола в строгом костюме, с хладной трезвостью и грустью наблюдая за происходящим.

В этой ситуации, мне кажется, как нельзя лучше выразился характер Анатолия Емузова – характер дипломата. Так что жизненный путь Анатолия, видимо, тот редкий случай, когда характер определил судьбу.

Ирина ВОЛЬСКАЯ

ЖУРНАЛИСТ, ГЕНЕРАЛ, ЭТНОГРАФ

30 декабря 2012 года одному из старейших известных журналистов Кабардино-Балкарии Виталию Марковичу Наводничему исполнилось 80 лет.

Его судьба – типичный образец жизни законопослушного гражданина советского общества, который всегда во главу угла ставил интересы государства, а не личные устремления.

В. Наводничий родился на Украине. В 1941 году, когда разразилась Великая Отечественная война и тысячи людей спасались бегством от стремительно наступающих фашистских войск, вместе с родителями был эвакуирован в Нальчик.

По окончании в 1954 году в Нальчике педагогического института он оказался перед дилеммой: наука или журналистика. Опыт, пусть и небольшой, у него был и в одной, и в другой области. Активно участвуя в работе молодежных организаций, являясь членом республиканского обкома ВЛКСМ, сотрудничая в газете «Советская молодежь», он мог найти себя в общественной и особенно в журналистской деятельности.

С другой стороны, блестящие преподаватели – Пипинис, Воронкова, Бычков, Гербстман, Бабайцева, – под руководством которых Виталий работал в студенческих научных обществах, прочили ему карьеру ученого.

Победило второе. Получив диплом с отличием и рекомендации в аспирантуру, молодой филолог написал обширный реферат по только что вышедшему роману П. Далецкого «На сопках Маньчжурии» о русско-японской войне и уехал штурмовать науку в Ленинград, где доброжелательно был встречен в педагогическом институте имени М. Н. Покровского.

Но свое слово сказала государство. В связи с напряженной политической ситуацией в Европе и особенно в странах народной демократии руководством Советского Союза было принято решение об увеличении численности Вооруженных Сил, и мобилизованный в армию несостоявшийся аспирант отправился в Калугу, где три года отдавал Родине воинский долг рядовым солдатом.

Демобилизовавшись в 1957 году и не оставив мысли о науке, Виталий по совету друзей и следуя примеру первопроходцев – П. Крашенинникова, Н. Пржевальского, Н. Комарова – отправился на Камчатку, где, как ему казалось, он сможет всерьез заняться изучением фольклора народов, населяющих полуостров. Тем более что предложенная ему должность директора Дома народного творчества давала такую возможность.

На самолетах, пародах, оленьих и собачьих упряжках Виталий

Наводничий объездил практически все районы Камчатской области – от Курильских островов на юге до Чукотки и Алеутских островов на севере. Им был собран и систематизирован огромный материал о прикладном и устном народном творчестве коряков, эвенов, ительменов и алеутов. Написаны десятки статей, издан сборник сказок, создан красочный альбом корякского национального орнамента, который до сих пор хранится в музее областного центра – городе Петропавловск-Камчатский.

В Хабаровске на совместном заседании коллегии министерства культуры России и Института этнографии СССР по развитию творчества народов Крайнего Севера и Дальнего Востока были заслушаны и одобрены два доклада В. Наводничего об опыте фольклорно-этнографической работы на Камчатке.

Но опять сказали свое слово государственные интересы, и Виталия Марковича направили в Камчатский областной комитет коммунистической партии на должность заведующего сектором культуры и искусства.

Понимая, что его энтузиазм по дальнейшей работе в области фольклора быстро утонет в справках, отчетах и сводках, Наводничий стал готовить почву для перехода на работу в области телевидения, тем более что эта отрасль в те годы бурно развивалась.

В 1964 году он стал слушателем факультета телерадиожурналистики в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве, которую через два года окончил с красным дипломом и был направлен в родную Кабардино-Балкарию на студию телевидения в качестве редактора общественно-политического вещания.

Казалось бы, все встало на свои места, работа шла успешно, но опять пришли в действие властные рычаги, и Наводничего вернули в партийные органы – теперь уже в Нальчикский горком КПСС.

Через полтора года Виталий Маркович был выдвинут на должность заведующего отделом пропаганды, а в 1969 году, опять же, исходя из интересов высоких инстанций, решением обкома КПСС был откомандирован на службу в органы госбезопасности.

«Командировка» продлилась двадцать три года.

Единственное, что связывало его с мечтой о журналистике, это руководство подразделениями по связям с общественными организациями и СМИ.

Устремления молодости воплотились в жизнь после окончания службы.

Достигнув так называемого «предельного» возраста в звании генерал-майора, получив полтора десятка государственных и ведомственных наград, Виталий Наводничий ушел в отставку, вернулся к журналистике и вот уже более пятнадцати лет является главным редактором телекомпании НОТР «Нальчик».

Коллеги ценят его высокий профессионализм и стиль руководства, отвергающий административный нажим и окрик. Каждому подчиненному Виталий Маркович дает простор для самовыражения, а в случае несогласия с его мнением, действует методом убеждения, творческой дискуссии.

Виталий Наводничий занимал высокие должности – заместителя председателя Комитета госбезопасности Грузии, председателя КГБ Кабардино-Балкарии. Он – заслуженный журналист Кабардино-Балкарской Республики, лауреат Государственной премии КБР в области литературы и искусства. Однако этот уважаемый человек убежден, что высокие звания и правительственные награды – не повод для самолюбования, и по-прежнему остается доступным для общения, всегда готов уделить внимание, оказать содействие каждому, кто в этом нуждается.

Вместе с супругой Ольгой Георгиевной Виталий Маркович вырастил могучее родовое древо. В числе его потомков два сына, дочь, три внука и три внучки, два правнука и одна (пока) правнучка.

К достоинствам этого замечательного человека следует отнести и дар рассказчика. Убедена, что, если бы В. Наводничий задался целью написать книгу о своей судьбе, читатели получили бы очень интересное произведение.

Одну из поведанных Виталием Марковичем историй мы публикуем в этом выпуске «Литературной Кабардино-Балкарии».

МОЙ НЕОБЫЧНЫЙ НОВЫЙ ГОД

Дело было на Камчатке. Мы готовились к встрече 1961 года, совершенно особенного, по нашему мнению, потому что при повороте на сто восемьдесят градусов это число остается неизменным. В магии цифр мы видели нашу бесконечную жизнь и бесконечное счастье.

Не Италия

Незадолго до события меня по делам службы неожиданно направили в командировку в самое дальнее село Пенжинского района Корякского автономного округа, который по площади равен Италии, но в далекой южной стране проживало в то время сорок миллионов человек, а в Корякии – тридцать восемь тысяч, в том числе пять тысяч представителей титульной нации.

Преодолев самолетом почти полторы тысячи километров, я прибыл в райцентр Каменское, где мне предложили выбор: ждать оказию, когда трактор повезет к празднику подарки для детей и продовольствие для населения (в том числе и спиртное) или быстро съездить на собачьей упряжке и к тридцать первому вернуться в Петропавловск.

Я предпочел второй вариант, и мы с каюром пустились в путь. На третий день к вечеру, с одной ночевкой в тундре, добрались до пункта назначения Аянка, который находится не на полуострове Камчатка, а на материке, у границы с Магаданской областью.

Фиалковая тундра

Ночевать на сорокапятиградусном морозе – особое приключение. Нам предстояло добраться до реки, вдоль которой рос тальник – прибрежный лес, а значит, там были спасительные дрова. Уже давно стемнело, а мы все ехали по ровной, как стол, тундре. Слово «ехать» в отношении собачьей упряжки – понятие относительное. Половину пути, особенно на подъемах, приходится не только бежать, а еще и подталкивать нарты, помогая собакам. Усталость – не то слово. После очередной пробежки падаешь в возок, как подкошенный.

В пути мне снился сон: любимый Нальчик, солнечный парк, запах фиалок... Открываю глаза – мой возница держит в руке какой-то флакон и, запрокинув голову, пьет из него. Я присмотрелся к этикетке, оказалось – одеколон «Фиалка». После этого мой каюр оживился и стал покрикивать на несчастных животных, которые все чаще останавливались от усталости.

Надо заметить, что для управления собачьей упряжкой не требуются ни вожжи, ни постромки. Собачьей упряжкой управляют голосом. На окрик «хок» собаки берут влево. Звучит «хак» – принимают вправо. А если надо затормозить, возница с силой втыкает в снег палку и тормозит нарты.

Собаки бегут цугом с двух сторон центрального ремня. Как правило, в упряжке бывает одиннадцать собак. Впереди бежит самая обученная – передовик, который стоит вдвое дороже обычного пса. Лидер подчиняется командам, задает направление движения, а остальные просто тянут нарты.

Так вот, распространяя цветочный аромат по заснеженной тундре, мы всё ехали и ехали, и никак не могли добраться до места стоянки. Когда я спросил у Филарета – так звали погонщика – правильно ли мы едем, он с уверенностью произнес: «Я медвежонка знаю. Не заблудимся», и указал на созвездие Большой Медведицы и ярко сияющую Полярную звезду.

Собрав все свои скудные знания в области астрономии, полученные в школе, я тоже разглядел на небосводе Большой ковш, а выше него спасительный маяк путеводной звезды. И успокоился. Необычное имя моего попутчика заставило задуматься, откуда у народов, исповедующих шаманизм, появились имена явно церковно-греческого происхождения. Уже позже, покопавшись в историко-этнографических источниках, я узнал, что пришли эти неологизмы в языки народов Крайнего Севера от казаков-первопроходцев, появившихся в этих краях в семнадцатом веке. Отсюда пошли Филареты, Несторы, Климентии, а также фамилии, унаследованные от пришлых отцов – Поротовы, Беккеровы, Лонгиновы, Косыгины и другие.

Дойдя до Тихого океана, покорители новых земель осели здесь, взяв в жены местных девушек, в основном из народности «ительмены», представители которой вели оседлый образ жизни. Так образовалась новая этническая ветвь, представители которой стали называть себя камчадалами.

Пророческое предупреждение

Наш монотонный путь на северо-восток продолжался. Через полчаса, снова взглянув на небо, я вдруг обнаружил Полярную звезду не справа по движению, где она была раньше, а слева! И тогда я вспомнил предупреждение моего друга – редактора газеты «Камчатский комсомолец» Николая Канищева, кстати, тоже нальчанина. Он меня наставлял: «Никогда не говори каюру, что у тебя есть спиртное и под конец пути он его получит. Моего сотрудника, допустившего такую оплошность, каюр возил вокруг нужного села, делая привалы каждые полчаса и приговаривая «Собачки, однако, устали. Надо бы, однако, погреться». И только убедившись, что бутылка опустела, буквально через двадцать минут доставил своего пассажира к месту назначения».

Но ведь я не говорил Филарету, что у меня в бауле есть фляга со спиртом. Значит, таким образом на него подействовала злополучная «Фиалка».

На очередном привале я спросил каюра: «Твои собачки ходили в Аянку?» – «Да, – ответил он. – Мы туда раз в десять дней почту возим».

Услышав такое, я подумал, что, наверное, собачий инстинкт сильнее человеческой памяти. Пересади Филарета на заднюю часть нарта, отобрал у него остол (палка, с помощью которой управляют нартами) и пустил упряжку в свободный полет.

Через полчаса мы были у реки, на привычном месте стоянки почтового дилижанса.

На дне снежной ямы

Собрали сушняк, разожгли костер и решили поесть. По неопытности я взял с собой не сухари, а хлеб, который замерз так, что попытки разрубить его топором оказались тщетными – только искры летели. Сообразил подносить буханку к огню и соскабливать с нее оттаявший слой. А когда каюр предложил котелок с пельменями, я достал свою ложку, но есть аппетитное блюдо толком не смог. Ситуация получилась, как в крыловской басне про лисицу и журавля: каюр быстро уплетал пельмени, подхватывая их деревянной ложкой, а я мучился со своей металлической – с одной ее стороны бульон еще обжигал губы, а с другой уже превращался в лед!

Упаковались в кукули (оленьи спальные мешки) и, проснувшись, обнаружили себя на дне трехметровой ямы, куда опустились на «тундровом лифте» – снег вокруг костра таял, и мы постепенно опускались всё ниже и ниже. Собаки и нарты оказались наверху. Каюр спал непробудным сном, источая фиалковый аромат. Малахай свалился с его головы, и волосы примерзли к снегу. Долго я пытался разбудить его, привести в чувство. Наконец, взор его прояснился, и появилась надежда не остаться навсегда в этой снежной яме.

Еле выбрались.

В бане с медведем

В Аянке меня разместили в доме председателя сельсовета, имя которого – Кавав – переводится как «Медведь».

Утром я проснулся от каких-то резких щелчков. Открыл глаза и увидел, что мой хозяин стреляет из мелкокалиберной винтовки в форточку. При этом спрашивает у жены: «Три штуки хватит?»

Она отвечает: «Нет. У нас гость, надо пять».

Последовало еще два выстрела.

Я подошел к окну и увидел на ближнем дереве стайку белых куропаток. Они были настолько непуганые, что, когда одна из них, подстреленная, падала, остальные с любопытством смотрели – «Что это она там нашла на земле?».

После завтрака из жареных куропаток хозяин любезно предложил мне попариться в баньке, я с удовольствием согласился, и мы оказались в великолепном, пахнущем лиственницей срубе с сухой парной. Только разместились на лавках, как в баню вошла голая женщина. Я опешил и стыдливо прикрылся шайкой, хотя дама была далеко не модель, по всей видимости, бальзаковский возраст она перешагнула лет двадцать назад.

Я, грешным делом, подумал: а не любезность ли это моего хозяина? Но он успокоил: «Не обращай внимания – у нас сегодня женский день».

Кстати, странные на взгляд европейцев обычаи имеют глубокий смысл. В том числе и обычай северных народов укладывать гостя спать со своей женой. Русский путешественник Степан Петрович Крашенинников в середине восемнадцатого века в книге «Описание земли Камчатки» рассказал о таких случаях. Оказывается, обычай был заведен в сугубо практических целях – у малых народов из-за близких родственных браков неизбежно кровосмешение, и поэтому ребенок от гостя всегда был сам здоровым и самым любимым в семье.

Мне рассказывали случай, когда в воинскую часть, строившую в тайге аэродром, пришли старейшины рода местного населения и попросили командира части отпустить солдат к их женщинам, потому что род вымирает. Офицер внял просьбе, и род возродился, а командира уволили за массовое моральное разложение в его части.

От окраин до самой Москвы

Однако вернемся в Аянку. По закону подлости или, как это часто бывает на Севере, вернуться домой в срок мы не смогли, потому что поднялась сильная пурга. Транспорт, ожидаемый жителями поселка с большим нетерпением, задерживался, и встретить Новый год с бокалом шампанского или чего-то иного у нас не оставалось никаких шансов, потому что привезенная мной фляжка спирта была распита сразу после баньки.

В праздничную ночь стар и млад выбегали на мороз и вглядывались в тундру – не идет ли транспорт. Наконец, в двенадцатом часу ночи кто-то крикнул: «Едут!» Все высыпали на улицу, рассмотрели где-то на

горизонте отблески света фар и стали гадать – успеет долгожданный к двенадцати или нет.

Он опоздал. Такой красивый 1961-й год мы встречали с чаем. Было далеко за полночь, когда, наконец, трактор с санями-прицепом прибыл. И мы решили встречать Новый год по часовым поясам: первый бокал подняли по Магаданскому времени, второй – по Владивостокскому, третий по Якутскому и т.д., и т.д. В девять часов утра, когда в Москве была полночь, мы пили под бой Кремлевских курантов, а потом весь поселок на сутки впал в сон.

Когда стали собираться в обратный путь, директор оленеводческого совхоза говорит мне: «Ты хороший человек, но мне нечего тебе подарить. Хочешь, я тебе продам икры? Это совхозная икра, народная собственность, подарить ее не могу. Мы в этом году много наловили рыбы для юколы (вяленая рыба для кормления собак), а икру засолили в бочках».

«Почем икра?» – «Рубль кило». В городе килограмм такой икры стоил 60 рублей. Мы взяли пропарафиненный ящик из-под конфет, застелили его пергаментной бумагой и прямо из бочки налили до краев икрой. Деликатеса получилось на десятку.

Дома, в Петропавловске-Камчатском, мне удалось встретить только Старый Новый год. Мы с женой пригласили друзей, вручили каждому по деревянной ложке, поставили миску с икрой, и Ольга дала отмашку: «Пейте, сколько хотите, – с такой закуской не опьянеете».

Зинаида МАЛЬБАХОВА

СИЛА ПРЕОБРАЖЕНИЯ

В 2011 году у газеты бесплатных объявлений «Что? Где? Почему?» появилось еженедельное восьмистраничное приложение «Диалог», которое с самого первого номера уверенно заняло свободную нишу на рынке печатной продукции. Ему не пришлось вытеснять ни одно из существующих изданий исключительно потому, что подобных не было, хотя то, о чем вел речь «Диалог», говорили и другие, но только в ином тоне, не так системно, и не столь целенаправленно. Рубрики, выбор тем, форма подачи материалов – все было подчинено одной-единственной цели – помочь человеку справляться с самыми разными жизненными проблемами, не падать духом при неудачах, находить в себе силы двигаться дальше, видеть положительные стороны в том, что на первый взгляд казалось беспросветным. Все это вместе, включая советы, как следует подходить к судьбоносным событиям, таким, к примеру, как сдача экзаменов или ответственное собеседование с работодателем, и составляет главную идею «Диалога» – быть наставником, верным другом, помощником для человеческой души, поддерживая ее советом, уводя от ненависти и отчаяния, ориентируя на позитивное восприятие жизни, в котором только и может быть движение к счастливому будущему или имеется шанс для преображения.

Генеральным директором ООО «Бора Маиса» – (так официально называется издание «Что? Где? Почему?» с приложением «Диалога»), которое входит в состав Ассоциации независимых региональных СМИ, является Элла Тхашигугова. Свои работы она подписывает псевдонимом Ирина Слава, и именно их, в первую очередь, ищет читатель. Сегодня Элла Тхашигугова наш собеседник.

– Как появилась концепция «Диалога», родилась ли она спонтанно или явилась плодом специального расчета, в основе которого лежало стремление увеличить число потребителей рекламного продукта «Что? Где? Почему?»?

– Любая идея никогда «не падает с неба». Она всегда есть итог авторских постижений, когда он приходит к убеждению в необходимости определенных действий, которые во всех случаях являются способом самореализации жизненных принципов и установок. Наша страна оказалась в самом центре глобальных мировоззренческих перемен и, как следствие, – в самой гуще преобразований, в которые большинство населения «не вписалось». Новая финансово-экономическая модель со свободой предпринимательства многих поставила в тупик. Люди не умели действовать самостоятельно, на

свой страх и риск, цеплялись за старый режим, ожидая «добротного дядю», который придет и принесет достаток на блюдечке с голубой каемочкой. Уровень инициативы, идущей «снизу», был чуть выше нулевой отметки. В таких условиях победить страх неуверенности перед будущим, заставить действовать себе во благо, не ожидая никаких команд сверху, – это та задача, которая сама о себе заявила, проявилась, ждала, чтобы ее заметили и взялись за ее решение. Концепция «Диалога» родилась самой жизнью – это во-первых, а во-вторых – она была тщательно просчитана, выделена из массы иных насущных проблем, как наиболее обширная, решив которую, можно справиться и со множеством более мелких задач. Под натиском перемен многие растерялись, другие не смогли найти в себе силы, чтобы переориентироваться, были и третьи, и их большинство, кто просто не знал, что делать, чтобы выйти из бедности, которую лично я считаю не только бедой, но и благом, так как в ней самой содержится мощнейший стимул для самореализации. Не будь бедности, кто бы захотел покончить с ней, избавиться от нее? И стать счастливым и богатым? «Диалог» адресован именно таким людям, жаждущим позитивных перемен в своей жизни. Он пытается воспитывать мировоззрение, где каждый знает, что все в его руках. Ну если даже не все, то, по крайней мере, – половина. Это, разумеется, моя личная позиция, которую разделяют учредители ООО «Бора Маиса», эту идею мы проводим в жизнь на страницах «Диалога», который пользуется читательским спросом, а это главный показатель верности избранного пути.

– В одной из ваших авторских публикаций вы даете совет, как можно, не выходя из дома, интересно провести ненастный день, призывая организовывать воскресные семейные концерты, которые, по вашему мнению, впоследствии могут стать доброй традицией. Насколько эта рекомендация жизнеспособна в приложении к той действительности, в которой мы живем, где родители заняты проблемами выживания или, в лучшем случае, заботой о благосостоянии, а дети завалены домашними заданиями, сидят в Интернете или общаются со своими друзьями, где взрослым, в общем-то, места нет?

– Вы обозначили проблему, которую «Диалог» стремится решить. Реальная жизнь – это то, что складывается под натиском объективных условий. Но в том-то и дело, что эти условия можно «искусственным» образом менять, прилагая к ситуации немного умственных усилий. Мы признаем, что разобщение уже заявило о себе, причем достаточно громко. Оно отразилось не только в общественно-экономических отношениях, но и затронуло внутрисемейные связи. Мы также считаем, что разобщение – это зло, которое следует искоренять, причем не осуждением и голой критикой (что всегда бесперспективно), а предлагая на каждый отдельный случай какой-то определенный трансформационный выход. Конечно, есть семьи, где наши советы безнадежно запоздали, и в них уже невозможно представить бабушку с дедушкой или отца с матерью, исполняющими какие-либо роли в самостоятельном домашнем спектакле или поющими караоке, нарядившись в карнавальные костюмы. Но уверяю вас, ничуть не меньше и других, кто просто не знает таких чудодейственных способов расслабиться и отойти на время от насущных проблем, как «окунуться в детство», где

все обретает яркие краски, где сама игра «лечит», выводит на позитивный лад. Человек просто ограничивает свою жизнь злобой дня, за гранью которого (стоит только захотеть и впустить в свой мир творческую струю преобразований) находится целый океан искреннего смеха, добрых шуток, чего нам так не хватает в реальности настоящего. Я не призываю впадать в детство и уходить от жизненных сложностей, прячась за воображаемым, но я хочу, чтобы люди знали живительную силу фантазий, которые способны быть источником настоящей радости, что всегда является действенным источником пополнения сил.

– В одном из первых номеров «Диалога» вы пишете, что газета предназначена для самосовершенствования и развития личности, для достижения успеха в жизни и получения от нее желаемого. Насколько, по-вашему, успешный и тот, чьи мечты сбываются, может быть высоко нравственным, чутким, человеческим?

– Я понимаю, к чему вы клоните. И в определенной степени согласна, что те, кому постоянно способствует удача, могут стать равнодушными эгоистами, думающими только о карьере, успехе любой ценой. Они будут ценить таких же или вышестоящих и презирать неудачников. Но это крайность, и, как и любая радикальная позиция, она не отражает всех граней проблемы формирования межличностных отношений. Объективно, успешный человек более мягок, будучи довольным собой и своей судьбой, он распространяет это отношение на все свое окружение, и это закон психологии. Так что успех и исполнение желаний, несомненно, способствуют развитию личности еще и потому, что для достижения этого требуется немалая трата преобразующих творческих сил, дисциплина, умение выделять главное и многое другое, что содержится в самой модели любого свершения. Мы учим позитивно мыслить, при этом говорим не лозунгами, а раскрывая суть понятий, объясняя, что любое негативное событие должно рассматриваться как урок, из которого извлекается масса полезных выводов. Основная задача – не «нырять с головой» в деструктивные переживания, сетуя и проклиная «черный день» или тот злосчастный момент, когда свалилась беда.

Таким образом, все отрицательные мысли остаются в стороне, не угнетая и не оказывая давление на самооценку. Уметь держать удар, который наносит неудача – значит, сохранить способность вести с жизнью позитивный диалог, чему, как мы сказали, и служит наша газета.

– Из номера в номер на второй полосе «Диалога» печатаются любовные письма незнакомки, адресованные такому же неизвестному мужчине. За видимой беспечностью из них сквозит тоска одиночества, зов любви и желание его заглушить. Что это, литературный прием, рекламный ход, призванный повлиять на тираж, удовлетворив обыкательское любопытство, или горько-сладкая правда жизни – конкретный пример живительной силы нереализованного, которое успешно трансформировалось в газету?

– Думаю, что этому вопросу лучше остаться без ответа, так как тогда возникает интрига и рождается интерес. А для любого диалога – это то, что ему жизненно важно, так как обеспечивает продолжение разговора.

ДЖИННЫ БАКСАНСКОГО УЩЕЛЬЯ

Свет, струящийся через тысячелетия

История эта произошла в одном из ответвлений Баксанского ущелья, что относительно недалеко от селения Быллым.

От старика, всю жизнь пасшего скот в верховьях, стало известно, что он знает место, где находится скала, вход в которую заложен рукотворной кладкой. Причем она настолько идентична скальным разводам, что практически невозможно догадаться, где камни сложены рукой человеческой, а где постаралась природа.

Старик проходил мимо этого места неоднократно, и у него даже мысли не возникало, что там, внутри, что-то может находиться. Совершенно случайно он стал свидетелем, как собака вспугнула зайца, погналась за ним, а тот рванулся к скале и вдруг исчез. Куда? Заинтересовавшись, старик подошел поближе, выглядывая нору, в которой мог спрятаться заяц, и увидел, что скала не цельная, а состоит из плотно пригнанных друг к другу обтесанных камней. Между двумя нижними валунами, соединенными известковой кладкой, разошелся шов, образовав узкую щель. Старик опустил на колени, просунул руку в щель, предполагая, что она неглубокая и он сможет достать зайца. Но рука вошла в трещину до плеча, не встретив на своем пути препятствий.

Тогда пастух срубил небольшую березку, росшую поблизости, обстругал ее. Получилась палка длиной около трех метров, и она вся вместе с рукой вошла в отверстие. Старик очистил скалу от мха, травяных наростов, занесенной ветром земли и понял, что перед ним рукотворная стена. Много раз он впоследствии приходил сюда, приносил различные инструменты, один раз даже притащил длинный острый штык. Но проникнуть внутрь так и не смог. Камни держались друг за друга как влитые. Их так подобрали или обтесали, что они, зажатые между собой и связанные раствором, казалось, стали со временем единым монолитом.

Вскоре старик бросил свои попытки открыть вход в пещеру. К тому же он рассказал о своей находке соседям, и реакция была однозначной: это, должно быть, вход в могильник, а покой мертвых лучше не нарушать.

Так прошли годы, старик отпал свое, ревматизм скрутил его ноги и он постоянно находился дома. И очень удивился, когда к нему пришли трое молодых людей и попросили показать дорогу к той самой скале. Старик не стал интересоваться, откуда гости прослышали о его находке, но чем он мог помочь им в своем сегодняшнем положении? Только тем, что рассказал, как найти заветное место.

Рассказал-то подробно, с привязкой к ориентирам на местности, и ребята как будто все поняли, но пришли к нему через пару дней несолоно хлебавши – усталые, злые, ничего не нашедшие. Снова все

объяснил старик, даже подобие карты нарисовал, но молодых людей вновь постигла неудача. И только на третий раз они нашли тот самый вход.

Осмотрелись, огляделись, потыкали в узкие щели между камнями зубилом и поняли: без серьезных технических средств не обойтись. Вот если бы был перфоратор, тогда другое дело. Но от какого источника энергии он будет работать в горах?

Только на следующее лето они смогли подготовиться нужным образом и нашли все необходимое для пролома отверстия в скале. За два захода подняли наверх японский отбойный молоток, небольшой генератор, работающий на бензине, пару ломов. И сразу, хоть дело шло к вечеру, приступили к работе. Часа через полтора нижний камень, по всему периметру которого через каждые 10–15 сантиметров было просверлено что-то вроде горизонтальных шурфов, поддался. С помощью ломов, используемых как рычаги, его удалось сдвинуть с места, потом выдвинуть вперед и, наконец, отвалить. Со вторым камнем оказалось куда проще – его выворотили практически мгновенно.

Открывшееся отверстие позволяло спокойно пролезть человеку, что и сделал один из троицы – освещая дорогу надетым на лоб мощным фонариком, он, как ящерица, скользнул внутрь скалы. Пробыл он там сравнительно недолго – по лучу фонарика оставшиеся снаружи товарищи поняли, что он ползет обратно. Оказалось, они проникли не в само захоронение, а в своего рода предбанник – длиной около 4–5 метров и совершенно пустой. Путь вперед закрывала еще одна стенка, также сложенная из плотно пригнанных друг к другу камней, но при этом следы швов не были тщательно заделаны, как снаружи, а явственно просматривались.

Уже стемнело, но желание молодых людей узнать, что там внутри, было столь велико, что они решили ломать и вторую стену. Один из них вновь пролез в отверстие, другой подал ему перфоратор, а потом и сам последовал за товарищем, третий остался у скалы.

Осмотрев при свете фонариков новое препятствие, они выбрали место на стыке камней и включили аппарат. Оба почему-то были уверены, что стена эта значительно тоньше и они легко ее преодолечат. Но не тут-то было. Пробойник шел вперед с трудом, постоянно застревал, отчего его приходилось раз за разом вытаскивать из узкого, не желающего расширяться отверстия. Когда, наконец, сверло прошло через стенку, ребята окончательно выбились из сил и решили продолжить работу завтра.

Первым скользнул в щель тот, на голове которого был фонарик. Вот луч от его фонаря скрылся за камнем, в пещере установилась темнота, но, как оказалось, неполная. Откуда-то пробивался слабый свет. Оглянувшись, оставшийся в пещере молодой человек понял, что это сочащееся пятнышко света льется из отверстия, которое они только что пробили во второй стене. Не раздумывая, наш герой припал глазом к дыре, сощурился, но ничего кроме голубоватого мерцающего пятна не увидел. Ясно было одно: там, внутри, что-то светится. Но что может

светиться в чреве скалы, куда никто не проникал столетия, или даже тысячелетия?

Молодой человек позвал товарищей, они вернулись, но ни один не смог внятно объяснить причину светящегося во второй пещере феномена. Тем более, что толком ничего не было видно.

Друзья посоветовались и приняли решение заночевать в «предбаннике» – всё не под открытым небом, да и внутри скалы куда теплее. Нарвали снаружи травы, соорудили что-то вроде постели, подложили под голову рюкзаки, но еще долго не могли заснуть: неизвестная природа свечения в соседнем помещении будоражила и волновала. Но страха ни у одного из троих не было. Страх пришел потом, когда все они одновременно проснулись и, не сговариваясь, не произнося ни слова, дружно, отталкивая друг друга, полезли наружу.

Остановились лишь в метрах 20-25 от пещеры:

– Ты что?

– А ты что?

Тут-то и выяснилось, что всем троим приснился один и тот же сон: некто – большой и страшный, настолько реальный, что они ощутили его присутствие и даже, как им показалось, тяжелое дыхание, принятый ими за джинна, – явственно произнес следующее: «Зделайте дыру и забудьте об этом месте. Не тревожьте покой мертвых, иначе смерть придет и за вами!»

От звуков таинственного голоса парни проснулись и рванули наружу. Эта одновременность действия, пусть и произошедшего во сне, настолько потрясла доморощенных гробокопателей, что они даже не обсуждали, как поступить дальше. Медленно, оглядываясь по сторонам, вернулись к пещере и при свете звезд лихорадочно стали заделывать вход, для чего вернули на место голыми руками (откуда только силы взяли!) два огромных камня. А вот в «предбанник», где осталась часть вещей, залезть не решились.

Вот такая мистическая история, в которую кто-то поверит, кто-то нет, но которая если и не была, то уж точно могла быть. Ведь почти аналогичный, более того, подтвержденный историческими документами случай произошел почти четверть тысячелетия назад поблизости, в Чегемском ущелье (мы уже рассказывали об этом в материале «Чегемские мумии»). И в означенном случае вошедшие в пещеру были предупреждены, но ослушались.

Что из этого вышло, известно из рапорта за номером 26, отправленного 3 апреля 1767 года кизлярским комендантом генерал-майором Н. А. Потаповым в Святейший Правительствующий синод. (Рапорт хранится в «Осетинских делах» Архива внешней политики России.) В нем, в частности, говорится:

«Находящийся в Моздоке господин полковник Копытовской, присланный ко мне с рапортом от 28 февраля от посланного им в Большую Кабарду для сбора разведанных ротмистра Шейдякова, доносил, что от живущего в Кабарде армянина Хачатура и от прочих кабардинцев ему стало известно следующее. Один из жителей

Чегемского ущелья (чегемцев) в трех верстах от места выпаса баранов нашел яму, а в ней двери. Войдя в них, он увидел сидящего престарелого мужа и девуцу. Перед стариком лежала книга, которую он читал, а перед девуцей – золотой таз, а в нем – золотое колечко и сверх того множество золотых и серебряных вещей. Об этом он рассказал своим шестерым товарищам, и они к тем людям ходили и все золото и серебро, которое там было, забрали. А когда стали брать золотое кольцо, то девушка будто сказала им, чтобы они оно не делали, ибо придет им через это гибель. Однако пастухи не послушались, забрали сокровища и отнесли в свою деревню. После чего по всей деревне в три ночи слышен был голос, вещавший, чтобы те, кто оное сокровище взял, принесли его обратно, иначе всем жителям будет беда. Чегемы сокровища в ту ямину отнесли, но оных людей уже не увидели.

А на четвертую ночь все пастухи и члены их семей умерли, после чего и другие жители деревни умирать начали. Почему мной в Большую Кабарду был послан с Особой комиссией ротмистр Киреев с предписанием разведать, отчего у чегемских жителей необычная смерть приключилась».

Но в нашем случае, в отличие от чегемской истории, помимо живого голоса присутствует еще и свет, лившийся через проделанную дырку. Реальный свет, исходивший от чего-то.

Возможно ли это? Есть ли какое-нибудь, за исключением мистического, объяснение данному феномену? Обратимся к знаменитому труду «Разоблаченная Изида». Его автор – Е. П. Блаватская (1831–1891), всемирно известная духовидица и путешественница, считавшая себя вестником «великого духовного начала», посвятившая жизнь поискам истины, призванной раскрыть сверхчувственные силы человека и постигнуть таинственные явления в природе. В трудах Елены Петровны содержится такой массив информации всех времен и народов, что нереально поверить в возможность ее узнавания и постижения без помощи потусторонних сил.

Так вот, в «Разоблаченной Изиде» мы и находим одно из возможных объяснений быллымского феномена – речь идет о вечногорящих лампах:

«Открытие этих ламп приписывается древним египтянам, сыновьям Страны Хими».

По крайней мере, они те люди, которые пользовались этими лампами гораздо больше любой другой нации из-за своих религиозных учений. У них считалось, что астральная душа мумии пребывает около нее в течение целых трех тысяч лет круга необходимости. Она прикреплена к мумии магнетической нитью, которую она может порвать только собственными усилиями, и египтяне надеялись, что вечно горящая лампа, символ нетленного и бессмертного духа, заставит более материальную душу расстаться со своим земным обиталищем, и она навсегда соединится со своим божественным Я.

Поэтому в гробницах богатых людей подвешивались такие лампы. Часто находят такие лампы в подземных пещерах захоронения мертвых, и Лицет написал большой фолиант, доказывая, что в его

время каждый раз, когда открывали гробницу, в середине ее находили горящую лампу, но она сразу же гасла вследствие осквернения.

Далее Е. П. Блаватская дает ссылки на целый ряд других источников.

«Тит Ливий, Бурратин и Михаил Шатта в своих письмах к Кирхеру подтверждают, что они находили много ламп в подземных пещерах древнего Мемфиса. Павсаний говорит о золотой лампе в храме Минервы в Афинах, которая, по его словам, была сделана Каллимахом и горела целый год.

Плутарх подтверждает, что он видел лампу в храме Юпитера Аммона, и что жрецы уверяли его, что она горит уже многие годы, несмотря на то, что стоит под открытым небом, и что ни ветер, ни вода не могут ее погасить. Св. Августин, католический авторитет, также описывает лампу в храме Венеры, которая такого же рода, как и другие – непогасимы ни сильнейшим ветром, ни водой. В Эдессе была найдена лампа, говорит Кедрин, «которая будучи спрятанной в верхней части каких-то ворот, прогорела 500 лет». Но изо всех таких ламп наиболее чудесной является упоминаемая Олибием Максимом из Падуи. Ее нашли близ Аттисты, и Скардониус дает блестящее ее описание: «В большой глиняной урне помещалась меньшая урна, и в последней находилась горящая лампа, продолжающая гореть уже 1500 лет с помощью чрезвычайно чистой жидкости, содержащейся в двух бутылках: одна бутылка из золота, другая из серебра. Их хранит Франциск Матуранти и дорожит ими чрезвычайно».

Она же рассказывает и о том, что «...во время папства Павла III... при открытии древней гробницы на Аппиевой дороге в Риме было обнаружено тело молодой девушки, плавающее в прозрачной жидкости, которая так хорошо сохранила девушку, что лицо ее было прекрасно и живо, как сама жизнь. У ног ее горела лампа, которая погасла после открытия гробницы. По вырезанным надписям было установлено, что девушка была похоронена 1500 лет тому назад, и что она — Туллиола или Туллия, дочь Цицерона».

Правда, по мнению ряда ученых, эпизод этот из области фантастических. Как и наличие подобного рода ламп, которые отличались вечным горением без кислорода и отсутствием копоти. Е. П. Блаватская же вслед за Томасом Брауном считала, что свет они источали благодаря чистейшему несгораемому маслу, «...которое не выделяет никаких испарений, способных дать копоть и удушить огонь; ибо, если бы воздух питал пламя, то последнее могло бы просуществовать какие-то минуты, после чего весь воздух был бы израсходован». И здесь невольно вспоминаются строки из Библии: «**И ты должен приказывать детям Израиля, чтоб принесли они чистое масло, сбитое из оливо для света, чтобы заставить лампу гореть всегда**» [Исход, XXVII, 20].

Есть еще одно предположение, что могло гореть в лампах. Его мы оставим без комментариев, лишь процитируем текст, размещенный в Интернете: «Вечно горящих лампах вообще не было ни масла, ни нефти, ни фитиля – в них были заключены жизненные силы или души покойных, сияющие, словно маленькие Солнца, и, естественно, не дающие ни гари,

ни копоты, поскольку они – частички самого Бога».

Мы решили разобраться, что в случае с пещерой правда, а что выдумка...

Тайна массива Гижгит

Летом прошлого года мы решили поискать пещеру с каменной кладкой, которая, по рассказам старика-чабана, должна была находиться под одним из уступов горного массива Гижгит, носящего название Камишликол-баши. С этой целью ранним утром выехали в селение Быллым, где нас уже ждали краеведы-любители Назир Хапаев и Юсуф Ульбашев.

Переехав через реку Баксан, по дороге, ввинчивающейся все время вверх, мы проехали мимо хвостохранилища Тырнаузского комбината. Далее свернули от основной трассы вправо и попытались подобраться как можно выше к горному массиву. На склоне, где крутизна превышала угол возможного подъема нашего джипа, пришлось остановиться, хотя горная дорога, о чем свидетельствовала сохранившаяся колея, продолжала уходить вверх.

Прихватив с собой достаточно увесистые рюкзаки со всевозможным оборудованием, с альпенштоками и топориками в руках мы двинулись в путь. До нависавшего перед нами массива, казалось, рукой подать, и авторы этих строк были уверены, что всего пара километров – и мы будем наверху. Реальность же оказалась другой. «Два километра» в итоге составили расстояние в 3–3,5 раза большее – впоследствии, с помощью так называемой лазерной указки, мы убедились, что так оно и есть. Но главное, что весь путь пришелся на подъем – относительно ровного места на маршруте практически не нашлось. А опытные альпинисты говорят, что дорога в гору в два раза длиннее той, что пройдена по равнине.

К этому надо добавить полное отсутствие троп – в этих местах давно уже никто не ходит; траву – где по пояс, а где и выше, по которой скользишь почище, чем по снегу; крапиву, через которую надо пробиваться, так как желание обойти эти заросли выливается в десятки лишних метров, каждый из которых на подъеме дается с невероятным трудом. Тем более, что всем нам, участникам этого похода, было не тридцать или сорок, а к шестидесяти и более. А ещё нещадно палящее солнце, не знающая устали мошкара, каменные осыпи, по которым делаешь два шага, а продвигаешься на один, пропасти, в которые можно улететь, сделав одно лишь неверное движение. И рюкзаки, вес которых с подъемом если не утроился, то удвоился наверняка; огромных усилий стоило перебороть острое желание оставить их где-то по пути, а то и избавиться от них вообще.

Одним словом, где-то спустя часа четыре, если не больше, мы добрались к самому массиву. Встал вопрос, куда идти дальше. Скала-ориентир, представляющая из себя одиноко стоящего каменного истукана, та самая, о которой говорил старик, осталась позади. (Забегая

чуть вперед, скажем, что на обратном пути мы осмотрели все выступы, расположенные напротив этого ориентира, но ничего похожего на вход в пещеру не нашли.) Решили направиться вперед, на верхушку массива. Угол подъема не позволял дальше двигаться в вертикальном положении, приходилось идти, наклонившись вперед, цепляться за скалы руками, помогать себе альпенштоком.

Камни то и дело уходили из-под ног, норовя задеть поднимающихся следом. Пот застилал глаза, но самое главное – ничего похожего на пещеру никто из нас не увидел.

Взобравшись на верхушку массива, откуда начиналась дорога в ущелье Урды, мы поняли, что здесь никаких захоронений в принципе не может быть. Места, где могли бы жить люди, для чего обязательно наличие воды, окрест не было видно. Со страхом думалось о том, что предстоит обратный путь, равный уже пройденному, но куда сложнее, так как ноги, налившиеся усталостью, практически уже не сгибались в коленях, а головы в прямом смысле гудели от перенапряжения.

Это только кажется, что дорога с горы значительно легче, чем подъем в гору: действительно, тело само как бы стремится вниз, но попробуй только ускорь это движение! Неминуемо или угодишь в скрытую травой земляную щель и, не дай бог, подвернешь ногу, или покатишься по траве вниз, ударяясь об острые каменные выступы. Приходится идти то боком, что значительно замедляет движение, то задом наперед, что изматывает невероятно, то жестко упираясь носками ботинок в землю, что практически сразу приводит к ссадинам на пальцах ног и дополнительным мучениям.

Ко всему прочему, погода резко испортилась – небо заволочли тучи, солнце исчезло, с верховий стал сползать туман, похолодало и, наконец, пошел дождь. Полегшая трава превратилась в настоящий каток, а там, где ее не было, роль катка исполняла земляная жижа.

Тем не менее, во время спуска мы обратили внимание на пещеру, низ которой однозначно был заделан каменной кладкой. Но ничего не свидетельствовало, что это и есть интересующий нас объект: старик говорил о едва заметном проеме в скале, к которому можно было легко подобраться, здесь же пещера находилась на достаточно большой высоте – к ней надо было пробираться по узкой тропке. Это мы и попробовали сделать, несмотря на то, что организм сопротивлялся движению не вниз, а в сторону. Вскоре выяснилось, что карниз, по которому вилась тропка, обвалился, и преодолеть эти три метра над зияющей пропастью нет никакой возможности. Пришлось оставить эту затею и продолжить спуск.

Действительно, внизу мы оказались куда как быстрее – часа через два. Но что это были за часы, но какими были километры! Пелена тумана заволочла все вокруг, дождь прижал траву к земле, скрыв даже малейшие следы тропинки. Пришлось кое-где в прямом смысле скатываться вниз, преодолевая последние шаги, так сказать, «на автомате» – без понимания куда идешь, зачем идешь, почему идешь, но с осознанием – надо идти.

Уж темнело, когда мы добрались до машины, и не хотелось даже

думать, как будем выбираться с верховий по размокшей дороге, как сможем преодолеть глубокие колеи в склизкой глине и что будем делать, если застрянем. И застряли, и буксовали, и толкали, и паниковали, но отечественный «Патриот» выбрался из непролазной грязи и довез нас, обессилевших, до дома. Мы едва смогли поднять ноги на ступеньки.

А на следующее утро позвонил Назир Хапаев и сказал, что он был у старика, и тот удивился, что мы не смогли найти вход в пещеру. «Это же так просто – сразу напротив пальца-скалы, под одним из выступов», – поцокал языком старый пастух и пообещал, что в следующий раз пойдет вместе с нами и покажет это место. Но ни тем летом, ни осенью мы не смогли выбраться в верховья Быллыма. Удалось это сделать лишь в марте, когда позвонил все тот же Назир и сказал, что в этот раз все срослось: южная, интересующая нас, сторона давно очистилась от снега, земля на ней сухая. А кроме того погода в эти дни стоит солнечная, а самое главное – старик сам покажет нам дорогу.

Шарафутдин Геккиев, а именно так звали нашего проводника, небольшого роста, худощавый, действительно три года назад разменял девятый десяток, но по его энтузиазму и приготовлениям (пришел с пастушьей палкой – ярлыгой, с мешком, перевязанным за концы веревкой – получилось нечто вроде самодельного рюкзака, где на дне лежали зубило и молоток), верилось: на этот раз мы достигнем цели.

И вот знакомый маршрут. Действительно, по полегшей траве идти куда как легче, чем пробиваться через летний травостой, но километры остаются километрами и их спустя год не стало меньше. Массив Гижгит темной и мрачной громадой нависал впереди, и так же, как и в прошлый раз, не верилось, что он покорится нам. Но, перефразируя пословицу, глаза боятся, а ноги идут. Значительно быстрее, чем летом, мы подошли к знакомому уже ориентиру.

Смушало только одно – наш проводник двигался все медленнее, отдыхал все дольше, и уже не верилось, что он доберется до цели. Все-таки 83 – возраст не юношеский, неизвестно, где мы будем в эти годы и будем ли вообще.

В ожидании Шарафутдина, продолжавшего подъем под присмотром Юсуфа, мы сделали попытку осмотреть подножие нависающих скал. Это оказалось не так-то просто – по крутым склонам, рискуя то и дело покатиться вниз, передвигаться весьма затруднительно. В какой-то момент показалось, что мы наконец-то нашли вход – промежуток в низу одного из выступов действительно чем-то напоминал кладку, – но, подойдя поближе, убедились, что это не так. Более того, при ближайшем рассмотрении мы даже не смогли увидеть то, что посчитали кладкой. Вероятнее всего, изменился угол зрения и возможный вход слился со скалой. Но ведь об этом самом упоминал и старик: кладку он увидел далеко не с первого раза, лишь тогда, как он говорил, когда ее показал Аллах. Что под этим он понимал, осталось невыясненным. Но в данном случае нам оставалось ждать только его самого.

И вот наконец, с трудом переставляя ноги, опираясь при каждом шаге на палку, поддерживаемый на особо опасных участках Юсуфом,

наш проводник добрался до подножия скалы. Мы, не сговариваясь, в один голос крикнули ему: «Где пещера?!». Старик посмотрел вверх, поднял руку, попытался что-то показать и снова опустил. А затем произошло то, чего никто из нас не мог и предполагать. Руки Шарафутдина затряслись, он обмяк и начал что-то быстро-быстро говорить по-балкарски. При этом почудилось, что он, и без того низенький, стал еще меньше (вероятно потому, что приник к земле). В какой-то момент показалось, что нашему проводнику стало плохо, что силы покинули его и вот-вот случится непоправимое. Но Шарафутдин продолжал говорить что-то непонятное, и лишь одно слово явственно звучало в этой старческой бессвязной на первый взгляд скороговорке: «Джинн». Раз за разом он произносил: «Джинн, джинн...»

«Что он говорит? Где вход в пещеру?» – вновь и вновь повторяли мы, но Юсуф только недоуменно разводил руками и виновато улыбался. Наконец, он собрался с силами и огорошил нас таким заявлением: «Старик говорит, джинны не хотят, чтобы мы вошли. Они закрыли для наших глаз вход. Джинны рядом, и они против того, чтобы он показал нам это место».

«Какие джинны?! – горячились мы. – Он что, три часа шел сюда, выбиваясь из сил, чтобы рассказать сказку о джиннах? Какие тут могут быть джинны?!»

Но все нервные возгласы и возмущенные призывы не находили никакого отклика. Старик не реагировал на реплики, не отвечал на вопросы, он просто лежал, прижавшись к земле, безучастный и безмолвный.

Во всем этом присутствовало ощущение чего-то ирреального, не соответствующего нашим представлениям. В такой ситуации оставалось только вспомнить, что мы знаем о джиннах. Это духи, обитающие в мире, параллельном нашему; сущности, не воспринимаемые человеческими чувствами, появившиеся раньше людей и не сравнимые с ними по своим возможностям, могущие быть как добрыми, так и злыми. О них много говорится в Коране, а одна из сур так и называется – «Джинны».

Но причем тут мы, находящиеся здесь и сейчас – в верховьях одного из ответвлений Баксанского ущелья, у скал, образующих массив Гижгит, где на земле время как будто остановилось, но в небе дымчатый реактивный след от пролетающего самолета свидетельствует, что на дворе XXI век, а именно 9 марта 2013 года...

Шарафутдин, видящий, как мы расстроены, не поднимал глаз. Чувствовалось, что он переживает случившееся, ощущает свою вину, но как исправить ее, не знает, да и не может. Было искренне жаль старика, отдавшего последние силы, чтобы подняться в верховья, но не увидевшего то, что хотел. Впрочем, как и мы.

Еще с час мы походили под скалами, переговариваясь между собой и пришли к выводу, что скорее всего старика (тот все это время продолжал недвижимо лежать на склоне) подвела память, и чтобы хоть как-то оправдаться перед нами, он придумал историю с джиннами. Но от этого легче не становилось. Предстоял затяжной и очень непростой путь вниз, отягощенный печальными мыслями, что мы опять ничего не нашли. Хватит ли у нас сил вернуться сюда в третий раз? И нужно ли

возвращаться, если помнить о мистической составляющей нашего похода?

К общему мнению мы так и не пришли. А вот рассказ о джиннах нашел в Быллыме весьма занятное продолжение...

Золотая нить

История, о которой будет поведано ниже, из той области, где вымысел не поддается разумному объяснению, но облачен в столь реальную оболочку из конкретных лиц и мест, что кто-то позавидует фантазии сочинителя, а кто-то просто поверит, несмотря на всю алогичность излагаемого. Это примерно идентично впечатлению от чтения трудов психолога Боба Фриссела «В этой книге нет ни слова правды, но именно так все и происходит» и «В этой книге есть немного правды». Там высказываются парадоксальные мысли, в частности, о том, что человек есть результат генетических экспериментов внеземных цивилизаций. Понимаешь, что в рассказанном автором **нет ни слова правды**, но в то же время ловишь себя на мысли, что **именно так все и могло происходить**.

Вот что услышали мы от быллымского учителя Заура Ахматова, а он в свою очередь от матери, а та от своего отца, а тот от своего – Магомеда Ахматова. Произошло это с родным братом последнего Ильясом, 1860 года рождения. Произошло, судя по всему, где-то в начале восьмидесятых годов XIX века, но передается из поколения в поколение со всеми деталями и подробностями.

В старом Быллыме, что сразу после селения Бедык, проживало в то время 5-6 семей Ахматовых, занимавшихся разведением скота. Ильяс, на тот момент молодой парень, пастушествовал, с утра до вечера проводил время на пастбищах. Был он молод, ладно сложен, но семью достаточно долго не заводил. Как его ни уговаривали жениться, постоянно отказывался. А один раз в сердцах не сдержался: «У меня уже есть жена!». Потом, видно поняв, что сболтнул лишнего, извинился, попросил, чтобы подыскали ему суженую. Но брату Магомету признался, что в горах познакомился с красивой девушкой, заморозившей его своим обликом, завладевшей его сердцем, которую он называет своей женой. Откуда взяться девушке в горах, чьего она рода, как приходит к нему и куда уходит после, ответить не смог, но сказал, что с ней так хорошо, словно он каждый раз попадает в рай. Сказал и то, что с девушкой проводит все часы, а отару в это время охраняют невидимые стражи. И когда он возвращается на пастбище, овцы находятся точно на том же месте, где он их оставил, и все целы, никогда ни одна не потерялась.

«Не дочь ли она джинна?» – спросил Магомет, и хоть брат ему ничего не ответил, но в скором времени по селу пошли слухи, что Ильяс взял в жены дочь джинна. Услышав это, родители быстро нашли Ильясу невесту, справили свадьбу, вскоре девушка забеременела. Но вот беда – родился ребенок мертвым. И второй недолго прожил. Поэтому родственники решили, что на молодую семью кто-то навел порчу. А коли так, необходимо порчу эту снять, произвести обряд очищения.

В Верхнем Баксане жил в то время известный эфенди Аппаев. Его и пригласили быллымцы. Эфенди потребовал от Ильяса назвать имя той, что является дочкой джинна и смущает его покой. Ильяс категорически отказался. Тогда Аппаев приказал привязать молодого человека к большому шесту, служившему подпоркой для крыши, и стал проводить обряд изгнания джиннов. Проводил он его весьма своеобразно – читал молитву и одновременно резко обводил вокруг тела Ильяса остро отточенной саблей.

Молодой человек вначале не реагировал, а потом стал кричать, чтобы эфенди перестал махать саблей, иначе поранит его любимую, которая в эти мгновения, невидимая, находится рядом с ним. Судя по всему, эфенди задел острой саблей духа, так как Ильяс с болью в голосе крикнул: «Как тебе больно!» – и при этом произнес женское имя. (Имя это, к сожалению, с годами забылось в процессе пересказа от рассказчика к рассказчику.) Тогда эфенди Аппаев и написал дуа (заклинание), который должен был охранить Ильяса от влияния духов.

История имела продолжение. После процедуры изгнания бесов невдалеке от висячего моста, что служил границей ахматовских земель, между селениями Быллым и Бедык разгорелась «битва». Ильяс говорил, что он слышал при этом даже грохот, столь серьезным было столкновение. Как повествуют сегодняшние интерпретаторы, бились «белые джинны» (то есть добрые, лояльные к людям) и «черные» (противники контактов с человеком). И будто причиной конфликта стали взаимоотношения Ильяса с одной из представительниц невидимого мира.

Как завершилась эта размолвка между двумя группами таинственных сил, нам неизвестно, но скорее всего «белые» уступили, так как Ильясу вместе с его странной возлюбленной было предложено улететь (!) на родину джиннов.

О дальнейшем известно от самого Ильяса, который поделился происходившим с братом Магометом. Когда возлюбленная балкарского пастуха предложила улететь с ней, он не раздумывая согласился, и девушка сказала, что поведет его к своим родителям, от которых зависит окончательное решение их судьбы. Примут они его – быть им вместе, нет – разлука неизбежна, так как она единственная дочь.

Как они оказались во чреве той горы, что служила пристанищем «белых джиннов», Ильяс так и не понял, но в какое-то мгновение он действительно увидел себя внутри помещения, где все сияло и блестело, непонятные предметы были словно из серебра; скорее всего молодому человеку так показалось из-за струящегося со всех сторон ослепительно-яркого света.

Проецируя увиденное неграмотным пастухом на наше сегодняшнее знание и восприятие, волей-неволей ловишь себя на мысли, что он оказался внутри не обычного дома, а космического корабля. Еще больше убеждает в этом последующее описание, когда в зале Ильяс увидел восседающих на чем-то величественном мужчину и женщину.

Эти люди молча долго-долго смотрели на него, и Ильясу казалось, что они видят все, что с ним раньше происходило: дом, где он родился, родителей, которые его воспитали, их первую и последующие встречи с

их дочь. А потом отец возлюбленной Ильяса показал рукой на круглые предметы (пастух назвал их казанами, но весьма возможно, что это было нечто вроде глобусных карт) и сказал дочери следующее: «Ты же знаешь, куда нам лететь. Человек не выдержит такого длительного путешествия». И как ни умоляла девушка родителей взять с собой милого ей человека, но они остались непреклонны. Не позволили и дочери остаться с пастухом.

В тот ли день состоялось их прощание или в другой, неведомо, но известно, что отец девушки сделал Ильясу весьма необычный подарок. Он передал ему полуметровую золотую нить, завернутую в белую вату. И при этом сказал такие слова: «Никогда не теряй это, а если потеряешь, не будет в твоём доме ни счастья, ни детей».

После этого девушка и ее родители исчезли. «Они улетели», – говорил Ильяс, но как, не пояснял. Произошли изменения и в его жизни. Все рождавшиеся в последующем дети, а их у Ильяса с Шарифой было шестеро, выжили, выросли, продолжили род. Сам Ильяс умер в годы переселения, так и остался на чужбине. А его супруга вернулась, похоронена на быллымском кладбище.

Что касается золотой нити, завернутой в вату, то она и сегодня, спустя 130 лет, находится в семье Ахматовых. Хранят ее как зеницу ока, никому не показывают (и для нас не сделали исключения), так как считают, что после этого она потеряет свои волшебные свойства. Волшебство же видят в том, что в семье этой на протяжении всех прошедших лет царят лад и благо, беды обходят ее стороной, а испытания заканчиваются благополучно. Велико волшебство, воскликнет кто-нибудь... Ну, как на это посмотреть. Может, это и есть главное, к чему стремятся люди.

А вот место, где происходила «битва джиннов», нам показали, как и ту гору, в глубине которой состоялась встреча Ильяса с родителями возлюбленной, но, естественно, никаких следов битвы между джиннами, тем более входа внутрь, мы не увидели. Впрочем, какой «вход», если то, что служило «домом» так называемых джиннов, улетело? Ведь не сами же по себе они добирались в родные края...

Не правда ли, занимательная история? И будь она рассказана в наши дни, никто бы не сомневался, что к ее созданию приложил руку любитель фантастики. Но неграмотный пастух из позапрошлого века, чей кругозор был замкнут тесниной Баксанского ущелья, ничего не знавший не то что о вселенной, но даже о нашем мире, – и описание им необычного дома (межпланетного корабля?), расстояний (измеряемых световыми годами?), которые не по силам преодолеть человеку, невидимых стражей (силового поля?), охранявших его отару...

Воистину, остается только повторить вслед за Бобом Фрисселом: во всем рассказанном **нет ни слова правды**, но разве не **именно так все и происходит**, когда современные авторы описывают любовь неземной женщины и человека?

И потому очень жаль, что золотая нить, которая могла бы опровергнуть или, наоборот, засвидетельствовать подлинность этой истории, остается недоступной для исследований.

Мы с детских лет слышим имя «Инал», «Инал-нэху» из уст наших старших, якобы вернувшегося из стран Ближнего Востока султана, ставшего родоначальником рода Черкасских. Действительно ли существовал в адыгской истории такой человек? По этому вопросу существуют разноречивые версии.

Мы, читатели «Литературной Кабардино-Балкарии», хотели бы увидеть на страницах вашего журнала публикации на эту тему.

Адан КАЛМЫКОВ

ОБРАЗ ИНАЛА В ИСТОРИИ И НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЯХ

Правда ли, что Инал, упоминаемый в народных преданиях, является выходцем из Египта? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны рассмотреть образ каждого Инала в мамлюкской истории. Если в истории египетских черкесских султанов мы найдем хотя бы одного Инала, вернувшегося в Кабарду, это станет основанием для доказательства выдвигаемой нами гипотезы.

История египетских мамлюков-черкесов – не предание, а исторический факт. Этот период проанализирован и описан до мелочей, включая каждый день правления. Историки отразили все события названного периода – малые и большие, значимые и незначительные. Их работу можно сравнить с подготовкой корреспондентами ежедневной сводки новостей. Летописцы отражали, что в этот день произошло в государстве, почему и кем это событие организовано и т.д. Историки были очень наблюдательны и кропотливы в своих описаниях, от их зоркого взгляда ничто не ускользало.

Среди них были и соплеменники адыгских султанов, например, знаменитый историк-летописец Ибн Ийяс. Когда власть перешла к османцам, они были недовольны Ибн Ийясом, упрекая его в необъективности. «Черкес описывает события на стороне черкесов», – говорили о нем турки. Были среди современников мамлюков и доброжелательные арабы, которые говорили: «Черкесы, охраняющие нашу землю, религию и язык, возможно, посланы самим Аллахом».

Народные предания не противоречат друг другу в предположении, что Инал является выходцем из Египта. Когда я искал в исторических документах

сведения, которые привели бы меня к формулировке «Правитель по имени Инал вернулся из Египта на свою Родину», среди Иналов, живших в Египте, я обнаружил одного. Это так называемый Инал-Хаким, которого еще называли «Инал-1эзэ». Для удобства читателей, мы начнем повествование с народных преданий, затем перейдем к историческим фактам.

Образ Инала в народных преданиях

В своих воспоминаниях об Инале народные предания уводят нас к очень далеким от нас по времени событиям. Также и Шора Ногмов в поисках истоков своего народа начинает с Араб-хана, восходит к Кесу и переходит к Хуруфалею.

Народные предания, упоминающие Инала, перекликаются с историческими фактами. Истории, переданные до Инала, имеют сказкообразный стиль, например, легенда о том, как жена Абдан-Хана на корабле родила сына Кеса, и т.д. Примечательно, что сами адыгские князья верили в эту легенду и докладывали генералу Дибеку в 1825 году, что «кабардинский народ вышел из Египта». Эту же гипотезу выдвигает газета «Адыгэ макъ», издававшаяся в 1917-1918 гг.

Инал Светлый или Инал Слепой?

Спорным является прозвище или эпитет Инала, который сохраняется за ним как в преданиях, так и в исторических документах: Инал Светлый (Нэху) или Инал Слепой (Нэф). На наш взгляд, оба эпитета относятся к Иналу: он был слепым на один глаз, но был и любим народом так, что его называли «Нэху» («Светлый»). Приведем цитаты из адыгской мифологии, свидетельствующие об этом:

1. «Инал, играя в игру «арах», потерял глаз. Поэтому его называли Слепой Инал, сын Хуруфалея.

2. «Таким образом, Кабарда Тамбиев и калмыцкий князь поддерживали отношения. Однажды Кабарда по делу зашел к слепому сыну Мисоста».

3. «Когда Инал был князем, к нему пришел человек по имени Кабарда. Он был без коня и без спутников. Инал стал для него прибежищем, так он и проживал там припеваючи. Однажды утром Кабарда вышел из гостиной и зашел к Иналу в момент, когда тот уединился со своей женой. Кабарда постеснялся и направился обратно, однако жена Инала сказала ему вслед: «Не смущайся, Кабарда. На тебя смотрят две головы, три глаза, четыре ноги».

4. «Однажды, рано утром, Кабарда по делу зашел к слепому сыну Мисоста. Тот еще не встал с утра. Кабарда направился было обратно, но жена Мисостова сына, лежавшая с ним вместе, сказала: «Что, Кабарда, испугался двух голов и трех глаз?» Когда сын Мисоста услышал это, ему стало обидно, но он промолчал. Потом вызвал Кабарду и сказал:

– С сегодняшнего дня, сын Тамбия, дарю тебе мою жену, пусть будет

тебе во благо.

Кабарда Тамбиев ответил:

– Что ты говоришь, так не принято!

Сын Мисоста объявил, что он «покидает землю», уехал и больше не возвращался».

Последнее предание повторяет предыдущее, однако отличается тем, что Инал объявляет – «покидаю землю». Возникает вопрос: «Куда он направился, покинув землю?». Не придем ли мы к какому-нибудь новому открытию, ответив на этот вопрос.

Песнь об Инале

(подстрочник)

Князь Иналуко-абазин берет в руки адыгов.
В обществе, которое ему досталось,
Он строит государственный порядок.
Он организывает Хасэ
Из отдельных мужчин
И с их помощью объявляет себя
Верховным князем.
Тот, кто прогив Иналуко,
Намекает на то, что он князь-пришелец.
Несогласные с таким решением
Воюют против Иналуко.
Иналуко, видный мужчина,
Видный князь, им сопротивляется.
Когда он заряжает ружье,
Делает это как истинный нарт.
Его пуля заставила умолкнуть
Князя – бывшего предводителя.
Князь Иналуко-абазин,
Объявляет себя верховным князем.

Приведенные цитаты подтверждают тот факт, что адыгской мифологии не чуждо имя Инала. Он считается пришельцем в Кабарду из Абазин, умершим предположительно в 1458 году.

Из доклада русскому царю в 1825 году наглядно видно, что сами кабардинские князья считают его выходцем из Египта. Газета «Адыгэ макъ» 1917 года издания также подтверждает это. И хотя разные предания передают разные варианты одной и той же версии, большинство из них единогласны в том, что он был слепым.

По версии же Шоры Ногмова, дед Инала переселился из Вавилона в Египет, оттуда – на Кавказ.

Обобщая сказанное, можно предположить, что Инал был выходцем из абазин. Он подчинил адыгов и устроил правление на основе института Хасы, то есть коллективного совещания. Его обвиняли в некоренном

происхождении, называя «князь-иммигрант». Предания считают достоинством Инала то, что он, говоря современным языком, создал демократический образ правления на основе выборного органа – Хасы, который имел даже свою оппозицию в лице недовольных князей. Инал добивается мира и «объявляет себя великим князем».

Таковы сведения об Инале в народных преданиях. Хотя содержание этих текстов подтверждает версию о том, что Инал был слепым на один глаз, кабардинцы, упоминая великого князя, употребляют слова «нэху» (светлый) и «ин» (великий). Основой разногласий относительно эпитетов светлый – слепой послужило то, что в адыгейском диалекте прилагательное «светлый» звучит как «нэф». Это же слово в кабардинском диалекте является именем как прилагательным, так и существительным со значением «слепой». Тем не менее, цитата «у нас две головы и три глаза» свидетельствует в пользу версии, что Инал был одноглазым. С другой стороны, эпитет «светлый» остался за Иналом благодаря тому, что он был незаурядной личностью.

Светлый Инал оставался верховным князем Кабарды до 1427 года. После его кончины люди говорили: «Хоть бы вернулись дни Инала».

Имя «Инал» в истории адыгов

1. Князь Инал (1453-1460). Его именовали «Аль-Ашраф Сейфуддин Абуннасир Инал Аль-Халаи – достойный уважения, сабля религии, отец победы, Инал Ала». Он родился в период князя Баруко и был его сподвижником. Во время правления сына Баруко Фараджа был начальником барабанщиков. Впоследствии он управлял дворцовыми писарями – летописцами, позднее служил воеводой морской пехоты. В период Барасбея был руководителем 100 воинов, чье количество он довел до 1000, оставаясь их командующим.

Князь Инал был высокого роста, с умеренной растительностью на лице. Не был жестоким, старался избегать ошибок, был щедр к князьям и ученым. Во время правления Инала Франция пыталась завладеть островом Кипр, однако, вооружив морскую пехоту, Инал разрушил их надежды. Впоследствии Египет и Франция стали союзниками. Когда в 1458 году королева Кипра Шарлотта поссорилась со своим братом Джеймсом II, Инал выступил в роли дипломата для их примирения. Брат и сестра отблагодарили Инала дорогими подарками. Во время восстания северных территорий, входивших в египетское государство, с попыткой отделиться, Инал послал войско, усмирил их и разгромил город Кайсери.

В период правления Инала появились фальшивые деньги и расстроились торговые дела. В 1455 году фальшивомонетчиков поймали и перерезали надвое – таково было наказание для них в тот период.

Султан Инал построил много мечетей и медресе. В этих мечетях-медресе обучали детей и давали приют путешественникам. У входа в учебное заведение были высечены личные знаки султана: патронница, перо с чернильницей и двурога пороховница.

Султан Инал скончался в четверг, в 1460 году, удержавшись на престоле

8 лет, два месяца и 16 дней. После его смерти власть была передана его сыну Ахмеду, 37 лет. Однако султан Ахмед не обладал навыками отца по усмирению людей и, по общему совету, его лишили власти через четыре месяца, а именно 18-го рамадана. Князья были намерены посадить на престол князя Жанима из Шама. В течение его возвращения из Египта наместником султана стал некий Хушкадам, римлянин по происхождению. Хушкадам оказался проворным малым: он укрепился на престоле благодаря своей умелой дипломатии, переведя на свою сторону правящих князей, которых он уговорил прикончить ближайшего кандидата на престол, возвращающегося князя Жанима. Черкесские князья поняли, что Хушкадам не намерен уступать престол, но были бессильны. Он умудрился поссорить между собой черкесских князей и, сохранив власть за собой, продержался на престоле шесть с половиной лет.

После смерти Хушкадама его место занял некий Балабей, который был невоспитанным, мелочным человеком и не обладал способностями к управлению. Все обращения к себе он переадресовывал к Хаирбеку, главному среди партии Хушкадама. Так Балабей получил прозвище «Султан – спроси такого-то». Князья не смогли терпеть Балабея больше 66 дней, после чего, сместив его, посадили на престол Темирибго. Последний не оказался лучше своего предшественника, и его заменили князем Каитбеем.

2. Инал Светлый Баджи (родился в 879/1431 году). Инал Светлый был смелым, строгим и требовательным к себе князем. Был очень щедрым. Сподвижничал князю Чикмеку. В течение жизни поменял много профессий: был мэром городов Каир, Халев, хранителем оружия в армии и др. Умер от кожного заболевания при Каитбее.

3. Инал Аль-Хикми. Этот Инал был представителем султана Чикмека в Шамахе, однако был уличен в желании отделиться и укрепиться во власти самостоятельно. По этой причине был смещен в 1394 году, его место занял князь Акибго Темраз.

4. Иналбей, сын Каджаса. В 1300 году, когда князь Фарадж отправился с войском против Хромого Тимура, Иналбей сын Каджаса был одним из шести предводителей его войска.

5. Инал Исуф (родился в 794 году Хиджры). Когда князь Бароко был только предводителем войска, а не султаном, Инал Исуф был его конкурентом. Однако Бароко победил и занял престол. Новый султан назначил Инала Исуфа предводителем войска. До этого поста он занимал несколько ответственных должностей, в том числе был представителем султана в провинции Шам в период первого правления Бароко в 1343 году. Находясь там, он потерпел поражение в борьбе с группировкой князя Элибго, которая сбросила его с поста и заключила в крепость Сафад, а вместо него назначили Камышибго. Инал в скором времени был освобожден Бароко и восстановлен в должности, благодаря чему он до конца своей жизни оставался преданным князю. Удивительным представляется тот факт,

что до утверждения Бароко во власти, когда будущий султан был только предводителем войска, Инал был его соперником. Будучи хранителем оружия, он собрал войско и разгромил оружейные запасы князя. Тем не менее, Бароко простил его и назначил воеводой.

В Каире есть крепость под названием «Зуела». Рядом с ней находятся ворота «Альхилалия». Учебное заведение, расположенное рядом с этими воротами, построено Иналом Исуфом. Строительство было начато в 1346 году и завершено в следующем. Инал умер в 794 году Хиджры и похоронен во дворе этого учебного заведения.

6. Иналбей Дуадар (Писарь). В 920 году Инал Дуадар был послан султаном Кансао Аль-Гаури к султану Селиму для выяснения его намерений. Он вернулся, выполнив поручение султана, с богатыми дарами, в том числе с письмом для султана Аль-Гаури. В тот же год султан послал его в Халеб для примирения восставших там князей. С исполненным заданием Инал вернулся в 922 году.

7. Инал-Хатаб. В 1358 году, в 803 году Хиджры, когда войска Хромого Тимура напали на Халеб, в качестве разведчиков султан Фарадж послал в Халеб князей – Инал Хатаба и Содона сына Зады.

8. Инал Аль-Хаким (Инал-Аза). В 1431 году, в 879 году Хиджры, к султану Египта Каитбею прибыла делегация от османских султанов. Они принесли богатые дары, включая письмо к султану. Это была просьба-заступничество за изгнанного султаном Каитбеем Инала, который, будучи в султанской немилости, скрывался в Риме. Османский султан просил султана Каитбея простить Инала и разрешить ему вернуться в Египет. В соответствии с этой просьбой Инал вернулся в Египет, затем – на Родину.

9. Инал-Факих. В 1447 году он был послан руководителем паломников для обеспечения безопасности княжеской семьи Курбея. Князь Инал Факих был его заместителем. В 899 году Хиджры руководителем паломников был послан Аздемир Тимсах, который хорошо справлялся с этой должностью. Но Аздемир скончался во время рамадана, до наступления времени хаджджа, и вместо него послали Инала Аль-Факиха. Паломники вернулись лишь в начале следующего года. Ходили слухи, что на них напали бедуины племени Лам со стороны Шама. Они ограбили паломников и захватили в плен женщин, а с ними и руководителя паломников.

Заключение

А. Все девять Иналов, упомянутых в истории, происходят из близких во временном промежутке поколений.

1. Султан Инал (1453-1460);
2. Инал Светлый Баджи (род. В 1431г.);
3. Инал Алшь-Хикми (род. в 1364 г., современник Чикмека);
4. Иналбей сын Каджмаса (род. в 1300 г., современник Фараджа);
5. Инал Исуф (род. в 1332 г., современник Бароко);

6. Иналбей Дуадар – Иналбей Писарь (род. в 1472 г., современник Кансо Аль-Гаури);

7. Инал Хатаб (1355, современник Фараджа);

8. Инал Аль-Хаким (1431, современник Каитбея);

9. Инал Аль-Факих (современник Каитбея).

Б. Во время правления султана Каитбея жили два Инала.

1. Инал Аль-Хаким (1431);

2. Инал Аль-Факих (1451).

В. Из двух Иналов, живших во время правления султана Каитбея, на Родину вернулся лишь Инал Аль-Хаким.

Данное исследование не лишено недостатков ввиду эпитетов, приведенных рядом с каждым именем. Имена-прозвища часто сопровождают человека всю жизнь, иногда они меняются у одного и того же человека. Иногда же одно и то же прозвище носят два разных человека. Они отражают как саму личность, так и местность, откуда он произошел. Например «Шаркаси» – из черкесов; «Мисри» – из Египта; «Кубани» – из Кубани, и т.д. Иногда приводятся отчества без имени, например, Ибн-Ияс – сын Ияса; Ибн Хальдун – сын Хальдуна; Ибн Токмак – сын Токмака, и т.д. Прозвище может быть как похвалой, так и осуждением. Например, «Грозный», «Светлый» и т.д.

Если мы рассмотрим египетский султанат и попробуем исследовать путь, по которому образовывались прозвища, мы придем к выводу, что часто к имени носителя присоединялось имя его освободителя или владельца. Часто цена раба становилась его прозвищем: например «Альфий» – сегодняшняя фамилия в Египте, происходит от арабского слова «Альф» – «тысяча». Прозвище «Аль-Хусмани» – эпитет султана Барокко, происходит от имени человека, который вывез его с Кавказа – Хусман. Таким образом, продавец и товар объединены в одном имени с прозвищем. Надо заметить, что, говоря о рабстве относительно мамлюков-черкесов, необходимо делать оговорки ввиду многих особенностей, которые отличают его от рабства в общемировом понятии.

Литература

1. *Ибрахим Тэрхъан*. «Государство черкесских мамлюков». Каир, 1960.

2. *Махмуд Рызк Салим*. «Эпоха мамлюкского султаната». Каир, 1956. Т. 1-8.

3. «Адыгские сказания». Нальчик, 1969. Том 2. С. 5, 6, 32, 34, 58, 59, 67.

4. *Мет Изат*. Истамбул, 1912. С. 77.

5. *Шора Ногмов*. «История адыгейского народа». Амман, 1953. (пер. Хавжоко Шаукат).

6. *Ибн Ияс*. Истамбул, 1931.

Зайнаб АХМАДОВА,
старший преподаватель ЧГУ

Влияние восточной поэтической традиции на лирику Руслана Семенова

Одной из актуальных проблем современного северокавказского литературоведения является проблема влияния различных художественных традиций на национальные литературы региона. Среди прочих культурных пластов, оказавших существенное воздействие на развитие литератур Северного Кавказа, можно выделить восточную традицию.

Исследователи не раз обращались к вопросу влияния восточной эстетической и философской мысли на отечественную культуру. Так, Е. Е. Жарикова отмечает: «Во многом “тяготение” европейских и русских поэтов, писателей, философов к восточной культурной традиции связано с кризисом европоцентристской установки в философском осмыслении человека и окружающей его действительности, с преодолением вечных конфликтов “жизни и смерти”, “плоти и духа”, “природы и цивилизации”. Вполне закономерно, что в России, стране “евразийской” по своему геополитическому положению в мире, диалектическое единство “восточно-западных” ритмов вызывает особый, феноменальный по своей природе резонанс».

Особое значение восточные мотивы приобрели в творчестве русскоязычных северокавказских поэтов второй половины XX века, среди которых – Руслан Семенов. Целый пласт его произведений тяготеет к ориентальной (восточной) поэзии.

Ориентальная русская и русскоязычная поэзия характеризуется рядом черт и особенностей, среди которых можно назвать назидательные сентенции, «свойственное персам пристальное внимание к возможностям поэтического слова: склонность к употреблению составных слов, объединяющих в одно целое несколько метафорических атрибутов и способствующих «густоте» слога, пристрастие к «увеличению идей», то есть гиперболическому описанию, к многозначным выражениям и игре словами, смысловым и формальным соответствиям (параллелизму)» [2:245]. Определяя приметы восточной поэзии в русской, Гуковский отмечает, что «это был стиль Корана и стиль Библии вместе и в то же время стиль иранской поэзии и кавказских легенд».

В своем творчестве Руслан Семенов то и дело обращается к тематике и форме персидской поэзии, не только продолжая, но по-новому интерпретируя традиционные образы, мотивы, стиливые приемы.

Стихотворение «Рисую город» в этом смысле является своеобразной декларацией обращения к ориентальной поэзии:

*Да! Я – художник!
И мой скелет –
Самый надежный
в мире мольберт!
Да! Я – художник!
Не обессудь.*

*Самый надежный
холст – это грудь.
Сердце в нем – самый
жаркий мазок!
Кисти из пламени.
Мастер Восток*

*Мне помогает,
если пою,*

*Кистью слагая
песню свою.*

Нестандартен в данном случае образ поэта-художника. Гораздо более распространен образ поэта-музыканта и гораздо более привычным кажется стереотип символа «слово – звук» «стих – песня». Однако все становится понятным, если вспомнить, что восточная поэзия – и классическая персидско-таджикская, и японская – существуют как бы в нескольких измерениях. Это и поэтическая строка, и каллиграфия, и расположение стиха на бумаге. Восприятие стихов читателем усиливается благодаря тонкому пониманию отменяющих и сопровождающих его искусств художника и каллиграфа.

Восточные сюжеты, мотивы и образы в иных культурных и литературных традициях зачастую служили для выражения острых мыслей, тонкой критики и наставлений. Наследие Руслана Семенова изобилует подобными примерами. Не всегда автор следует строгой форме газелей, масневи и касыды, но поэтика на образном, идейном уровне считается мгновенно. Иногда эти образы завуалированы, но узнаются по назидательности, притчевости тона. Порой его строки – готовые сентенции:

*Над истиной, доказанной
для целых миллионов,
в нелепую минуту
хочешь с дураком.*

*Глупец и пересмешник,
он тупо улыбнется
и тут же непременно
расскажет анекдот.*

В этом стихотворении угадываются образы «глупца», «дурака», «пересмешника», так любимые восточными мудрецами в противопоставлении мудрости и глупости.

Выше отмечалось, что Гуковский, характеризуя ориентальную поэзию, сблизил ее с кавказской. В этой связи стоит отметить, что в младописьменных литературах советского периода обрел особую популярность жанр касыды. Касыда по-арабски означает «целиться». Это одна из древнейших и основных форм персидской поэзии, хвалебная ода, назначение которой – поднять дух своего народа, племени, морально поддержать его в борьбе с силами природы, с другими кочевыми племенами, показать великие деяния, подвиг героев племени, а также помочь сплочению его членов. При этом поэты выходили из узких рамок касыды и выражали в них свои передовые социально-философские и этические взгляды.

Патетика, воодушевление – приметы касыды, по которым ее можно узнать в творчестве Руслана Семенова. Касыда была близка героико-историческим песням кавказских народов, в частности, адыгским. В творчестве поэта мы часто встречаем обращение к историческим персонам, братьям по перу. И эти примеры насыщены одической лексикой, стилем, возвышенностью тона, яркой афористичностью. Как, например, в стихотворении «Гесиод»:

*Поэт, – ты в душу ранен,
ты стонешь за народ,
сын демоса, крестьянин,
философ Гесиод! (...)*

*И власть того, кто сильный,
для всех и для тебя,
как коготь ястребиный
для горла соловья!*

В стихотворении «Бекмурза Пачев» мы наблюдаем обилие восклицательных знаков и характерного для касыд и од междометия «о»:

*О мать моя, чей шаг
меня уж не разбудит!
Земля землей пребудет:
разверзнется – душа!
Но, о, живи, призванье!
За свой народ страдать!*

*Быть голосом страданья!
На битву поднимать!
О жизнь моя, чей жар
погибель не остудит!
Земля землей пребудет:
разверзнется – душа!*

Поклонник творчества Кайсына Кулиева, Руслан Семенов не мог не впитать в себя любовь к касыде. Идя по следу балкарского классика, формулирующего лучшие образцы гражданской пафетики именно в этом жанре, Семенов также склонен выражать свою позицию гражданина в пафосном тоне. Как, например, в восторженном опусе «Земля моих предков – Кавказ»:

*Все земли добры лишь
Людской добротой.
И в этом любой
Убедится не раз,
Но нету такой, что
Сравнится с тобою,
Земля моих предков –
Кавказ!*

*Я шапку снимаю!
Я кланяюсь снова
Тому, кто услышал до нас
В орлином наречьи
Заветное слово,
Высокое слово
«Кавказ»!*

Архитектоника, композиция стихотворения способствует описанию образных мыслей, событий, достижению оперативности, подвижности, весомости идей с помощью минимума слов.

Одним из востребованных и актуальных жанров восточной поэзии, оказавших влияние на русскоязычную поэзию второй половины XX века, как сказано выше, стал жанр разных форм четверостиший. Эти формы стали популярными среди кавказских поэтов. Если мы вспомним поэтических учителей Руслана Семенова – Кязима Мечиева, Бекмурзу Пачева, Кайсына Кулиева, Алима Кешокова, то увидим, что все они в той или иной мере обращались к подобным философским раздумьям-сентенциям. Такая любовь к этой форме объясняется схожестью ориентальной и народной адыгской и балкарской поэзии. Поэты Кабардино-Балкарии, черпающие вдохновение в устном народном творчестве, неизменно приходили к подобной форме. Руслан Семенов, склонный к задумчивому философствованию, часто обращается к этому жанру. Эти «адыгские» можно узнать по афористичности и яркой образности:

*Есть хлеб и есть вода.
Ни злата, ни бессмертья –
Любви и милосердья
Прошу как никогда.*

Острота, афористичность, меткость мысли, оформленной в этих четверостишьях, сближает Семенова с лучшими восточными философами, в том числе Омаром Хайямом:

*Смерть – коварная старуха!
Но и ей не побороть
Человеческого духа,
Человеческую плоть!*

*Зачем, скажите, надо
Ловить и мучить змей,
Когда так много яда
На языке людей?*

*Лишь сердцу тому, что без памяти любит,
Громадность морей придает человек.
Известно: к морям возвращаются люди,
Лишь к людям моря не приходят вовек.*

Оригинальность конструкции, остроумно сформулированная мысль, гуманистический пафос отличают четверостишия Руслана Семенова:

*Боровшийся со злом,
Но зло считавший вечным,
Был все-таки рабом.
Хотя и человеческим.*

Зачастую его стихи отличаются философско-пессимистическим характером:

*Кроме боли –
что не вечно?
Пулю в сердце –
суета!
Ведь не так уж
бесконечно*

*время
славы и суда.
Когда раздают разум,
Совесть дают впридачу,
Один берет, но теряет,
Другой забывает взять.*

Литературный процесс рубежа XX-XXI вв. характеризуется активным поиском новых идей и художественных форм. В это время с новой силой актуализируется внимание и интерес к восточной культуре. Исследование данного феномена актуализирует важную философско-культурологическую проблему взаимодействия и взаимопроникновения разных культур.

Особое звучание данный культурный диалог Запада и Востока приобретает в лирике Руслана Семенова. Его поэзия вбирает в себя разные литературные традиции, являя особый художественный синтез элементов национальной поэзии Кабардино-Балкарии, русской словесной культуры, а также восточных ориентальных мотивов, образов и жанров.

Литература

Жарикова Е. Е. Ориентальные мотивы в лирике поэтов русского зарубежья Дальнего Востока // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради: научный журнал. СПб., 2008. – № 24 (55). – С. 120–126.

Чалисова Н., Смирнов А. Подражания восточным стихотворцам: встреча русской поэзии и арабо-персидской поэтики // Сравнительная философия. М., Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2000. С. 245-344.

Семенов Р. Пришел поклониться вам... Жизнь и творчество. Нальчик: Эльбрус, 2008. – 400 с.

Бочкарева Н. С., Табункина И. А. Художественный синтез в литературном наследии Обри Бердсли: монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. – 254 с.

НА ВЕРШИНЕ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

Горизонты Мурадина Ольмезова

Мурадин Ольмезов. Зеркало к зеркалу. Книга стихов. Таганрог: Нюанс, 2012. Шорт-лист Всероссийской литературной премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига за 2012 год.

Как много мы теряли бы, если бы не имели возможности прочесть стихи или прозу, написанные на языке, которого не знаем. К счастью, человечество придумало такую вещь, как перевод. Эта мысль часто приходит мне в голову, когда я читаю стихи балкарского поэта Мурадина Ольмезова. Насколько беднее, бледнее, обыденнее была бы моя жизнь, если бы я не познакомилась с его удивительными верлибрами – одновременно короткими и глубокими, простыми и изысканными, свободными и гармоничными.

Каждый пишет, как известно, как он дышит. В этом смысле стихотворная техника верлибра предоставляет автору максимальную степень свободы, в то же время налагая на него максимальную ответственность. Об этом писал Борис Слуцкий: «Нерифмованный стих требует от поэта новых значительных мыслей и свежих чувств. Звоночки рифм иногда могут заглушить внутреннюю пустоту. В нерифмованном стихе формальных ухищрений меньше, и пустота обнаруживается скорее».

Давно стало общим местом утверждение «содержание само определяет для себя оптимальную форму выражения». Но как часто в стихотворных попытках самовыражения можно – увы! – встретить отнюдь не гармоничное взаимодействие, а беспощадную борьбу этих двух начал. А с верлибрами дело обстоит и совсем плохо: почему-то многие авторы считают, что любой поток сознания, неряшливо изложенный в стиле «чего моя левая нога пожелает», можно назвать стихотворением, написанным в свободной форме. Именно такие многочисленные «верлибры» виноваты в том, что данную технику часто считают чуждой русской поэтической традиции и даже ей противоречащей.

Но верлибры Мурадина Ольмезова, прочитанные мною порусски, свободны отнюдь не от всяких ограничений, это не самодурное своеволие, а взгляд мудрого, внутренне свободного человека, обладающего безграничной фантазией ребенка, еще не знающего, что вечный двигатель изобрести невозможно. Их гармония основана на неожиданных и точных поэтических образах, на неповторимой авторской интонации.

1. Земное и небесное

*Ведь душа твоя, знаю, крылата,
а в глазах твоих – ответ небесный.*

Удивительно умение поэта видеть поэзию вокруг себя – в предметах и природных явлениях, в людях, в мертвой и живой природе. Даже в таком, казалось бы, мелком и не очень любимом многими животном, как лягушка, он может разглядеть проявление чуда жизни:

*Эта лужа
была бы стеклянной,
не найди в ней приют
лягушонок,
пучеглазый
и гордый собой.*

Камень, дерево, река, огонь, ребенок и старик, звезды, брошенный дом, ручей, зеркало, дождь, – все они разговаривают с поэтом, раскрываются, рассказывают каждый свою историю. Оказывается, «Камень к дереву зависть питает, / потому что не может расти. / Ну а древо стать речкой хотело б: / та течет, сколько ж видит она! / А вот речка завидует ветру – тот летает по воле своей, / не стесненный границами русла». Это стихотворение называется «Зависть». Вот такие маленькие шедевры буквально рассыпаны по страницам книги Ольмезова.

С одной стороны, видно, что поэт живет в реальном мире, его волнуют все жизненные проявления, в том числе и социальные проблемы, но в каждом текущем мгновении он прозревает нечто вечное, доходит до глубинной сути любого явления и щедро делится своими прозрениями с читателем. В этом и заключается призвание настоящего поэта, миссия, с которой он приходит в наш мир: соединить, сопрячь его – видимый, реальный – с миром потусторонним, горним. А ведь вселенная наша после большого взрыва расширяется и, как недавно открыли ученые, расширяется с ускорением. В последнее время энергия разрыва как будто проникает из космоса в человеческие души и все труднее становится преодолеть разобщение людей друг с другом и каждого со своим внутренним «Я» и с окружающим миром. Человеку, погрязшему в суете выживания, обманутому яркими гламурными рекламными призывами, втянутому в бесконечную гонку потребления, становится все труднее остановиться и просто посмотреть на небо, оглянуться и увидеть, что идет дождь или светит солнце, вспомнить, что есть вечные ценности в жизни и есть сама вечность – не пугающая бездна, но всеобщий исток, к которому всё возвращается.

Мурадин Ольмезов совершенно естественно и органично обитает одновременно в двух мирах – обыденном и высшем, сакральном и профанном, объединяя их в своем творчестве. Отталкиваясь от нашей привычной, обыденной или/и ужасающей реальности, поэт неизбежно оказывается в реальности иной, как будто, зная тайный канал, выныривает

из конкретной точки времени и пространства в некий вневременной и впространственный мир. Например, его автобиографичное стихотворение «Родители мои, как все балкарцы...» начинается с описания совершенно реального чудовищного исторического факта – депортации всех балкарцев (включая детей, стариков и безногих фронтовиков!) в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 году. Для поэта, родившегося в изгнании, это, несомненно, событие огромной важности, личная глубокая душевная травма. Но он не скатывается ни в пафос гневных обличений, ни в жалобы на несправедливость судьбы и людей. Уже к третьей строфе повествование плавно и незаметно перетекает из плоскости реальных событий на более тонченный, метафизический план: «С тех самых пор меня передает / ночь дню, а день – опять вручает ночи...», и завершается стихотворение чудесным, полным надежды финалом, который я с удовольствием приведу полностью:

*Вот так я и живу, как и родился, –
в неволе, в заточенье, под надзором.
Но все-таки лелею я надежду,
что где-то существует вечный день
(а почему не может день быть вечным,
коль достоверна сущность вечной ночи?)
и я туда когда-нибудь проникну.*

Объединяя в своем творчестве мир поту- и посюсторонний, Мурадин Ольмезов совершает невозможное – совмещает несовместимое. Его стихи, как линия горизонта, соединяют земное и небесное в недостижимом прекрасном далеке.

2. Поиски себя

*Я однажды
себя потерял.
Средь людей
я искал себя долго...
Но нашел,
как ни странно,
среди птиц.*

Ту же самую – объединяющую – роль поэт играет в отношении человека с природой. В наше время, казалось бы, даже дети знают, что человек является частью природы, и все-таки большинство человечества продолжает считать себя царем природы, предпочитая жить в рамках антропоцентрической парадигмы (пока природа ему это позволяет). Великолепное выпадение поэта из этого преобладающего предрассудка. Очеловечивая явления живой и неживой природы и, напротив, обнаруживая природное, стихийное начало в человеке, он строит отношения человека и природы даже не на равных, а на родственных началах.

В стихах Мурадина Ольмезова человек и природа отражаются друг

в друге, как в зеркалах, поэтому так символично название его последней книги: «Зеркало к зеркалу».

Про то, что в мире поэта камень, река и ветер могут завидовать друг другу, я уже упоминала. А еще у него зеркало может состариться и перестать смеяться «звонко, как когда-то», крыльцо – убежать от дома с протяжным криком, ветер – молчаливый и задумчивый – сидеть над обрывом, свесив ноги, дождь над городом – не смеяться, а плакать, а звезды, окоченев от мороза, – стучаться к нему в окно.

Взаимопонимание поэта и природы настолько тесное, что безоговорочно веришь, когда Мурадин Ольмезов вопрошает: «А что, разве звезды не люди, / не братья мои?», когда он жалеет деревья, которым тяжело жить в городе: «Всю эту ночь / я выводил деревья / из города. / До самого утра», когда пишет о том, что снится птичьим гнездам долгой холодной зимой: «Пока ждем, / чтоб весна наступила, / в птичьих гнездах / мечтания их спят», когда разговаривает с цветком и родником:

*Чья ты улыбка, цветок?
Кто тебя здесь обронил?
Девочка?
Птичка?*

*Песенка чья ты, родник?
Кто тебя здесь обронил?
Мальчик ли?
Дождик?*

В этом коротком стихотворении единство человека и природы выражено, на мой взгляд, с красотой и точностью поэтической формулы.

3. Космогония

*Камень сам –
время,
сжатое в точку.*

В мире Мурадина Ольмезова природные предметы и явления рождаются не только с человеком, но и друг с другом. Они плавно перетекают одно в другое, вовлекая в круговорот взаимных перевоплощений и само время, создавая образ вечно живой, непрерывно меняющейся, пульсирующей вселенной и подводя читателя к идее единства мира, которая кажется такой естественной и простой, когда уже стала твоей, но так трудна для постижения, если идти к ней логическим, научным путем, что на это уходят долгие годы жизни.

А ведь вместо многих философских трактатов можно прочитать несколько стихотворений, таких, как «Суровые снежные скалы...», «Как облако в дождь превратится...», «Камень птицей хотел бы родиться...» и

получить эту истину в дар от поэта, причем не как чужое, сообщенное тебе на уроке знание, а как личную, выстраданную, выношенную мысль.

4. Преодоление

*...они ведут беседу по-балкарски,
я говорю
на звездном языке.*

Говоря о книге поэтических переводов, невозможно обойти вниманием личность переводчика – соавтора и даже сотворца представленных произведений. По большому счету, каждый поэт – переводчик. Он транслирует читателю внутреннюю жизнь природных явлений, а также, по словам Марины Кудимовой, переводит себя на общечеловеческий язык. Но и здесь, как в любом деле, есть переводчики и ... переводчики. Сделать точный перевод способны многие, но передать особенности поэтической индивидуальности автора, пишущего на редком языке древнего горского народа, на котором сейчас в целом мире говорят всего около 120 000 человек, донести до читателя все нюансы национального менталитета, – задача не из легких. В этом отношении нам повезло, потому что в Нальчике живет и работает замечательный русский поэт Георгий Яропольский. Человек европейской культуры и образованности, выросший на Северном Кавказе, учившийся в нальчикской школе, имеющий среди друзей представителей всех народов этого многонационального региона, поэт мощного лирического дара и одновременно философ и аналитик по складу ума, здесь он не мог не стать переводчиком в самом широком смысле этого слова. Трудно переоценить значение фигуры переводчика в наше время, тем более для региона, который является болевой точкой огромной евроазиатской страны, переживающей тяжелый период сепаратизма.

Георгий Яропольский переводит многих балкарских и кабардинских поэтов, но, по-моему, его творческое сотрудничество с Мурадином Ольмезовым – случай особый, ибо здесь счастливо совпали какие-то глубинные вибрации, душевный строй. Личности автора и переводчика видятся мне равновеликими и чудесным образом дополняют и уравнивают друг друга, даря нам ту высокую радость узнавания и взаимопонимания, когда хочется сказать: «Мы с тобой одной крови – ты и я!» Они словно взобрались на вершину Вавилонской башни, преодолев древнее проклятие человеческого непонимания. Как хорошо, что они оба умеют говорить на звездном языке! Может быть, этому способствует величественное зрелище двухголовой белоснежной громады Эльбруса, рядом с которым особенно отчетливо ощущается мелочная и преходящая природа человеческих распрей.

Как бы то ни было, стихи Мурадина Ольмезова, любовно выпестованные, свободные и прекрасные, доступны всем – читайте и наслаждайтесь.

*Лужа у дороги
высыхает.*

Девочка зачерпывает воду –

и ее на травы выливает...

Так птенцов пускают

на свободу.

Культурная жизнь нальчан в годы Великой Отечественной войны

(По страницам газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария»: июнь
1941 – июнь 1944 гг.)

«...ведь чью-то юность в руки я тебе даю!»
(из песни)

Выросло несколько поколений, которые знают о Великой Отечественной по кинофильмам, книгам, рассказам очевидцев – дедов и отцов. И это правильно – молодежь должна знать историю страны, историю своей малой родины, а значит, и историю жизни горожан в годы войны.

Интересно вспомнить события культурной жизни нальчан в то время. Какие смотрели кинофильмы жители нашего города, какие спектакли, кто их ставил и исполнял? Каких они читали авторов, какие писались стихи и песни в те непростые годы? Какая звучала музыка и какой была спортивная жизнь города? Есть возможность узнать обо всем этом из пожелтевших подшивков республиканской газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария».

О начале войны сообщается в номере от 23 июня 1941 г., представлен материал о выступлении по радио 22 июня заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссариата иностранных дел В. М. Молотова. Опубликован и Указ Президиума Верховного Совета СССР о Военном положении, о мобилизации военнообязанных.

26 июня 1941 года, через 4 дня после начала войны, газета сообщает:

«Утро 22 июня выдалось пасмурным, слегка накрапывал дождь. Но уже к 8 часам со всех концов города Налчика к парку устремились группы физкультурников. Обширная площадь Советов стала заполняться жизнерадостной молодежью. Стройной колонной в спортивной форме подходят студенты сельхозтехникума. Организованно прибыли курсанты партийных курсов. Всеобщее внимание привлекла колонна курсантов школы служебного собаководства, ведущая перед собой разномастных хорошо обученных собак.

В 8.30 начинаются забеги. Зрители горячо приветствуют приближающихся к финишу девушек сельхозтехникума. Отличный результат в беге на 2000 м показала Приваловская, ее время 7 м 44 сек. Она побила республиканский рекорд».

В том же номере сказано, что в кинотеатрах города демонстрируются художественные фильмы «Фронтовые подруги» и «Таинственный остров», перед началом сеансов выступает Московский концертный «ТЕА-Джаз» (то есть театрализованный джаз, с включением в программу эстрадных номеров) под руководством Дм. Шайхета. А вечером Государственный театр русской драмы приглашает на постановку пьесы М. Горького «Васса Железнова». На литературной странице напечатаны стихотворение «Здравица» народного поэта Б. Пачева и рассказ О. Этезова «Тотур-Кыртык» (о легендарном герое Темир-баше).

Ниже сообщается, что «...перед бойцами, призванными в ряды Красной Армии, выступила женщина-героиня, боец Чапаевский дивизии, орденосеца Мария Андреевна Попова, известная по кинофильму «Чапаев» как пулеметчица Анка».

Далее следует отрывок из романа «Испытание» Вилли Бределя (немецкий писатель-антифашист, широко известный также по книгам «Болотные солдаты», «Твой неизвестный брат»).

В номере от 6 июля 1941 республиканская газета печатает призывное стихотворение Али Шогенцукова «На коней, сыны Кабарды!».

Извещается, что в Госдрамтеатре большой концерт с участием артистов Московской и Ленинградской эстрады. Новая рубрика «Героическое прошлое народа» представляет материалы на историческую тему.

«Просим направить нас в колхоз», – под таким названием опубликовано письмо учителей и школьников одной из городских школ Нальчика. Они просят направить их «...на работу на период трудового отпуска в колхоз для уборочной кампании». Подписано письмо директором школы У. Казаковым, также Е. Глазко, Л. Воробьевой, А. и С. Харченко, В. Акклаевой.

Безусловно, самыми важными темами в эти дни были те, что печатались под заголовками: «Заменить ушедших на фронт», «Отдадим свою кровь для спасения жизни бойцов», «Колхоз в дни войны», «Будь готов к обороне». Но наряду с такими материалами мы видим, как много делалось для поддержания культурной жизни горожан. Так, в сентябре 1941-го в Нальчик прибыл Госцирк с цирковыми представлениями, в программе: окно сатиры, клоуны, гимнасты, эксцентрики, джигиты-наездники, Пат и Паташон, джаз-оркестр.

23 сентября газета сообщила, что по инициативе московских живописцев в Нальчике прошел показ творчества художников Кабардино-Балкарии.

«Выставку посетили лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств, орденосеца И. Грабарь, заслуженный деятель искусств художник Ульянов, художники Туржанский, Яковлев, Сварог, Радков... В показе участвуют художники Брюммер, Ваннах, Гусаченко, Колосовский, Смольянинов, Трыдык...».

В тот же день библиограф Республиканской библиотеки им. Крупской А. Ларина публикует заметку «Библиотека на службе обороны». Этот автор и впредь будет много писать о работе своих коллег в дни войны – как с городскими читателями, так и с бойцами Красной Армии в госпитале, на полевых станах с тружениками села.

Из номера «Социалистической Кабардино-Балкарии» за 25 сентября 1941 года мы узнаем о том, что «...на площади Малого базара ежедневно матчи французской борьбы с участием лучших борцов СССР. Для участия прибыли: мастер спорта, орденосеца Ян-Цыган и боец-великан Осман Абдурахманов».

Зимний сезон Государственный театр русской драмы открыл спектаклем по пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». «Заслуженному артисту КБАССР П. П. Терскому приходилось играть в спектакле 3 роли... с юмором играет Дымова – А. В. Гединский» (номер от 11 октября).

Горожане имели возможность смотреть фильм «Салават Юлаев», выпуски боевых киносборников и киноновелл.

«Песня об Отечественной войне», написанная народным поэтом

республики орденосцем Кильчуко Сижажевым, стихотворения Омара Этезова «Поможем Родине своей», «Клятва Османа» не могли не воодушевлять наших земляков на бой с врагом. Этому способствовали и радиопередачи. Речь идет о литературно-музыкальной постановке «Прославляем сынов Кабардино-Балкарии – доблестных воинов!».

«В подготовке ее участвовали крупные художественные силы. Выдающийся советский композитор С. С. Прокофьев написал две песни: «Сыны Кабарды» – посвящена Таубекову, «Клятва танкиста» – Делпуеву. Исполнять их будет профессор Московской Консерватории А. Доливо. Литтекст читает заслуженный деятель искусств, орденосец Васенин. Оркестром радиокомитета дирижирует композитор С. С. Прокофьев» (номер от 19 октября).

«Большим успехом у колхозников пользуются одноактные пьесы О. Этезова «Сын Руси» – о героизме и стойкости русского воина в немецком плену, а также пьеса Аксирова «За хлеб» – это драматический рассказ о боительности колхозников Кабардино-Балкарии.

За месяцы отечественной войны театр обслужил не менее 40 тыс. зрителей – кабардинцев и балкарцев. На каждом спектакле присутствовало 250–300 человек», – сообщает М. Киреев в публикации «Спектакли, зовущие в бой» (номер от 6 ноября 1941 года).

Нальчане, как и вся страна, жили под девизом «Все силы на помощь фронту!». Сюда относились и комсомольско-молодежные воскресники в республике, и забота об эвакуированных в Нальчик детях, сбор металлолома и лекарственных трав школьниками, а также консультации по самообороне, курсы медсестер, слесарей, киномехаников. Вместе с тем культурная жизнь не прерывалась. Для нужд фонда обороны страны устраивались концерты, танцы.

«Государственный Кабардино-Балкарский хор объявляет набор в состав хора. Принятые обеспечиваются общежитием и зарплатой 200–325 р. (возраст от 17 до 40)» (номер от 25 января 1942 года).

Кабардинская труппа в 1942 г. поставила для зрителя пьесу С. Лунина «Чапаев», где комдива Чапаева сыграл Б. Сонов, командарма Фрунзе – Н. Афов, Петьку – М. Атов, генерала Марева – А. Тхазапличев. В спектакле были также заняты Г. Жигунов, Х. Алоева, Б. Сибекова, Х. Кумахова (номер от 22 февраля).

Два концерта знаменитой исполнительницы романсов Тамары Церетели прошли в Нальчике 23–24 марта 1942 года.

В кинотеатрах города демонстрировался кинофильм «Свинарка и Пастух», автор сценария – поэт-орденосец В. Гусев, режиссер – И. Пырьев.

В материале М. Киреева от 26 марта 1942 г. читаем о деятельности Государственного хора Кабардино-Балкарии под руководством заслуженного деятеля искусств КБАССР А. М. Покровского: *«Боевые песни хора – кабардинские, балкарские, русские, украинские, песни отважных дедов и героев-внуков, накаленные жаром разгневанной народной души, – звучат как клич на битву...»*

«Социалистическая Кабардино-Балкария» от 13 апреля 1942 г. рассказывает о содержательном и интересном вечере-концерте кабардинской и балкарской музыки, песни и поэзии. В программе музыкальные произведения С. Прокофьева в исполнении А. Гольденвейзера, стихи Мечиева, Пачева, Шогенцукова.

Госдрамтеатр в мае организовал для жителей республики и нальчан концерт «Русская музыка». Программа включала в себя музыкально-вокальные произведения композиторов Алябьева, Глинки, романсы, арии из опер.

Театр русской драмы показал спектакль «Виктуар» в постановке Е. Александрова.

Спектакли Государственного балкарского театра «Рыбаки», «Дым отечества» зритель посетил в начале июля, тогда же прошла и зрительская конференция.

По-прежнему большое внимание уделялось работе библиотек, читален, клубов. Подтверждением тому – материал методиста М. Денисовой «О библиотеках», публикация М. Геттуева (тогда – зав. отделом пропаганды и агитации РК ВКПб) «В клубах и избах-читальнях Черекского района».

В начале 1943-го фашисты добрались до Нальчика, и за 65 дней, что «хозяйничал» враг на нашей земле, город стал неузнаваем.

«Столица Кабардино-Балкарии насчитывала 10 средних школ, 6 средних специальных учебных заведений, педвуз. 9 средних школ взорваны... Взорвана и сгорела библиотека, стоят одни кирпичные стены. Весь же книжный фонд, который накапливался в течение не одного десятка лет, погиб в огне. Не осталось камня на камне от дома радиокомитета. Сгорел госдрамтеатр, сгорел без возможности его восстановления... 117 лучших зданий города – административного и культурного центра Кабардино-Балкарии – изувечили гнусные варвары», – с болью в сердце писала С. Попова в материале «Разрушенная столица» (номер от 18 марта 1943 г.).

Жителям предстояло как можно быстрее восстановить город.

В заметке А. Лариной «Дружной работой восстановим библиотечные фонды!» от 26 марта сообщается: *«Снова открылись двери республиканской библиотеки. 21 марта в 3 часа дня читатели участвовали в открытии библиотеки. До фашистской оккупации библиотека была действительно культурным очагом Нальчика. 65 тысяч книг составляли ее фонд».*

Восстанавливая город, не забывали о жителях. В Нальчике была *«...открыта детская столовая, обслуживающая детей 8-14 лет, нуждающихся в усиленном питании. В среднем в столовой бывает до 250 человек»* (номер от 13 апреля 1943 г.).

18 июля в стране праздновали Всесоюзный день физкультуры. И в Нальчике были организованы массовые соревнования и показательные выступления по таким видам спорта, как *«...вольные гимнастические движения, рукопашный бой, конный спорт, фехтование, акробатика, волейбол, баскетбол, футбол. Привлечены спортивные общества «Спартак», «Учитель» и др.».*

Был открыт и музей в Нальчике, несмотря на то, что *«...нет целого ряда ценнейших картин. По приказу немецкого коменданта гор. Нальчика майора Маннэ в дни оккупации они были изъяты из музея и отправлены в Германию... В ближайшее время в музее должен быть новый отдел, по материалам которого многие поколения будут изучать наше историческое время»* (номер от 18 июля).

Незабываемой, теплой была встреча молодежи города, республики с Героем Советского Союза Алимом Байсултановым. О замечательной, мужественной Шуре Козуб республика узнала из газеты «Социалистическая

Кабардино-Балкария» от 18 апреля 1943 г.

«Твоя земля» – так называлась стихотворение Кайсына Кулиева, адресованное украинскому поэту В. Сосюре и опубликованное 26 сентября 1943-го.

В августе 1943 г. проходило межреспубликанское совещание по вопросам работы нерусских школ.

Театры, наряду с шефством над госпиталем и регулярными выступлениями перед выздоравливающими бойцами, – по-прежнему частые гости в колхозах, на полевых станах, пастбищах. На спектакле «Лекарь поневоле» по Мольеру зритель получил «...*большое впечатление от игры Аталикова, Сонова, Сибекова*» (номер от 11 августа).

«Каншаобий и Гуашагаг» в постановке М. К. Сонова зрители кабардинских селений увидели в ноябре 1943-го.

Зимний сезон балкарского театра открылся премьерой комедии Карло Гольдони «Трактирщица».

В конце 1943 года прошла памятная встреча московских писателей с молодежью города. На встречу приехали писатель Кирилл Левин и поэт Михаил Зенкевич, переводивший наших авторов.

Начало 1944 года в культурной жизни республики памятно Олимпиадой художественной самодеятельности детей, где первое место и премию в 700 руб. получил танцевальный ансамбль учеников школы с. Гунделен.

«Для молодежи, интеллигенции города состоялась лекция «Дружба и любовь». Лектор – доцент пединститута Т. Гурьянова» (номер от 26 января 1944 г.).

Из январской заметки Р. Дубовской «Пополняют библиотеку» узнаем о работе библиотеки Хуламо-Безингийского района, о ее заведующей М. Тапасхановой, которой удалось за месяц собрать 400 книг.

Из материала В. Ансарова, начальника управления по делам искусства, следует, что первым после оккупации был восстановлен ансамбль песни и пляски, он дал 105 концертов, обслужив 54 000 зрителей. Гостеатр русской драмы показал 32 спектакля, обслужив 7 000 зрителей.

За этими цифрами сотни и сотни людей, на чьих судьбах не могло не отразиться однажды услышанное, увиденное со сцены...

Мирная жизнь постепенно налаживалась. В начале апреля в Нальчик для тренировок прибыла московская футбольная команда общества «Спартак». Свои тренировки она проводила с нашими физкультурниками, позднее на республиканском стадионе прошел товарищеский матч между ними.

«Все на кросс!» – таким был майский призыв к горожанам Нальчика, на который они активно откликнулись. В программе были бег, метание гранаты, передвижение по-пластунски.

В июне 1944-го в республике полным ходом шла подготовка к юбилею Шоры Ногмова, о чем свидетельствуют материалы о его жизни и деятельности на страницах республиканской газеты.

Безусловно, культурная жизнь горожан и жителей республики не прекращалась и в дальнейшем, но, к сожалению, проследить ее на страницах печати не представилось возможным. В фондах Республиканской библиотеки отсутствует газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» (с 28 апреля 1945-го – «Кабардинская правда») за вторую половину 1944 и 1945 гг.

Лена ХАПАЕВА,
учитель истории и обществознания
МОУ «СОШ» с. Терскол

Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках истории и обществознания и во внеклассной работе

*«А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.
Ах! Будет с нас – купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Хватает даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам граждан!»
Н. А. Некрасов*

Школьные уроки истории всегда были призваны способствовать воспитанию гражданственности, патриотизма учащихся. В начале XXI века необходимость воспитания патриотизма у подрастающего поколения стоит как никогда остро.

В современных непростых условиях, во времена, когда в силу разных причин в обществе широко начинают распространяться антипатриотические настроения, педагог обязан формировать у детей чувство патриотизма, которое гарантировало бы укрепление территориальной целостности России, воспитывало бы любовь к ней, обязывало бы защищать Родину, как в мирное, так и в военное время.

«Учителя должны знать, кого им нужно воспитывать, знать тот умственный и нравственный идеал, к которому обязаны приблизить вверенные им маленькие живые будущности» – писал выдающийся отечественный историк и педагог В. О. Ключевский, уделявший значительное место в своей теоретической и практической деятельности проблемам образования граждан.

Гражданское воспитание школьников – это целенаправленное педагогическое воздействие на их самосознание путем передачи системы специальных знаний, развитие чувства уважения к истории своего народа, к законам государства, к гражданским правам и обязанностям, воспитание ответственности за судьбу своей страны, готовности к гражданскому действию.

Известный российский политик и историк Наталья Нарочницкая пишет: «Человек и нация не могут жить только хлебом единым. Рынок или плановая экономика – это просто инструмент. Поэтому так важно с детского сада приучать к тому, что честь, долг, ответственность, Отечество, любовь – это главные ценности, а все остальное лишь механизм». В этой фразе сформулированы основные качества гражданина, которые общество должно воспитать в каждом ребенке.

Работа по гражданско-патриотическому воспитанию будет способствовать формированию у учащихся патриотического сознания только в том случае, если будет вестись целенаправленно и систематически. А работа педагога будет успешна и результативна, если он будет использовать не только традиционные формы проведения уроков, но и нетрадиционные, учитывая при этом возрастные особенности учащихся.

На уроках и внеклассных мероприятиях, посвященных темам гражданственности и патриотизма, не должно быть назидательности, учитель должен найти такие приемы и методы, чтобы пробудить эти чувства в детях, а не навязать их им.

Так, в 5-6 классах чаще, чем в других классах можно проводить уроки в форме игры (особенно на обобщающем уроке) или использовать на уроке игровые ситуации.

В 9 классе можно практиковать проведение более сложных видов работ, которые способствуют развитию познавательной активности и формированию патриотических чувств. Например, таких, как урок решения проблемных задач, заседание «круглого стола».

Целесообразно использовать в старших классах и такую форму работы, как лекция-беседа, она позволяет привлекать внимание учащихся к наиболее важным вопросам темы, определяет содержание и темп изложения учебного материала с учётом особенностей учащихся.

Для формирования гражданской позиции большое значение имеет работа с такими документами, как описания битв, сражений, характеристики реформ, биографические сведения об исторических личностях. Еще больший эффект дают встречи с живыми свидетелями исторических событий. В канун праздника Победы я регулярно провожу встречу с ветераном войны Бичекуевым Хаджимуратом Исмаиловичем. Учащиеся всегда с огромным интересом слушают его. Трудно переоценить значение таких встреч для подрастающего поколения.

В преддверии Дня Победы, а также Дня защитника Отечества я провожу «уроки Мужества», на которые приглашаются жители села, проходившие службу в различных частях нашей страны, работники погранзаставы «Иткол».

Ученики моего класса принимают участие в работе поискового отряда «Мемориал-Эльбрус», который ведет поиски останков солдат, оборонявших Приэльбрусье. Так, в 2012 году в канун празднования Дня Победы останки двенадцати советских солдат, найденных на ледниках Эльбруса поисковым отрядом «Мемориал-Эльбрус», были захоронены в братской могиле в Терсколе возле памятника погибшим в Великой Отечественной войне.

Особое место занимает Конституция РФ, преамбула которой начинается словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Осмысление и анализ этих слов формирует осознание единства, толерантности, и гражданской ответственности за судьбу государства.

Формирование гражданственности на современном уроке в полной мере невозможно без использования ИКТ. Учебные диски по истории

имеют большое количество иллюстративного материала, фотографий, документальных источников, при этом они позволяют услышать голос, увидеть непосредственных участников исторических событий, которые делятся впечатлениями и размышлениями, что дает возможность ощутить особое эмоциональное звучание документа.

Благодатное поле деятельности представляет внеклассная работа, когда в полной мере раскрываются творческие способности ученика и учителя.

Очень важно, на мой взгляд, и участие учеников в волонтерском движении, в основе которого лежит старый как мир принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому.

В старших классах (10-11) желательны «пятиминутки новостей» (политинформации). Это краткие сообщения о том, что происходит сейчас в нашей стране. По некоторым вопросам современности надо давать историческую справку, и тогда возникает интерес к самому вопросу, к решению этого вопроса. В результате дети лучше разбираются в прошлом и понимают создавшуюся ситуацию сегодня.

На уроках обществознания по разным темам (например, международные отношения, политическая деятельность, исторический процесс и т.д.) также необходимо поднимать вопросы проявления гражданских чувств и сохранения верности Родине, вопросы гуманизма, милосердия, общечеловеческих ценностей.

Важнейшей составной частью воспитательного процесса в современной школе является также формирование патриотизма и культуры межнациональных отношений.

В течение двух лет мои воспитанники принимали участие в качестве добровольных помощников в этнографическом фестивале «Алтын-Майдан – Эльбрус», на который съехались коллективы и исполнители из Кыргызстана, Украины, Татарстана, Якутии, Чувашии, Башкортостана, Калмыкии, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии. За несколько дней между гостями и детьми, выступающими для них в роли хозяев, возникла настоящая дружба, многие из них до сих пор общаются через Интернет. Что может еще больше способствовать развитию толерантности, чувству интернационализма?

Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество, честь и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается достоинство личности.

Усвоение учащимися идеи любви к Родине, ко всему человечеству, привитие общечеловеческих норм нравственности является важнейшим этапом формирования гражданственности, воспитания гражданина России. От роста сознательности и социальной активности граждан России, особенно молодежи, в значительной степени зависит формирование в нашей стране гражданского общества и правового государства.

ОБ ОБЩНОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ КАВКАЗА

Сохранившиеся сюжеты мифологического, географического, этнографического, исторического содержания, эпосы античности и средних веков, а также легенды народов Кавказа позволят нам, предположительно, добиться определённых успехов в декодировании и в установлении общности древних мифологических воззрений у этих народов и их предполагаемых древних предков. В связи с этим перед лингвистическим сообществом встает архиважная задача – определение закономерных особенностей языков народов Кавказа, что, в свою очередь, как мы полагаем, даст ключ не только к разрешению важной научной проблемы – определения генетического родства этих языков между собой, но и реконструкции праязыка этих народов в целом. В этом отношении пристальное изучение мифологем дает нам яркие примеры такой общности. Одной из таких мифологем является мифологема волка в традиционной культуре народов Кавказа, которая носит магический характер.

Из сравнительной мифологии индоевропейских и средиземноморских народов известно, что волк-пес – проводник в царство мертвых. Примером этому может служить хотя бы египетский бог Анубис (Анум). Отметим следующий существенный факт: Проперций в «Элегиях» указывает, что у Лукумона была волчья шапка, что сближает его с Аитой – царем Подземного мира, который носил на голове скальп волка. Иногда на фресках в этрусских гробницах его можно видеть с волчьим или собачьим скальпом на голове или шлемом в виде волчьей головы. **Ферсу** (некто в маске) у этрусков. На изображении Ферсу (ср. с произношением *Персу*. *Разрядка наша – А. А.*) в могиле Авгуров присутствует собака-волк. В подземном мире по религиозным представлениям этрусков царствовали **Аита** и **Ферсифай** (Аид и Персефона древних греков). Свою волю боги возвещали с помощью молний, за появлением которых наблюдали жрецы – **фульгаторы**. Итак, вначале был **Маска** (ср. с адыгским словом «**маскIэ**») 1. *угли, уголья*; 2. *переносн.* огонь и онимом «**МаскIэ**» (**Масков**) и словом «**хъэмаскIэ**» маленькая собачка, моська), демон преисподней, имя которого близко к имени Персефоны (Phersipnai), правительницы царства мертвых и супруги Гадеса (**Eita**), – самый последний в ряду этрусских дьяволов в стиле Иеронима Босха, которые чуть позже, обзаведшись крючковатым носом, шевелюрой из змей, *молотом для вышибания души* и свитком судеб, населили под именами Тухулки, Харуна или **Орка** загробный мир фресок и погребальных урн.

Напомним, что в абхазский пантеон первоначально входило божество восхода и захода солнца **Хайт**, связанное с миром живых, с миром усопших, с морем.

Известно, что изображения Горгоны наносились *на щиты этрусских воинов* для устрашения врагов и магического превосходства в сражениях, и его имя означает «безвидный, ужасный» и соотносится с именем этрусского Аита. Видимо, «богиня Медуза» этрусков – это и есть древнейшая богиня **Мания / Маниа**. Напомним, что у этрусков была **горгоноподобная**

демоница по имени **Тарсу**, аналогичная хтонической богине Мании.

С Аита ассоциируется устаревшее в адыгском языке слово «**маитэ**» в значении «золотой или серебряный орнамент для украшения одежды, оружия. С Аита можно также сравнить звучащее по-абхазски имя героя аргонавтики – **Эта. Волчья голова**, как деталь украшения, отмечается также на финикийских кораблях.

В сказаниях о нартах четко обнаруживается мотив смерти во взаимосвязи с культом волка, который приходит к умирающим героям. Приведем для иллюстрации несколько примеров.

«А **волк** этот бывал в **нартских** лесах, он узнал Сосруко. – Эй, Сосруко, – сказал **волк**, – я помираю, помоги мне».

В осетинском нартском эпосе, в частности в сказаниях цикла Алсарха и Ахсартага сыновей старейшего нарта **Уархага** можно обнаружить отражение древнейших тотемических верований. Так, имя прародителя нартов Уархага исследователи осетинского нартского эпоса относят к древнеосетинскому слову «**уарка**» – волк. Мотивы, содержащиеся в других сказаниях (**волк** приходит к умирающему Сослану, шуба Сослана – из **волчьих** шкур:

«Ворот шубы – шкура волчья.

Засмеют меня мужчины,

Станут нартские джигиты.

Перемигиваться молча».

Присутствие в эпитете героя слова «ворот», как мы полагаем, семантически близок с кабардино-черкесским «пщамПэр укьын» (широко раскрыть, распахнуть ворот).

Сын царя Митридата VI и царицы Сандухты, святой благоверный царь Картли (447-502) Вахтанг I (ок. 440-502), принадлежавший к династии Хосроидов, имел прозвище Горгасал (Горгасали) (букв. Волчеголовый), которое было дано ему персами. Как гласит предание, *у царя был шлем, на котором спереди была изображена голова волка, а сзади – лев. Завидев шлем с изображениями волка и льва, персы начинали кричать друг другу: «Дур аз горгасар» (берегись волчьей головы).*

В связи с этим хотел бы обратить внимание читателей на один удивительный пример, где, на наш взгляд, обнаруживаются следы присутствия этрусского божества, изображаемого в виде **волка-собаки** в творчестве адыгских певцов-импровизаторов последнего поколения. Так, в одном из стихотворений кабардинского джэгуаклуэ (тегуако) Ляши (Адельгери) Агнокова (1851-1918 гг.) мы встречаем такие строки:

...Ей ицы фьыцэжьурэ дыгьужь нэцила,

Щэми жьбыми я хьэдрыхэ,

Сьту дахэ куэд ицэпхьумэжа!

«Эй, черная земля – голодный (постившийся) волк!

Загробный мир (тот свет) и для молодых и старых,

Сколько многочисленных красот ты скрыла!» (Подстрочный перевод наш. – А. А.).

Итак, постигая язык через мифы, воссоздавая мифологическую картину мира, мы открываем человеку мир сопричастности первичной реальности.

Мусер БЕТУГАНОВ
профессор системотехники и управления,
доктор технических наук, гг. Москва – Нальчик

МЕГАПРОЕКТ «ФЕНИКС»

Мегaproект «Феникс»

Ч. 1. Логические формы (I-III) представления действующего Кабардинского (Черкесского) алфавита: *резкое изменение восприятия, понимания и усвоения.*

Исходные положения

1. В предоставленных формах (I-III) не изменена, не добавлена ни одна буква и не изменены положение и последовательность букв.

2. Полезность всех инноваций определяется самой *творящей парой «Учитель–Ученик»* в первые 60 минут занятий и *ею же принимается или отвергается.*

Обозначения

I, II – промежуточные формы алфавита.

A – базовые национальные буквы алфавита (все 33 буквы русского Алфавита + однозначная буква I).

B – все производные (от A) национальные буквы. *Они состоят из:*

а) B осн. – основных производных букв (см. III) и
б) B доп. – дополнительных производных букв (см. III)

Базовая часть новой формы алфавита (III) состоит из букв A и B осн.

Дополнительная часть образована только буквами B доп.

Пояснения и комментарии по формам I и II

I – Алфавит I с *вертикальным расположением всех букв.*

Такое необычное расположение

I (A;B)	II		III		
	A	B	Базовая часть		Доп.часть
			A	B осн.	B доп.
A	A		1 A		
Э		Э		Э	
Б	Б		2 Б		
В	В		3 В		
Г	Г		4 Г		
Гу		Гу			(Гу)
Гь		Гь		Гь	
Гьу		Гьу			(Гьу)
Д	Д		5 Д		
Дж		Дж			(Дж)
Дь		Дь			(Дь)
Е			6 Е		
Е			7 Е		
Ж	Ж		8 Ж		
Жь		Жь		Жь	
З	З		9 З		
И	И		10 И		
Й	Й		11 Й		
К	К		12 К		
Ку		Ку			(Ку)
Ки		Ки		Ки	
Кьу		Кьу			(Кьу)
Кь		Кь		Кь	
Кьу		Кьу			(Кьу)
Кьь		Кьь			(Кьь)
Кььу		Кььу			(Кььу)
Л	Л		13 Л		
Ль		Ль		Ль	
Ль		Ль		Ль	

букв психологически интересно и дает более четкое и ясное зрительное представление об алфавите (60 единиц!): непонимание вызывает страх перед алфавитом (и письмом) родного языка и – как следствие – «нелюбовь» (даже ненависть) с одновременным чувством виновности за незнание своего языка.

II – Алфавит с разделением букв на базовые (А) и производные (Б). *Фундаментальный вывод*: изучение национального алфавита становится намного эффективней, если учащийся до начала его изучения уже владеет русским языком в объеме программы 2 класса хорошей русской школы – в этом случае ему практически остается усвоить только буквы Б (26 единиц – уже легче, и все же...).

Знания по русскому языку (грамматика, синтаксис...) легко переносятся (как сравнение, продолжение) на кабард. (черкес.) письмо – появляется дополнительный резерв времени, отведенного на изучение национального языка в школе.

III – представление алфавита III с разделением производных букв (Б) (см. выше) на *основные (Б осн.)* и *дополнит. (Б доп.)*

1. Б осн. – это прямые производные от базовых (А) букв – всего 14 единиц (!).

2. Дополнительные (Б доп.) производные буквы: легко образуемые производные от букв **А и Б осн.**: просто ассоциированные – типа (Дж, Дз); функционально ограниченные (например, для отражения лабиализации (...Хъу, ...Хъу...)) (всего – 12 единиц).

Такие буквы могли бы идентифицироваться как не очень важные (или даже совсем ненужные) для национального алфавита, но они уже «сидят» в нем в качестве полностатусных самостоятельных букв (*и в словарях*).

Убирать их из действующего алфавита *недопустимо*: единственно

М	М		14	М	
Н	Н		15	Н	
О	О		16	О	
П	П		17	П	
ПШ		ПШ			ПШ
Р			18	Р	
С			19	С	
Т	Т		20	Т	
ТШ		ТШ			ТШ
У	У		21	У	
Ф	Ф		22	Ф	
ФШ		ФШ			ФШ
Х	Х		23	Х	
Ху		Ху			(Ху)
Хъ		Хъ		Хъ	
Хъу		Хъу			(Хъу)
Хь		Хь		Хь	
Ц	Ц		24	Ц	
ЦШ		ЦШ			ЦШ
Ч	Ч		25	Ч	
Ш	Ш		26	Ш	
ШЦ		ШЦ			ШЦ
ШЦШ		ШЦШ			ШЦШ
Ы	Ы		28	Ы	
Ъ	Ъ		29	Ъ	
Ь	Ь		30	Ь	
Э	Э		31	Э	
Ю	Ю		32	Ю	
Я	Я		33	Я	
І	І		34	І	
Іу		Іу			(Іу)
60	34	26	34	14	12

приемлемый выход – оставить такие буквы (*Б доп.*) с обозначением их в скобках (*чтобы зрительно подчеркнуть их реальный статус*).

Кстати, адыгейский алфавит, например, обходится без комбинации букв «К» и «ХЪ» в виде отдельной буквы «КХЪ» (так же и с буквой «КХЪУ»), а кабардинский (черкесский) без Т1у, Цу и т.д.

Приведенные пояснения по дополнительным производным буквам *Б доп.*, их реальному статусу, свидетельствуют о том, что *алфавит III фактически определяется базовыми (А) и основными производными (Б осн.) буквами*.

Если учащийся – как указано в пояснении к алфавиту II («Фундаментальный вывод») – *до начала* изучения национального письма (алфавита) *уже* владеет русским языком в объеме программы 2 класса *русской школы*, то изучение *Алфавита III* сводится практически к изучению 14 (!) *основных* производных букв *Б осн.*; базовая буква I воспринимается и понимается учащимися мгновенно, без труда, как инородное тело среди 33 букв (*А*) русского алфавита.

Наиболее сложные с точки зрения фонетики буквы *Б осн.* помещаются по группам в отдельные карточки и могут изучаться *в любое время и в любом месте*, ко всему прочему, и с целью *«говорить по-русски без акцента»*.

При изучении новой формы алфавита III акцент делается на его базовую часть, т.е. практически на *Б осн.*, а *дополнительные производные буквы (Б доп.)*, являющиеся одновременно *дополнительной частью алфавита III.*, изучаются походя.

Предложены (отдельные сообщения) простые логические способы *понимания* всех букв (*Б осн.*) и (*Б доп.*), делающие необременительными их изучение и применение в педагогической практике.

Ученик не испытывает страха и неприязни к алфавиту III – он победил себя и будет читать и писать на своем родном языке!

Изложенные Положения не повторяют ни один из известных методов эффективного усвоения национального письма.

Понимание логики национального алфавита (не «зубрежка») идеально для взрослых, не знающих родной язык и письмо (*функциональная грамотность*), и их детей.

В рамках *мегапроекта «Феникс»* (кроме представленной части I) *реализовано следующее:*

1. Формы адыгейского алфавита ((I-III); – такой же подход, что и кабар. (черкес) алфавит I-III.

2. Для обоих субэтносов – *новые формы алфавитов*, в которых соблюдается *фонетический принцип орфографии* всех букв введением нового *базового лингвистического понятия «Буквенно-фонетическое гнездо»* (по аналогии с понятием «Гнездо» в русском языке);

3. *Базово-модульный принцип приемлемой* («необходимое и достаточное») *унификации алфавитов* *обоих субэтносов* (всего – 5).

4. Разработанные схемы, подходы и формы предельно просты, «безболезненны» (не допускаются прерывания в адыгском письме связи времен и поколений) и *безальтернативны*.

**При использовании настоящего материала ссылка на автора обязательна.*

Мадина ХОКОНОВА,
 доцент кафедры «Технология
 производства и переработки с.-х. продукции»
Ренат КАЖАРОВ,
 студент IV курса ТППСХП
 КБГАУ им. В. М. Кокова

КОМПЛЕКСНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА НА СПИРТ

В настоящее время в пищевой промышленности проводится большая работа по созданию новых прогрессивных методов и непрерывных технологических процессов. Основная задача при разработке и внедрении новых видов пищевых изделий – увеличение выпуска продуктов на основе комплексного использования традиционного и новых видов сырья.

Одна из основных задач бродильной промышленности – использование новых технологий, обеспечение роста продукции и снижение ее себестоимости.

Решением как экологической, так и экономической проблем является создание безотходных комплексных технологий производства спирта, комбинирующих смежные по виду перерабатываемого сырья производства, то есть технологий, цель которых – глубокая переработка зерна с частичным выделением первоначальной стадии высококачественного крахмала и белковых продуктов, а затем дальнейшие получения спирта и кормовых продуктов.

В качестве объекта исследований рассматривали зерно пшеницы с массовой долей влаги 10,8 %, массовой долей крахмала 60,65% на абсолютно сухое вещество, массовой долей общего азота 13,93%.

Для выделения крахмала использовали тонкий помол пшеницы.

Показатели выделенной фракции крахмала и фракции, направляемой на производство спирта, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Продолжи- тельность вымывания, мин.	Массовая доля влаги, %	Масса фракции на абс. СВ, г	Мас. доля крахмала на абс. СВ, %	Масса вымывого кр- ла, г	Содержа- ние белка, г
5	14,6	16,04	98,5	15,8	1,17
10	14,6	18,36	98,3	18,05	2,2
15	17,9	19,67	97,8	19,24	3,17
20	11,6	20,84	97,5	20,32	4,2
25	12,5	21,23	97,3	20,66	5,19
30	12,0	22,68	97,1	22,02	6,3

Таблица 2

Продолжительность вымывания, мин.	Массовая доля влаги, %	Масса фракции на абс, СВ, г	Мас. доля крахмала, на абс. СВ, %	Масса крахмала, г
5	11,3	72,16	59,00	42,57
10	12,2	69,84	58,70	41,00
15	10,75	68,53	56,21	38,52
20	12,1	67,36	56,44	38,02
25	13,0	66,97	55,59	37,32
30	10,9	65,42	54,81	35,90

Из таблиц видно, что наибольшая интенсивность вымывания крахмала наблюдается в первые 15 минут. При увеличении продолжительности скорость вымывания крахмала заметно снижается, качество вымываемой фракции заметно ухудшается. Таким образом, 30% крахмала извлекаются из теста при продолжительности вымывания 15 мин, это время приняли для дальнейших исследований.

В качестве крахмалсодержащего сырья для приготовления осахаренного суслу использовали 3 вида замеса: в 1-м варианте использовали тонкий пшеничный помол (контроль); во 2-м варианте – фракцию, оставшуюся после вымывания крахмала; в 3-м использовали не только остатки производства крахмала, но и пшеничный помол, что дает возможность повысить концентрацию начального суслу до нормальной.

Осахаривание разваренной массы осуществляли глюкоамилазой из расчета 6,0 ед. ГлА/г условного крахмала. Показатели осахаренного суслу представлены в табл.3.

Таблица 3

Показатель	Механико-ферментативная схема			Схема с применением повышенного давления		
	1 вар-т	2 вар-т	3 вар-т	1 вар-т	2 вар-т	3 вар-т
Массовая доля сухих веществ, %	15,40	13,00	15,60	15,00	12,80	15,20
Мас. доля общих углеводов, %	12,01	9,70	12,08	11,79	9,60	11,86
Массовая доля раст-ых углев., %	11,95	9,65	12,03	11,67	8,55	11,75
Мас. доля нераст-го крахмала, %	0,05	0,04	0,04	0,10	0,08	0,10
Видимая доброкач-сть, %	78,00	74,60	77,44	78,60	75,00	78,04
Кислотность титруемая, град.	0,25	0,26	0,26	0,26	0,26	0,26
Кислотность активная, pH	5,50	5,40	5,45	5,45	5,40	5,40

Из данной таблицы видно, что массовая доля сухих веществ в сусле, полученном из отходов производства крахмала, для обеих схем (13к 12,8%) значительно ниже нормативной для производства спирта (15,5-18%). После урегулирования концентрации сусла путем добавления сухого дробленого зерна (3-й вариант приготовления замеса) эти значение повысились соответственно до 15,60 и 15,2%).

Доброкачественность осахаренного сусла во всех вариантах достаточно высокая. Высокое содержание сбраживаемых углеводов при разваривании по различным схемам свидетельствует о том, что осахаривание прошло полно. Содержание нерастворенного крахмала по обеим схемам ниже нормативного для осахаривания ферментными препаратами глубинного происхождения. Активная и титруемая кислотности находятся в норме.

Основным показателем спиртового производства, характеризующим правильность выбора и выполнение технологического режима, является выход спирта из 1 т условного крахмала. В связи с этим было проведено сбраживание осахаренного сусла, полученного по всем 3-м вариантам. Показатели зрелой бражки представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатель	Механико-ферментативная схема			Схема с применением повышенного давления		
	1 вар-т	2 вар-т	3 вар-т	1 вар-т	2 вар-т	3 вар-т
Мас. доля несбренных раств-ых углеводов, %	0,21	0,22	0,22	0,23	0,24	0,22
Мас. доля нераст-го крахмала, %	0,05	0,03	0,04	0,10	0,08	0,09
Кислотность титр-ая, град	0,42	0,40	0,42	0,40	0,40	0,42
Кислотность активная, рН	5,10	5,15	5,10	5,20	5,20	5,10
Объемная доля спирта, %	8,32	5,82	8,36	8,16	5,71	8,18
Выход спирта, дал/т	66,62	46,63	66,65	66,24	46,36	66,26

Из таблицы видно, что полученная зрелая бражка имеет хорошие технологические показатели. Во всех вариантах массовая доля несброженных растворимых углеводов не превышает допустимое значение 0,45%. При разваривании по любой из схем массовая доля несброженных растворимых углеводов для всех вариантов

опытов соответствует отличному брожению (0,22-0,25%), что свидетельствует о том, что процесс брожения прошел полно. Содержание нерастворенного крахмала в зрелой бражке снижено по сравнению с осахаренным суслom, что можно объяснить достаточно активным доосахариванием крахмала в ходе брожения. Кислотность зрелой бражки находится в норме: титруемая – 0,40-0,42 град; активная – 5,1-5,2, то есть нарастание кислотности в ходе брожения незначительно.

Для механико-ферментативной схемы максимальный выход спирта получен из зрелой бражки по 3-му варианту – 66,65 дал/т условного крахмала, что на 0,03 дал больше, чем для большего варианта (контроль).

Для схемы применения повышенного давления максимальный выход получен также по 3-му варианту – 66,26 дал/т условного крахмала, что на 0,02 дал больше, чем для контроля. Это несколько превышает нормативный выход спирта для данного вида зерна и принятых схем водно-тепловой обработки. Высокий выход спирта можно объяснить глубоким гидролизом крахмала досбраживаемых сахаров.

Таким образом, из полученных данных следует, что полученная зрелая бражка, как и сусло, имеет высокие технологические показатели. Стабильное и нормативное содержание несброженных углеводов в бражке показывает, что процесс брожения прошел хорошо, что подтверждает высокие выходы спирта из 1 т условного крахмала. Наилучшими показателями обладает зрелая бражка, полученная по механико-ферментативной схеме, следовательно, данную схему предпочтительнее применять для водно-тепловой обработки крахмалсодержащего сырья по комплексной технологии.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ДРОБЛЕНИЯ ПИВОВАРЕННОГО СОЛОДА

В последнее время на пивоваренных заводах все чаще стали использовать дробилки с предварительным кондиционированием солода. Их применение представляет определенный интерес, так как все больше предприятий проводят реконструкцию и им необходимо использовать новые технологии и технологические приемы при частичном сохранении старого оборудования. Реконструируя варочное отделение, некоторые пивзаводы, заменяя оборудование дробильного отделения, устанавливают дробилки кондиционирования помола.

Данные исследования представляют сравнительный анализ полупродуктов и готового пива, приготовленных в результате измельчения солода на традиционных шестивальцовых дробилках и на дробилках кондиционированного помола. В данной статье

представлены результаты опыта работы на дробилках обоих типов.

Мы исследовали состав суслу и пива, полученного после дробления на обычной шестивальцовой солододробилке с кондиционированным помолом.

Устройство для кондиционирования солода состоит из шнека с увлажняющим устройством, со шнековой трубой с двумя форсунками. Дробилка оснащена прибором для контроля приточного потока солода.

Увлажняющее устройство состоит из емкости с водой, электронагрева, центробежного насоса, расходомера. Из двух форсунок равномерно разбрызгивается теплая вода. При этом оболочка становится эластичной и – при измельчении – более объемной. Поплавковый клапан регулирует уровень воды в емкости.

При перемещении в кондиционирующем шнеке солод через форсунку увлажняется водой. Лопастями шнека добиваются равномерного распределения влаги в толще солода. Увеличивается влажность оболочки, и поэтому в установленной далее дробилке солод максимально сохраняет целостность оболочки.

На новой дробилке увлажнение зернового сырья проводили при 35° С, расход воды составил 12-16 дм³/ч на каждую тонну солода при давлении воды 6 бар.

Производительность дробилки составила 6 т/ч, нагрузка дробленого солода на сито – 2300 кг/м.

Следующие данные представлены как средние результаты десяти варок, осуществленных после дробления солода на каждой из дробилок.

Таблица 5

<i>Показатели пива</i>	<i>Дробление на шестивальцовой дробилке</i>	<i>Дробление с кондиционированием помола</i>
<i>Объемная доля спирта, %</i>	<i>4,70</i>	<i>4,79</i>
<i>Действительный экстракт, %</i>	<i>3,69</i>	<i>3,55</i>
<i>Действительная степень сбраживания, %</i>	<i>66,42</i>	<i>67,70</i>
<i>Кислотность, к.ед.</i>	<i>1,64</i>	<i>4,62</i>
<i>Цветность, ц.ед.</i>	<i>0,69</i>	<i>0,47</i>

В работе были использованы две партии солода со сходными показателями, удовлетворяющими требованиям стандарта: влажность 4,6-4,8%; экстрактивность 81,1-81,8%) на СВ.; кислотность 0,9-1,1 к.ед.; цветность 0,2-0,22 ц. ед.; продолжительность осахаривания 10 мин.; содержание белка 10,0-10,3%; рН сусла 5,83-5,88; вязкость 1,46-4,56 м Па.с; число Кольбаха 39-41,6% содержание аминного азота 131-150 мг/дм³.

Состав помола на прежней и новой дробилках различался. Во фракциях помола, полученного на новой дробилке, увеличилось содержание мелкой крупки и шелухи, что способствует ускорению фильтрования затора.

Многие показатели сусла, полученного в результате дробления на шестивальцовой и новой дробилке, были одинаковы: экстрактивность начального сусла 11%; кислотность 1,4 к.ед.; рН 5,3; конечная степень сбраживания около 81%; вязкость 1,56-1,6 мПа.с. Цветность была различной: в среднем 0,67 после дробления на старой дробилке и 0,45 ц.ед. – после новой; продолжительность осахаривания после дробления на новой дробилке снизилась с 25 до 18 мин., скорость фильтрования затора увеличилась, а общие потери в варочном отделении снизились на 1,65%.

Пиво готовили классическим способом. Показатели пива, полученного из солода аналогичных партий, измельченного на шестивальцовой дробилке и дробилке кондиционированного помола представлены в таблице.

Таким образом, замена солододробилки была целесообразной, так как повысилась эффективность производства, которая выразилась в снижении потерь сухих веществ, уменьшении продолжительности фильтрования затора, что позволяет интенсифицировать технологический процесс приготовления сусла. Глубина сбраживания пива повысилась, что приводит к повышению стойкости пива.

В сборник академика, профессора, доктора филологических наук Л. А. Бекизовой вошли литературно-критические и художественно-публицистические статьи, определяющие широкий диапазон исследовательских и творческих интересов крупного российского учёного. Основоположник национальной филологии в Карачаево-Черкесии Л. А. Бекизова рассматривает деятельность ученых, литераторов, представителей искусства в зеркале национальных традиций, находя связь национальных образов мира с мировой наукой и общечеловеческой художественной культурой.

Современное состояние образования, культуры, экономики требует действенных мер. Книга раскрывает возможные пути разрешения ряда насущных проблем общества. Она будет полезна тем, кто изучает психологию мышления, рефлексию, занят самопознанием и самосовершенствованием, тем, кто хочет привнести творчество в деловую сферу.

Книга предназначена для студентов, преподавателей высших учебных заведений, работников различных звеньев управления.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СТРЕССА

Как защитить себя и свою психику от постоянно раздражающих факторов окружающего города? Так хочется иногда накричать на мило болтающую по телефону в рабочее время продавщицу, у которой очередь уже заканчивается на улице; на облокотившегося на тебя гражданина в автобусе в час-пик (он к тому же еще и нагло топчется по твоим ногам!); или по приходе со своей бешеной работы – на любимое чадо, которое умудрилось рассыпать любимую, очень дорогую пудру по всему паласу... Как же одолеть свое негодование и извлечь из сложившейся ситуации выгоду для себя?

Чтобы знать, как правильно справиться с «врагом» (стрессом), нужно знать его в лицо. Согласно опросам, главной причиной стресса россияне являются: 35% – рост цен и дороговизна товаров, 24% больше всего боятся безработицы, такое же количество опрошенных обеспокоены преступностью, 18% очень волнует жилищная проблема, а 16% переживают из-за здоровья.

По данным того же опроса женщины подвергаются стрессу вдвое чаще мужчин. А вот как снимают стресс наши соотечественники: самым распространенным способом снять напряжение для мужчин (34%) является выпивка, для женщин (24%) – вязание. Одинаковое количество мужчин и женщин (по 13%) избавляются от стресса при помощи игры с детьми. Женщины также читают книги, принимают ванну, болтают по телефону, готовят и едят, занимаются цветами или пьют таблетки. Для мужчин на втором месте после выпивки – телевизор.

Врачи рекомендуют вовремя избавляться от стресса, чтобы избежать физических заболеваний: начиная от повышенного кровяного давления и заканчивая ожирением. Воспользуйтесь следующими советами, которые гарантированно помогут избавиться от стресса, ради сохранения здоровья и спокойствия.

- выпейте чашечку чая, желателно зеленого;
- займитесь хобби;
- сконцентрируйтесь на чем-нибудь другом;
- займитесь спортом;
- помогите кому-нибудь;
- заведите собаку или кошку;
- никогда не пытайтесь «заесть» стресс;
- обязательно отдохайте;
- пишите свои проблемы на бумаге, они могут быть решены там же;
- рассортируйте свои проблемы;
- наведите порядок в своей жизни;
- сделайте расслабляющие упражнения;
- прогуляйтесь;
- оценивайте проблемы объективно;
- играйте;
- обнимайте любимых и близких людей.

В номере:

<i>Милиции (полиции) г. Нальчика – 90 лет</i>	3
<i>Задин Маремов.</i> Погоня со смертельным исходом. <i>Очерк</i>	42
<i>Всероссийский месячник оборонно-массовой работы регионального отделения ООГО «ДОСААФ РОССИИ» КБР</i>	45
<i>Заур Канкулов.</i> Затерявшийся в городе. <i>Повесть</i>	49
<i>Салих Гуртуев.</i> По дорогам Лермонтова. <i>Стихи</i>	76
<i>Амир Макоев.</i> По направлению к истине. <i>Из записных книжек</i>	83
<i>Беслан Нагоев.</i> Наседка. <i>Сказка</i>	98
<i>Ирина Мадаева.</i> Палит ли солнце, идет ли снег... <i>Эссе</i>	99
<i>Александр Борода.</i> <i>Стихи</i>	101
<i>Владимир Зарубин.</i> <i>Стихи</i>	106
<i>Наши юбиляры:</i> Гуртуев Салих Султанбекович	112
Хахов Сафарби Гидович	113
Кунижева Хаишат Мурадиновна	114
<i>Фаина Шомахова.</i> Время читать. <i>Эссе</i>	115
<i>Денис Репин.</i> Быть гражданином. <i>Эссе</i>	118
<i>Али Атабиев.</i> Тайные импульсы народного духа. <i>Очерк</i>	121
<i>Мухажид Кушхов.</i> Мы – дети войны. <i>Очерк</i>	125
<i>Задин Маремов.</i> Символ чести и целомудрия. <i>Очерк</i>	127
<i>Михаил Герандоков.</i> Одним из первых принял бой на себя. <i>Очерк</i>	132
<i>Надия Жангуразова.</i> Два часа на сборы в неизвестную жизнь. <i>Очерк</i>	139
<i>Хажисмел Тхагапсоев.</i> Судьбу определил характер. <i>Очерк</i>	142
<i>Ирина Вольская.</i> Журналист, генерал, этнограф. <i>Очерк</i>	148
<i>Зинаида Мальбахова.</i> Сила преображения. <i>Очерк</i>	155
<i>Мария Котлярова, Виктор Котляров.</i> Джинны Баксанского ущелья. <i>Очерк</i>	158
<i>Аднан Калмыков.</i> Образ Инала в истории и народных преданиях. <i>Статья</i>	170
<i>Зайнаб Ахмадова.</i> Влияние восточной поэтической традиции на лирику Руслана Семенова. <i>Статья</i>	177
<i>Лера Мурашова.</i> На вершине Вавилонской башни. <i>Статья</i>	181
<i>Азиза Махиева.</i> Культурная жизнь нальчан в годы Великой Отечественной войны. <i>Статья</i>	186
<i>Лена Хапаева.</i> Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках истории и обществознания и во внеклассной работе. <i>Статья</i>	191
<i>Альбек Абазов.</i> Об общности мифотворчества народов Кавказа. <i>Статья</i>	194
<i>Мусер Бетуганов.</i> Мегапроект «Феникс». <i>Статья</i>	196
<i>Мадина Хокконова, Ренат Кажаров.</i> Комплексная технология переработки зерна на спирт. Анализ способов дробления пивоваренного солода. <i>Статья</i>	199
<i>Л. А. Бекизова.</i> Бытие слова. <i>Ф. А. Хираев.</i> Откровения и искания истины. <i>Книжные новинки</i>	205
<i>Лейла Батитова.</i> Как избавиться от стресса. <i>Статья</i>	206

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
Управление Роскомнадзора по КБР
ПИ № ТУ 07-00037 от 12.10.11 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *Л. М. Батитова*

Подписано в печать 29.03.13. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 13.

Тираж 2000 экз. Заказ № 56 . Свободная цена

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».
КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Материалы для журнала принимаются на электронных носителях.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).

Авторы, не имеющие возможность или не желающие по каким-либо причинам получать авторское вознаграждение, должны прислать письменное, или в электронном варианте, заявление об отказе, со своей подписью и датой.

*Сбор и обработка архивных и других материалов –
Х. Тхазеплов, М. Кучинаев, В. Мамишев.*